

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель редсовета — **М. А. Эскиндаров**, доктор экономических наук, профессор, ректор Финансового университета, член-корреспондент Российской Академии Образования

Е. В. Астахова, доктор исторических наук, профессор, ректор Харьковского гуманитарного университета «Народная украинская академия» (Харьков, Украина)

Д. Байчунь, доктор философии, профессор Пекинского педагогического университета, директор Культурного центра китайско-российских отношений (Пекин, Китай)

Т. М. Кальво Мартинес, доктор философии, профессор, директор Парижского международного института философии (Мадрид, Испания)

В. Макбрайд, доктор философии, профессор, Президент Международной федерации философских обществ (США)

И. Мамед-заде, доктор философских наук, профессор, директор Института философии, социологии и права НАН Азербайджана (Баку, Азербайджан)

А. Н. Нысанбаев, доктор философских наук, профессор, академик Академии наук Казахстана, научный руководитель Института философии Академии наук Казахстана.

С. Н. Сильвестров, доктор экономических наук, профессор, проректор Финансового университета

В. С. Степин, доктор философских наук, профессор, академик РАН, академик-секретарь секции философии, политологии, социологии, психологии и права РАН

М. А. Федотова, доктор экономических наук, профессор, проректор Финансового университета

А. В. Шестопал, доктор философских наук, заведующий кафедрой «Философия» Московского государственного института международных отношений (Университета)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор — **С. Н. Сильвестров**, доктор экономических наук, профессор, проректор Финансового университета

Заместитель главного редактора — **А. Н. Чумаков**, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой «Философия» Финансового университета
А. В. Брега, доктор политических наук, профессор кафедры «Общая политология» Финансового университета

М. В. Вальяно, кандидат философских наук, профессор кафедры «Философия» Финансового университета

Е. В. Ганина, доцент, заведующая кафедрой «Русский язык» Финансового университета

Е. В. Зорина, доктор философских наук, профессор кафедры «Философия» Финансового университета

Е. В. Лаптева, доктор исторических наук, профессор кафедры «Экономическая история и история экономических учений» Финансового университета

В. А. Лапшов, доктор социологических наук, профессор кафедры «Теоретическая социология» Финансового университета

А. Н. Лебедев, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой «Прикладная психология» Финансового университета

И. Л. Масленникова, профессор, заместитель заведующего кафедрой «Русский язык» Финансового университета

Т. М. Махаматов, доктор философских наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой «Философия» Финансового университета

Т. Н. Николаева, доцент кафедры «Иностранные языки-1» Финансового университета

Е. А. Орлова, доктор психологических наук, профессор кафедры «Прикладная психология» Финансового университета

О. Н. Петрова, кандидат технических наук, заместитель заведующего кафедрой «Иностранные языки-2» Финансового университета

Я. А. Пляйс, доктор исторических наук, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой «Общая политология» Финансового университета

Г. Г. Силласте, доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой «Теоретическая социология» Финансового университета

И. Н. Шапкин, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономическая история и история экономических учений» Финансового университета

Учредитель: Финансовый университет

Заведующий редакцией научных журналов **В.А. Шадрин**
 Выпускающий редактор **Д.З. Музашвили**, к. ф. н.
 Верстка **С.М. Ветров**
 Корректоры **О.Ф. Федосова**,
М.С. Лещинер
 Перевод **Г.Г. Пушкина**

Подписано в печать 25.06.2014.
 Формат 60 × 84 1/8.
 Объем 13 п. л. Тираж – 189 экз.
 Заказ № 81

Адрес редакции:
 125993, Москва, ГСП-3,
 Ленинградский пр-т, 51, к. 105
 Телефон: 8(499)943-94-82;
 e-mail: gum-nauki@yandex.ru
 Издание зарегистрировано
 в Федеральной службе
 по надзору в сфере связи,
 информационных технологий
 и массовых коммуникаций.
 Свидетельство о регистрации:
 ПИ №ФС77-47101
 от 24 октября 2011 г.

Мнение редакции и членов редколлегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций.

Рукописи представляются в редакцию в электронном виде (по электронной почте или на диске). При этом необходимо указать: ФИО, место работы, занимаемую должность, ученую степень, ученое звание, адрес, контактные телефоны, e-mail. Название статьи, сведения об авторе, краткая аннотация (600–800 зн.) и ключевые слова (5–10 сл.) должны быть представлены на русском и, желательно, на английском языках. Список литературы должен содержать библиографические данные обо всех публикациях, упоминаемых в статье, и не содержать указаний на работы, на которые в тексте нет ссылок. Список использованной литературы (без повторов) оформляется в конце текста под названием «Литература». В тексте сноски обозначаются квадратными скобками с указанием порядкового номера источника и номера страницы через запятую. Объем статьи – до 1 п. л. Редакция оставляет за собой стилистическое редактирование, а при необходимости и сокращение материала, публикуемого в журнале.

ФИЛОСОФИЯ

Е.И. Замараева
Лингвистические и социокультурные аспекты евразийской концепции Н.С. Трубецкого 4

В.С. Хазиев
«Третий Кант» или Кант-педагог 9

ПОЛИТОЛОГИЯ

Е.О. Савченко
Особенности внешней политики США в период Второй мировой войны 16

ИСТОРИЯ

Н.А. Разманова
Институциональные аспекты зарождения российского протекционизма: принятие Торгового устава 1653 года 19

С.Э. Цветков
Как начался «настоящий» XX век (к 100-летию начала Первой мировой войны) ... 33

СОЦИОЛОГИЯ

Г.Г. Силласте
Вызовы и социальные риски модернизации высшей школы в изменяющемся мире 49

ПСИХОЛОГИЯ

А.Н. Лебедев
Проблемы патриотического воспитания студентов российского вуза 60

ЛИНГВОДИДАКТИКА

Т.И. Жаркова
Современные методы обучения иностранному языку 69

И.Ф. Мусаелян
Комплекс упражнений, направленных на формирование языковой компетенции 74

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ
М.В. Афанасьева, Т.Н. Николаева
Новые подходы к формированию и оценке иноязычных компетенций у студентов-бакалавров в экономическом вузе 79

КНИЖНАЯ ПОЛКА
Л.С. Перепелкин
Будущее: взгляд из Москвы .85

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ
Н.М. Кишлакова, Т.М. Махаматов
Проблемы языка в глобальном мире 92

Е.А. Агеева
Государство, общество, церковь в истории России XX века 97

С.Т. Махаматова, Д.Ю. Мовшин
Презентация инновационного учебника «Философия» ... 100

Ю.Е. Мужичкова
Психология поведенческих финансов 102

Д.З. Музашвили, Т.Т. Махаматов
Гармонизация образовательной и научной деятельности как направление стратегического развития вузов 104

А.В. Комаров, Е. Устинова
Уроки Первой мировой войны: взгляд через столетие 106

А.Н. Чумаков
Философия в Финансовом университете: приглашение к сотрудничеству 110

PHILOSOPHY*E.I. Zamaraeva***Linguistic and Socio-Cultural Aspects of the Eurasian Concept of N.S. Trubetskoy** .....4*V.S. Khaziev***«Third Kant», or Kant-Teacher** .....9**POLITICAL SCIENCE***E.O. Savchenko***Features of U.S. Foreign Policy During the Second World War** .....16**HISTORY***N.A. Razmanova***Institutional Aspects of the Origin of the Russian Protectionism: Trade Adoption Statute in 1653** .....19*S.E. Tsvetkov***How Did the «Real» Twentieth Century (The 100th Anniversary of the First World War)** .....33**SOCIOLOGY***G.G. Sillaste***Challenges and Risks of Social Modernization of Higher Education in a Changing World** .....49**PSYCHOLOGY***N. Lebedev***Problems Patriotic Education of Students of a Russian University** .....60**LINGUODIDACTICS***T.I. Zharkova***The Modern Methods of Teaching Foreign Language** .....69*I.F. Musaelyan***The set of Tasks for Developing Linguistic Competence** .....74**EDUCATION PROBLEMS***M.V. Afanas'eva, T.N. Nikolaeva***New Approaches to the Formation and Evaluation of Foreign Language Competencies for Undergraduate Students in an Economic Institution** .....79**BOOKSHELF***L.S. Perepelkin***Future: A View from Moscow** .....85**SCIENTIFIC LIFE***N.M. Kishlakova, T.M. Mahamatov***Problems of Language in a Globalized World** . 92*E.A. Ageeva***State, Society, the Church in the History of Twentieth Century Russia** .....97*S.T. Mahamatova, D. Yu. Movshin***Presentation of Innovative Textbook «Philosophy»** ..... 100*Yu. E. Muzhichkova***Psychology of Behavioral Finance** ..... 102*D.Z. Muzashvili, T.T. Mahamatov***Harmonization of Educational and Research Activities as the Direction of Strategic Development of Universities** ..... 104*A.V. Komarov, E. Ustinov***Lessons from the First World War: a View Through a Century** ..... 106*A.N. Chumakov***Philosophy at the Financial University: an Invitation to Cooperate** 110

УДК 930,1 (045) (470+571)

Лингвистические и социокультурные аспекты евразийской концепции Н.С. Трубецкого

ЗАМАРАЕВА ЕЛЕНА ИВАНОВНА

кандидат философских наук, доцент кафедры «Философия» Финансового университета
E-mail: zamaraeva_e@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые лингвистические и социокультурные аспекты концепции Н.С. Трубецкого, известного мыслителя, который внес существенный вклад в разработку евразийского учения, одного из философских и общественно-политических движений первой волны русской эмиграции. В статье изложены основные положения данной концепции и содержится анализ лингвистических, исторических, этнографических и культурологических данных, который последовательно доказывает этнокультурное единство народов, проживающих на территории Евразии. Полученные выводы приводят исследователя к выделению особого «туранского этнопсихологического типа», который оказал влияние на формирование русского психотипа. Из корреляции духовной культуры и ментального облика русских и туранцев Н.С. Трубецкой выводит центральное положение своей концепции: Россия – это уникальный этнокультурный мир – Евразия, и ее будущее только в синтезе славянских и восточных составляющих.

Ключевые слова: туранский этнопсихологический тип; евразийство; Евразия; лингвистические особенности; народное творчество.

Linguistic and Socio-Cultural Aspects of the Eurasian Concept of N.S. Trubetskoy

ELENA I. ZAMARAIEVA

Associate Prof., «Philosophy» Department, Financial University.
E-mail: zamaraeva_e@mail.ru

Abstract. The article discusses some of the linguistic and socio-cultural aspects of the concept N.S. Trubetskoy known thinker who has made a significant contribution to the development of the Eurasian doctrine, one of the philosophical and political movements of the first wave of Russian emigration. The article outlines the main provisions of this concept and provides an analysis of linguistic, historical, ethnographic and cultural data that consistently proves ethnocultural unity of the peoples living on the territory of Eurasia. The findings lead the researchers to release a special «Turan ethnopsychological type», which influenced the formation of the Russian psycho. Correlation of spiritual culture and mental shape Russian and turans N.S. Troubetzkoy prints central to his concept: Russia – a unique ethno-cultural world – Eurasia, and its future is only in the synthesis of Slavic and Eastern parts.

Keywords: Turan ethnopsychological type; Eurasia; Eurasianism; folk art; linguistic features.

Процессы модернизации, которые происходят в нынешней России во времена все более увеличивающейся глобализации и культурной унификации, порождают большое количество межнациональных и межконфессиональных конфликтов, в связи с чем встает вопрос

о необходимости теоретической разработки новых концептуальных моделей самоидентификации, которые помогли бы осмыслить новые исторические реалии, реинтегрировать образовавшиеся независимые государства на территории бывшего СССР, способствуя их геополитическому и социо-

культурному единству. Пересмотр основных жизненных ценностей и поиск новых нравственных и духовных парадигм, происходящие в современной России, подталкивают к тому, чтобы вернуться к философскому наследию мыслителей начала XX в., и прежде всего к учению евразийства — одного из наиболее значимых течений русской общественной и политико-философской мысли этого периода.

Евразийское учение является серьезнейшей попыткой философского осмысления исторического пути развития России и ее роли во всемирно-историческом процессе и дает ответы на многие вопросы современности. Евразийство представляет собой философское и социально-политическое течение первой волны русской эмиграции с достаточно разработанной и целостной социокультурной и этнофилософской теорией. Одним из основоположников, идеологов и организаторов движения был Николай Сергеевич Трубецкой, выдающийся филолог и оригинальный мыслитель. Его работа «Европа и человечество» (1920 г.) послужила толчком к организации первой евразийской группы и всего евразийского движения в целом.

Будучи блестящим лингвистом и этнологом, Н.С. Трубецкой создал в русле евразийства свою собственную оригинальную социокультурную концепцию, в основе которой лежит глубокий анализ лингвистических, исторических, этнографических и культурологических данных. Основным положением этой концепции является тезис об уникальности России-Евразии, которую Н.С. Трубецкой считает особым этнокультурным миром, самобытным, самодостаточным с позиций и географии, и экономики, и культуры, и лингвистических особенностей. Этот мир был назван Евразией, что подчеркивает связь нашей страны и с Западом, и с Востоком. «Итак, евразийский мир представляет из себя замкнутое и законченное географическое, хозяйственное и этническое целое, отличное как от собственно Европы, так и от собственно Азии. Сама природа указывает народам, обитающим на территории Евразии, необходимость объединиться в одно государство и создавать свои национальные культуры в совместной работе друг с другом» [1, с. 258].

Ученый последовательно доказывает этнокультурное единство народов, проживающих на данной территории. Ученый постулирует и последовательно подтверждает существование так называемого «туранского этнопсихологического

типа», который, с его точки зрения, оказал несомненное и положительное влияние на ментальность, психологию и культуру русского народа.

Прослеживая историю становления российского государства, мыслитель утверждает, что восточнославянские племена заселяли территорию современной России в меньшей степени, чем туранские или урало-алтайские. Какие же народы понимались им как «туранские»? Под туранскими ученый подразумевал пять основных групп:

- финно-угорские народы;
- самоеды, которые почти вымерли;
- тюрки;
- монголы (в том числе калмыки и буряты);
- маньчжуры [2, с. 142].

Несмотря на то что до сих пор не доказано генетическое родство этих народов, Н.С. Трубецкой определяет целый ряд общих антропологических и лингвистических черт.

Как лингвист, Н.С. Трубецкой был уверен, что важнейшей характеристикой этноса является язык как онтологический базис духовной культуры, поскольку языковая матрица осваивается человеком бессознательно и структурирует окружающую действительность. Поэтому при анализе этно- и социокультурных аспектов у Трубецкого на первом плане стоит именно язык. Рассматривая тюркские языки, он обращает внимание на общий тип, который характеризуется необыкновенной стройностью и ярче всего выступает у алтайцев [2, с.143]. В частности, фонетика определяется несколькими законами, не имеющими исключений. Гласные в слове подчиняются законам «гармонии гласных», то же касается и согласных. «Таким образом, несмотря на относительное богатство общего инвентаря звуков, язык оказывается фонетически однообразным. Благодаря строгому подчинению всей звуковой системы языка вышеупомянутым законам, число возможных звуковых комбинаций ограничено, и в связной речи одни и те же комбинации звуков постоянно повторяются» [2, с. 144]. Таким образом, вычленяется некоторая акустическая инерция, ясно выстроенное единство звуков.

В словообразовании, морфологии и синтаксисе наблюдаются те же законы. Значимые части речи изменяются всегда одинаково: корень слова, который несет основное лексическое значение, стоит на первом месте, морфемы с грамматическим значением находятся после корня, префиксы отсутствуют вовсе, есть только суффиксы и флексии. Гласная в корне постоянна, в других частях

слова определяется законом «гармонии гласных», и в итоге — уникальное фонетическое целое. «Поражает трезвая экономия грамматического инвентаря: нет никаких грамматических категорий с логически или материально не оправданным значением» [2, с. 144]. В синтаксисе те же простые закономерности, которые касаются как простых, так и сложных предложений.

В итоге выявляется важная особенность: тюркский тип «характеризуется схематической закономерностью, последовательным проведением небольшого числа простых и ясных основных принципов, организующих речь в одно целое. Сравнительная бедность и рудиментарность самого речевого материала, с одной стороны, и подчинение всей речи, как в звуковом, так и в формальном отношении, схематической закономерности, <с другой>, вот главные особенности тюркского языкового типа» [2, с. 146].

Одной из важнейших характеристик этноса после языка является народное искусство. Трубецким и в этой области отмечают определенные закономерности. В частности, в народной музыке он обращает внимание на два основных типа мелодий, которые подчиняются единым законам: «гармоническому закону пятитонного звукоряда и ритмическому закону симметрического равенства частей и парной периодичности» [2, с. 147]. Тюркские народные песни, составленные таким способом, могут быть сложены всего из двух-трех музыкальных фраз, повторяющихся бесконечно и образующих однообразный заунывный напев. Таким образом, по мысли ученого, в народной музыке выявляются те же психологические черты: «бедность и рудиментарность материала» и подчинение простым схемам, что придает ей удивительную ясность, прозрачность и единство.

Это же явление наблюдается в народной поэзии: склонность к параллельным схемам, однообразие средств и строгая последовательность и схематичность построения.

Анализ важнейших компонентов культурной жизни народа, в частности языка, музыки, поэтического творчества, дает Н.С. Трубецкому возможность выявить определенные закономерности в тюркском этнопсихологическом типе, которые проявляются и в иных областях духовной жизни этноса, к примеру в религиозной и правовой.

Несмотря на доказанное отсутствие генетического родства между некоторыми группами алтайских и туранских языков, а также определенные

различия туранских народов, лингвистический и культурологический анализ приводит исследователя к выделению особого «туранского этнопсихологического типа». Важнейшими признаками этого типа он считает строгую подчиненность однообразным схемам и бедный рудиментарный аппарат, что отражается в менталитете и жизненном укладе носителей этого психотипа. Типичный тюрк использует простые образы и понятные схемы, он не интересуется деталями, нюансами. «Тюрк любит симметрию, ясность и устойчивое равновесие; он любит, чтобы все это уже было дано, а не задано, чтобы все это определяло по инерции его мысли, поступки и образ жизни: разыскивать и создавать те исходные и основные схемы, на которых должны строиться его жизнь и мирозерцание, для тюрка всегда мучительно, ибо это разыскивание всегда связано с острым чувством отсутствия устойчивости и ясности. Поэтому-то тюрки всегда так охотно брали готовые чужие схемы, принимали иноземные верования» [2, с. 150]. Но для тюрка, по мысли Трубецкого, подойдет только такая вера, которая ясна, проста, удобна для жизни, в которую вкладывается весь его мир.

Эти черты «туранского этнопсихологического типа», по мысли исследователя, имеют явную корреляцию с русским национальным психотипом, что положительным образом отразилось в русской истории. В спокойном состоянии типичный тюрк обладает душевным спокойствием и равновесием, в нем нет разлада между реальным миром и внутренним мироощущением, между законом и бытом. «Туранская психика сообщает нации культурную устойчивость и силу, утверждает культурно-историческую преемственность и создает условия экономии национальных сил, благоприятствующие всякому строительству» [2, с. 155].

Влияние «туранского психотипа», с точки зрения мыслителя, во многом определяет уклад допетровской Московской Руси. Идеология, религия, культура, искусство, материальный быт составляют части монолитной структуры, направляющей жизнь и бытие единого национального целого и придающей государственному организму устойчивость и силу.

Утверждая влияние восточного этнопсихологического типа на русскую ментальность, культуру и историю, Н.С. Трубецкой, однако, определяет славянский психотип в качестве основного компонента, сформировавшего русский этнос. Культура

всякого народа подпитывается заимствованиями, и Н.С. Трубецкой, чтобы выявить особенности этих заимствований и их воздействие, проводит тщательный анализ праславянского языка, с тем чтобы выявить корреляции с праиндоевропейским языком.

Анализируя грамматику праславянских диалектов, исследователь утверждает, что прибалтийские диалекты являются наиболее сходными с ними, а вместе они образуют совершенно особый тип. Анализ словарного состава, который, с точки зрения Трубецкого, является важнейшей характеристикой для сравнения соседних языков, свидетельствует о том, что большое число совпадений составляют понятия, определяющие религиозные переживания, что говорит о духовной и ментальной общности. Совпадения же с западноиндоевропейским языком определяют слова, которые относятся к хозяйству, к природным условиям жизни. «Мы видели, что «душой» славяне тянули к индоиранцам, «телом», в силу географических и материально-бытовых условий, — к западным индоевропейцам» [3, с. 131].

Срединное положение славян сформировало их связи с западом, востоком и югом, при этом западные оказались в сфере влияния романо-германского мира, южные и восточные (русские, украинцы и белорусы) — в сфере влияния Византии. «На русской почве византийская культура развивалась и украшалась. Все получаемое из Византии усваивалось органически и служило образцом для творчества, приспособлявшего все эти элементы к требованиям национальной психики» [3, с. 132]. Прежде всего это касалось духовной культуры и религиозной жизни, что свидетельствует об этнопсихологической близости с Востоком, все западное же усваивалось с трудом, это «было инстинктивное ощущение репульсии к романо-германскому духу, сознание своей неспособности творить в этом духе» [3, с. 133].

Стоит отметить, что Н.С. Трубецкой ставит под сомнение ставшее привычным утверждение о том, что «русский этнографический облик» — это явление чисто славянское. Культура русского этноса — это «особая зона», в которую входят не только русские, но и финно-угорские племена, и тюрки Волги, которые граничат со степью, а значит, с Азией в целом. «По целому ряду вопросов русская народная культура примыкает именно к Востоку, так что граница «Востока» и «Запада» иной раз проходит именно между русскими и славянами, а иногда

южные славяне сходятся с русскими не потому, что и те и другие славяне, а потому, что и те и другие испытали сильное тюркское влияние» [3, с. 135].

Эти особенности ярче всего видны в фольклоре, в частности в музыке. При анализе народной музыки великороссов, в частности обрядовых и свадебных песен, Трубецкой отмечает, что они составлены в «пятитонной», или «индокитайской» гамме (мажорный звукоряд с пропуском IV и VII степени), которая только в таком виде имеется у тюркских народов Волги и Камы, у башкир, татар, монголов. А у малороссов мы видим это явление очень редко, у романо-германских народов оно отсутствует совсем. В русской песне вовсе отсутствуют трехдольные ритмы, которые часто присутствуют в славянских и западноевропейских мелодиях. Азиатские песни поются в унисон, и русская песня, таким образом, представляет собой переходный этап, где есть и полифония, и песни в унисон. Та же особенность и танцевальном искусстве. Европейские танцы всегда исполняются разнополыми парами, которые держатся друг за друга, а ноги их двигаются. В русских танцах пара не обязательна и не всегда разнопола, двигаются не только ноги, но и руки и плечи, а голова остается неподвижной. Этим же характеризуются народные танцы и у финнов, и у кавказцев, и у тюрков, и у монголов. И у русских, и у тюрков танец — это соревнование, поэтому присутствие зрителей «повышает ритмический пафос», а у европейцев танец всегда сексуален.

Если же анализировать стилистические особенности русских сказок, то похожие явления наблюдаются в финских сказках, кавказских, восточных, но их нет в народной словесности славян и народов Западной Европы. «Русский эпос по своим сюжетам связан и с «туранским» востоком, и с Византией, а отчасти и с романо-германским миром. Но по форме он вполне оригинален, во всяком случае, не обнаруживает никаких «западных» черт» [3, с. 137].

По мнению Н.С. Трубецкого, связь русского народа с туранскими является не только этнографической, но и антропологической, так как в наших жилах течет и финно-угорская, и тюркская кровь. «Наклонность к созерцательности и приверженность к обряду, характеризующие русское благочестие, формально базируются на византийских традициях, но тем не менее совершенно чужды другим православным славянам и скорее связывают Россию с неправославным Востоком. «Удаль», ценимая русским народом в его героях, есть

добродетель чисто степная, понятная тюркам, но не понятная ни романогерманцам, ни славянам» [3, с. 138].

Таким образом, проведя тщательный анализ языка и культуры туранских народов Евразии и обнаружив корреляции духовной культуры и ментального облика русских и туранцев, Н.С. Трубецкой постулирует основное положение своей концепции: Россия по своему духовному и культурному облику ближе к Азии, а не к Европе, и будущее России только в синтезе славянских и восточных составляющих. Н.С. Трубецкой утверждает новое евразийское положение: Россия — это ни Европа, ни Азия, а уникальный этнокультурный мир — Евразия.

В современной России идеи евразийства востребованы как никогда, они получают поддержку со стороны общественно-политических движений, отдельных государственных деятелей, в среде патриотически настроенной интеллигенции. Возрождение идей евразийского единства одобряется некоторыми иерархами Русской православной церкви, некоторыми духовными лидерами ислама и буддизма. В свете этой идеи этнофилософской и социокультурной концепции Н.С. Трубецкого звучат особенно злободневно, что определяет значимость исследования теоретического наследия ученого.

В заключение хотелось бы привести слова известного исследователя евразийства Н.С. Семенкина: «Если мы сейчас начнем отрицать духовное родство народов Евразии, то, по сути дела, перечеркнем всю тысячелетнюю историю родной страны, объявив эту историю якобы несостоявшейся.<...> Не могла быть ошибочной вся многовековая история нашего Отечества. Не мог быть преступным народ, создавший на огромном пространстве великую державу. Поэтому велика история русского народа, в союзе и дружбе с другими народами создавшего многонациональное государство» [4, с. 203–204].

Литература

1. *Трубецкой Н.С.* Наследие Чингисхана. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока // История. Культура. Язык. — М.: Прогресс, 1995. — 800 с.
2. *Трубецкой Н.С.* О туранском элементе в русской культуре // История. Культура. Язык. — М.: Прогресс, 1995. — 800 с.
3. *Трубецкой Н.С.* Верхи и низы русской культуры (Этническая основа русской культуры) // История. Культура. Язык. — М.: Прогресс, 1995. — 800 с.
4. *Семенкин Н.С.* Русская философия: софиология, имеславие, евразийство. — М.: Республика, 2012. — 319 с.

УДК 1:93/94 (045)

«Третий Кант», или Кант-педагог

ХАЗИЕВ ВАЛЕРИЙ СЕМЕНОВИЧ

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, социологии и политологии Башкирского государственного педагогического университета, директор научно-исследовательского центра «Развитие мусульманского образования» при Башкирском государственном педагогическом университете им. М. Акмуллы
E-mail: khasievbspu@mail.ru

Аннотация. Иммануил Кант не только ученый и философ, но еще и простой обыватель. Но этому третьему Канту в литературе, посвященной его личной и творческой биографии, уделено очень мало внимания. В статье «О педагогике» можно увидеть, чем Кант-обыватель отличается от Канта-ученого и Канта-философа. Она написана ни с докритических, ни с критических позиций. В этой работе раскрывается «третий Кант», которого точнее было бы назвать «трагическим Кантом», в ней как в алхимическом тигле переплавлены личная и творческая жизни Канта, поставлен жирный крест на всем, что сделано им за два предыдущих периода жизни. Лишь в малой степени здесь присутствуют докритический и критический Кант. Перед нами предстает человек, один на один оказавшийся перед вечностью и бесконечностью, осознавший бессмысленность содеянного в прожитой жизни.

Ключевые слова: воспитание, дисциплина, нравственность, онтогенез, педагогика, педагогические насилия, свобода, совесть.

«Third Kant», or Kant-Teacher

VALERY S. KHAZIEV

Ph.D. (Philosophy), Professor, Head of the Department of Philosophy, Sociology and Political Science, Bashkir State Pedagogical University, Director of the Research Center «The development of Islamic education» at the Bashkir State Pedagogical University. M. Akmulla
E-mail: khasievbspu@mail.ru

Abstract. I. Kant is known to be not only as a great scholar and philosopher but also as a seriously thinking layman. However, that third aspect of Kant's personality has been little, if at all, described in literature devoted to his creative activities. In his article «On Pedagogy» one can perceive in what way Kant the layman is different from Kant the scholar and Kant the philosopher. It is written with either subcritical or critically. This article reveals the «third Kant», which more accurately be called «tragic Kant», in it as in the alchemical crucible melted personal and creative life Kant put bold cross on everything that made them for two previous periods of life. Only marginally present here subcritical and critical Kant. Before us is a man who turned one on one before eternity and infinity, realized the futility of the offense in his past life.

Keywords: conscience; discipline; education; freedom; morality; ontogenesis; pedagogical violence; pedagogy.

Творчество родоначальника немецкой классической философии Иммануила Канта (1724–1804) принято делить на два периода: докритический и критический. Первый характеризуется выдвиганием гипотезы происхождения солнечной системы, объяснением приливов (отливов) влиянием Луны и замедления вращения Земли вокруг оси и другими работами в области научного познания. Второй период — это разработка «критической философии», принесшей его

автору славу великого мыслителя. Эти «два Канта» известны всем.

Но есть еще один Кант — обычный здравомыслящий человек, о котором говорят лишь тогда, когда вспоминают о странностях его личной жизни: от рождения слабое здоровье, не помешавшее ему, однако, прожить 80 лет; необычный распорядок дня и питания; чрезмерная регламентация всех дел; монотонная пунктуальность; отсутствие семьи и детей, что мешало ему весьма

категорично советовать, как учить и воспитывать детей, и пр. Этот «третий Кант» стоит особняком от первых двух, выпадая из поля зрения и внимания исследователей его духовного творчества.

Кант докритический — ученый. Критический — философ. Кант обычный человек — обыватель Кенигсберга, остающийся в тени первых двух, занятых познавательной и творческой деятельностью. «Третий Кант» занят лишь бытом и в дела первых двух вроде бы и не вмешивается. Но это не так, даже совсем не так. «Третий Кант» тоже мыслит, рассуждает, тоже присутствует в творческой биографии как самостоятельная интеллектуальная позиция. Кант-обыватель не просто биологическое тело, прислуживающее первым двум, а самостоятельный мыслитель.

Показать «третьего Канта» на фоне двух его знаменитых ипостасей — цель данной статьи. Для ее достижения мы выбрали область деятельности Канта, которая по непонятной причине остается мало исследованной, — педагогику. Странность в том, что, во-первых, Кант всю жизнь проработал педагогом, во-вторых, он два десятка лет читал курс педагогики, в-третьих, в конце жизни, в 1803 г., написал престранную статью (не завещание ли или анализ итогов всей жизни?..) «О педагогике» [1]. Об этой работе и пойдет речь, чтобы наиболее выпукло показать весь трагизм долгой однообразной жизни кенигсбергского мыслителя.

После прочтения множества научных работ, участия в многочисленных конференциях и конгрессах, посвященных Канту, может сложиться впечатление, что он состоял из одного мозга, что Канта-человека вовсе и не было. Кто в этом виноват, сам ли ученый или его адепты и исследователи, сказать трудно. Вероятнее всего, приверженцы и поклонники, которые выхолащивают из творческой жизни Канта его «бытие». Сам же Кант демонстрирует его и в докритический, и в критический периоды.

Статья «О педагогике» написана ни с докритических, ни с критических позиций. В этой работе раскрывается «третий Кант», которого точнее было бы назвать «трагическим Кантом», в ней как в алхимическом тигле переплавлены личная и творческая жизни Канта, поставлен жирный крест на всем, что сделано им за два предыдущих периода жизни. Лишь в малой степени здесь присутствуют докритический и критический Кант. Перед нами предстает человек, один на один оказавшийся перед вечностью и бесконечностью,

осознавший бессмысленность содеянного в прожитой жизни. В статье «О педагогике» взгляд на онтогенез с позиций обыденного сознания свидетельствует, что в конце пути вдруг пришло озарение, что жизнь каждого из нас, какая бы она ни была — веселая или скучная, долгая или короткая, благополучная или нет, словом, любая, — она ноуменальна. Причем не вообще, не для других, а прежде всего для себя! Никто и никогда не узнает, кто он на самом деле. Никто не узнает самого себя, своего «я», как бы он ни прожил жизнь — в творческих поисках или ведя асоциальный образ жизни. Все суета и бессмыслица! Этой статьей, на наш взгляд, Кант размашисто перечеркнул всю свою жизнь, осознав, стоя у порога вечности, суетность и тщетность индивидуального бытия. Он понял, что сотворенное все им не имеет значения ни для него, ни для других. «Все суета и томление духа» — таков жизненный итог бедного «старика Иммануила».

Конечно, можно найти разные конъюнктурные причины и объяснения публикации статьи «О педагогике». Но то, что она стала итоговой, не случайно. Он словно хотел сказать, что все сделанное им прежде как ученым, философом пасует перед истинами обыденного бытия и сознания. Высшая мудрость бытия состоит в обыденном взгляде на вещи, каким Кант видит в этой статье то, как формируется человеческое сознание, в котором есть и априорные схемы чувственного познания, и трансцендентальная логика (трансцендентальная аналитика и трансцендентальная диалектика), и трансцендентальная апперцепция и все остальное, что можно найти в «чистом и практическом сознании» (по Канту). Ни докритическое (научное), ни критическое (философское) познание не могут дать ничего более глубокого, чем житейский взгляд на такую «вещь в себе», как онтогенез (социализация и индивидуализация человеческого детеныша). Эта статья, анализ которой сделан ниже, полна совершенно не критических, обывательских размышлений о том, как из новорожденного человеческого детеныша формируется разумный человек. Статья «О педагогике» — это шедевр мировой гуманистической педагогики, в ней спрессованы итоги духовной жизни искреннего и честного человека, ученого и философа.

Критическая философия Канта — это методологический тупик, из которого каждый может рыть свою философскую туннель в любом направлении, куда захочет и куда сможет. Поэтому

кантовская критическая философия может казаться, если пользоваться терминологией постмодернистской философии, нарративным фундаментом всех философских течений XIX–XX вв. Критическая философия есть та точка, от которой все разбегаются в разные стороны, независимо друг от друга и от Канта. С этой точки рукой подать до Гегеля и Шопенгауэра, Маркса и Ницше; еще ближе — до экзистенциалистов и прагматиков. Если говорить о свободе выбора вектора развития философской мысли, то рационализм и иррационализм одинаково равнодушны к критической философии Канта, равно как и материализм или идеализм¹.

«О педагогике» — одна из последних работ И. Канта. Некоторые считают, что его педагогическая концепция не отличается оригинальностью и носит компилятивный характер, что, на наш взгляд, не соответствует действительности. Попробуем доказать, что работа Канта носит самостоятельный характер, что *это один из шедевров мировой гуманистической педагогики*.

Изучению звездного неба и нравственного закона внутри человека Кант посвятил всю свою жизнь. С небом Кант более или менее разобрался в «докритический» период. Нравственный закон внутри нас стал предметом его исследования в «критический» период его биографии.

Выяснив, что ни в чувствах, ни в рассудке, ни в разуме, ни в социальной и природной действительности нет источников моральных принципов, законов, категорий и норм, Кант нашел единственный, по его мнению, источник нравственного категорического императива — Бога. «Если не соединять религии с моральностью, то религия обращается в снискание милости» [1, с. 499]. Эту мысль И. Канта перефразирует Ф.М. Достоевский. Устами своего литературного героя Ивана Карамазова он скажет, что если нет Бога, то все дозволено. Но у Канта Бог — это вовсе не Бог какой бы то ни было конфессии, это Бог религии только в пределах разума [2, с. 78]. Педагогическая концепция Канта основана на нравственном категорическом императиве. По его мнению, воспитание² завершается формированием именно того,

что в человеке от Бога. Это и есть практическое, или моральное, воспитание. Подчеркнем: моральное воспитание у Канта — не цель педагогики, которая значительно шире, а именно лишь завершающий этап; кроме которого есть еще уход (попечение, содержание), дисциплина (выдержка), обучение вместе с образованием, физическое воспитание. Соответственно каждому этапу «человек бывает грудным младенцем, питомцем и учеником» [1, с. 445].

В самом общем виде Кант делит воспитание на два этапа: физическое и практическое, которые имеют свою внутреннюю структуру. По средствам физическое (как телесное, так и духовное) воспитание опирается на дисциплину, а практическое — в основном на свободу.

Рассмотрим хотя бы схематично каждую из этих ступеней онтогенеза.

Физическое воспитание начинается с ухода (попечения, содержания). «Под уходом понимается, — пишет Кант, — забота родителей о том, чтобы дети не обращали своих сил во вред себе» [1, с. 445]. Первое, что представляется при чтении этих слов, это санитарный уход — необходимость следить, чтобы ребенок не упал, не поцарапал себе личико и т.п. Безусловно, все это входит в «уход» (попечение, содержание), но этим дело не исчерпывается. Данные функции Кант относит к физическому воспитанию, которое «представляет собой, собственно, только уход со стороны родителей, кормилиц или нянек» [1, с. 461]. Но все обстоит глубже и сложнее. Далее по тексту статьи становится ясно, что речь идет о том, чтобы педагогика не позволила человеческому детенышу сохранить, закрепить и развивать те жалкие остатки зоологических (биологических, естественно-природных) инстинктов, с которыми он появляется на свет. «Жалкие» потому, что совокупность этих инстинктов, в отличие от инстинктов детенышей животных, не обеспечивает ребенку ни выживания, ни приобретения свойств, присущих человеческой природе, их хватает лишь на обеспечение насущных физиологических потребностей. Но и они, по мысли Канта, должны быть заторможены и заменены социальными способами поведения. Первая задача попечения (ухода) состоит в том, чтобы не дать новорожденному ребенку закрепить и развить зоологические стимулы (детерминанты) жизнедеятельности. Если они будут развиваться, то нанесут вред социализации и индивидуализации ребенка.

¹ В сказанном нетрудно убедиться при чтении трудов по всем этим направлениям, авторы которых, зачастую имея диаметрально противоположные взгляды, ссылаются на Канта как на одного из своих авторитетов.

² Для Канта педагогика и воспитание в статье «О педагогике» синонимичны.

Не давать ребенку обращать свои силы себе во вред — это значит не давать ему становиться зоологическим существом в ущерб возможности сформировать социальные способы жизнедеятельности. С первых секунд жизни человека педагогика (воспитание) начинает борьбу за его социальное бытие. И борьба эта есть насилие — запрет, торможение, отмена, усечение, абортирование, замена и т. д. чисто биологических способов жизни (не ходить на четвереньках, не лакать и пр.). Это касается даже таких естественных актов, как способ дышать, смотреть, слушать, нюхать и пр. Кант специально оговаривает, что все эти ограничения не должны уродовать ребенка физически. Например, пеленание есть запрет на наиболее удобное положение с точки зрения механики скелета и мышц, при этом пеленание не должно приводить к искривлению скелета ребенка. Родители должны думать не столько о собственном удобстве, сколько о пользе малыша [1, с. 463]. Попечение (уход, содержание) должно обеспечивать не только санитарное благополучие ребенка, но и замену биологических детерминант жизни социальными. Для того чтобы приобрести «свойства, присущие человеческой природе» [1, с. 445], новорожденному малышу обязательно нужна социальная (педагогическая) среда. В отличие от детенышей животных ребенок вне общества никогда не приобретет видовых признаков человека, прежде всего разума, без которого он никогда не достигнет человеческого уровня развития, ибо изначально человек «склонен ко всем порокам, так как обладает возбуждающими его склонностями и инстинктами» [1, с. 497].

Таким образом, первый педагог — это социальная (культурная) среда в лице родителей, которые с первых мгновений жизни малыша начинают (должны!) обеспечивать ему уход, т. е. не дают ему обращать свои силы во вред себе. Для этого родители должны совершать акт постоянного насилия над стремящимися закрепиться зоологическими инстинктами ребенка, не причиняя при этом вреда его нормальному телесному развитию. Если этого не делать, возникнут проблемы в дальнейшей социализации и индивидуализации малыша. Набирающие силу зоологические стимулы будет все труднее отменять и заменять социальными формами и способами поведения, «потому что... легко укореняются такие недостатки, которые делают всякую воспитательную работу напрасной» [1, с. 460].

Уход (попечение, содержание) на первых этапах жизни ребенка блокирует его зоологические стимулы бытия и заменяет их социальными. Быть спеленытым, одетым, есть ложкой из тарелки, умываться, купаться, передвигаться бипедальным (двуногим) способом и еще многое другое есть то насильственное требование педагогики (воспитания), которое не позволяет человеческому детенышу остаться зоологическим существом, выводит его на путь становления человеком. С первых мгновений нашей жизни физическое воспитание сопровождается прагматическим и, в перспективе, нравственным образованием. Нельзя не отметить неоднозначность приводимых Кантом примеров: «дети простых людей распушены больше, чем дети знатных» [1, с. 464], «детям в России их матери дают пить даже водку, потому что сами ее любят» [1, с. 462], «дети даже не могут сильно ушибиться при падении, им нисколько не вредит, если они упадут» [1, с. 466.], «вредно для детей чтение романов, так как от них нет никакой пользы» [1, с. 477].

Конечно, с человеком, который никогда не держал в руках собственного ребенка, можно спорить по поводу конкретных рекомендаций физического воспитания, но суть логики онтогенеза Кант излагает достаточно аргументированно.

Требование запретить зоостимулы находит выражение и в категории «дисциплина», которая продолжает насильственную суть педагогики. «Дисциплина подчиняет человека законам человечности и заставляет его чувствовать власть законов» [1, с. 446]. Биологические потенции человека не уступают свои позиции без боя, они начинают прорываться на социальную поверхность жизни в облике приобретенных культурных норм и средств. Например, речь можно использовать для создания поэтических стихов, а можно и для нецензурной ругани. Ловкость рук одинаково может пригодиться как для игры на фортепиано, так и для того, что Кант называет дикостью — картежного шулерства, «работы» карманника. Дикость, проявление животной природы в социальной внешней форме, есть «независимость от законов» [1, с. 446]. А дисциплина насильственно требует подчинения культурным нормам, законам социального бытия. Здесь начинается уже «образование характера», которое, как утверждает Кант, «до известной степени можно назвать физическим» [1, с. 468]. Дисциплина — генетически вторая форма педагогики, ее обеспечивают

сначала родители, затем другие люди, общество. Это внешняя дисциплина обязательна. Если педагогика упустит этот этап, то позже окажется, что ребенок обратил свои естественные силы во вред самому себе, на пути, на котором становятся культурным, социальным существом, возникнут препятствия.

Кант понимает, что педагогические насилия может обернуться благим намерением, ведущим в ад, т.е. вместо социально активного и разумного (творческого) человека будет сформировано рабское существо, лишённое творческой воли. Он пишет: «Дисциплина не есть что-либо рабское; ребенок должен всегда чувствовать свою свободу, но только так, чтобы не мешать свободе других; поэтому он должен встречать противодействие» [1, с. 468]. Кант справедливо считает, что дикость может быть не только в результате прорыва зоологических стимулов в область культурного поведения, но и в результате неправильного воспитания. «Причина многих людских слабостей не в том, что человека ничему не научили, а в том, что ему внушили ложные впечатления», — пишет он, отмечая, что часто в народе говорят, что знатные люди смотрят по-царски. «Но это, в сущности, не что иное, как просто дерзкий взгляд, к которому они привыкли с детства, потому что тогда им не противоречили» [1, с. 470].

Как известно, количество переходит в качество. «Свойства, присущие человеческой природе», накопленные под игом внешней дисциплины, превращаются в качественно иной вид дисциплины — дисциплину внутреннюю. Если не была или была недостаточной, неразумной внешняя дисциплина, то у ребенка будут трудности с дисциплиной внутренней. То есть ему трудно будет укрощать свою дикость самостоятельно, у него не хватит сил и средств для подавления своих зоологических стимулов жизнедеятельности. Инстинкты будут прорываться через разум. К сожалению, людей, которые мучают других и сами страдают от бессилия перед собственными животными мотивациями, желаниями, стимулами, потребностями, немало. Дикость внутренняя, т.е. не укрощенная внутренней дисциплиной, постоянно превращается в дикость внешнюю. Психологическая дикость порождает асоциальное (в том числе и криминальное) поведение. «Поэтому человека следует заранее приучать подчиняться предписаниям разума. Если в молодости все предоставляли его воле и ни в чем не противодействовали, то

он сохраняет известную долю дикости в течение всей своей жизни» [1, с. 446]. К школьному возрасту внешняя дисциплина должна быть уже превращена в достаточно эффективную внутреннюю дисциплину, иначе дальнейший этап онтогенеза невозможен. «Человек нуждается в уходе и образовании. Образование включает в себя дисциплину и обучение» [1, с. 447]. Когда ребенок обладает внутренней дисциплиной, т.е. самостоятельно может укрощать свои животные стимулы, у него возникает потребность в широком ассортименте социальных форм жизнедеятельности, в обучении.

Обучение есть продолжение педагогики как насилия. Однако здесь уже есть особенности. В процессе обучения на человека направлены два вектора насилия: извне и изнутри. Учитель дает знания, которые ребенок должен усвоить, и при этом ему нужно проявить волю, чтобы настроить себя на усвоение этих знаний. Дикость в форме лени, консерватизма мышления и т.п. продолжает борьбу с педагогикой. В процессе обучения против дикости должны возникнуть союз учителя и ученика, некий союз внешней и внутренней дисциплин. «... Недостаток в дисциплине и обучении у некоторых людей делает их, в свою очередь, плохими воспитателями своих питомцев» [1, с. 447], прежде всего своих детей, ибо первые педагоги для ребенка — его родители. «Тот, кто не культурен — груб, кто не дисциплинирован — дик» [1, с. 449].

Кант считает, что упущения в дисциплине представляют большее зло, чем в культуре, именно потому, что в последнем случае еще можно что-то исправить и наверстать, а дикость как более раннюю форму закрепления зоологических стимулов бытия исправить труднее, если это вообще возможно.

Следует отметить два момента. Во-первых, Кант отдает себе отчет в том, что его «теория воспитания — прекрасный идеал, и не беда, если мы не в состоянии тотчас же осуществить его» [1, с. 448]. Во-вторых, человек по *своей природе, естеству* таков, что лишь его можно социализировать и индивидуализировать. Другими словами, новорожденный человеческий детеныш имеет не только несовершенные для выживания инстинкты, но еще и *природную возможность* стать не зоологическим, а социальным существом. И блокируя зоологические стимулы бытия, педагогика вовсе не противоречит естественной природе человека, а развивает ее.

Естественная природа обрекает животных оставаться зоологическими и только зоологическими существами. Естественная же природа человеческого вида предполагает именно социальный естественный путь видового развития. «В человечестве заключено много задатков, и наша задача — пропорционально развивать природные способности и раскрывать свойства человека из самых зародышей, делая так, чтобы человек достигал своего назначения» [1, с. 449]. Снова и снова Кант подчеркивает, что хотя педагогика и есть постоянное насилие, нужно учитывать возрастающую сознательную активность ребенка в формировании как своих физических, так и духовных качеств.

Педагогика должна творчески и конкретно сочетать насилие и свободу во всем. «Иной раз ребенок сам достаточно находчив, или же он сам придумывает себе для этого средства» [1, с. 471]. Это отчетливо просматривается в детских играх, которые, по мнению Канта, есть тренировка и развитие различных культурных потребностей, в том числе основы будущего нравственного императива, ибо «ребенок не должен мешать обществу, но он не должен и подделываться под него» [1, с. 473]. Мир достаточно велик, чтобы всем хватило места.

Продолжая мысль о насильственной природе педагогики (воспитания), Кант пишет: «Школа есть принудительная культура. Крайне вредно приучать ребенка смотреть на все, как на игру» [1, с. 476]. Интересна мысль Канта об игре: с одной стороны, игра — естественная форма социализации и индивидуализации ребенка, с другой — не управляемо развивающаяся игра может стать почвой роста дикости.

Обучение всем культурным достижениям человечества — это идеал. Но даже то, что уже усвоено ребенком, должно быть приложено к практике реального конкретно-исторического бытия, чтобы эти знания «годились для современной жизненной обстановки, хотя бы и далекой от совершенства» [1, с. 452].

Следующий шаг в онтогенезе — *приобретение навыков*, т.е. способности, достаточной для любых целей. «Из-за множества целей число навыков простирается до бесконечности» [1, с. 454]. Сплав достигнутого на пути онтогенеза с помощью педагогики приводит человека к этапу цивилизованности, для которой «необходимы манеры, вежливость и известный такт, обладая которыми, можно пользоваться всеми людьми для своих конечных целей» [1, с. 454].

Оставим в стороне проблему добра и зла в концепции Канта [3]. Отметим лишь, что цивилизованный человек не только сам не совершит зло, но и сумеет не стать жертвой злых людей. «Человек должен не только быть пригодным для всякого рода целей, но и выработать такой образ мыслей, чтобы избирать исключительно добрые цели. Добрые цели есть такие, которые по необходимости одобряются всеми и могут быть в одно и то же время целями каждого» [1, с. 454].

Кант критически оценивал свою эпоху. «Мы живем в эпоху дисциплины, культуры и цивилизованности, но еще далеко не в эпоху распространения нравственности. О настоящем положении людей можно сказать, что благоденствие государств растет вместе с несчастьем людей» [1, с. 455]. В мире почти ничего не изменилось со времен Канта. И сегодня проблема нравственности не абстрактный вопрос, речь идет о счастье людей, которое невозможно без нравственности и мудрости. И именно в такой (по значимости) последовательности, хотя у Канта эти категории идут в обратном порядке.

Проявление в человеке божественности (нравственного категорического императива) есть задача не духовенства, а светской педагогики, считает Кант. Мы должны ценить добро не потому, что этого требует Бог, а ради внутреннего достоинства. Если в человеке нет божественного категорического императива, сформированного светским образом, то «человек может быть очень хорошо развит физически, он может быть весьма образован умственно, но при этом не развит нравственно, т.е. быть злым созданием» [1, с. 474]. Кант склоняется к тому, что в процессе онтогенеза страх перед Создателем, скорее, мешает человеку, чем помогает, ибо «нельзя стать угодным Высшему Существо, не становясь лучшим человеком» [1, с. 499].

Таким образом, педагогика, или воспитание, оперирует тремя уровнями образованности:

- школьным, который «носит дидактический характер (наставник)» [1, с. 459];
- прагматическим, где достигается разумность (воспитатель);
- моральным.

Эти ступени онтогенеза, по мысли Канта, есть восхождение ребенка от индивидуального человеческого бытия через гражданское бытие конкретно-исторического социума до общечеловеческого. Ученый пишет: «Школьное образование, или обучение, необходимо человеку, чтобы уметь

достигать всех своих целей. Оно придает ему ценность в его собственных глазах, потому что он может рассматривать себя как личность. Если им руководят в приобретении разумности, из него выходит гражданин и он получает общественную ценность. Тогда он учится руководить обществом сообразно своим целям и самому приспособляться к гражданскому обществу. Благодаря моральному образованию, наконец, он приобретает ценность с общечеловеческой точки зрения» [1, с. 460].

Нравственное воспитание ребенка, по мысли Канта, невозможно без свободы. «Тогда она основывается не на дисциплине, но на принципах. Все испорчено, если захотят основать ее на примерах, угрозах, наказаниях и т.п.» [1, с. 479]. Доминирование свободы над дисциплиной по Канту возникает при переходе от физического (телесного и душевного) образования к практическому (моральному) образованию. Уже при воспитании разума «следует поступать по-сократовски, который... показывал примеры того, как даже у пожилых людей можно кое-что извлечь из их собственного разума» [1, с. 481]. Педагогика, которая есть постоянное насилие, все время носит в походном ранце обещание свободы, которую получит человек, достигнув половой зрелости и цивилизованной нравственности. Моральная культура «должна основываться на принципах, не на дисциплине» [1, с. 484]. При этом Кант связывает начало педагогики с финишем. То, что в начале онтогенеза было естественной видовой особенностью человека, на финише педагогики становится реальностью. Принципы не привносятся в бытие человека, они «должны рождаться в самом человеке» [1, с. 484] — сначала принципы школы, потом принципы человечества. Принципы «такие же законы, но субъективные; они проистекают из собственного ума человека» [1, с. 485]. Моральное воспитание обеспечивает добровольное подчинение человека субъективным законам своего разума. Это послушание приобретает для него характер необходимости, категорического императива. Но даже на этом этапе жизни человека остается необходимость в дисциплине, контроле. Но теперь эта дисциплина носит уже иной характер. Нравственная дисциплина — это прежде всего внутренняя и собственная сила. Она имеет свободный характер, хотя может быть подкреплена нравственным наказанием — внешним (презрением, бойкотом) и внутренним (стыдом). Такое наказание, во-первых, естественно, во-вторых,

происходит по неотвратимой необходимости, т.е. категорично. Нравственное воспитание есть выработка морального характера, включающего «обязанности по отношению к себе самому и другим» [1, с. 493].

Обязанности по отношению к самому себе могут быть как телесного, так и духовного характера. Главное их назначение — свободное запрещение человеком самому себе быть зоологическим существом, запрещение всех форм дикости, к которым Кант относит пьянство, «противоестественные грехи», все виды невоздержанности, что «ставит человека гораздо ниже животных» [1, с. 493], а также лесть, подхалимство, потерю достоинства и чести, зависть, честолюбие, властолюбие, корыстолюбие, сладострастие, неблагодарность, скупость, расточительность, бесстыдство, наглость, лживость, жадность и другие психологические и социальные аномалии. В общем виде обязанность к самому себе означает *сохранение своего человеческого достоинства при всех возможных поворотах судьбы*.

В обязанности по отношению к другим людям Кант включает почтение и уважение к естественным правам человека. Для обучения этому Кант предлагает ввести в школах «катехизис права», где были бы расписаны основные права людей с позиций человечества в целом, а также такие человеческие добродетели, как великодушие, самообладание, благотворительность, правдивость, пристойность, миролюбие, честность, умеренность. Человек становится моральным, поднявшись до уровня разумения своих обязанностей и закона. «Закон, живущий в нас, называется совестью», но ее «упреки останутся без последствий, если не смотреть на нее как на представительницу Бога, который ... судит внутри нас» [1, с. 493].

Человек подобен Богу: он может создать (родить) телесного человеческого детеныша и дать ему то, что есть в людях от Бога, т.е. нравственность, совесть. Поэтому педагогика должна дать человеку свободу после 16 лет самому стать родителем и педагогом.

Литература

1. Кант И. О педагогике // Трактаты и письма. — М.: Наука, 1980. — 712 с.
2. Кант И. Религия в пределах только разума / Трактаты и письма. — М.: Наука, 1980. — 712 с.
3. Хазиев В.С. Добро и зло в педагогике (версия И. Канта) // Образование и наука. — 2003. — № 4 (22).

УДК 327:93/94 (045) (73)

Особенности внешней политики США в период Второй мировой войны

САВЧЕНКО ЕВГЕНИЙ ОЛЕГОВИЧ

кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры «Общая политология» Финансового университета.
E-mail: savchenko_eugene@mail.ru

Аннотация. Статья раскрывает особенности реализации внешнеполитического курса такого государства, как Соединенные Штаты Америки, в период Второй мировой войны, а также дает их краткую характеристику с точки зрения сфер общественной жизни. Автор отмечает, что важным элементом основы для последующего доминирования и господства Соединенных Штатов в глобальном масштабе стало начавшееся в конце Второй мировой войны реформирование политической и военной составляющей и сектора спецслужб (в частности, принятие законов о национальной безопасности (1947 г.), о Центральном разведывательном управлении (1949 г.) и аналогичных), что вкупе с существенным увеличением финансирования позволило создать мощные вооруженные силы и специальные службы, которые в период противостояния с Советским Союзом доказали свою эффективность на практике.

Ключевые слова: внешняя политика; Вторая мировая война; США.

Features of U.S. Foreign Policy During the Second World War

EUGENY O. SAVCHENKO

Ph. D (Political Science), Associate Prof., Department of General Politology Financial University.
E-mail: savchenko_eugene@mail.ru.

Abstract. The article reveals the features of the implementation of the foreign policy of the state, as the United States, during the Second World War, and also gives a brief description of them in terms of spheres of public life. The author notes that an important element of the basis for further domination and supremacy of the United States on a global scale was begun at the end of World War II reform of political and military component and the security services sector (in particular, the adoption of laws on national security (1947), about the Central Intelligence management (1949) and similar), which, coupled with a substantial increase in funding has created powerful armed forces and special services, which in the period of confrontation with the Soviet Union proved to be effective in practice.

Keywords: foreign policy; World War II; USA.

Перед вступлением Соединенных Штатов Америки во Вторую мировую войну положение страны было уникальным — не в последнюю очередь потому, что это государство находилось вдали от основных театров военных действий. Кроме этого, военные заказы из Европы после начала военного конфликта в сентябре 1939 г. стимулировали развитие американской экономики и фактически вывели ее из кризиса, а конкуренты (прежде всего, Великобритания) значительно сдали свои позиции. Согласно статистическим данным, ВВП США за военный период вырос более чем вдвое, а в 1950 г. разрыв между США и вторым в мире государством по объему ВВП (СССР) составлял почти 3 раза.

Рост благосостояния и выручка от экспорта позволили американской администрации не только направить значительные средства на развитие армии и флота (прежде всего, авианосцев), но и фактически приступить к реализации комплексной (во всех сферах общественной жизни) стратегии по достижению мирового лидерства. Ниже рассматриваются особенности ее применения в зависимости от сферы.

Политическая сфера. К средствам, применяемым США на данном этапе для достижения превосходства во внешней политике и установления отношений контроля над более слабыми акторами мировой политики, относятся следующие.

Принятие законов. В марте 1941 г. был принят закон о «ленд-лизе», действие которого в мае того же года было распространено на Китай [1]. Он стал важным инструментом внешнеполитической деятельности, позволяя оказывать влияние на страну — получателя помощи. Закон обязывал страны, претендовавшие на нее, представлять финансовый отчет. Программа ленд-лиза позволила значительно улучшить экономическое положение самих Соединенных Штатов Америки, создать новые рабочие места. В целом, на нее было потрачено 50 млрд долл., а ее охват составлял 45 государств Европы, Азии и Латинской Америки [2, р. 858–860]. Также следует отметить законы о нейтралитете, принятые в 1935–1937 гг.

Политические институты государства — преимущественно президент, Государственный департамент и его подразделения, подчиняющиеся президенту и выполняющие политическую волю руководства страны. Сюда также включаются заявления и действия высокопоставленных политических деятелей. Государственный департамент оказывал существенное влияние на внутреннюю политику ряда государств (в частности, Латинской Америки), например, настаивая на проведении выборов, соответствующих американским стандартам, а также через назначение послов, которые являются проводниками заданного внешнеполитического курса в различных странах.

Подписание международных договоров, проведение конференций. Крупным успехом американской дипломатии стало заключение Атлантической хартии (1941 г.), что позволило США возглавить процесс формирования и координации деятельности антигитлеровской коалиции. По инициативе США в 1942 г. в Вашингтоне была подписана декларация 26 государств. Несколько позднее (1944 г.) ведущее участие в учреждении ООН и иных международных институтов (МВФ, МБРР, ФАО, ИКАО и др.) содействовало сосредоточению у Соединенных Штатов рычагов политического воздействия.

Дальнейшее усиление позиций США в мире связано с подписанием американо-британского договора, предусматривавшего передачу Великобритании 50 эсминцев и иных видов вооружения, а также необходимой материально-технической помощи для укрепления обороноспособности страны в обмен на аренду английских военно-морских баз в Западном полушарии сроком на 99 лет (в частности, располагавшихся на Бермудских и Багамских островах, Ямайке, Антигуа, Сент-Люсии, Тринидаде, в Британской Гвиане и др.) [3, с. 348; 4, р. 273].

Следующим крупным внешнеполитическим успехом США стало проведение Бреттон-Вудской конференции (1944 г.), которая определила послевоенную финансовую систему и закрепила господство доллара в качестве мировой валюты. Двумя ее важными следствиями стало создание под руководством США таких институтов, как Международный валютный фонд (МВФ) и Международный банк реконструкции и развития (МБРР).

Экономическая сфера. В экономической сфере для достижения доминирования США используют средства, целью которых является обеспечение американских интересов в других странах мира за счет воздействия на национальные экономики. В частности, важность зарубежных рынков сбыта для Соединенных Штатов Америки обусловлена высокими темпами роста продаж и выгодностью зарубежных инвестиций. При этом в отличие от колониальных империй организация программ помощи, кредитов и инвестиций впервые осуществлялась на государственном уровне (программа ленд-лиза).

Для сохранения превосходства в экономической сфере США использовали систему (впоследствии расширенную), включающую следующие элементы:

- деятельность американских компаний в различных странах мира, их контроль над природными ресурсами третьих стран;
- предоставление кредитов и инвестиций (например, «план Маршалла»). Зачастую условием предоставления кредитов тому или иному государству является выполнение требований, выдвигаемых американской стороной (продвижение демократии, отсутствие представителей коммунистических партий в правительстве и т.п.).

Военная сфера. Здесь важную роль играет применение силы или соответствующая угроза ее использования. Однако учитывая особую роль научно-технического прогресса при разработке оружия массового поражения и новых технологий и средств ведения боевых действий, следует отметить, что особенностью США стало использование авианосцев и технических новинок (включая реактивные истребители, атомные бомбы и др.), а также иных средств, обеспечивающих выполнение поставленных задач наиболее эффективно (например, спецслужб).

Так, в июле 1941 г. Соединенные Штаты Америки разместили в Исландии контингент ВС и приступили к активному строительству военно-морских и военно-воздушных баз. В 1942 г. была создана агентурная сеть в Турции. Кроме этого, США начали проникновение в Болгарию (Балканы) и другие

страны Восточной Европы, рассматривая этот регион в качестве стратегически важного [3, с. 385]. Активно велась экспансия и в азиатско-тихоокеанском регионе — к 1945 г. США имели там 14 авианосцев [3, с. 391].

Помимо исключительно военных инструментов Соединенные Штаты использовали и косвенные инструменты для продвижения своих интересов:

- разработка перспективных технологий и систем вооружений, реализация проектов (т.н. «Манхэттенский проект»), имеющих стратегическое значение и потенциал применения со стороны ВС;
- командирование военных советников, инструкторов и иных специалистов в различные страны мира;
- международное военно-техническое сотрудничество;
- развертывание за рубежом ограниченных контингентов войск и техники, военных миссий;
- создание и использование спец- и разведслужб, организация и проведение переворотов и покушений на высокопоставленных деятелей, выступавших против американских интересов.

Духовная сфера. Средствами распространения американских ценностей и идеологии в глобальном масштабе в рассматриваемый период выступали СМИ (преимущественно, печатные), фильмы, радио («Голос Америки», созданная правительством в 1942 г.), неправительственные структуры (например, фонд Карнеги, фонд Форда и др.), миссионеры и т.д.

Особенностью, позволившей США обеспечить доминирование в глобальном масштабе, стало формулирование американской элитой притягательной универсальной идеологии, способной объединить все человечество вне зависимости от расы, пола, национальной принадлежности и мотивировать к принятию американских ценностей. Этому также содействовало наличие внешнего врага (Япония, Германия).

Подводя итоги, необходимо отметить, что к 1945 г. Соединенные Штаты Америки контролировали половину мощностей мировой перерабатывающей промышленности и производили половину мировой электроэнергии. Им принадлежали 2/3 мировых запасов золота, половина всех валютных резервов. США производили в 2 раза больше нефти, чем остальной мир вместе взятый, владели самым большим в мире торговым флотом и фактически являлись монополистом в сфере производства летательных аппаратов и электроники [3, с. 559]. Кроме этого, американские монополии контролировали добычу и вывоз меди, ртути, олова, вольфрама и др.

Итак, Вторая мировая война принесла Соединенным Штатам Америки колоссальные выгоды — как экономические, так и внешнеполитические. У США появилась уникальная возможность диктовать миру свои условия, тем более что послевоенная Европа вряд ли могла считаться серьезным конкурентом. Таким образом, в результате победы во Второй мировой войне сфера доминирования США существенно расширилась — за исключением территорий, вошедших в сферу влияния Советского Союза. Помимо этого, в результате Второй мировой войны США создали мощную военную машину, а оборонные расходы страны стремительно росли, достигнув в 1953 г. 14,2% ВВП [5].

Позднее США закрепили свои преимущества созданием широко разветвленной глобальной сети военных баз (на тот момент около 500), заключением выгодных международных договоров, созданием различных международных организаций и военно-политических блоков (ООН, МВФ, НАТО, АНЗЮС и т.д.), предоставлением кредитов и займов для восстановления экономик стран, разрушенных войной (в частности, план Маршалла). Также после Второй мировой войны США передавали другим странам большое количество невостребованных систем вооружений. Вместе с тем следует отметить, что Вторая мировая война стала важным промежуточным этапом при переходе США на качественно новый уровень доминирования. В общем виде комплексная система обеспечения глобального доминирования США сформировалась примерно к концу 1940-х гг. — после реформирования политико-военной составляющей и сферы спецслужб за счет принятия и реализации соответствующих законопроектов (National Security Act of 1947, Central Intelligence Agency Act of 1949 и т.д.).

Литература

1. Pub. L. 77–11.
2. *Crowley L.* Lend Lease in Walter Yust, ed. 10 Eventful Years, 1936–1947. Chicago: Encyclopædia Britannica, 1947.
3. *Мальков В.Л.* Путь к имперству: Америка в первой половине XX века. — М., 2004. — 604 с.
4. *Aron R.* The Imperial Republic: The United States and the World 1945–1973. — Little Brown & Company, 1974.
5. *Fautua D.T.* An Army for the American Century. The Origins of the Cold War U.S. Army, 1949–1959. University of North Carolina at Chapel Hill, 2006.

УДК 93/94 (045) (470+571)

Институциональные аспекты зарождения российского протекционизма: принятие Торгового устава 1653 года

РАЗМАНОВА НАТАЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

доктор исторических наук, профессор кафедры «Экономическая история и история экономических учений» Финансового университета.

E-mail: ran5813@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматриваются организационно-правовые и экономические факторы принятия Торгового устава 1653 г., который до настоящего времени упоминался в историко-экономической литературе преимущественно как документ, с которого начался процесс систематизации обложения торговли. Но предпосылки его принятия, т.е. условия зарождения протекционизма в России, специально не рассматривались. В статье на основе положений неинституциональной теории показано, что конкуренция русских и иностранных купцов на внутреннем рынке стала способом осознания и аккумуляции информации, необходимой для реформирования налогообложения, что одновременно явилось импульсом к проведению протекционистской политики. Взаимодействия правительства и русского и иностранного купечества рассмотрены как «обязывающие контракты», получение выгод от которых учитывает трансакционные издержки по контролю над их исполнением, а нарушения норм – как способ повысить конкурентоспособность. Результатом исследования явилось выявление комплекса нормативных актов – Торгового устава, Уставной грамоты 1654 г. и Жалованной грамоты Киеву, обеспечивших становление институциональной среды протекционизма и зарождения единого экономического пространства России.

Ключевые слова: институты; конкуренция; обмен; протекционизм; таможенные пошлины; Торговый устав 1653 г.

Institutional Aspects of the Origin of the Russian Protectionism: Trade Adoption Statute in 1653

NATALIA A. RAZMANOVA

Ph. D (History), Professor,

«Economic History and History of Economic Studies» Department, Finance University

E-mail: ran5813@rambler.ru

Abstract. The article deals with organizational, legal and economic factors making trade statute in 1653, which has hitherto been mentioned in historical and economic literature primarily as a document that started the process of systematization of taxation of trade. But the preconditions of its adoption, ie conditions for the birth of protectionism in Russia is not specifically addressed. On the basis of the provisions of the new institutional theory, it is shown that the competition of Russian and foreign merchants in the domestic market has become a way of understanding and accumulation of information necessary for tax reform that both the impetus to conduct a protectionist policy. Interaction between the government and the Russian and foreign merchants considered as «binding contracts», the benefits of which takes into account the transaction costs for the control of their execution, and violations as a way to increase competitiveness. The result of the study was to identify the complex regulations – Trade charter charters in 1654 and the Charter to Kiev, have provided an institutional environment protection and the emergence of a common economic space of Russia.

Keywords: institutions; competition; exchange; protectionism; customs duties; Trading Charter 1653.

Выбор, который мы делаем сегодня или завтра, сформирован прошлым. А прошлое может быть понято нами только как процесс институционального развития.

Дуглас Норт

В 1653 г. второй царь из династии Романовых — Алексей Михайлович подписал указ о новом порядке взимания таможенных пошлин, который вошел в историю как Торговый устав и явился основой для формально и неформально регламентированных отношений правительства и деловых кругов России, насчитывающих, исключая советский период, около трехсот лет.

Изучение Торгового устава началось со второй половины XIX в., когда он стал рассматриваться в отечественной историко-экономической литературе как предшественник Новоторгового устава. Формирование протекционизма, который в настоящее время является одним из обсуждаемых вопросов, как правило, связывают с принятием именно Новоторгового устава. Вместе с тем само наименование этого документа указывает, что он явился развитием уже существовавшего норматива, включавшего в себя черты покровительственной политики. Немало отсылок на Торговый устав делалось советскими и постсоветскими исследователями, изучавшими формирование всероссийского рынка, но единое мнение о предпосылках принятия этого нормативного акта, его сущности и историческом значении не выработано до настоящего времени [1].

Протекционизм как особое направление торговой политики государства, ставящего целью защитить внутреннего производителя и потребителя, сформировался в Западной Европе на основе учения меркантилистов, которое отражало потребности бурно развивавшегося в XVII в. рынка. В России протекционизм зародился также в XVII в., когда правительство Алексея Михайловича стало активно вмешиваться в экономику. При этом в хозяйственной жизни страны структурных сдвигов не происходило, в 1649 г. окончательно были утверждены нормы крепостного права, а в аграрном секторе доминировало натуральное хозяйство. Единственным сектором экономики, где наблюдалась положительная динамика, была сфера внешней торговли, стимулом к развитию которой служила заинтересованность в русском экспорте европейских предпринимателей. Взаимодействуя с русскими торговыми людьми и государственными учреждениями, они

демонстрировали оппортунистическое поведение, выражавшееся в нарушении формальных и неформальных правил торговли и вытеснении с рынка русских купцов. Именно в этих условиях впервые выявилась роль государства в спецификации прав собственности и обеспечении соблюдения договоров.

Очевидно, что главным посылом к зарождению протекционизма явились не только потребности русской торговли, но и сложная комбинация мотивов, включая различные влияния действовавших в России социальных и политических институтов. Из сказанного явствует актуальность анализа совокупности условий, способствовавших принятию норматива, впервые содержащего в себе покровительственные меры по отношению к русским купцам. Выявить основные источники трансформации взаимодействий русского правительства и торговых людей с учетом политических факторов, приведших к принятию Торгового устава, ставшего в дальнейшем формальной основой для развития протекционизма, является целью настоящей статьи.

Ограниченность ресурсов и неэффективность хозяйствования

После окончания Смуты Россия оказалась отброшенной назад почти на столетие. Только к середине XVII в. страна, приложив огромные усилия, восстановилась после первой в ее истории гражданской войны. Сельское хозяйство, расположенное в зоне рискованного земледелия и на бедных почвах, развивалось трудно и медленно. Урожайность зерновых хлебов не превышала сам-3, для ржи — сам-4, в неурожайные годы получали сам-2,5, сам-2. Кроме того на протяжении столетия насчитано двадцать четыре голодных года, они случались хаотично, и у крестьян отсутствовала возможность сделать запасы. Хозяйствование на бедных почвах сохраняло архаические черты, и, несмотря на исключительно тяжелый и упорный труд крестьян, интенсифицировать земледелие при использовавшихся орудиях труда и технологиях было невозможно. В XVII в. был известен один вид удобрения — унавоживание почвы, в то время как для получения высоких урожаев зерновых требовались агротехнологии, которые в то время еще не существовали [2, с. 462–463; 3, с. 14, 151, 157, 353, 358]. Более плодородные земли располагались южнее линии Калуга–Нижний Новгород–Казань, но они страдали от постоянных набегов крымцев, в результате которых часть населения погибала или угонялась в плен, а урожай уничтожался на корню.

Таблица 1

Потенциал хозяйственной активности крестьянского хозяйства

Название уезда	Число дворов	Число работников	Число работников на дворе в среднем
1 Новоторжский	120	288	2,4
2 Дмитровский	894	2015	2,25
3 Устюженский	412	789	1,9
4 Владимирский	209	358	1,7
5 Волоколамский	60	110	1,66
6 Шуйский	994	1643	1,6
7 Костромской	102	162	1,6
8 Угличский	1286	1921	1,5
9 Звенигородский	290	421	1,4
10 Верейский	112	143	1,2

Писцовые книги, результат «грандиозного предприятия» русского правительства по упорядочению обложения, свидетельствовали о повсеместном сохранении пустых дворов и обезлюдивших деревень. В царствование Михаила Федоровича земли южнее Москвы представляли голое пространство, выжженное и разоренное во время Смуты. Плотность населения на территориях, приближенных к Москве и другим торговым городам и считавшихся «людными», можно проиллюстрировать данными писцовых книг, которые, хотя и не являются генеральным статистическим описанием и в техническом отношении далеки от совершенства, дают достоверное представление о положении сельскохозяйственного населения центра России. В 1640-е гг. в 10 уездах, прилежавших к Москве, насчитывалось 4479 дворов, в которых проживало 7850 мужчин. Для выявления уровня экономической активности крестьянского хозяйства важны как плотность населения, жившего в условиях натуральных отношений, так и количество работников в хозяйстве.

Как видно из таб. 1, лишь в трех уездах, разнящихся между собой по численности населения, в каждом крестьянском дворе имелось два работника (плательщиков податей, тяглецов) [2, с. 167, 137–138]. В семи уездах двое работников приходились на каждый пятый двор. В среднем для всех 10 уездов два взрослых работника приходились на каждый четвертый двор (1,75). При этом в писцовых книгах в категории полноценных работников фиксировались «бедные люди и просящие старцы», так как они по закону также являлись тяглецами. Данные по Пскову, где «маломощные» хозяйства посадских людей, в которых отсутствовали полноценные

работники, составляли более 29%, не сильно расходятся с данными по крестьянским хозяйствам прилежавших к Москве уездов [4, с. 199]. Все это свидетельствует о низком хозяйственном потенциале и чрезвычайной уязвимости крестьянского хозяйства и посадка в случае любых неблагоприятных природных или социальных явлений. В 1680-е годы положение улучшилось. Так, в Двинском уезде имелся 2531 двор с 5602 душами (2,2), в Вятском уезде — 133 двора с 714 душами (5,4). В целом в тридцати уездах на двор приходилось уже 3,4–4 работника [5, с. 45; 2, с. 269].

Данные, которые бы позволили выяснить товарность крестьянского хозяйства, отсутствуют, но по сведениям псковской таможенной книги 1670–1671 гг. известно, что по отношению ко всем участникам городского рынка торговавших крестьян было 6%. Подтверждением слабой товарности не только крестьянского хозяйства, но и всего аграрного сектора служит то, что барщина и натуральный оброк господствовали для всех категорий владельцев крестьян кроме дворцовых. На них в конце XVII в. стала распространяться денежная рента, однако серьезного сокращения натурального хозяйства и сдвигов в сторону развития товарного в аграрном секторе не наблюдалось [2, с. 524; 4, с. 199, 204–205; 3, с. 468–469].

В городах сосредотачивалось мелкотоварное ремесленное производство, насчитывавшее около 50 тыс. тяглых дворов (5,6% от всех тяглых дворов). Они удовлетворяли спрос в основном городского рынка на кузнечные работы, производство продуктов питания, выделку кожи и выработку кожаных изделий и одежды. Так, в Пскове, крупном торговом центре

того времени насчитывалось 37 видов ремесел, 19 (51,4%) из них были представлены единственной мастерской и еще 5 видов ремесленного производства осуществлялось в 2 (15,5%) мастерских. Только изготовление вяленой рыбы было сосредоточено в 11 мастерских, и кузнечное производство насчитывало 32 мастерские, которые удовлетворяли спрос прибывавших в Псков издалека торговых людей. Производство важнейшего предмета экспорта — холста — носило во всей стране архаичные формы крестьянской домашней промышленности, а торговля им существовала только в рамках местных торжков [4, с. 199–200].

В таможенной книге Пскова за 1670–1671 гг. показан совокупный годовой объем торговых операций на его внутреннем рынке в размере 29230 руб., в которых участвовали 40 городов. Сам Псков имел 25,3% от общего объема торговых операций, половину оборота давали 8 городов (Ярославль — 15,5%, Торопец — 8,3%, Углич — 6,6%, Осташков — 4,9%, Ржев — 4,1%, Новгород Великий — 3,8%, Борисоглебск — 3,5% и Ржева Владимирова — 3,3%). Все они поставляли в Псков экспортные товары, которые затем псковичи перепродавали шведским и немецким купцам. Остальные 33 города в совокупности имели объем торговых операций 24,7%, так как привозили в Псков товары действительно для удовлетворения внутреннего спроса на мыло, железные изделия, сковороды, ложки, щепу, масло, мед. Из Москвы на 366 руб. (1,2%) привозили шелк, ситец и перец, что также обеспечивало внутреннее потребление [6, с. 10–11; 4, с. 206–207; 7, с. 396–397]. Ярославль вообще выделялся среди русских городов своей активностью по доставке товаров не только в Псков и Архангельск, но и еще один крупный центр экспортной торговли — Великий Устюг [8, с. 92–93, 97–98].

Наибольший объем работ, который ремесленники выполняли, были заказы казны, начиная с изготовления предметов роскоши и до обжига кирпичей и масштабных строительных работ. В крупных вотчинах и монастырях осуществлялась переработка продуктов сельского хозяйства, новые промыслы и рассеянные полотняные мануфактуры появились к концу XVII в. [9, с. 167–168, 170, 174; 4, с. 199–200; 10, с. 54].

Даже краткая характеристика состояния сельского хозяйства и ремесленного производства требует признать, что еще в середине XVII в. Россия была страной бедной с низкой плотностью преимущественно сельскохозяйственного населения

и натуральным хозяйством как ведущим сектором экономики. Богатейшие ресурсы Урала и Сибири еще не были разведаны, а южнорусские черноземы еще лежали нетронутой целиной и именовались Диким полем. Крестьянство в 30 уездах Замосковского края в 1678 г. (более ранних сведений не имеется), составлявшее примерно 1 млн 850 тыс., или 92,5% населения, балансировало на грани выживания и подвергалось нещадной эксплуатации — в 1649 г. Соборное уложение окончательно оформило крепостное право. Непрерывный рост государственного и владельческого тягла ставил крестьян «во все более и более тяжелые экономические условия» и приводил к застою в крестьянском хозяйстве [2, с. 267–270, 542–542; 3, с. 469; 11, с. 246–247]. Покупательная способность населения была чрезвычайно низкой, и как следствие этого торговые отношения были неразвитыми. Принимая во внимание эти обстоятельства, трудно согласиться с оптимистическими характеристиками развития внутреннего рынка в середине XVII в. В работах отечественных историков наблюдается переоценка роли торговли как начала капиталистических отношений в хозяйственной жизни России [12, с. 71–72, 88; 13, с. 262–263, 264; 14, с. 261; 15, с. 180, 299–230; 16, с. 118, 125–126; 4, с. 210–211, 215; 10, с. 61]. В советской историко-экономической литературе на протяжении ряда лет шла дискуссия о времени и формах зарождения капиталистического предпринимательства [7, с. 3–5, 6]. Условие, которое Д. Норт считает важнейшим для изменения институциональной среды и возникновения новых формальных институтов, — сдвиги в структуре относительных цен, то есть значительный рост населения, технический прогресс, возникновение новых рынков, — в России того времени не сложилось. Взаимодействовавшие между собой правительство и торговые люди в условиях по-прежнему господствовавшего натурального хозяйства не испытывали потребности пересмотра условий «соглашения», и до определенного времени власть не предпринимала попыток изменить действовавшие нормы и создавать новые [17, с. 25, 111].

Низкая конкурентоспособность и высокие транзакционные издержки русского купечества

Основой для торговли, как и в прежние столетия, служила традиционная экономическая модель. Главным приложением крупного купеческого капитала являлось обслуживание сферы товарообращения в виде операций по скупке хлеба, шедшего

как на внутреннее потребление, так и на экспорт, и полуфабрикатов для вывоза в Европу. В то время там имелся высокий спрос на сырье для развивавшейся мануфактурной промышленности, а в Германии, разоренной Тридцатилетней войной, особенно высоким был спрос на хлеб. Но поместное дворянство и даже крупные вотчинники из-за сложности и дороговизны провоза товаров на торг не являлись серьезными конкурентами купцам. Посадские люди и торговые крестьяне как мелкие производители и участники местных торжков также не составляли конкуренции крупным купцам, занятым в экспортных операциях. Главными и абсолютно успешными конкурентами гостям являлись европейские коммерсанты, активно действовавшие как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Свободное сообщение с Европой обеспечивал Архангельск, единственный морской порт, через который шел огромный поток русских и иностранных товаров. Русские купцы сами свои товары в Европу не вывозили, не столько потому, что не имели кораблей, сколько потому, что наталкивались на недобросовестную конкуренцию со стороны европейских купцов, поддержанных магистратами прибалтийских портов. Европейские коммерсанты числом от 30–40 до 100 кораблей сами прибывали в Архангельск и другие пограничные города и там скупали товары.

Несмотря на свою ограниченность, русский рынок обладал высокой степенью привлекательности для европейских купцов. Еще в XVI в. англичане добились права беспошлинной торговли по всей Европейской России, которое сохранялось до середины XVII в. Они испытывали острый интерес к дешевым и изобильным видам сырья и полуфабрикатов, распыленным по стране, и активно вытесняли русских купцов с внутреннего рынка, тем более не допуская их к участию в экспортной торговле. Англичане, численность которых превышала официально разрешенную в три раза и составляла около 70 человек, навязывали свои правила торговли. Как известно из донесений русских купцов, англичане не скрывали стремления монополизировать внутреннюю торговлю. Они искусственно поддерживали высокие цены на свои товары или поговору занижали цены при скупке русских товаров, держивали их и провоцировали рост цен, использовали демпинг, массированно выбрасывая товары и обваливая рынок. Годовая чистая прибыль английского купца, занимавшегося в конце XVI в. посреднической торговлей в России и вывозившего товары в европейские страны, составляла почти

390%. «А того товару по его купле на семь тысяч на девятьсот на шестьдесят на восемь рублей и на восемь алтын и на две денги, а только бы те его товары в Ышпанскую и во Францовскую и в иные земли распроданы были и на те бы деньги иных товаров в тех землях купил и привез бы в Московского государство, или б там по торговому обычаю те деньги дал на мену и ему б было прибытка на тридцать на одну тысячу и на тридцать на пять рублей и на тридцать один алтын и на три денги» [18, с. 225].

Несмотря на запрет держать «закладней» из числа подданных русского царя (свободных людей, отдававших себя во временную зависимость в качестве обеспечения долга), английские купцы заключали кабальные договоры. Главным результатом этих сделок было то, что мелкие торговцы и промышленники лишались права продавать свой товар русским купцам. Англичане, свободные от громоздкой и многократно повторявшейся процедуры выплаты внутренних пошлин, действовали оперативно, всегда расплачивались наличными и немного набавляли по сравнению с русскими купцами. Вместе с тем в случае нарушения обязательств они всегда доводили дело до «сыска и расправы». Существует мнение, что у англичан имелся план по тотальному захвату русского рынка и полному подчинению его своим интересам [19, с. 14–15; 20, с. 94; 4, с. 223–224].

Голландский, шведский и германский капиталы также присутствовали на русском рынке. Все европейские коммерсанты обладали привилегиями, хотя и не сравнимыми с английскими, и схожими способами навязывали русским купцам невыгодные условия торговли [21, с. 36–37, 38, 42; 11, с. 386–387, 391].

Структуру русского вывоза, за который шла острая конкурентная борьба, можно представить на примере Архангельска, как показано в табл. 2 [19, с. 163–167]. Сравнительно небольшая доля мехов в архангельском экспорте компенсировалась за счет огромного вывоза через специализировавшиеся на этом товаре пограничные города Смоленск и Вязьму, а также Свинскую ярмарку в Брянском уезде.

Еще один важный экспортный товар — пенька — вывозился преимущественно через Новгород и Псков, куда также съезжались европейские купцы. Для русских торговых людей сухопутная западная граница была перекрыта шведскими властями с целью предоставления собственным купцам максимальных преимуществ в торговле. Объем операций характеризуют следующие данные. Английские

Таблица 2

Экспорт из Архангельского порта за 1653 год

п/п	Наименование товара	Объем экспорта (руб.)	Доля от общего объема экспорта (%)
1	Выделанная кожа (юфть, сафьян)	370 916	31,8
2	Зерновые (рожь, ячмень, пшеница)	250 000	21,4
3	Шпик, мясо, черная икра, щетина, полотно, воск, ворвань, смола, деготь, слюда	145 524	12,5
4	Сало	126 588	10,9
5	Поташ	120 000	10,3
6	Меха (соболь, куница, белка, норка, лисица)	98 059	8,5
7	Ткани (сукно, полотно, рогожи)	38 789	3,3
8	Москательный товар (бобровая струя, ревень, агарик)	14 800	1,3
	Всего	1 164 676	100

купцы ежегодно вывозили от 24 до 26 тыс. пудов пеньки (390–420 т), голландские — до 30 тыс. пудов (480 т) на сумму от 10 до 12 тыс. руб., что составляло 43,5–52,2 кг серебра соответственно [20, с. 95].

Оборот капитала в России был медленным, а внутренний рынок — узким. Импортируемые из Европы сукна и шелка из Персии, а также предметы роскоши обладали большой привлекательностью. Россия знакомилась с удобствами и комфортом европейского быта, что служило дополнительным стимулом продвижения торговли в глубь страны. Во второй половине столетия изделия европейской промышленности уже имелись у зажиточных посадских людей и торговых крестьян [22, кн. 1, с. 138, 142; кн. 4, с. 760; 23, с. 110–111]. Пытавшиеся посредничать русские купцы, хоть и объединенные в организации — сотни, явно не могли конкурировать с европейскими. Их трансакционные издержки, связанные с затратами на обеспечение права участия в экспортно-импортных операциях, оказывались разорительными. Как следствие в хозяйственной жизни зародилась потребность в институциональных изменениях — купечество с определенной периодичностью заявляло свои требования в виде челобитных на имя царя, позже ставших основой для формализации взаимодействий и создания институтов в виде нормативных актов, регулировавших внутреннюю торговлю.

Крупные владельцы торгового капитала — гости, одновременно выполнявшие функции финансовых и торговых агентов правительства, пользовались административным ресурсом, но власть прямую поддержку их торговым предприятиям не

оказывала [11, с. 164, 405]. К середине XVII в. торговые люди, сознавая свою слабую конкурентоспособность, составили немало «сказок», содержащих предложения по защите русской торговли. Из них и из донесений Посольского приказа правительство было осведомлено о том, как власти Швеции и германских княжеств поддерживали своих предпринимателей, но оставляло эти жалобы без внимания. Более того, нежелание власти прислушаться к требованиям купцов, выраженным в челобитных 1627, 1635, 1637, 1639, 1646, 1649 гг., провоцировало европейских коммерсантов, на которых санкции за неисполнение установленных правил торгового не налагались, на дальнейшее нарушение норм. Таким образом, формировались условия для повышения и без того высокой конкурентоспособности иностранных купцов и получения ими наибольшей прибыли [24; 6, с. 9, 10–11; 20, с. 96, 110, 111, 113–114; 4, с. 221, 222–223, 225, 230. Считается, что на самом деле челобитий было подано гораздо больше, но они не сохранились.] Истоком такой неравноправной ситуации явились царские жалованные грамоты о привилегиях и личные проезжие грамоты иностранцам, выдававшиеся с середины XVI в. [21, с. 17, 19, 20–21, 36–37, 64–65].

Требования протекционистского характера выдвигали и посадки в 1648 и 1650 гг. во время бунтов в Москве, Новгороде и Пскове. Несмотря на глубокое потрясение, которое испытал молодой царь во время социальных взрывов, они не привели к изменению внутривластного курса. Алексей Михайлович, обладавший сознанием суверенного монарха, всю полноту ответственности за страну

принял на себя и начал укреплять государственное управление [25, с. 119–120; 26, с. 16–17; 27, с. 8–9, 10, 47–48]. В 1649 г. англичане были лишены торговых привилегий и изгнаны из России. Эти действия не являлись откликом на купеческие челобитные и выступления посада, и их нельзя рассматривать как протекционистскую меру. Санкции не распространялись на английскую торговлю в Архангельске, а шведы, голландцы и немцы вообще сохранили все привилегии. Это был политический демарш, демонстрация резко негативного отношения царя и его окружения к казни английского короля Карла I [28, т. 1. № 9. «О высылке Английских купцов из России и о приезде им токмо к Архангельску, за многие несправедливые и вредные их для торговли Российской поступки, особенно ж за учиненное в Англии убийство Короля Карла I»].

Недобросовестная конкуренция со стороны европейских купцов и бездействие власти заставляли русских торговых людей более четко осознавать свои интересы. Одновременно формировалась процедура в виде подачи челобитий, которая обеспечивала поступление соответствующей информация к царю. В результате зародилось другое важнейшее, по мнению Д. Нортона, условие, обеспечивавшее трансформацию институциональной среды, — идеология.

Инерция хозяйственной деятельности как «институциональный остаток»

Правительство, координируя свои взаимоотношения с русскими и европейскими купцами, делало выбор в пользу последних, ущемление интересов которых могло спровоцировать ухудшение отношений с их правительствами и привести к резкому сокращению стратегически значимого для России импорта. В Европе закупались талеры, являвшиеся почти единственным источником монетного сырья, из которого чеканились серебряные копейки. Талер покупали за 50 копеек, а чеканили из него 64 копейки, в результате от эксплуатации монетной регалии казна имела прибыль в 14 копеек, или 28%. Собственные месторождения серебра были разведаны только в царствование Петра I [21, с. 70; 29, с. 265–266; 30, с. 167, 177; 31, с. 8].

Весь XVII век — это обострение отношений с Османской империей, две тяжелые войны с Речью Посполитой, война со Швецией и непрерывные набеги крымских татар. Из опыта Смоленской войны правительство имело представление о негативных последствиях нехватки финансовых

и военно-технических ресурсов и высоко ценило возможность закупать в Англии и Голландии мушкетеры, карабины, пистолеты, свинец, порох, латы, шлемы и амуницию [25, с. 72, 74–75, 95, 98]. В свете этих обстоятельств выбор, сделанный правительством, представлялся верным, так как политические и экономические издержки в случае «обиды» иностранцев приобретали угрожающие размеры. Но при объективном рассмотрении сделанного выбора и контроля над исполнением установленных в его результате правил становится ясно, что он был далек от совершенного. Просчеты при выборе агентов «обмена» могут быть объяснены не столько недостатком достоверной информации, сколько слишком широким спектром отношений, включенных в «контракт» по координации действий русского правительства и иностранных коммерсантов. Так, свою роль в поддержке иностранных купцов сыграл обычай, который предписывал при досмотре иностранного корабля лучшие товары отбирать для царя и его семьи. Нарушение этой нормы рассматривалось государем и его окружением как оскорбление.

На протяжении длительного времени хозяйственная деятельность развивалась медленно, и аккумуляция единичных знаний и многочисленных краткосрочных решений власти и их трансформация в государственный опыт управления национальной экономикой также происходили медленно. В основе экономической политики первых Романовых лежали представления, сформированные в прежние столетия, без учета тех изменений, которые начинали проявляться в хозяйственной жизни России в середине XVII в. В результате принимаемые решения почти не имели обратной связи с реалиями хозяйственной деятельности. Так, до середины XVII в. идея покровительства торговым людям не представлялась русскому правительству актуальной, не была сформулирована и обоснована, подтверждением чему служит совокупность правил, регулировавших сбор торговых пошлин [25, с. 91; 6, с. 5–6; 32, с. 785, 786, 799; 16, с. 109]. Обложение предметов потребления, производимых как внутри государства, так и вне его, а также обложение действий, приближавших товары от производителя к потребителю (провоз через заставы по дорогам и рекам, ввоз в города и вывоз, складирование в амбарах и гостиных дворах, взвешивание, измерение, продажа или покупка) являлись для государства координацией только внутренних взаимодействий без учета такого фактора, как

недобросовестная конкуренция со стороны иностранных купцов.

Поскольку порядок сбора податей сформировался еще во время удельной раздробленности, все виды обложения именовались внутренними таможенными пошлинами. Главной и одной из старейших пошлин являлся мыт, регулярно взимаемый с середины XIII в. в пользу государя при провозе товаров на возах и судах через заставы независимо от их количества и качества. Одновременно с выплатой мыта платилась головщина, то есть личная проезжая пошлина, а при возвращении купца этот сбор — задние колачи — взимался еще раз [33, т. I, с. 121; т. III, с. 75; 34, т. I, с. 432, 112]. Большую роль в пополнении казны играла тамга, которая оформилась в период ордынского ига и являлась пошлиной на проданный товар и одновременно на право торговой деятельности, поэтому купцы, приезжавшие в город без товара или проезжавшие мимо торгового пункта, тамгу не платили [35, ч. II, с. 135, 138; 34, т. I, с. 139, 295, 433, 446, т. III, с. 122, 361]. Все участники рынка были заинтересованы в точном взвешивании товаров на весах, которые содержались государством или общиной. Действия, связанные с взвешиванием, также облагались пошлинами: свальным, весчим (пудовым), контарным, подъемной и рукоздобной, померным [36, с. 178]. К числу важнейших обязанностей торговых людей относилась явка (явленное), упоминавшаяся во всех таможенных книгах. Купец должен был являться на таможенную, достоверно объявить свой товар и исправно внести платеж. Без осуществления этой процедуры купец не имел права въезжать в гостинный двор или подворье и разгружать товар [34, т. I, с. 100, 224, 296, 410, т. II, с. 71, 144, т. III, с. 163, 364, 444].

Всего до 1653 г. продолжали взиматься 28 общегосударственных внутренних таможенных пошлин: мыт, головщина, задние колачи, костки, мостовщина, перевозки, а также замытная пошлина (замыт), явленное, гостинное, амбарное, полавочное, поворотная (подворная пошлина), свальное, весчее, контарное, подъемная и рукоздобная пошлины, померное, покоречное, пятно, писчее и сродные двум предыдущим — роговое, привязная пошлина, узолцовое (поулощина), тамга, порядное, восмениче [36, с. 178]. В уездах сохранялись местные сборы. Очевидно, что все они не представляли собой сколько-нибудь упорядоченной системы, к более древним установлениям механически присоединялись новые, возникавшие в связи с ростом потребностей государства. Основным институтом, регулирующим

их взимание, являлся обычай, на что указывалось еще в XIV в. при создании первых формальных актов — договоров между князьями, фиксировавших условия взимания пошлин. На протяжении почти трехсот лет ссылки такого рода, как «а мыта ти имати и пошлины по старине», «а мыта ти держати и пошлины имати по старой пошлине», «учинил все пошлины, как было при моем отце, при великом князе», «а пошлины имати ... по всему великому его княжению по давному, а нового не примышляти», являлись общепризнанным и достаточным обоснованием договора [36, с. 8–9, 10].

В XV в. появились более совершенные нормативные документы — таможенные книги, или уставные таможенные грамоты, в которых нашла отражение инициатива правительства по созданию формального института для регуляции налогообложения в виде специальных законодательных актов. Но таможенные книги не стали инструментом, стимулирующим народное хозяйство. По мере восстановления после Смуты они превратились в тормоз, поскольку в них была закреплена дифференциация торговых людей по территориальному признаку. Торговые люди подразделялись на местных, которые облагались минимально (1 денга с рубля), иногородних, которые облагались по более высокой норме (от 2,5 до 6 денег), и иностранных, которые должны были платить самые высокие пошлины. Но не платили, так как имели царские жалованные и подорожные грамоты, освобождавшие от внутренних таможенных пошлин [13, с. 246, 247; 14, с. 264, 271–272, 274]. Единых норм для участников рынка не существовало, условия для обмена оставались неравноправными. Это негативно сказывалось на росте производства, ограниченный обмен препятствовал развитию специализации и совершенствованию качества продуктов. Все русские изделия производились из местных ресурсов, носили характер грубого кустарного производства и не могли конкурировать с европейской продукцией. Еще более неконкурентоспособными русские товары становились из-за процедуры выплаты многочисленных сборов во время их транспортировки. В результате товары продавались по ценам, которые были труднодоступны для узкого внутреннего рынка. «Русский купец, покупая в Архангельске у иностранца товар, уплачивал в таможенную русскими деньгами 5% со всей затраченной суммы; потом, привезя свой товар в Москву или какой-нибудь другой город, где он хотел торговать, купец платил снова 5%, а продавая товар, — еще 5%, то есть всего 15%» [11, с. 392].

Поэтому любой город, располагавший более или менее значительным торгом, был ориентирован на обмен и потребление товаров местного производства в весьма ограниченном объеме [4, с. 214–215].

Для каждого торгового села и города писались собственные таможенные книги, в результате чего процесс сбора пошлин становился еще более беспорядочным. Однако в случае утраты таможенной книги ее легко заменяли таможенной книгой, написанной для другого города с формальным прибавлением местных сборов. Так, в 1633 г. указывалось, что если «в уставной грамоте [пошлина. — Н. Р.] не написана, а в Гороховце изстари берут ту пошлину и та пошлина собирати на Государя по прежнему как имана изстари» [34, т. III, с. 360]. Таким образом, структура таможенных книг середины XVII в. позволяет прийти к выводу об отсутствии в России единого экономического пространства. Упрощение сбора податей являлось настойчивым требованием во всех челобитьях торговых людей, так как именно это позволило бы структурировать взаимодействия на внутреннем рынке и существенно повысило бы конкурентоспособность русских торговых людей по отношению к иностранцам, освобожденным от выплаты внутренних таможенных пошлин. Но правительство не предпринимало мер для систематизации и унификации обложения. Подобная реформа повлекла бы за собой большие производственные и транзакционные издержки на создание специальной бюрократической структуры, сбор информации о производстве и потреблении товаров, о потоках движения товара по стране, потребовалось бы неоднократно обсуждать пути решения проблемы вплоть до созыва Земского собора и т.д. [37, с. 48–49]. На этом фоне затруднения купцов представлялись малозначимыми, транзакционные издержки правительства минимальными, а результат, то есть пополнение казны, достигался и при имевшейся процедуре сбора пошлин.

Представления о налогообложении складывались в правительственных кругах на основе фискальной практики. Даже те меры, которые на первый взгляд можно расценить как протекционистские, имели главной целью покрытие государственных расходов. По требованию русского правительства с иностранных купцов пошлины взимались исключительно рейхсталерами (ефимками), которые покупались в Европе по 50 коп., а на внутреннем рынке ходили по цене от 64 до 100 коп. Реальный размер 10%-ой пошлины с иностранных купцов, таким образом, составлял не 10, а доходил

до 20 руб. и оказывался больше, чем размер пошлины с русских купцов [11, с. 401, 393]. В числе этих мер — отмена в 1646 г. права на беспошлинную торговлю для всех ее участников, непосредственно направленная на «пополнение его государевы казны на жалованье ратным людям», и питейная реформа 1652 г., хотя и одобренная патриархом Никоном из соображений поддержания нравственности, но нацеленная на установление казенной монополии на производство и продажу питей и повышение доходности этой статьи бюджета. Даже после принятия Торгового устава 1653 г. интересы казны оставались главенствующими по сравнению с интересами русских купцов [28, т. 1. № 82 «О непозволении боярам и приказным людям содержать в вотчинах и по городам кабаки и кружечные дворы и о содержании оных только в городах»; № 130. «О пене за кормчество питьями»; 6, с. 10; 25, с. 111]. На запрос таможенников, как быть с теми иностранцами, которые отказывались платить пошлины по новым правилам, официально было предложено следующее: «Буде дацкие немцы пошлин платить не учнут, учинятца сильны, ссоры с ними делать не велеть, а имать за них пошлины впредь велеть на продавцах на русских людех. ... а немцам бы про то не сказывали» [13, с. 284].

Следует признать, что еще до Юрия Крижанича и А.Л. Ордина-Нащекина власть была осведомлена о практиковавшихся в Европе мерах защиты собственных купцов, но это не означало, что протекционизм рассматривался с точки зрения его применения в России. Первые опыты взаимодействия с Западом ограничивались тем, что «немцев», носителей специальных знаний, просто использовали как некие инструменты, не вникая в их «еретические» науки. Относительно проблемы западных заимствований в XVII в. В.О. Ключевский тонко подметил, что не только русские и западноевропейские купцы, но и представители власти — «очень несоизмеримые величины, не только неодинаковые уровни развития, но и различные мирозерцания, различные способы развития и различные понимания смысла бытия». Сдвиг обозначился в середине XVII в., когда активизация дипломатических и торговых связей поставила правительство перед необходимостью противостоять вызовам, чтобы не стать жертвой расширявшейся европейской экспансии. Это выразилось не только в закупке вооружений, но и ознакомлении с европейскими доктринами, в числе которых был меркантилизм [22, кн. 1, с. 139, 143, 152; кн. 4, с. 760; 25, с. 110–111].

Предположительно самым первым источником представлений царя и его окружения об активном торговом балансе и роли морской торговли в увеличении запаса денежного металла явился трактат француза де Грона, описавшего в 1651 г. расхожие для Европы положения меркантилизма, лежавшие в основе экономической политики западноевропейских государств. Де Грон предложил меры, путем которых царские «доходы погодно прибавливатца могут болши двух или трех сот бочек золота и то, что некоторыми меры подданным от того отягчения не будет». Главным, по его убеждению, было то, что «монарху такое великое богатство чинитца может... от морского промысла» [19, с. 80; 23, с. 115–116, 117]. Непосредственное влияние проекта де Грона на правительство проследить трудно, но некоторые половинчатые меры в пользу русского купечества были осуществлены, как считается, не без влияния французского прожектера. В Сибири торговые и промышленные люди были изъяты из юрисдикции воевод, а в Архангельске с торговых людей была снята обязанность по приемке и транспортировке ефимков [6, с. 9, 10–11]. Однако в целом предпочтения делались в пользу перераспределения выгод, а не поиска новых путей и методов управления, и тем самым надолго определялся общий вектор инертного существования экономики.

Смещение мотиваций при новом выборе агентов обязывающего контракта

В августе 1653 г. была подана очередная, схожая с предыдущими, челобитная, в которой предлагалось установить одну общую пошлину с цены проданного товара. А уже в октябре текст челобитной был преобразован в именной указ, который отражал ее главную идею — основой обложения стала 5%-ная рублевая пошлина (десять денег с рубля от цены товара), а мыт и большая часть мелких сборов отменялись. С покупателей назначался сбор в размере пяти денег с рубля, или 2,5%. Проезжая пошлина отменялась, а сборы за проезд торговых людей по содержавшимся казной мостам и перевозам сохранялись. Полностью освобождались от обложения продажа казне «золотых и ефимков [серебряных талеров. — Н.Р.] « и кредитные операции [34, т. IV. № 64. «Сказка Данила Строганова с братьями и гостинной и других сотен торговых людей об искоренении злоупотреблений по таможенным сборам», с. 99; т. 1. № 107, с. 302; 36, с. 117; 11, с. 158]. Денга равнялась 0,5 копейки, алтын — 3 копейкам.

В пограничных городах — Архангельске и Новгороде для русских и европейских торговых людей была установлена одинаковая рублевая пошлина, во внутренних городах обложение иностранных купцов возросло до 6% и составило «по два алтына с рубля». Также для иностранцев вводилась дополнительная пошлина на «русские товары», которые «повезут за море» в размере 4 денги с рубля, или 2%. Таможенники подтверждали платежи «выписями», являвшимися законным основанием для участия в торговле. Также были прописаны санкции за нарушение норм Торгового устава, начиная с конфискации в пользу казны товаров и имущества и до применения пытки и битья кнутом [28, т. 1. № 107. с. 303–304; 11, с. 157].

Этим преобразование не ограничились. Через полгода, в апреле 1654 г. последовала Уставная грамота, разъяснявшая применение норм Торгового устава и толковавшая наиболее характерные случаи правоприменительной практики. Уставная грамота 1654 г. подтверждала право купцов не платить мыт, в том числе и частный, запрещала держателям откупов на различные пошлины взыскивать их и принуждать пользоваться исключительно казенными мостами, а не свободными бродами. Отмена откупов с различных пошлин пресекала злоупотребления «немилостивых и человеконенавистных» откупщиков, разорявших торговых людей. Теперь сбор пошлин полагалось осуществлять «в таможенных выборным, верным головам и целовальникам». Нарушения норм уставной грамоты 1654 г. также карались санкциями: «от Нас Великого Государя бытии в жестоком наказании, под смертью и непрощаемою казнию» [28, т. 1. № 122, с. 329, 331].

Говоря о начале формирования институциональной среды протекционизма, необходимо иметь в виду оба документа — Торговый устав 1653 г. и Уставную грамоту 1654 г., составивших в совокупности единый правовой комплекс. В дальнейшем совершенствование налогового законодательства продолжилось изданием Новоторгового устава 1667 г., указа 1681 г. и еще ряда нормативных актов вплоть до 20 декабря 1753 г., когда окончательно были ликвидированы внутренние таможенные границы [28, т. 1. № 408; т. 2, № 876; т. 13, № 10164]. Таким образом, Торговый устав 1653 г. и Уставная грамота 1654 г. явились лишь начальным шагом в создании институциональной среды протекционизма. Их действие привело к возникновению условий для развития хозяйственных связей и повышения эффективности внутренней торговли. Были заложены основы для перемещения деловой

активности, прежде сосредоточенной на периферии, с западной границы на внутреннее пространство России. Архаичные нормы таможенных книг, разделявших русских торговых людей на местных и иногородних, перестали действовать. Им на смену шли новые нормы, отвечавшие требованиям не только гостей, но и «гостиной и суконной [сочен. — Н.Р.] и черных слобод и городских всяких чинов торговых людей». Одновременно складывались новые принципы координации взаимодействия правительства и купечества — негласно было заключено решение о взаимной поддержке. Сущность «институционального остатка» изменилась в пользу зарождения национального рынка.

Немало челобитных составлялось и раньше. Но почему правительство откликнулось на требования торговых людей и изменило свою политику по отношению к ним именно в 1653 г.?

К середине XVII в. развитие торговли достигло такого уровня, что ее потребности приобрели общенациональное значение. И этот факт был осознан как в купеческой среде, так и в правительстве [37, с. 64–65]. Одновременно революционные события в Англии и ожесточенные морские сражения между Англией и Голландией ослабили оба европейских государства, и правительство Алексея Михайловича было уверено, что в ответ на его покровительственные меры не последуют враждебные действия [38]. Иными словами, в середине XVII в. власть обладала достаточным объемом информации о «предпочтениях» и «стратегиях» всех заинтересованных «игроков», чтобы решиться на трансформацию существовавших институтов. Но не только этим была обусловлена насущность отмены внутренних таможенных пошлин и создания благоприятных условий для торговли. В 1653 г. сложилась ситуация, для которой было характерно сложное смешение мотиваций, формирующих выбор, в результате которого началось создание институциональной среды протекционизма [17, с. 19–20, 31, 32–33].

Центральным событием, вокруг которого во второй половине XVII в. разворачивалась внутренняя и внешняя политика, стало вхождение в состав Российского государства Левобережной Украины и Киева. Восстановление государственности после Смуты сопровождалось становлением самодержавной монархии, соответствовавшей представлениям всех сословий России о крепком государстве. В ответ на столь высокий уровень легитимности царь должен был действовать соответствующим образом — принимать под свою руку все православные земли,

утраченные во время ордынского ига и Смуты. Патриарх Никон, участвуя в решении политических вопросов, настоятельно подталкивал колебавшегося Алексея Михайловича к принятию в подданство единой верной Украины, терпевшей гонения религиозного и этнического порядка [39, с. 24, 30, 31; 25, с. 92, 94; 40, с. 426; 41, т. 7, с. 23]. Начатая им в 1653 г. церковная реформа в числе приоритетов имела укрепление связей с православным населением Украины [39, с. 31; 42, т. I, с. 634].

После длительных переговоров 1 октября 1653 г. Земский собор единогласно поддержал царя, тогда же было решено усилить уже развернувшуюся подготовку к войне за Украину с Польшей. Вопрос о наполнении казны встал чрезвычайно остро. Правительство увеличило закупку талеров, в 1654 г. начало эмиссию медных копеек, конец которой положил кровавый бунт 1662 г. [28, т. 1. № 76, 104, 108, 111; 43, т. III. № 197, 198, 199; 19, с. 131–132; 25, с. 111; 44, с. 156–157]. Основная тяжесть вводимых чрезвычайных налогов — 5% с оборота, 20% от стоимости имущества, 20 руб. с каждых 100 тяглых дворов, а также «стрелецкие» и «кормовые» — падала на торговых людей, с крестьян больше того, что они давали, взять было невозможно [37, с. 52–53, 60, 62]. Взамен торгово-промышленные слои получили компенсацию — Торговый устав. Введение новых норм обложения, отвечавших интересам торговых людей, можно рассматривать как своего рода «обмен» в политической сфере, как попытку заключить «обязывающий контракт», который обеспечивался сравнительно незначительным контролем, так как соблюдение его условий было выгодно его агентам. Транзакционные издержки представлялись в тот момент низкими — монарх, нуждаясь в поступлении больших сумм из налогов, предоставил требуемые купцами преференции в обмен на их согласие платить чрезвычайные сборы.

Хотя политическая централизация завершилась, гарантии прочности государства были недостаточными, так как внутренние хозяйственные связи оставались слабыми. Это особенно почувствовалось, когда начались переговоры о вхождении Украины в состав Российского государства в условиях расширения конфессиональных и культурных взаимодействий и особенно хозяйственной интеграции. Помимо главной силы — казаков в борьбе против польского гнета принимали участие торгово-ремесленные слои украинских городов, которые с XVI в. подвергались полонизации посредством внедрения магдебургского права в действовавшую среди

украинского народа систему обычного права. К середине XVII в. нормы магдебургского права, обеспечивавшие самоуправление и покровительство хозяйственной деятельности, прочно укоренились, и горожане были заинтересованы в их сохранении [45, с. I–II]. Таким образом, протекционистская политика русского правительства и ликвидация препятствий для экономической интеграции приобретали политическое значение. На русские территории активно переселялись украинцы, неуклонно рос товарооборот, несмотря на препятствия со стороны государственной власти Польши, действовавшей в этом вопросе схоже со Швецией [40, с. 426; 43, т. II. № 2 «Отписка бобринского воеводы Г. Зюзина в Посольский приказ о принятии в русское подданство украинцев, переселившихся из Лохвицкого уезда»; № 4, 30, 37, 51, 54, 62, 81, 84, 92, 94, 95, 101, 113, 122, 124; Т. III. № 15, 50, 63, 65, 89, 96, 100, 103, 104, 105, 131]. В 1648 г. после поражения поляков от казацкого войска под руководством Бориса Хмельницкого русские купцы хлынули в Малороссию и стали получать большие прибыли от торговли хлебом, солью и оружием, и тогда же по царским указам украинские купцы получили право свободно торговать в России. Приграничный Путивль по объему торговых операций стал сопоставим с Псковом или Новгородом, активно развивалась Свинская ярмарка в пограничном Брянском уезде, которую сравнивали с Макарьевской ярмаркой под Нижним Новгородом [43, т. II. № 33, с. 66 «Послать государеву грамоту во Брянск к воеводе: будет впредь литовские купцы учнут из-за рубежа в Брянск приезжать с какими товары или з животиною, и им всякими товары поволить во Брянску торговать...», № 64, 137, 200; 21, с. 138–139; 46, с. 529, 576–577]. В феврале 1654 г. для жителей Переяславля были подтверждены «свободы, которые имеют от древних князей и королей польских», а в июле киевским торговым людям была дарована Жалованная грамота, освобождавшая от мыта и разрешавшая беспошлинную торговлю по всей России [43, т. III. № 235, 236, 239; 28, Т. I. № 133 «Жалованная грамота городу Киеву вследствие просительного листа к Государю Царю Алексею Михайловичу от запорожского гетмана Богдана Хмельницкого. — О подтверждении оному городу прежних прав его и вольностей»; 25, с. 92, 94]. Действовавшее до 1653 г. обложение торговли в соответствии с «Мартовскими статьями» было сохранено. По-прежнему собирались ваговое от веса, померное от меры, мостовое и др., аналогичные таможенным пошлинам в России [47, с. 87–90;

48, с. 3–4, 10]. Рублевою пошлину на Украину распространять не пришлось, так как взимающиеся еще при польской власти сбор с импорта — индукта и сбор с экспорта — эвекта в основных чертах ей соответствовали [43, т. III. № 245, с. 561 «... должны будут ... доходы всякие вправду в казну царского величества отдавати... и доходы всякие денежные и хлебные збирать на царское величество и отдавать в его государеву казну»; 28, т. 10. № 119, с. 311–314; 48, с. 18–19; 36, с. 138–139].

Совокупность нормативов в виде Торгового устава, Уставной грамоты 1654 г. и Жалованной грамоты Киеву, явившихся откликом правительства на потребности купечества, сформировала единую институциональную среду для развития внутренней торговли, единые нормы взаимодействия торговых людей и государства и упрочила общероссийские хозяйственные связи. Казалось бы, «обязывающий контракт», понизивший конкуренцию со стороны иностранных купцов, создал условия для эффективного развития рыночных отношений и решения проблем фиска. Судьбоносный результат был достигнут, после чего проявилось неравенство прав агентов этого «обязывающего контракта». Две тенденции — роста и инерции — столкнулись в российской экономике. В конечном итоге «институциональный остаток» в экономике сложился не в пользу быстрого экономического роста, свободного рынка и предпринимательства.

Борьбе собственно за рынок сопутствовала мощная конкуренция за влияние на государственную власть, в которой торговые люди столкнулись с дворянским сословием, переживавшим во второй половине XVII в. процесс консолидации. В результате был заключен еще один «обязывающий контракт», максимально выгодный как правительству, так и служилому сословию, а потому более эффективно исполнявшийся при минимальных транзакционных издержках. Дворянство составило основу войска и бюрократического аппарата, что для государства имело большее значение, чем поддержка купечества, а в экономике колоссальный перевес получил такой институт, как право дворянства на крепостных и их труд. В результате крестьяне, производившие абсолютно большую часть национального богатства, почти не участвовали в распределении, обмене и потреблении, а дворяне участвовали лишь в перераспределении экономических благ. Очевидный «перекос» в структуре воспроизводства негативно сказывался на национальном рынке — он по-прежнему функционировал неэффективно. До отмены

крепостного права инерционная тенденция возобладали, и темпы экономического роста оставались низкими. Потребности торгово-промышленных слоев рассматривались преимущественно с точки зрения фиска, и покровительственные меры имели для власти второстепенное значение [49, с. 114–115].

Укорененное со временем представление о малой значимости для политики торгово-промышленных слоев подтолкнуло правительство к нескольким попыткам отказа от протекционизма, но это каждый раз ударяло по торговле и болезненно отзывалось на состоянии государственного бюджета. В результате институциональная система протекционизма упрочилась. При безусловном приоритете продворянской политики взаимодействия власти и предпринимательского сообщества приобрели характер, который Д. Норт характеризовал как «path dependence» [17, с. 18, 30, 307]. Сформировались неписаные кодексы поведения: царская власть обеспечивала купечеству стабильность, «тепличные условия», почти полное отсутствие конкуренции на внутреннем рынке, а взамен получала политическую и финансовую поддержку со стороны торгово-промышленных кругов, с легкостью перекладывавших ответственность за положение в социально-экономической сфере на политический режим. Институциональные установления в виде Торгового устава и последовавших за ним актов сформировали устойчивые правила взаимодействия обеих сторон и минимизировали транзакционные издержки, что еще более укрепляло складывавшиеся на протяжении долгого времени неформальные нормы институциональной среды протекционизма.

Литература

1. *Осокин Е.* Внутренние таможенные пошлины в России. — Казань, 1850. — С. 112; *Костомаров Н.И.* Очерк истории торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях. — СПб., 1889. — С. 69, 142, 174, 192; *Базилевич К.В.* Новоторговый устав (К вопросу об его источниках) // Известия АН СССР. Сер. 7. Отд. общ. наук. № 7. — Л., 1932. — С. 622; *Николаева А.Т.* Отражение в уставных таможенных грамотах Московского государства XVI–XVII вв. процесса образования всероссийского рынка // Исторические записки. — Вып. 31. — М., 1950. — С. 263; *Тихонов Ю.А.* Таможенная политика Русского государства с середины XVI в. до 60-х годов XVII в. // Истори-

- ческие записки. Вып. 53. — М., 1955. — С. 261; *Лященко П.И.* История народного хозяйства СССР. Т. 1. — М., 1956. — С. 299; *Чистякова Е.В.* Новоторговый устав 1667 года // Археографический ежегодник за 1957 год. — М., 1958. — С. 108, 113; *Демидова Н.Ф., Морозова Л.Е., Преображенский А.А.* Первые Романовы на Российском престоле. — М., 1996. — С. 111; *Шумилов М.М.* История торговли и таможенного дела. — СПб., 1999; *Гайнутдинов Р.К.* Политико-правовая идеология меркантилизма в России в XVII–первой четверти XVIII в: дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2005. — С. 30; *Захаров В.Н., Петров Ю.А., Шаццлло М.К.* История налогов в России. IX–начало XX в. — М., 2006. — С. 65.
2. *Готье Ю.* Замосковский край в XVII веке. Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. — М., 1906.
3. *Милов Л.В.* Великоорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. — М., 2006.
4. *Чистякова Е.В.* Псковский торг в середине XVII в. // Исторические записки. — М., 1950. Вып. 34.
5. *Костомаров Н.И.* Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях. — СПб., 1887.
6. *Базилевич К.В.* Элементы меркантилизма в экономической политике правительства Алексея Михайловича // Ученые записки МГУ. — М., 1940. Вып. 41. История.
7. *Заозерская Е.И.* У истоков крупного производства в русской промышленности. — М., 1970.
8. *Базилевич К.В.* Торговля Великого Устюга в середине XVII века // Ученые записки Института истории РАН ИОН. — М., 1929. Т. IV.
9. *Устюгов Н.В.* Ремесло и мелкое товарное производство в Русском государстве XVII века // Исторические записки. Вып. 34. — М., 1950.
10. *Маркина, А. Н., Сметанин А. В., Федюлов Ю.К.* Экономическая история России. — М., 2012.
11. *Куриц Б.Г.* Сочинение Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича. — Киев, 1915.
12. *Бахрушин С.В.* Агенты русских торговых людей XVII века // Ученые записки Института истории РАН ИОН. — М., 1929. Т. IV.
13. *Николаева А.Т.* Отражение в уставных таможенных грамотах Московского государства

- XVI–XVII вв. процесса образования всероссийского рынка // Исторические записки. — М., 1950. Вып. 31.
14. Тихонов Ю.А. Таможенная политика Русского государства с середины XVI в. до 60-х годов XVII в. // Исторические записки. Вып. 53. — М., 1955.
  15. Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. — М., 1956. Т. 1.
  16. Чистякова Е.В. Новоторговый устав 1667 года // Археографический ежегодник за 1957 год. — М., 1958.
  17. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. — М., 1997.
  18. Челобитная английских купцов Романа Романова и Антона Иванова царю Федору Ивановичу по делам торговли и по долговым обязательствам купцов // Сборник Русского исторического общества (РИО). — СПб., 1883. Т. 38.
  19. Куриц Б.Г. Состояние России в 1650–1655 гг. по донесениям Родеса. — М., 1915.
  20. Базилевич К.В. Коллективные челобитья торговых людей и борьба за русский рынок в первой половине XVII века // Известия АН СССР. Сер. 7. Отд. общ. наук. — № 2. — Л., 1932.
  21. Костомаров Н.И. Очерк истории торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях. — СПб., 1889.
  22. Ключевский В. О. Западное влияние в России XVII в. (Историко-психологический очерк) // Вопросы философии и психологии. — 1897. — Кн. 1, 4.
  23. Бакланова Н.А. Ян де Грон — прожектор в Московском государстве XVII века // Ученые записки Института истории РАН ИОН. Т. IV.
  24. Смирнов П.П. Новое челобитье московских торговых людей о высылке иноземцев. — Киев, 1912.
  25. Демидова Н.Ф., Морозова Л.Е., Преображенский А.А. Первые Романовы на Российском престоле. — М., 1996.
  26. Талина Г.В. Царь Алексей Михайлович: личность, мыслитель, государственный деятель. — М., 1996.
  27. Боханов А.Н. Царь Алексей Михайлович. — М., 2012.
  28. Полное собрание законов Российской империи. Собр. I.
  29. Шумилов М.М. История торговли и таможенного дела. — СПб., 1999.
  30. Мельникова А.С. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра I. (История русской денежной системы с 1533 по 1682 год). — М., 1989.
  31. Спасский И.Г. Русские ефимки. Исследование и каталог. — Новосибирск, 1988.
  32. Базилевич К.В. Крупное торговое предприятие в Московском государстве в первой половине XVII века // Известия АН СССР. Сер. 7. Отд. общ. наук. — № 9. — Л., 1932.
  33. Акты исторические, относящиеся к России, извлеченные из иностранных архивов и библиотек А.И. Тургенева. — СПб., 1841–1843. Т. I, III.
  34. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедицией императорской Академии наук. — СПб., 1836. Т. I.
  35. Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в коллегии иностранных дел. — СПб., 1813.
  36. Осокин Е. Внутренние таможенные пошлины в России. — Казань, 1850.
  37. Захаров В.Н., Петров Ю.А., Шацлло М.К. История налогов в России. IX–начало XX в. — М., 2006.
  38. Архангельский С.И. Англо-голландская торговля с Москвой в XVII в. // Исторический сборник. — М. — Л., 1936.
  39. Корневский Н. Церковные вопросы в Московском государстве в половине XVII века и деятельность патриарха Никона. — Киев, 1912.
  40. Толстой М.В. История Русского Православия. — М., 2010.
  41. Макарий, митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви. — М., 1996.
  42. Православная энциклопедия. — М., 2000.
  43. Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы. В 3 т. — М., 1953.
  44. Козаченко А.И. Земский собор 1653 года // Вопросы истории. — 1957. — № 5.
  45. Тарановский Ф.В. Обзор памятников магдебургского права западнорусских городов литовской эпохи. — Варшава, 1897.
  46. Василенко Н.П. Очерки по истории Западной Руси и Украины. — Киев, 1916.
  47. Кистяковский А.Ф. Права, по которым судится малорусский народ. — Киев, 1879.
  48. Багалеи Д.И. Магдебургское право в левобережной Малороссии // Ж.М.Н.П. — 1892. — № 3.
  49. Шапошников Н.Н. Протекционизм и свобода торговли. — М. — Л., 1924.

УДК 93/94 (045) (470+571)

Как начался «настоящий» XX век (к 100-летию начала Первой мировой войны)

ЦВЕТКОВ СЕРГЕЙ ЭДУАРДОВИЧ

преподаватель Международного университета в Москве

E-mail: cer6042@yandex.ru

Аннотация. Первая мировая война – политическая и культурно-духовная катастрофа цивилизованного мира, которая обусловила всю дальнейшую историю XX в. Она похоронила надежды интеллектуалов позитивистского толка на возможность бесконфликтного поступательного прогресса человечества. Несмотря на то что истоки Первой мировой войны коренились в самой сердцевине исторического развития Европы конца XIX–начала XX в., ее начало оказалось полной неожиданностью для всех политических групп и общественных слоев. Сочетание исторической неотвратимости и психологической внезапности мировой катастрофы стало главным потрясением для ее современников и важнейшим уроком для политической элиты ведущих мировых держав второй половины XX в. Автор исследует процесс сползания государств Европы к беспрецедентной военной бойне на широком историческом фоне, который придает многомерность рисуемой картине.

Ключевые слова: Австро-Венгрия; Англия; Балканы; Германия; дипломатия; Европа; империализм; колонии; международная политика; Первая мировая война; причины; Российская империя; Сербия; убийство в Сараево; Франция.

How Did the «Real» Twentieth Century (The 100th Anniversary of the First World War)

SERGEY E. TSVETKOV

Professor, International University in Moscow, the Author of the Book «Russian history» in 4 Volumes and a Number of Biographical Research Works.

E-mail: cer6042@yandex.ru.

Abstract. The First World War – the political, cultural and spiritual catastrophe of the civilized world, which led to all the subsequent history of the twentieth century. She buried hopes intellectuals positivist sense the possibility of a conflict- forward progress of mankind. Despite the fact that the origins of the First World War were rooted in the very heart of the historical development of Europe in the late XIX–early XX centuries. Its beginning was a complete surprise to all political groups and social strata. The combination of the historical inevitability of surprise and psychological world catastrophe was a major shock for her contemporaries and the most important lesson for the political elite of the world's leading powers of the second half of XX century. The author explores the process of sliding into Europe to an unprecedented military massacre against a broad historical background, which gives the picture drawn in the multidimensionality.

Keywords: Austria-Hungary; Balkans; causes; colony; diplomacy; England; Europe; France; Germany; imperialism; international politics; Russian Empire; Serbia; the assassination in Sarajevo; The First World War.

А по набережной легендарной
Приближался не календарный —
Настоящий Двадцатый Век.

А. Ахматова.
«Поэма без героя»

Причины и виновники войны

Редко какое историческое событие документировано с такой тщательностью и полнотой, как июльский кризис 1914 г., спровоцировавший роковой обмен ультиматумами между центральными

державами (Германией и Австро-Венгрией) и государствами Антанты.

Тем не менее, уже главные действующие лица европейской драмы затруднились назвать причины, по которым Европа была ввергнута в четырехлетний кошмар истребительной войны. В августе 1914 г., вскоре после вступления Германии в войну, состоялся памятный разговор между бывшим германским канцлером Бернгардом фон Бюловым и его преемником Теобальдом фон Бетман-Гольвегом. Бюлов спросил: «Как же это случилось?» И получил обескураживающий ответ: «Ах, если бы знать!»

С тех пор любого, кто знакомится с тоннами мемуарной и исторической литературы, посвященной началу Великой войны, не оставляет ощущение абсурда. Ни у одной из стран, развязавших конфликт, не было ни малейшей разумной причины бряцать оружием. Государственные мужи великих держав действовали, словно герои пьес Ионеску. Американский президент Вудро Вильсон подытожил недоумение своих современников в следующих словах: «Все ищут и не находят причину, по которой началась война. Их попытки тщетны, причину они не найдут. Война началась не по одной какой-то причине, война началась по всем причинам сразу».

Однако и он тоже ошибался, по крайней мере, в формулировке. Эту мысль гораздо лучше выразил русский философ Лев Платонович Карсавин, сказавший, что сама постановка проблемы причинности Первой мировой войны, как, впрочем, и любого другого исторического события, ненаучна по существу («Философия истории», 1923). Историческое исследование должно быть направлено не на отыскивание подлинных или мнимых корней явления, которые все равно никогда не могут быть изучены во всей полноте, а на изучение потока событий в их целокупности.

Действительно, несмотря на вот уже почти столетние усилия, историкам так и не удалось выявить ни экономической, ни политической подоплеки войны.

Экономическое соперничество Англии и Германии (и в меньшей степени — других крупных европейских держав) бросалось в глаза задолго до августа 1914 г. Согласно общепринятому мнению, в основе которого лежало хорошо разработанное последователями Маркса учение о неизбежности военных конфликтов при

капитализме¹, виной всему была империалистическая конкуренция. Не было газеты, не размещившей на своих страницах хотя бы одной развернутой статьи, где со всей очевидностью доказывалось, что Англия никогда не допустит увеличения германской экономической мощи и военного флота. Читателю внушалось, что рано или поздно экономические противоречия между ведущими империалистическими странами должны были взорвать мир.

Между тем ни Англия, ни Германия никогда не ставили себе целью подорвать экономическое благосостояние конкурента при помощи войны. Военными врагами Германии считались Франция и Россия: но с первой у немцев был территориальный спор (Эльзас-Лотарингия), а со второй их ссорили геополитические противоречия.

Далее, если встать на «экономическую» точку зрения о происхождении Первой мировой войны, то Англии и Германии полагалось не воевать между собой, а как можно скорее выступить сообща против Соединенных Штатов Америки, чья растущая промышленность бросала вызов как британской, так и германской экономике. Тем не менее никто в Европе не рассматривал США в качестве вероятного врага. Стало быть, экономические конкуренты отнюдь не обречены на войну друг с другом, даже если речь идет о мировом лидерстве.

Точно так же наиболее острые противоречия в сфере колониального раздела мира у Англии возникали не с Германией, а с Францией, создавшей вторую по обширности владений колониальную империю, и с Россией, которая имела конфликт с английскими интересами практически по всей своей южной границе. Несмотря на это Англия, Франция и Россия оказались в одном военном лагере.

Роль разжигателей войны традиционно приписывалась оружейным компаниям и связанным с ними банковским кругам. Но за истекшие столетия исследователи так и не смогли найти тех магнатов и промышленно-финансовые корпорации, которые были бы кровно заинтересованы в развязывании мировой войны, то есть связывали бы свои деловые интересы исключительно с прибылями военного времени и, что еще важнее, обладали бы таким политическим весом, чтобы иметь

¹ «Войны присущи природе капитализма, — писал Маркс. — Они просто прекратятся, когда будет отменена экономика капитализма».

возможность диктовать свою волю правительствам. Более того, некоторые крупные представители военно-промышленного комплекса с началом войны должны были поступиться своими монопольными позициями на рынке вооружений. Вот характерная история, рассказанная Луи Рено, одним из самых предприимчивых и удачливых французских промышленников, отцом знаменитой автомобильной марки. В самом начале войны, 8 или 9 августа, его вызвал военный министр. Когда Рено отворил дверь его кабинета, он ходил из угла в угол с чрезвычайно расстроенным видом, бесконечно повторяя: «Нам нужно иметь снаряды, нам нужно иметь снаряды». Спрошенный одним из присутствовавших генералов, может ли он производить снаряды, Рено ответил, что не знает, поскольку никогда их не видел. Однако же вскоре он организовал и запустил производство снарядов, после чего государственные арсеналы и оружейный концерн Шнейдер-Крезю утратили свою монополию.

Словом, если в ходе войны нашлись предприниматели, которые стали извлекать сверхприбыли из военных заказов, то это отнюдь не означает, что они несут ответственность за ее возникновение, — в пользу этого нет решительно никаких свидетельств.

Если обратиться к политической стороне вопроса о причинах Первой мировой войны, то итог научных изысканий здесь сводится к признанию невозможности выделить страну или группу стран, ставивших перед собой целью утвердить свое верховенство посредством войны и планировавших осуществить территориальные захваты. Военные планы составлялись «на случай» и не были приурочены к конкретной дате. Территориальные претензии европейских государств друг к другу были ничтожны по сравнению с материальным ущербом от тотальной войны; колониальные споры улаживались в рамках джентльменских соглашений. Конечно, в каждой крупной европейской стране имелись группы приверженцев мирового или регионального господства. Но их претензии большей частью выражались на уровне настроений и политически неоформленных идей. Как сетовал в 1912 г. один германский писатель, «главной причиной, почему наше положение иногда производит впечатление сомнительное, даже неприятное, если смотреть на Германию извне, заключается в трудности представить какую-либо понятную реальную цель для политики,

необходимой для осуществления германской идеи».

Будущее военное столкновение могло считаться в правительственных кругах неизбежным и даже желательным; однако никто не хотел выглядеть агрессором. К войне готовились и вместе с тем ее всеми силами старались оттянуть или вовсе избежать. Главные противоборствующие военные союзы и коалиции в конце XIX–начале XX в. были заключены не для того, чтобы вести захватническую политику, а в надежде, что они послужат фактором сдерживания для противной стороны. Прямой курс на войну взяли отдельные лица из окружения австрийского императора и германского кайзера — и лишь за несколько недель до ее начала.

По меткому выражению Вильгельма II, в течение предвоенных десятилетий европейский мир напоминал больного-сердечника: «он может себе жить и жить, даже очень долго. А может с той же вероятностью в любой момент умереть — внезапно и неожиданно».

К августовской катастрофе привела не та или иная причина и не их совокупность, а длинная цепочка событий и поступков, скрепленных отнюдь не безусловной связью. И все, что мы можем, — это перебирать их, как четки, на которые нанизаны зерна разного размера и достоинства.

Политические комбинации и шовинизм европейских наций

Основу прочного европейского мира политики видели в той или иной комбинации четырех великих держав — Германии, Англии, Франции и России. Очевидно, что наиболее действенным средством сохранения равновесия был бы англо-германский союз или альянс трех континентальных государств. Однако на пути этих соглашений непреступной стеной стоял национализм, уже одобренный изрядной долей новейшего научного заблуждения — расизма.

В наибольшей степени национальным чванством страдала Англия — единственная европейская страна, взрастившая расистскую идеологию на почве собственной политической культуры. Слишком многие распоряжения и деяния английской колониальной администрации имели все признаки расовой сегрегации и геноцида².

² По словам Джавахарлала Неру, вся суть расистского фашизма сводится к применению колониально-империалистических методов в самой Европе.

Идея национального превосходства над другими народами преподносилась в английских учебных заведениях как непреложный закон бытия. Крупнейший расовый теоретик конца XIX–начала XX в. Хьюстон Стюарт Чемберлен, сын адмирала и племянник фельдмаршала сэра Невилла Чемберлена, вспоминал: «Я с раннего детства впитал это чувство гордости... Меня учили... считать французов более низким сортом людей и не упоминать их наравне с англичанами». Другие народы должны завидовать индийцам и ирландцам, имеющим счастье быть подданными британской короны. «Сам Бог не смог бы выбить из англичанина чувство собственного превосходства»³.

Перебравшись в Германию, где он сделался зятем Вагнера, Чемберлен издал свой труд «Основы девятнадцатого века» (1899). История человечества была рассмотрена им с расовых позиций. Он не был здесь первооткрывателем, задолго до него над этим вопросом трудились многие его соотечественники. Их разыскания, однако, не пользовались авторитетом по ту сторону Ла-Манша. Научное же обаяние книги Чемберлена было таково, что расовое учение отныне было безоговорочно принято немецкой профессурой (поклонниками Чемберлена в Англии были Уинстон Черчилль и Бернард Шоу, называвший его труд «шедевром действительно научной истории»).

Посеянные зубы дракона дали обильные всходы. После выхода сочинения Чемберлена расистская литература в Германии и Австрии перешла в разряд популярного чтения (сами «Основы девятнадцатого века» выдержали 10 переизданий за 12 лет; до 1914 г. было распродано 100 тысяч экземпляров).

Чемберлен утверждал, что германцы спасли Европу от «вечной мглы», в которую она погрузилась после распада Римской империи. Это — избранная раса господ: «Вступление германца... во всемирную историю пока еще далеко от завершения: германцу еще предстоит вступить во владение всем миром». Романские и прочие народы Средиземноморья он считал полукровками и «пародией на людей». Славян ненавидел всех скопом, хотя русских больше, чем остальных, видя в них «новое воплощение вечной империи Тамерлана». Русская литература вызывала у него чувство брезгливости.

³ Идеолог британского империализма Сесил Родс, учась в Оксфорде, усвоил, что англичане принадлежат к «людям лучшей нордической крови».

Чемберлен сформулировал ближайшую историческую цель для «тевтонского духа» — борьба с «янкизированным англосаксонством и татаризированным славянством».

В Германии идеи Чемберлена упали на благодатную почву. Немцы были преисполнены гордости за свои блестящие победы 1866 и 1870 гг., а ошеломительные успехи германской науки, промышленности и торговли рождали в них сладкие мечты о культурном праве на руководство остальным миром.

На пути к мировой гегемонии, разумеется, стояли «естественные враги» Германии. Борьба с ними воспринималась в рамках теории о борьбе рас. Французы, впрочем, больше не вызывали беспокойства — их откровенно презирали. Считалось, что «латинские народы прошли зенит своего развития, они не могут более ввести новые оплодотворяющие элементы в развитие мира в целом» (Мольтке). Неприязнь к Англии пока что выражалась в подчеркивании лицемерия английской политики, ее приверженности исключительно меркантильным интересам. Общим местом в немецкой историко-публицистической литературе стало сравнение Англии с дряхлеющим Карфагеном, а Германии — с поднимающимся Римом.

Но вот в отношении к России, к русским уже начинали звучать параноидальные нотки. На великого восточного соседа, так много способствовавшего созданию единой Германии, смотрели с ненавистью и страхом. Коренными свойствами русского народа считались отсталость, дикость, деспотизм, неспособность к историческому творчеству. Одновременно немецкие историки всячески превозносили роль германского элемента в русской истории — начиная от пресловутых варягов и заканчивая остзейскими (прибалтийскими) немцами, заплонившими русские канцелярии, министерства, военные штабы и университеты. Наиболее одиозным выразителем подобных взглядов был пангерманист В. Хен, утверждавший в своей книге «De moribus Ruthenorum» (1892), что у русских «нет традиций, корней, культуры, на которую они могли бы опереться», «все, что у них есть, ввезено из-за границы»; сами же они не в состоянии сложить два и два, души их «пропитаны вековой деспотизмом», поэтому «без всякой потери для человечества их можно исключить из списка цивилизованных народов». Эти чудовищные глупости находили ценителей во всех слоях немецкого общества, и даже лидер социал-демократической

фракции рейхстага Август Бебель говорил неоднократно, что, если понадобится, он возьмет ружье на плечо и пойдет воевать, чтобы защитить родину от русского деспотизма.

Англичане, французы и русские платили немцам той же монетой.

Жителей Британских островов с конца XIX в. терзал иррациональный страх перед германским вторжением, подогреваемый прессой и писателями-фантастами, вроде Уильяма Ле Кье, посвятившего этой теме два своих романа — «Великая война в Англии в 1897 г.» (1894) и «Вторжение в 1910 г.: С полным отчетом об осаде Лондона» (1906). Еще больше германская «опасность» была видна на рынке, где она проявлялась в засилье немецких товаров, грозящих подрывом английской промышленности, торговли, морского транспорта.

Французы не могли простить немцам поражения под Седаном и аннексии Эльзаса и Лотарингии. Травмированные этим неслыханным унижением, они предпочитали «никогда не говорить об этом, но постоянно думать». Катастрофа 1870 г. рассматривалась как случайная уступка «галло-римского заслона» варварскому натиску германизма. В будущем, по словам Виктора Гюго, «Франция будет стремиться только к одному — восстановить свои силы, запастись энергией, лелеять свой священный гнев, воспитать молодое поколение так, чтобы создать армию всего народа, работать непрерывно, изучать методы и приемы наших врагов, чтобы стать снова великой Францией 1792 г., Францией идеи с мечом. Тогда в один день она станет непобедимой. Тогда она вернет Эльзас-Лотарингию». Присоединение утраченных провинций связывалось с возвращением Франции подобного места среди великих держав.

Во французской массовой литературе насаждался образ врага — немца. Популярны были населены многочисленными немецкими шпионами (французские литераторы даже всерьез утверждали, что из всех народов Европы немцы более всего склонны к шпионству). В дело шли стереотипные изображения национальных характеров: латинской веселости и свободолюбия противопоставлялось варварское убожество толстых немецких «свиней», помешанных на пиве и порядке и вдобавок дурно пахнущих.

В русском обществе по отношению к «немцу» традиционно господствовала безотчетная неприязнь, так полно выразившаяся в знаменитом

восклицании: «Подлецы — немцы!»⁴. Но отдельных русских мыслителей, писателей, журналистов уже начинала тревожить брутальная воинственность немецкого характера. Салтыков-Щедрин в книге «За рубежом» делился своими впечатлениями от поездки по Германии (1881): немецкая «застенчивость» заменилась самомнением, политическая уклончивость — ничем не оправдываемой претензией на вселенское господство, скромность — неудачным стремлением подкупить иностранцев мещанской роскошью новых кварталов...». Свое отвращение перед германским милитаризмом он выразил в следующих словах: «Берлин ни для чего другого не нужен, кроме как для человекоубийства»; «вся суть современного Берлина, все мировое значение его сосредоточены в настоящую минуту в здании, возвышающемся в виду Королевской площади и носящем название: *Главный штаб...*».

Между тем Достоевский уже оплакал «европейское кладбище»: Германия — это «изживший свои силы народ, <...> мертвый народ и без будущности...», «Франция — нация вымершая и сказала все свое», а в Англии «то же самое, что и везде в Европе, — страстная жажда жить и потеря высшего смысла жизни».

По мысли писателя, между Россией и Европой разверзлась непреодолимая пропасть отчуждения. «Господи, какие у нас предрассудки насчет Европы!», — восклицал он в одном из заграничных писем. Немцы, «пусть они ученые, но они ужасные глупцы!.. Весь здешний народ грамотен, но до невероятности необразован, глуп, туп, с самыми низменными интересами». Достоевский всей кожей ощущал «ту постоянную, всеобщую, основанную на каком-то сильнейшем непосредственном и гадливом ощущении враждебность к нам Европы; отвращение ее от нас как от чего-то противного, отчасти даже некоторый суеверный страх ее перед нами...». «Европа нас ненавидит»; «Европа презирает нас, считает низшими себя, как людей,

⁴ Хирург Н.И. Пирогов рассказывал о своей встрече на морских купаньях в Ревеле с Н.И. Крыловым, профессором римского права в Московском университете. «Мы раздеваемся и идем купаться. Первый входит в воду Крылов; но как только окунулся, так сейчас же благим матом назад; трясаясь, как осиновый лист, посинев, Крылов бежит из воды, крича дрожащим голосом:

— Подлецы — немцы!

Мы хохотали до упаду при этой сцене. Это было так по-русски, и именно по-московски: «немцы — подлецы — зачем вода холодна!» — немцы — подлецы, жида — подлецы, все — подлецы, потому что я глуп, потому что я неосторожен и легковверен» («Вопросы жизни. Дневник старого врача»).

как породу, а иногда мерзим мы им, мерзим вовсе, особенно когда им на шею бросаемся с братскими поцелуями»; «мы для них не европейцы, мешаем мы им, пахнем нехорошо». Европейцы «не могут никак нас своими признать. <...> Турки, семиты им ближе по духу, чем мы, арийцы. Всему этому есть одна чрезвычайная причина: идею мы несем вовсе не ту, чем они, в человечество — вот причина!». Всех славян вообще «Европа готова заваривать кипятком, как гнезда клопов в старушечьих деревянных кроватях»; «в Европе порешили давно уже покончить с Россией. Нам не укрыться от их скрежета, и когда-нибудь они бросятся на нас и съедят нас». И чтобы не быть съеденными, надо самим съесть Европу. Таково русское христианское «всеслужение человечеству».

После Берлинского конгресса 1879 г. ожесточенные нападки на Германию и немцев стали обычным делом в славянофильской и либеральной печати. Бисмарк в 1888 г. писал о «десятилетней фальсификации общественного мнения русской прессою, которая в читающей части населения создавала и питала искусственную ненависть ко всему немецкому...». Германский посол в Петербурге Лотар Швейниц сожалел о неспособности русского правительства справиться с антигерманскими кампаниями собственной прессы.

Под влиянием этих выступлений антипатия россиян к Германии приняла более выраженные формы. В 1887 г. Александр III поделился с министрами своими наблюдениями об антигерманских настроениях своих подданных: «Прежде я думал, что это только Катков⁵, но теперь убедился, что это — вся Россия».

Фобии, терзающие большие европейские нации, в немалой степени содействовали тому, что военно-политические альянсы европейских стран не приняли наиболее естественную конфигурацию.

«План Шлиффена» и его политические последствия

В 1905 г. германский Генеральный штаб разработал военное решение против русско-французского «окружения» Германии. Это впечатляющее творение стратегической мысли получило название «план Шлиффена» или «План закрывающейся

двери». Ему предстояло сыграть исключительную роль в истории XX в⁶.

Автором его был генерал граф Альфред фон Шлиффен, с 1891 по 1906 г. возглавлявший германский Генштаб. Углубленно занимаясь военной историей, он с юных лет был очарован битвой при Каннах (216 г. до н.э.), которую до конца жизни считал высшим образцом военного искусства. Его увлекала красота замысла Ганнибала — двойной фланговый охват громадного римского каре, приведший практически к полному истреблению окруженных легионов. Детальное изучение знаменитого сражения привело Шлиффена к убеждению, что «фланговая атака является сутью всей истории войн».

До того момента, когда Шлиффен встал во главе Генерального штаба, германская военная мысль жила заветами фельдмаршала Хельмута фон Мольтке-старшего, или великого Мольтке, отца блестящих побед прусской армии в войнах с Австро-Венгрией (1866) и Францией (1870–1871). Сформулированная им военная доктрина исходила из того факта, что в будущей войне Германии придется иметь дело уже не с одним, а с двумя противниками — Францией и Россией. Войну на два фронта Мольтке-старший считал губительной для Германии, поэтому при нем Генеральный штаб сосредоточил свои усилия на выработке стратегии поочередного разгрома союзников. Важнее всего здесь было не прогадать с направлением главного удара. Поскольку Франция, жившая в страхе перед новым германским нападением, превратила свою восточную границу в сплошную цепь неприступных крепостей, Мольтке-старший пришел к заключению, что Германии следует ограничиться на западе обороной, а основные силы немецкой армии сосредоточить против Российской империи. Тогда еще считалось, что «необозримые просторы России не представляют для Германии жизненно важного интереса». Поэтому разгром русской армии планировалось осуществить в приграничных областях и закончить войну захватом русской части Польши. После этого, перебросив войска на запад, можно было приступить к наступательным операциям против Франции.

Шлиффен отказался от доктрины своего легендарного предшественника, удержав из нее только наполеоновскую идею «Vernichtungs-Strategie» —

⁵ Михаил Никифорович Катков (1818–1887) — русский публицист, издатель журнала «Русский вестник» и газеты «Московские ведомости». С 1885 г. выступал с резкими антигерманскими статьями в пользу союза России с Францией.

⁶ В конце 1930-х гг. на идеях Шлиффена строилась нацистская доктрина блицкрига.

«стратегии уничтожения» противника. В отличие от Мольтке, предсказывавшего, что будущая война может длиться годами и даже десятилетиями, он полагал, что ограниченные финансовые ресурсы Германии и большая зависимость германской экономики от сырьевого экспорта не позволят ей вести затяжную войну. «Стратегия измора, — писал он, — немыслима, когда содержание миллионов вооруженных людей требует миллиардных расходов».

Фактор времени стал решающим в его стратегических выкладках. К началу XX в. Германия имела прекрасно развитую сеть современных железных дорог, благодаря чему могла провести мобилизацию и сосредоточение войск как на востоке, так и на западе буквально за несколько дней. Важность железнодорожных путей сообщения осознала и Франция, которая, занимаясь усиленным железнодорожным строительством, сумела уравнивать сроки мобилизации своей армии с германской. Но в России плотность железнодорожной сети в западных и центральных областях была намного ниже, чем в Германии и даже в Австро-Венгрии. К тому же из-за огромной протяженности Российской империи русский Генштаб вынужден был планировать переброску войск на расстояние, в несколько раз превышавшее то, которое предстояло преодолеть германским военным частям согласно мобилизационному предписанию. По расчетам германского Генштаба, полная мобилизация русской армии должна была занять от 40 до 50 дней. Следовательно, на первом этапе войны можно было не отвлекаться на русский фронт, а бросить все ударные силы против Франции.

Фронтальный прорыв сквозь первоклассные французские крепости Шлиффен считал напрасной тратой времени и сил. Повторение Седана⁷ в начале XX в. было уже невозможно. Между тем французскую армию нужно было уничтожить одним могучим ударом. И тут Шлиффен предлагал использовать опыт Канн. «Бой на уничтожение, — писал он, — может быть дан и ныне по плану Ганнибала, составленному в незапамятные времена. Неприятельский фронт не является объектом главной атаки. Существенно не сосредоточение главных сил и резервов против неприятельского

фронта, а нажим на фланги. Фланговая атака должна быть направлена не только на одну крайнюю точку фронта, а должна захватывать всю глубину расположения противника. Уничтожение является законченным лишь после атаки неприятельского тыла».

Задуманный им план не был слепым копированием схемы битвы при Каннах. Шлиффен хотел окружить французов, но не путем двойного охвата, а посредством мощного прорыва одного правого фланга германской армии. Для этого он максимально ослаблял линию войск на левом фланге, протянувшимся вдоль германо-французской границы, на охрану которой выделялось всего 8 дивизий, и сосредотачивал ударный кулак из 53 дивизий против Бельгии и Люксембурга. В тылу у этих стран не было непреодолимой цепи французских крепостей. Единственной крепостью на пути правого фланга германской армии был «вечный» нейтралитет Бельгии, гарантированный в 1839 г. Англией, Францией, Россией, Австро-Венгрией и самой Германией (тогда еще Пруссией). Шлиффен смотрел на дело с чисто военной точки зрения, не принимая в расчет политических соображений. Нейтральный статус Бельгии не имел в его глазах никакой силы. Согласно его плану, с началом войны главным силам немецкой армии надлежало сразу же вторгнуться в Люксембург и Бельгию, пройти их насквозь, затем, осуществив по широкой дуге заходной маневр, охватить Париж с юго-запада и прижать французские войска к левому флангу немецкой армии.

Если бы во время победного марша германского крыла захождения французская армия бросилась всеми силами на ослабленный левый фланг немцев, то получился бы эффект вращающейся двери: чем сильнее вы толкаете такую дверь вперед, тем больнее она стучит вас по спине и затылку. Немецкий правый фланг, пройдясь по тылам противника, уничтожил бы французскую армию на полях Эльзаса и Лотарингии.

Вся операция против Франции — грандиозные «Канны XX в.» — была рассчитана с чисто немецкой пунктуальностью, буквально по часам. На окружение и разгром французской армии отводилось ровно шесть недель. После этого следовало перебросить немецкие корпуса на восток.

Шлиффен сознательно жертвовал на начальном этапе войны Восточной Пруссией. Расположенные там 10 немецких дивизий не могли выдерживать напора русского «парового катка», который,

⁷ В конце августа — начале сентября 1870 г. прусская армия окружила главные силы французской армии, расположившиеся в районе крепости Седан. Немцы захватили в плен 104 тыс. человек, в том числе императора Наполеона III, и 549 орудий. Седанская катастрофа привела к военному поражению Франции и крушению империи Наполеона III.

как ожидалось, пришел бы в движение спустя четыре-пять недель после начала мобилизации⁸. Основную тяжесть противостояния русской армии пришлось бы взять на себя 30 австрийским дивизиям, развернутым в Галиции и южных областях русской Польши. Но спустя неделю после победы над Францией полмиллиона германских солдат, прибывших с западного фронта, должны были сокрушить русскую мощь и закончить войну на континенте — спустя восемь-десять недель после ее начала.

Действенность «плана Шлиффена» целиком зависела от четкости выполнения каждой дивизией, каждым полком и батальоном разработанного для них графика развертывания и концентрации. Любая задержка грозила проигрышем всего дела. И Шлиффен с маниакальной страстью предавался детализации своего замысла, пытаясь предусмотреть любые обстоятельства. Порой он производил впечатление безумца. Однажды, во время инспекционной поездки штаба по Восточной Пруссии, адъютант Шлиффена обратил внимание своего шефа на живописный вид видневшейся вдали реки Прегель. Генерал, бросив короткий взгляд в том направлении, куда указывал офицер, пробормотал: «Незначительное препятствие». Говорили, что перед смертью, последовавшей в 1912 г., он страшно беспокоился о судьбе своего детища. Последними его словами на смертном одре были: «Не ослабляйте правый фланг».

Впоследствии выяснилось, что «план Шлиффена» не был свободен от крупных недостатков. К их числу относились пренебрежение нейтралитетом Бельгии, что толкало Англию в стан противников Германии, и недооценка масштаба участия Англии в сухопутной войне.

И тем не менее, военная доктрина Шлиффена, сделавшаяся святыней Генштаба, оказала могучее психологическое воздействие на целое поколение германских политиков и военных. Она принесла им освобождение от страха перед «окружением» и войной на два фронта. Вильгельм и его окружение твердо усвоили: десять недель энергичных усилий — и все враги будут повержены.

⁸ Германский канцлер Бетман-Гольвег даже запрещал высаживать долгоживущие вязы в своем бранденбургском поместье Гогенфинов: не стоит труда, все равно поместье достанется русским.

Две книги

В начале 1909 г. на прилавки книжных магазинов Лондона поступил антивоенный памфлет под невразумительным названием «Европейский обман зрения» (Europe's Optical Illusion). Небольшой тираж был отпечатан в заштатном издательстве, на средства автора — главного редактора парижского издания «Дейли мейл» Ральфа Нормана Энджелла Лейна, скрывшегося за псевдонимом «Норман Энджелл». Стостраничная брошюра представляла собой сокращенный вариант более обширного сочинения Энджелла, для которого не нашлось ни одного заинтересованного издателя. Автору — невысокому сухощавому джентльмену с гладко зачесанными назад жидкими волосами на крупной голове и глазами идеалиста — пророчили полный провал или в лучшем случае сомнительную славу непонятого чудака. Публикация «Европейского обмана зрения», казалось, подтвердила правоту скептиков. Немногие газетные рецензенты удостоили труд Энджелла своим вниманием, впрочем, не простиравшимся далее кратких формальных сообщений, тут же растворившихся в океане новостей книжного рынка.

Смирившись с неудачей, Энджелл в качестве прощального жеста разослал экземпляры брошюры двум или трем сотням избранных общественных деятелей в Британии, во Франции и в Германии.

Поначалу это ничего не изменило. Но вдруг спустя несколько месяцев о «Европейском обмане зрения» заговорили — на страницах английской и американской прессы, в кабинете министров Великобритании, в королевском дворце и на дипломатических приемах. Дополнительные тиражи стали исчисляться десятками тысяч, так что в 1910 г. Энджелл уже смог издать полную версию своей книги, получившую название «Великое заблуждение: Очерк о мнимых выгодах военной мощи наций».

Это было далеко не первое его выступление с идеями пацифизма. Энджелл и прежде горячо протестовал против войны англичан с бурами и против американцев, захвативших остатки испанской империи. Однако он видел, что простого нравственного обличения милитаризма недостаточно. Для излечения человечества от империалистического безумия нужны более сильные, рациональные доводы, способные радикально изменить сам подход к вопросам войны и мира.

И в «Великом заблуждении» проблема войны предстала в совершенно новом свете.

Вся книга, от первой до последней страницы, была посвящена суровой критике многовековой политической мудрости, согласно которой внешние захваты являются непрямым условием процветания государства. Война между европейскими нациями по-прежнему возможна, утверждал Энджелл, но абсолютно бессмысленна. В XX столетии мир стал иным. Стремление правительств развязать войну в надежде извлечь из завоеваний выгоду — это великое заблуждение политического мышления. Эпоха «выгодных» войн закончилась. Мировая экономика связала страны тысячами нитей, обрыв которых принесет победителю потери отнюдь не меньшие, чем побежденному. Территориальные захваты больше не способствуют обогащению, ибо богатство завоеванной территории все равно остается в руках местного населения, иначе его эксплуатация становится экономически бесперспективной. Таким образом, завоевание в современном мире — это процесс умножения на *икс*, а затем получение исходной фигуры путем деления на *икс*. Поэтому даже если война начнется, правительства, промышленники и банкиры добьются скорейшего ее прекращения. Лучшие лекарства от всеобщей войны — сокращение военных расходов, развитие международной торговли и кредита.

Книга Энджелла мгновенно стала мировым бестселлером. Рецензии на нее появлялись сотнями, не только в Британии и на европейском континенте, но и в США. «Великое заблуждение» было переведено на 25 языков, включая русский, арабский, турецкий, японский и несколько языков Индии, а тираж за полтора года превысил два миллиона экземпляров. Король Эдуард VII, вообще редко читавший что-то, кроме официальных бумаг, дарил экземпляры книги Энджелла своим министрам. Его влиятельный советник и близкий друг лорд Эшер⁹ выступал перед студентами Кембриджа и высокопоставленными военными с речами и лекциями о «Великом заблуждении», уверяя, что ввиду взаимного переплетения интересов наций вероятность войны уменьшается с каждым днем.

⁹ Лорд Эшер — Реджинальд Балиол Бретт (1852–1930), третий лорд Эшер, — английский историк и общественный деятель, доверенное лицо королевы Виктории, а затем королей Эдуарда VII и Георга V, председатель Военного комитета, созданного для проведения реорганизации британской армии после англо-бурской войны.

В Британии не осталось ни одного университета, где бы не появилось группы убежденных приверженцев книги Энджелла. При этом заложенные в ней идеи претерпели странное, хотя и объяснимое искажение. Доказательства катастрофической разрушительности будущей войны для всей мировой экономики приняли за неоспоримое обоснование ее полной невозможности¹⁰.

Однако среди современников Энджелла были и такие люди, которые смотрели на вещи иначе.

В то самое время, когда «Великое заблуждение» начало свое триумфальное шествие по миру, отставной кавалерийский генерал и военный историк Фридрих фон Бернгарди сел за написание книги «Германия и будущая война», увидевшей свет в 1912 г. По своим идеям это был полный антипод энджелловского бестселлера, что не помешало ему также снискать ошеломительный успех.

Эпиграфом к своей книге генерал Бернгарди взял слова рядового ветерана франко-прусской войны Фридриха Ницше: «Война необходима. Только мечтательность и прекраснотуши могут ожидать от человечества еще многого, — когда оно разучится вести войны» («Человеческое, слишком человеческое»). Сам он тоже отлично знал, как кружит голову пьянящий воздух победы. 17 февраля 1871 г. двадцатилетним гусаром Бернгарди возглавил парадную колонну германских войск, вступивших в Париж, и таким образом стал первым немцем, прошедшим торжественным маршем под Триумфальной аркой. С тех пор ему пришлось с горечью наблюдать, как его соотечественники десятилетие за десятилетием теряют свою былую воинственность и превращаются в нацию сытых мещан. Поклонник книги Клауса Вагнера «Война как творческое начало мира», Бернгарди считал, что отмена войн привела бы к упадку цивилизации и деградации человечества, ибо тогда «низшие или деморализованные расы смогут легко подчинить себе здоровые расы».

Война — это прежде всего «биологическая необходимость» и выполнение «естественного закона» борьбы за существование, настаивал генерал — пожилой коренастый крепыш, счастливый обладатель пышных усов и отменного здоровья. Государства и нации не могут раз навсегда обеспечить

¹⁰ «Великое заблуждение» выдержало множество изданий. В 1938 г., накануне еще одной «невозможной» войны, книга Энджелла вышла в сокращенном варианте и разошлась тиражом около четверти миллиона экземпляров.

себе державный статус, они призваны или постоянно наливаться мощью, или в конце концов сойти с исторической сцены. Девизом германского народа должно стать: «Мировое господство или гибель». По своему культурному развитию Германская империя стоит во главе человечества, но «зажата в узких, неестественных границах». Поэтому война для нее — всего лишь простая реализация права на существование. «Наши политические задачи не выполнимы и не разрешимы без меча». Без создания великой колониальной империи германская нация не сможет обеспечить свое благосостояние. Историческими врагами Германии являются Британия, Франция и Россия. Немцы должны ударить первыми и не останавливаться ни перед чем ради достижения победы. Цель войны состоит в том, чтобы вырвать мировое лидерство из рук англичан и навсегда исключить Францию и Российскую империю из числа великих держав.

Книга «Германия и будущая война» получила широкую известность не только в Германии, но и за ее пределами (русский перевод вышел в том же году под названием «Современная война»). К 1914 г. труд Бернгарди выдержал 9 изданий. Заплы «августовских пушек»¹¹ стали фанфарами ее всемирной славы.

Балканский кризис и гонка вооружений

Смерть короля Эдуарда VII, случившаяся в мае 1910 г., на короткое время сблизила все монархические дворы Европы. В напряженные отношения великих держав было привнесено некоторое успокоение.

Благодушное настроение, царившее в Европе в 1910 г., подвигло авторов одиннадцатого издания энциклопедии «Британника» оповестить своих читателей о том, что «в скором времени национальные различия останутся только в области образования и экономики».

Словно в насмешку над этими словами в следующем году разразился один из самых острых кризисов в отношениях между Германией и Антантой.

Весной 1911 г. вспыхнуло восстание в Марокко. Французское правительство под предлогом защиты своих граждан ввело войска в столицу султана — город Фез. Фактически это означало, что Франция обзавелась новой колонией. Германское присутствие в Марокко ограничивалось двумя

фирмами, действовавшими в Агадире и Могadore (на западном берегу). Раздувать конфликт, в общем-то, было не из-за чего. Но германский статс-секретарь по иностранным делам Альфред фон Кидерлен-Вехтер, вопреки желанию своего прямого начальника канцлера Бетман-Гольвега, убедил кайзера пойти на ответные меры. Его целью было воспрепятствовать переходу Марокко под власть Франции или же, на худой конец, получить компенсацию — Французское Конго или хотя бы один портовый город на Атлантическом побережье.

В агадирскую гавань вошла германская канонерская лодка «Пантера». В скором времени ожидалось прибытие подкрепления — крейсера «Берлин», также направлявшегося в марокканские воды.

«Прыжок “Пантеры”» наделал шума во всем мире. Франция была застигнута врасплох, германские газеты захлебывались от восторга. Общее напряжение возрастало с каждым днем. И вдруг в дело вмешалась Англия, встав плечом к плечу с Францией. Британское правительство признало укрепление Германии на атлантическом побережье задевающим интересы Англии. По поручению кабинета канцлер казначейства Дэвид Ллойд Джордж публично дал знать германскому правительству, что «если Германии желает воевать, то она найдет Великобританию на противной стороне». Британский флот был приведен в боевую готовность.

Для кайзера резкий демарш Англии стал полной неожиданностью. До сих пор ни он, ни кто-либо еще среди европейских политиков не рассматривал Антанту как военный блок. Англичане не поддержали Францию в марокканском кризисе 1905 г., а во время боснийского кризиса 1909 г. они вместе с французами оставили Россию один на один против Австро-Венгрии и Германии. Прямая угроза войны с Англией напугала Вильгельма, тем более что Австрия не проявляла готовности поддержать своего союзника. Он не решился переступить черту.

17 августа кайзер провел совещание со своим окружением. Было решено уступить. «В момент реальной опасности, — ехидничал Бюлов, — Его Величество каждый раз проникался неприятным сознанием того факта, что он никогда не командовал армиями в реальных сражениях — несмотря на маршальский жезл, которым он так любил размахивать, несмотря на медали и ордена, которыми он так любил себя украшать, несмотря на

¹¹ Название знаменитой книги Барбары Такман (см. литературу).

псевдопобеды, которые ему неизменно присуждали на маневрах. Он прекрасно понимал, что он не более чем обычный неврастеник, лишенный каких-либо полководческих талантов, а уж что касается морских дел, то при всей своей увлеченности ими он не способен командовать не только эскадрой, но и даже одним-единственным кораблем».

На переговорах с французами Германия безоговорочно признала протекторат Франции над Марокко и удовольствовалась ничемной компенсацией в виде заболоченной области Французского Конго, населенной главным образом мухами цеце.

К этому времени шовинистический угар во всех странах, задействованных в агадирском конфликте, достиг своего апогея. Депутаты Рейхстага встретили сообщение Бетмана-Гольвега о договоре с Францией гробовым молчанием, зато начальник Главного штаба Мольтке-младший¹² бушевал: «Если мы еще раз вынуждены будем убраться с поджатым хвостом, если мы опять не сможем решиться открыто заявить, что готовы пустить в ход меч, тогда я потеряю веру в будущее Германии и уйду в отставку...». Германские газеты изливали на Антанту потоки ненависти. Пресса стран Антанты, в свою очередь, издевательски смаковала дипломатическое унижение Германии.

В следующем году состоялась генеральная репетиция будущей войны.

На этот раз спичку к пороховой бочке поднесли Италия и балканские государства, объединенные усилиями русской дипломатии в «балканский блок». Итальянское правительство еще 5 ноября 1911 г. официально провозгласило аннексию североафриканских владений Османской империи — Триполитании и Киренаики. Италия играла в беспроигрышную игру. Она знала, что протеста со стороны великих держав не последует — его и не последовало. Антанта желала видеть Италию в своих рядах, Германия и Австрия боялись ее выхода из Тройственного союза. В последовавшей затем итало-турецкой войне итальянская эскадра бомбардировала Бейрут, дарданелльские укрепления и захватила дюжину турецких островов на Эгейском море.

Победы итальянцев продемонстрировали полное бессилие турецкой армии. Балканские государства не захотели упустить такого случая и поспешно приступили к разделу турецкого

наследства. Осенью 1912 г. Черногория, Сербия, Болгария и Греция объявили войну Турции. Военные действия напоминали триумфальный марш союзных армий. Через месяц турки потеряли все свои владения на европейском берегу, а болгарская армия стояла в 40 км от Константинополя. Турецкое правительство обратилось к великим державам с просьбой о посредничестве.

Русский министр иностранных дел Сергей Дмитриевич Сазонов был крайне недоволен самоуправством балканских государств, начавших раздел Турции против воли России, в невыгодный для нее момент¹³. Англия и другие великие державы ввели свои корабли в турецкие порты. В этих условиях русская армия не могла обеспечить захват и удержание черноморских проливов. Кроме того, приходилось считаться с перспективой войны против Австро-Венгрии и Германии. Наконец, даже временное закрытие турками Дарданелл — морских ворот, через которые проходило 60% русского хлебного экспорта, — грозило русской экономике многомиллионными убытками. Поэтому Россия выступила в несвойственной ей роли защитника территориальной целостности Османской империи. По ее настоянию, другие великие державы согласились решить на международной конференции.

Отнять победу у победителей было, однако, уже невозможно. Раздел Османской империи стал свершившимся фактом.

Военные успехи сербов и черногорцев страшно обеспокоили Австрию, стремившуюся не допустить выхода Сербии к Адриатическому морю и чрезмерного усиления Черногории. В ноябре Австро-Венгрия провела частичную мобилизацию и сосредоточила крупные силы на сербской границе.

Россия, разумеется, не осталась в стороне. Реорганизация русской армии, начатая после русско-японской войны, шла ускоренными темпами, и многие члены Совета министров были преисполнены решимости «упорно отстаивать наши насущные интересы и не бояться призрака войны». Говорили о том, что России пора перестать «пресмыкаться перед немцами», что русский народ «лучше нас понимает необходимость освободиться от иностранного влияния». Военный министр Владимир Александрович Сухомлинов

¹² Он заменил на этой должности Шлиффена, ушедшего в отставку 1 января 1906 г.

¹³ Россия видела в «балканском блоке» орудие не столько против Турции, сколько против Австрии и Германии.

с большим успехом развивал перед государем свои мысли о том, что «все равно войны нам не миновать, и нам выгоднее начать ее раньше», поскольку «из войны произойдет только одно хорошее для нас». Он всеми силами убеждал Николая II согласиться на мобилизацию двух приграничных с Австрией военных округов. При этом Сухомлинов проявлял поразительное легкомыслие: отлично сознавая, что указ о мобилизации может вызвать войну, он в то же время ходатайствовал о предоставлении ему отпуска для увеселительной поездки на Ривьеру. В ответ на недоумение других членов кабинета он без тени смущения сказал: «Что за беда, мобилизацию производит не лично военный министр, и пока все распоряжения приводятся в исполнение, я всегда успел бы вернуться вовремя. Я не предполагал отсутствовать более 2–3 недель».

Все это происходило на фоне шумных манифестаций в пользу балканских славян, в которых участвовали десятки тысяч человек.

На спусковой крючок готово было нажать и французское правительство, заверившее Петербург, что если в войну вмешается Германия, то Франция полностью выполнит свои союзнические обязательства.

Председателю Совета министров Владимиру Николаевичу Коковцову, убежденному стороннику мирного курса, стоило немалого труда охладить воинственный пыл своих коллег. По его совету был задержан под знаменами на полгода весь последний срок службы — эта мера позволяла увеличить состав армии на четверть, не прибегая к мобилизации, на которую Австрия с неизбежностью ответила бы войной.

Франции и Сербии были посланы недвусмысленные сигналы о нежелании России ввязываться в войну с Австро-Венгрией. Российский военный атташе в Париже граф Алексей Алексеевич Игнатьев в беседе с военным министром Франции Александром Мильераном заявил, что хотя «славянский вопрос остается близким нашему сердцу, но история выучила, конечно, нас прежде всего думать о собственных государственных интересах, не жертвуя ими в пользу отвлеченных идей». На прямой вопрос французского МИДа: «Какие действия предпримет Россия в случае нападения Австрии на Сербию?», — русский ответ был: «Россия не будет воевать». Сербское правительство получило ноту министра иностранных дел Сазонова, которая гласила: «Категорически предупреждаем

Сербию, чтобы она отнюдь не рассчитывала увлечь нас за собой...». Под воздействием русской дипломатии Сербия сняла свои территориальные претензии и отказалась от выхода к Адриатическому морю.

На позицию Германии в балканском кризисе 1912 г. вновь повлияла твердая решительность Англии.

Поначалу Австрии, как и в 1909 г., была обещана полная поддержка, «невзирая на последствия», по словам кайзера. Но прошлогодние события посеяли в нем нерешительность. Вильгельм попытался выяснить, на чьей стороне выступит Великобритания. Ответ был неутешительным. В начале декабря по разным каналам поступили сообщения: англичане не останутся безучастными наблюдателями австрийского вторжения в Сербию и не допустят поражения Франции.

На военном совете 8 декабря с участием высшего руководства армии и флота Вильгельм не мог сдержать свою ярость: «Из-за того, что Англия... так нам завидует и так нас ненавидит, из-за этого, оказывается, ни одна прочая держава уже не имеет права взять в руки меч для защиты своих интересов, а сами они... собираются выступить против нас! О, эта нация лавочников! И это они называют политикой мира! Баланс сил! В решающей битве между немцами и славянами англосаксы на стороне славян и галлов!». Кайзер был настроен решительно, но хотел знать, каковы шансы у Германии в войне с Антантой.

Мнение Мольтке выглядело прямой цитатой из речи Сухомлинова: «Я считаю войну неизбежной, и чем быстрее она начнется, тем лучше...». Но гросс-адмирал Тирпиц высказался против поспешных решений. По его словам, флот еще не был готов померяться силами с английскими дредноутами, требовалось не менее восемнадцати месяцев для окончания работ по расширению Кильского канала и строительства базы подводных лодок на острове Гельголанд. Мольтке скептически поморщился — незачем ждать полтора года, «флот и тогда будет не готов, а армия окажется к тому времени в менее выгодном положении; противник вооружается более интенсивно, чем мы, у нас не хватает денег». Тирпиц все же настоял на своем. Германский меч не был извлечен из ножен. Бетману-Гольвегу было дано поручение «просветить народ через прессу о великих национальных интересах, которые будут поставлены Германией, если австро-сербский конфликт

перерастет в войну. В случае войны народ не должен задаваться вопросом, ради чего сражается Германия».

Вообще, именно в 1912 г. мышление кайзера приняло катастрофический характер. Причем, грядущий европейский апокалипсис виделся ему в свете теории борьбы рас. Так, на полях одного дипломатического донесения Вильгельм начертал: «Глава вторая Великого переселения народов закончена. Наступает глава третья, в которой германские народы будут сражаться против русских и галлов. Никакая будущая конференция не сможет ослабить значение этого факта, ибо это не вопрос высокой политики, а вопрос выживания расы». Австрийский генерал граф Штюркг позднее слышал от кайзера следующие слова: «Я ненавижу славян. Я знаю, что это грешно. Никого не следует ненавидеть, но я ничего не могу поделать: я ненавижу их».

Современники связывали расистские высказывания кайзера с влиянием профессора Шимана, который считался экспертом по России. Вильгельм оказывал этому остзейскому немцу, одержимому ненавистью к славянству, неизменное благоволение. Еще ранее кайзер с большим интересом ознакомился с «Основным мифом XIX века» Чемберлена; автор был награжден Железным крестом.

Кроме Вильгельма, никакой другой политический лидер в то время не рассматривал противостояние Антанты и центральных держав в расовом аспекте.

Психологический перелом наблюдался и в поведении Николая II. Царем словно овладела какая-то усталость, фаталистическое желание предоставить событиям идти своим чередом. Коковцов вспоминал один из последних своих докладов государю. Это было уже в ноябре 1913 г., после возвращения Коковцова из поездки в Берлин. Царь принял его в Ливадийском дворце в Крыму. Коковцов рассказал о воинственных настроениях при дворе Вильгельма и своем тревожном убеждении в близости и неотвратимости войны. Николай слушал внимательно: «Он ни разу не прервал меня за все время моего изложения и упорно смотрел прямо мне в глаза, как будто ему хотелось поверить в искренность моих слов. Затем, отвернувшись к окну, у которого мы сидели, он долго всматривался в расстилающуюся перед ним безбрежную морскую даль и, точно очнувшись после забытья, снова упорно посмотрел на меня и сказал <...>: “На все Воля Божья!”»

По всей видимости, Николай II все еще находился под впечатлением пышного празднования 300-летия дома Романовых. Торжества начались в феврале и продолжались весь год. Государь с семьей совершил большое путешествие по русским городам. Десятки тысяч людей, стоявшие вдоль пути следования царского поезда, бесконечная черед парадных обедов, крестных ходов, молебнов, народных гуляний должны были засвидетельствовать неразрывное единение царя с народом. На мистический настрой государя мог влиять и Распутин, именно тогда окончательно утвердивший свое исключительное положение при царской семье. Царь, подобно своему германскому кузену, стремительно утрачивал адекватное восприятие действительности.

Кризис 1912 г. окончательно выяснил расклад сил перед решающей схваткой.

Обмен угрозами продолжился и в начале 1913 г. На полях доклада канцлера Бетман-Гольвега о ситуации на Балканах Вильгельм сделал надпись: нужна, наконец, провокация, чтобы получить возможность нанести удар, «при наличии более или менее ловкой дипломатии и ловко направляемой прессы таковую (провокацию) можно сконструировать... и ее надо постоянно иметь под рукой».

Однако уже было ясно, что войны опять не будет. В последних числах января 1913 г. Ленин в письме Горькому с сожалением обронил: «Война Австрии с Россией была бы очень полезной для революции (во всей восточной Европе) штукой, но мало вероятия, чтобы Франц Иозеф и Николаша доставили нам сие удовольствие».

Мир на Балканах настал в мае. Турция признала свое поражение и потеряла почти все европейские владения, отошедшие к странам «балканского блока».

24 мая состоялась свадьба единственной дочери кайзера принцессы Виктории Луизы и герцога Брунсвикского. Вильгельм пригласил на торжество обоих своих кузенов — Джорджи (Георга V) и Ники (Николая II). Оба прибыли лично. Позднее Георг V сетовал, что ему было чрезвычайно трудно поговорить по душам с русским государем: Вильгельм всюду следовал за ними по пятам, боясь, что Джорджи и Ники войдут в сговор против него. Когда им все же удавалось остаться наедине, Георга не покидало чувство, что «Вильгельм стоит, прижавшись ухом к замочной скважине».

То была последняя встреча трех монарших кузенов.

Затишье на Балканах продлилось всего месяц. Бывшие союзники не смогли поделить захваченных у Турции территорий, и в конце июня началась Вторая Балканская война. Теперь Греция, Сербия и Черногория выступили против Болгарии. Вскоре к антиболгарской коалиции присоединились Румыния и Турция. Великие державы вели себя на этот раз намного сдержаннее. Спустя месяц война завершилась поражением Болгарии и новой перекройкой границ между балканскими государствами.

Следом за тем вновь обострились русско-германские отношения. Кайзер попытался усилить германское влияние в Турции. 30 июля 1913 г. в Стамбул по приглашению турецкого правительства прибыл Отто Лиман фон Сандерс — один из лучших немецких генералов. Чуть позже к нему присоединились сорок офицеров-инструкторов. Сандерсу было поручено следить за реорганизацией турецкой армии. Кроме того, он был назначен командиром расквартированного в Стамбуле армейского корпуса и членом турецкого Военного совета.

В Петербурге восприняли эту новость крайне болезненно. Работа германской военной миссии явно имела целью подготовить турецкую армию к войне с Россией. Боялись также, что экономическое развитие юга России попадет под германский контроль. Переговоры Коковцова по этому вопросу с Бетман-Гольвегом и Вильгельмом II были безрезультатны. Конфликт вокруг миссии Сандерса несколько разрядился лишь в январе 1914 г., когда генерал под благовидным предлогом был отстранен от непосредственного руководства гарнизоном Стамбула — его произвели в маршалы турецкой армии и назначили военным инспектором всех турецких войск.

С самого начала балканского кризиса 1912–1913 гг. великие державы принялись за усиленное наращивание вооружений. Благодаря продолжительному экономическому росту правительства могли позволить себе немислимые ранее военные траты.

Германия приступила к формированию двух новых армейских корпусов. Морская программа, принятая рейхстагом в мае 1912 г., предполагала увеличить численность германского флота до 41 линейного корабля и 20 броненосных крейсеров, не считая легких крейсеров и миноносцев.

В ответ на это Черчилль пообещал палате общин, что в ближайшее время мир увидит самое

большое строительство в истории британского флота: «Один торпедный катер в неделю... Один легкий крейсер каждые тридцать дней... один супердредноут каждые сорок пять дней». В 1914 г. британское правительство приобрело контрольный пакет Англо-Иранской нефтяной компании, чтобы иметь возможность заправлять корабли жидким топливом вместо угля.

Французское правительство законом от 7 августа 1913 г. увеличило продолжительность службы с двух до трех лет и снизило призывной возраст с 21 года до 20 лет. Это позволило Франции сформировать самую большую армию мирного времени в Европе — 882 907 человек, включая колониальные войска (предвоенная численность германской армии была доведена до 808 280 человек).

В российском бюджете на оборону приходилось уже около трети всех государственных расходов. В конце 1913 г. была утверждена «Большая программа по усилению армии», которая предусматривала увеличение численности сухопутных войск почти на 40%; большое внимание было уделено полевой артиллерии и морскому строительству. Уже через три года русское правительство планировало иметь самую первоклассную армию на континенте.

Значительное увеличение военных расходов утвердили также австрийский и итальянский парламенты. Все рекорды побила крохотная Бельгия, которая предполагала к 1918 г. увеличить армию мирного времени более чем втрое.

Празднование в 1913 г. столетнего юбилея освобождения Германии от владычества Наполеона вылилось в масштабную антифранцузскую демонстрацию. Пресса напоминала немцам, что не за горами тот час, когда опять придется воевать с тем же «историческим» врагом немецкой нации.

Милитаризация в Германии достигла такого размаха, что назойливо лезла в глаза даже на улице. Российский публицист Александр Валентинович Амфитеатров вспоминал, как поразила его Германия весной 1913 г.: «Она показалась мне как бы обновленною и могуче выросшею. Восхитила и ужаснула. Огромная, гениальная культура — как бы в пристройке к образцовому военному лагерю. Все, что сильно, крепко, здорово, — в военном мундире: сытый, розовощекий, автоматически стадный, идеально выдрессированный на человекоистребление, вооруженный люд... И как вооруженный! Любуйся и трепещи! А штатское

население слабовато, хиловато, бледновато и подслеповато: на десять человек шестеро в очках. Наглядно было, что государство заставляет страну жить в военщину, а военщину кормит страной, конечно, не для парадов и маневров».

«Не знаю, — подводит Амфитеатров итог своим впечатлениям, — кто тогда в Германии желал войны, и вообще желали ли немцы войны. Но воздух был напоен войною — и притом войною, заведомо победоносною» («Борьба с немецким богатырем»).

Такие же чувства испытал протопресвитер русской армии и флота Георгий Шавельский, побывавший в 1913 г. на праздновании столетнего юбилея Битвы народов при Лейпциге: «Вот она, Германия! Стройная, сплоченная, дисциплинированная, патриотическая. Когда национальный праздник — тут все, как солдаты; у всех одна идея, одна мысль, одна цель и всюду стройность и порядок. А у нас все говорят о борьбе с нею... Трудно нам, разрозненным, распропагандированным, тягаться с нею».

Впрочем, так называемый здравый смысл отказывался драматизировать ситуацию. Максим Горький, например, находил, что Амфитеатров преувеличивает германское могущество. Германская военщина, по словам писателя, была «не так сильна, как... кажется, германские социалисты не допустят страну до войны, а если бы таковая и приключилась, то германский натиск пламенный встретит в России отпор суровый, на коем ломает свои рога».

К концу 1913 г. политические страсти поутихли. Канцлер Бетман-Гольвег напомнил сторонникам превентивного удара: «До сих пор ни одна страна не покушалась на честь или достоинство немцев. Тот, кто в этих условиях говорит о войне, должен убедительно сформулировать ее цель и доказать, что иным путем этой цели достичь невозможно... Если в настоящее время имеется в виду начать войну в отсутствие разумных и понятных мотивов, то это поставит под сомнение будущее не только династии Гогенцоллернов, но и Германии в целом. Конечно, мы должны проявлять смелость в нашей внешней политике, но просто размахивать мечом по каждому случаю, когда не затронуты ни честь, ни безопасность, ни будущее Германии, — это не просто легкомысленно, но и преступно».

Государственный секретарь США Уильям Дженнингс Брайан, наблюдая ситуацию со стороны, сделал вывод: «Условия, обещающие мир во всем

мире, никогда не были столь благоприятными, как сейчас».

В России, в последний день уходящего 1913 г., состоялось Особое совещание с участием министров иностранных дел, военного, морского и начальника Генерального штаба. Обсуждали миссию генерала Сандерса и возможность совместного русско-англо-французского удара по Турции. Председательствующий на совещании Коковцов прямо поставил перед министрами вопрос: «Желательна ли война с Германией и может ли Россия на нее идти?». Сазонов заявил о «принципиальной нежелательности войны с Германией». Военный министр Сухомлинов и начальник Генерального штаба генерал Яков Григорьевич Жилинский «категорически заявили о полной готовности России к единоборству с Германией, не говоря уже о столкновении один на один с Австрией». Наконец удалось прийти к некоторому согласию. В заключительном слове Коковцов подчеркнул, что считает «войну величайшим бедствием для России», «к каковому мнению присоединились и остальные члены Совещания», согласно протокольной записи.

*Продолжение читайте
в следующем номере*

Литература

1. Брусилов А. А. Воспоминания. — М.: Воениздат, 1963.
2. Бьюкенен Д. У. Моя миссия в России. Воспоминания английского дипломата. 1910–1918. — М.: Центрполиграф, 2006.
3. Виллмотт Г. П. Первая мировая война. — [Б. м.]: ООО «Ломоносовъ», 2010.
4. Вильгельм II. Мемуары. События и люди. 1878–1918. — М.; П.: Издательство Л. Д. Френкель, 1923.
5. Витте С. Ю. Воспоминания. Т. 1–3. — М., 1960.
6. Гурко В. И. Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. — М.: Новое лит. обозрение, 2000.
7. Деникин А. И. Путь русского офицера. — М.: Современник, 1991.
8. Дневники императора Николая II / общая редакция и предисловие К. Ф. Шацилло. — М.: Орбита, 1991.
9. Добrorольский С. О мобилизации русской армии в 1914 году // Царская Россия накануне революции. — М., 1991.

10. История дипломатии: Дипломатия в новое время (1872–1919 гг.). — Т. 2 / сост.: И.И. Минц, В.М. Хвостов; под ред. В.П. Потемкина. — М.; Л.: Госполитиздат, 1945.
11. История Первой мировой войны 1914–1918 гг. — М.: Наука, 1975.
12. Керсновский А. А. История Русской армии: В 4-т. — М.: Голос, 1992.
13. Киган Дж. Первая мировая война. — М.: АСТ, 2004.
14. Клей К. Король, кайзер, царь. Три монарших кузена, которые привели мир к войне. — М.: Вече, 2009.
15. Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1903–1919 гг. — Париж, 1933.
16. Лунева Ю.В. Босфор и Дарданеллы. Тайные провокации накануне Первой мировой войны (1908–1914). — М.: Квадрига, Объединенная редакция МВД России, 2010.
17. Макдоно Д. Последний кайзер: Вильгельм Неистовый. — М., 2004.
18. Масси Р. Николай и Александра. — М.: Пресса, 1996.
19. Милюков П.Н. Воспоминания (1859–1917) / под редакцией М.М. Карповича и Б.И. Элькина. 1–2 тома. — Нью-Йорк. 1955.
20. Михайловский Г.Н. Записки. Из истории российского внешнеполитического ведомства, 1914–1920 гг.: В 2 кн. — Кн. 1. Август 1914 г. — октябрь 1917 г. — М.: Международные отношения, 1993.
21. Ольденбург С. С. Царствование императора Николая II. — Т. 1. — Белград, 1939; Т. 2. — Мюнхен, 1949.
22. Палеолог М. Царская Россия во время мировой войны: пер. с фр. — 2-е изд. — М.: Международные отношения, 1991.
23. Полетика Н.П. Возникновение Первой мировой войны (июльский кризис 1914 г.). — М.: Мысль, 1964.
24. Поливанов А. А. Девять месяцев во главе Военного министерства (13 июня 1915 г. — 13 марта 1916 г.) // Вопросы Истории. — 1994. — № 2, 3, 5, 8–11.
25. Пронин В. О мобилизации русской армии в 1914 г. // Вестник первопоходника. — Лос-Анжелес. — 1964. — № 37–38.
26. Пуанкаре Р. На службе Франции 1914–1915. / На службе Франции 1915–1916. — М.: АСТ; Минск: Харвест, 2002.
27. Роуз К. Король Георг V. — М.: АСТ, Люкс, 2005.
28. Сазонов С.Д. Воспоминания. — Мн.: Харвест, 2002.
29. Саркисянц М. Английские корни немецкого фашизма. От британской к австро-баварской «расе господ»: пер. с нем. М. Некрасова — СПб.: Академический проект, 2003.
30. Струве П.Б. Великая Россия. Из размышлений о проблеме русского могущества // Русская мысль. — 1908. — № 1.
31. Такман Б. Августовские пушки. — М., 1972.
32. Тарле Е.В. Европа в эпоху империализма 1871–1919 гг. — М.; Л., 1927; 2-е изд., доп. — М.; Л., 1928. См. также: Тарле Е.В. Сочинения. — Т. 1–12. — М., 1957–1962.
33. Тирпиц А. Воспоминания. — М.: Воениздат, 1957.
34. Уткин А.И. Первая мировая война — М.: Алгоритм, 2001.
35. Фридрих фон Бернгарди. Современная война: Т. 1–2. — СПб.: В. Березовский, 1912.
36. Чернин О. В дни мировой войны. — М. — Пг.: Гиз, 1923.
37. Черчилль У. Мировой кризис 1911–1918. Сокращенное и пересмотренное издание с дополнительной главой о сражении при Марне. Авторский перевод Crusoe (crusoe.livejournal.ru), 2005–2010, с издания: The World Crisis, 1911–1918 (Paperback) by Winston Churchill (Author), Martin Gilbert (Introduction). Free Press, Published by Simon & Shuster New York // [Электронный ресурс] URL: <http://on-island.net/History/Churchill/WorldCrisis/WCris.pdf> (lfnf j, hfotybz 04/ 06/ 2014) /
38. Четырехлетняя война 1914–1918 г. и ее эпоха. Т. 46. — М.: Рус. библиогр. ин-т Гранат, 1927.
39. Шавельский Г.И. Воспоминания последнего протопресвитера Русской армии и флота. — Нью-Йорк: изд. им. Чехова, 1954.
40. Шапошников Б.М. Мозг армии: в 3 книгах. — М.: Воениздат, 1927–1929.
41. Шаццлло В.К. Первая мировая война. 1914–1918. Факты. Документы. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003.
42. Энджелл Н. Великое заблуждение. Очерк о мнимых выгодах военной мощи наций. — М., 2009.
43. Энджелл Н. Рассказ о брошюре // Энджелл Н. Великое заблуждение. Очерк о мнимых выгодах военной мощи наций. — М., 2009.

УДК 316.422:378 (045)

Вызовы и социальные риски модернизации высшей школы в изменяющемся мире

СИЛЛАСТЕ ГАЛИНА ГЕОРГИЕВНА

Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, заведующая кафедрой «Теоретической социологии» Финансового университета, член Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации РФ.

E-mail: galinasillaster@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются противоречия и особенности развития высшей школы и вузовского сообщества в условиях модернизации системы высшего образования и развития российского общества как общества всеобщего риска. Делается экскурс в историю научных прорывов России и СССР как оправданных рисков и анализируется их влияние на систему образования и развитие экономики. Рассматриваются сущность «общества риска», особенность агрегированных рисков, к которым относятся риски социальные. Особое внимание уделяется изменению социальных функций высшей школы, смене ее приоритетов в ответ на вызовы социального времени; его связь с распространением социальных угроз, особенностями поэтапных доминант и способов реализации жизненных стратегий обучающихся. Анализируются главные, по мнению автора, вызовы социального времени на пути интеграции образования и науки, а также социальные риски развития вузовского сообщества в лице его профессорско-преподавательского состава. Предлагаются решения реального и потенциального характера.

Ключевые слова: вузовское сообщество; вызовы социального времени; модернизация; общество риска; социальные последствия; социальные риски; социальные угрозы.

Challenges and Risks of Social Modernization of Higher Education in a Changing World

GALINA G. SILLASTE

Honored Scientist of Russia, Ph. D (Philosophy), Head of the Department «Theoretical Sociology», Financial University, Member of the Scientific Expert Council the Chairman of the Federation Council

E-mail: galinasillaster@yandex.ru

Abstract. The article examines the contradictions and peculiarities of high school and university community in the modernization of higher education and the development of Russian society as a society of universal risk. Made of the history of scientific breakthroughs in Russia and the USSR as a justifiable risks and analyzes their impact on education and economic development. The essence «risk society», a feature of aggregate risks, which include social risks. Particular attention is given to changing social functions of higher education, change its priorities in response to the challenges of social time; its connection with the spread of social threat, especially phased dominants and ways to implement life strategies of students. Analyzes the major, according to the author, social time calls for the integration of education and science, and social risks of university community through its faculty. Solutions offered real and potential character.

Keywords: challenges of social time; modernization; risk society; social impacts; social risks; social threats; undergraduate community.

«Общество риска» и его социальная сущность

Современное российское общество можно характеризовать по-разному, разными эпитетами и разными эмоциональными красками. С позиций социолога я рассматриваю современное российское общество как общество «всеобщего риска», поддерживая позицию российского социолога О. Н. Яницкого в том, что в ситуацию «всеобщего риска» общество ставит «ориентированность проводимых экономических трансформаций преимущественно на экономические, а не социальные проблемы» [1].

Общество на данном этапе своей эволюции переживает системный кризис, в условиях которого изменяются «правила игры», динамика социальных процессов и их результаты, создающие все новые и новые риски для жизнедеятельности личности, общества и государства. Задача минимизации рисков вышла за пределы теоретической проблемы и стала актуальной проблемой социального управления во всех сферах жизнедеятельности, не исключая образовательную.

Усиливаясь в ситуациях неопределенности, обуславливаемой резкими переходами системы из одного состояния в другое, риск тем не менее имманентно присутствует в социальной жизни общества и имеет дихотомическое проявление. С одной стороны, без риска нет поступательного движения общества, как нет инновационной и внедренческой деятельности. С другой, просчеты и ошибки человека в хозяйственной, в финансово-экономической деятельности, в использовании техники и технологий (в том числе и гуманитарных) порождают новые риски и угрозы для самого существования общества, его финансовой системы, развития экономики, любого сегмента рынка товаров и услуг.

В контексте развития рисков общественной практики А. П. Альгин рассматривал риск как «деятельность, связанную с преодолением неопределенности в ситуации неизбежного выбора, в процессе которого имеется возможность количественно и качественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата, неудачи и отклонения от цели» [2]. В качестве предмета экономической социологии риск рассматривается как «ситуативная характеристика деятельности любого производителя, отражающая неопределенность ее завершения

и возможные отрицательные последствия в случае неудачного исхода» [3, с. 117, 472].

Не стану апеллировать к особенностям риска как экономической категории. Они хорошо раскрыты в трудах экономистов. Речь пойдет о рисках социальных как самом сложном виде рисков, которые, в отличие от экономических и финансовых, не поддаются точному количественному измерению и математическому расчету. Социальные риски и их действие подобны течению Гольфстрим, скрыто подмывающему социальные потоки изнутри и придающему им при выплеске на поверхность неожиданные формы.

Немецкий социолог У. Бек (автор категории «общество риска» и теории рисков) различал риски двух порядков [4]. При рисках *первого порядка* их конкретных виновников (то есть причинно-следственные связи) в принципе установить можно (хотя нет гарантий, что они действительно обнаружатся). Попробуйте, например, сегодня решить эту задачу на уровне определения виновников мирового финансового кризиса. Никто не ответит с полной определенностью на данный вопрос, так как риски первого порядка отличаются тенденцией уменьшения вероятности каждого отдельно взятого негативного события при увеличении масштабов его последствий.

Риски *второго порядка* У. Бек идентифицировал в качестве агрегированных рисков, являющихся комплексным результатом различных действий разнообразных социальных субъектов в зависимости от сферы действия и проявления. Именно отрицательные последствия агрегированных рисков демонстрируют сегодня устойчивый рост. К группе агрегированных рисков и относятся социальные риски (риски второго порядка), последствия действия которых затрагивают функционирование всего общества, отдельных его институтов, социальных общностей и групп.

Особенность социального риска в транзитивном обществе (каковым сегодня и является российское общество) заключается в том, что состояние транзитивности всегда отличается неопределенностью и вероятностным характером развития событий. Такое состояние вынуждает население жить с постоянным разворотом головы в сторону развитых западных стран, которые, образно говоря, «оформив брак» с капитализмом свыше 400 лет назад, свою социальную систему кардинально ни разу ни на какую иную не

меняли, а потому кардинальных, резких трансформаций системы не переживали.

Россия, как и страны СНГ, став государством с колеблющимися социально-экономическими и политическими ценностями, уже трижды поменяла свою политико-экономическую ориентацию и соответствующий ей ценностный социальный код. В итоге стала страной, которую (как и страны СНГ) условно можно назвать страной третьей волны капитализма. Эта маятниковая смена экономической ориентации в течение всего лишь одного столетия сделала нас к концу XX–началу XXI в. сообществами имманентной неопределенности, не поддающихся точному расчету социальных рисков. В условиях транзитивного общества неопределенность и риск как составляющие жизнедеятельности человека резко возрастают как по количественным, так и по качественным показателям.

Завершенный нами социологический проект «Социальные риски финансово-экономических кризисов в российском обществе»¹ позволил выявить широкое типологическое многообразие социальных рисков, среди которых пристальному вниманию заслуживают риски модернизации высшей школы.

Прорыв в науке как оправданный риск

Новые знания сами по себе являются новаторскими, революционными и служат источником для прогресса и развития науки и общества. Отечественная история убедительно подтверждает: в периоды самых ярких успехов, научно-технологических прорывов наше государство занимало лидирующее место в мировом сообществе. Несколько фактов из истории нашей великой страны.

1900 г. Всемирная выставка в Париже. Россия получила множество наград, среди которых 212 гран-при, иначе говоря, каждый десятый гран-при. Тринадцать лет спустя (в 1913 г.) промышленная продукция в России выросла в 20 раз. Расходы на образование и культуру — в 8 раз, и превысили в 2 раза соответствующие расходы в Англии и Франции. В 1908 г. в России введено было бесплатное начальное образование [5, с. 19].

¹ Проект осуществлен в рамках Государственного задания (№ госрегистрации 01201363567). Руководитель проекта — заслуженный деятель науки РФ, профессор Г. Г. Силласте.

В Книге рекордов Гиннеса первые девять основополагающих рекордов в области науки и техники принадлежат Советскому Союзу. Первый из них: запуск искусственного спутника Земли, ставший триумфом советского образования и науки, а несколько позже — полет человека в космос. Бердяев называл запуск искусственного спутника Земли триумфом советского образования. Фактически признав этот успех СССР, Конгресс США в 1958 г принял Закон об образовании, резко увеличив расходы на преподавание естественно-научных предметов, на программу отбора молодых талантливых людей. Признаем: история государства неотделима от истории отечественного образования.

Новое социальное время и трансформации высшей школы

В настоящее время образование и наука в России находятся в стадии модернизации. Если точнее — глубинного, трансформационного реформирования, резко отличающегося от всех ранее проведенных образовательных реформ уже тем, что оно проводится не по отечественным, а по западным лекалам и должно привести к созданию системы образования совершенно нового типа и формата. Процесс осложняется не только внутренними потребностями государства, исторически неожиданно ставшего государством с рыночной экономикой и капиталистическими отношениями, но и исключительно важными внешними факторами, среди которых глобализация и глобальный кризис, вскрывший несовершенство либеральной доктрины экономического развития общества, финансово-экономической системы и многих международных финансовых институтов, в совокупности это привело к новой неординарной социальной реальности в высшей школе, к пересмотру взглядов на социальную роль государства и функции образования.

В чем заключаются трансформации высшей школы, изменяющие в частности и процесс интеграции образования с наукой?

Принципиально изменились структура, социальные роли участников системы высшего образования, его социальные функции. В системе рыночных отношений, где бал правит прибыль, высшая школа стала одним из сегментов рыночной экономики, рынком производства и потребления наиболее специфического вида товаров и услуг: образовательных. Представителям

Таблица 1

**Структура потребителей и производителей образовательных услуг
в российской высшей школе (1993–2012) [6, с. 152–154].**

Высшая школа	1993–94 уч. год	2011–12 уч. год	Изменения
Кол-во производителей образовательных услуг в секторе высшего образования (кол-во вузов)	626	1080 (3.500 с филиалами)	Рост в 1.7раза
В т. ч муниципальных	548	634	Рост в 1.2раза
Негосударственных	78	446	Рост в 5.7 раза
Кол-во потребителей образовательных услуг обучающихся (чел)	2,6 млн	6,49 млн	Рост в 2.5 раза
В том числе: В государственных, муниципальных учреждениях	2,5 млн	5,45млн	Рост в 2 раза
В коммерческих	70 тыс. чел.	1,04 млн	Рост в 15 раз
Гендерная структура потребителей Кол-во обучающихся женщин	1,347 млн	3,642 млн	Рост в 2.8 раза
Кол-во ППС			
В государственных и муниципальных	239.8 тыс.	319.0	Рост в 1.3 раза
В негосударственных (без внешних совместителей)	3.8 тыс.	29.2 тыс.	Рост в 7.7 раза
Выпущено специалистов (в тыс чел)	445 тыс. чел	1 млн 443 тыс. чел	Рост в 3.2 раза

советской генерации профессорско-преподавательского состава трудно принять эту рыночную лексику на примере сферы образования, когда духовность и интеллект, знания и обучение кардинально меняют свою социальную сущность на расчетно-прибыльную и материальную. Но это социальный факт нового социального времени и с ним приходится считаться.

Социальные роли на рынке образовательных услуг в своей ролевой основе традиционные: производители, потребители, посредники. *Производителями* стали вузы и их научно-преподавательские кадры. *Потребитель* же далеко не однороден. В абсолютном большинстве – это зависимые члены семьи (зависимые потребители), реализующие свои потребности в образовании, прежде всего, за счет родителей и таким путем создающие себе с помощью высшего образования базовые стартовые жизненные условия. Эти потребители самые молодые, целиком зависящие от материального достатка своей семьи, экономической самостоятельности ее взрослых членов.

Другая часть потребителей – экономически самостоятельные, имеющие высшее образование,

но желающие его развить, повысив тем самым свой социально-профессиональный статус. Это т. н. «самостоятельные потребители» рынка образовательных услуг, способные за счет своей трудовой деятельности оплатить поствузовское образование в его различных формах, предлагаемых образовательным рынком.

И это не все. Развивается новый сектор образовательных услуг, потребителями которых являются социально зависимые члены общества, но способные при поддержке государства развивать свои образовательные навыки сугубо прикладного применения. Но в отличие от других групп потребителей, они пополняют образовательные классы и курсы не ради повышения своей восходящей профессиональной мобильности. Цель другая: вторичная социализация, позволяющая продлить активную жизнеспособность личности в пожилом возрасте.

Задача вторичной социализации заключается в том, чтобы активизировать процесс социальной включенности личности на качественно ином уровне (пост-профессиональном) и тем самым улучшить индивидуальную социальную и морально-психологическую адаптацию пожилых

Таблица 2

Состояние системы образования в целом по оценкам общественного мнения [7, с. 74]

Варианты ответов	Доля опрошенных (%)	
	2011	2012
Отличное	3	1
Хорошее	24	23
Посредственное	48	39
Плохое	16	14
Очень плохое	5	14
Затруднились ответить	5	8

людей, а также сохраняющих силы, но уже не работающих пенсионеров.

Что же касается специфического «товара» этого рынка, то им являются самые разнообразные образовательные учебные программы, предлагая которые вузы-производители и реализуют свои специфические, а по сути, интеллектуальные услуги. Есть у этого рынка и свой базовый (генеральный) потребитель: работодатели, нуждающиеся в рабочей силе, в профессионализме привлекаемых кадров как единственном гаранте успешного функционирования любого производства. «Посредники». Эту социальную роль все активнее берут на себя школы, с одной стороны, и всевозможные коммерческие, корпоративные структуры, предлагающие дополнительное образование; а также обслуживающие его организации, — с другой.

Рост количественных параметров характерен для исполнителей всех указанных социальных ролей, в своей совокупности отражающих емкость рынка образовательных услуг (табл. 1).

К каким выводам приводят результаты двадцатилетней трансформации российского рынка образовательных услуг в секторе «высшая школа»?

1. Общая особенность изменений — *рост количественных показателей при отставании качественных*. Так, по сравнению с советским периодом вузов-«производителей» образовательных услуг стало в 1,7 раза больше (а с учетом филиалов — 3 тыс. — даже в несколько раз). Количество непосредственных производителей (не будет преувеличением сказать воспроизводителей) образовательных услуг-ППС — увеличилось в государственных и муниципальных вузах в 1,3 раза. Но в негосударственных — в 7,7 раза. Количество

«потребителей» образовательных услуг в лице студентов (зависимых от социального положения родительской семьи) расширилось в 2,5 раза.

При этом Россия остается мировым рекордсменом в области высшего образования, так как занимает первое место в Европе и второе — в мире по количеству студентов на душу населения.

2. *Асимметричность развития*. Количество населения в стране сократилось, число потенциальных студентов (по возрасту) по объективно-демографическим основаниям снижается, но количество производителей образовательных услуг неуклонно расширяется. Бесконтрольное увеличение в государственных вузах количества студентов, обучающихся на платной основе, расширение сети негосударственных вузов привели к снижению качества образования. Особенно, учитывая резкое снижение качества образования выпускников школы. До 28% россиян (по сравнению с 21% в 2011 г) считают нынешнее состояние системы образования плохим (табл. 2)

Качество же образования с 2005 г, по данным мониторинга общественного мнения, считают ухудшившимся 32% респондентов. В результате социальный парадокс: обучение по юридически-правовым специальностям в обществе с ярко выраженным криминализированным характером осуществляют более 1200 вузов (с филиалами)! В Советском Союзе таковых было всего 52 (8,32) Чего за этим фактом больше: возрастания социального риска перепроизводства или риска свободного диплома, ввиду отсутствия распределения специалистов по сферам и территориям?

3. *Кардинальное изменение гендерного лица* российского рынка образовательных услуг в системе высшего образования. Абсолютное

большинство среди получающих высшее образование в начале нового столетия — женщины. Встает нериторический вопрос, как это будет влиять на интеграцию и дальнейшее развитие науки и образования; на структуру и запросы рынка труда, занятости и профессий. По сути, в начале XXI в. в России формируется новое гендерно-ориентированное образовательное и научное пространство с непросчитанными пока последствиями, рисками и издержками для развития фундаментальной и прикладной науки, рынка научных разработок.

4. Вынужденное изменение социальной функции высшей школы, расширение ее до новой, несвоей ранее функции. Теперь это не только образовательный социум интеллектуального производства и воспроизводства, но и рынок временной занятости молодежи (своего рода рынок отложенного экономического спроса на трудовые, молодежные ресурсы). Кто на этом рынке получает главную прибыль? — Собственник, каковым являются государство и производители образовательных услуг: негосударственные вузы, составляющие сегодня 7% от объема государственных, обучающие резко расширившуюся массу «коммерческих студентов». Возросло число разнообразных «дополнительных образовательных учреждений», существующих за счет развития коммерческих услуг. Каковы социальные последствия и социальные риски такого изменения?

5. Сохранение высокой степени социальной престижности высшего образования, но при одновременной смене его базовой мотивации со стороны потребителей. Согласно данным социологических опросов, большинство родителей, несмотря на все возрастающую стоимость «коммерческого образования», выражают готовность (независимо от уровня доходов семьи) оплачивать обучение своих детей и внуков ради того, чтобы те имели диплом о высшем образовании.

6. Усиливается диспропорциональность между количеством производителей и потребителей услуг на рынке высшего образования. Количество вузов и количество мест в них не соответствуют запросам времени, рынка и национальной экономики. Об этом следует говорить открыто, объясняя потребность в реформировании национальной системы высшего образования, призванной одновременно создать платформу новой модели развития науки, а также ее интеграции с образованием, и обратно.

Расширение рынка образовательных услуг в сегменте высшего образования как фактор сдерживания молодежной безработицы и социального напряжения на рынке труда

Зададимся вопросом о том, почему государство идет на расширение пользователей услугами высшего образования, несмотря на отсутствие гарантий их трудоустройства, тем более в соответствии с полученной специальностью?

Одна из причин — финансово-экономическая, связанная с заинтересованностью государства, коммерческих и государственных вузов в получении прибыли и окупаемости оказываемых услуг в пользующемся повышенным спросом секторе высшего образования.

Вторая — более серьезная: социальная по своему характеру, связанная с тревогой властных институтов за сохранение социальной стабильности в регионах. Ее прямой угрозой является потенциально взрывное недовольство молодежи и ее протестные настроения, которые легко спровоцировать ограничением возможностей молодых людей получить высшее образование. При таком сценарии произойдет массовый «выброс» выпускников школ, не имеющих шансов поступить в вуз, на рынок безработных. Но масса безработных 18–20 лет по своей динамике социального отпора много опаснее аналогичной по масштабу когорты 40-летних.

Таким образом, в условиях российского рынка трудоустройство самой динамичной, мобильной и максималистской по психологическому настрою части молодежи посредством поступления в вузы можно рассматривать как отложенный риск социального напряжения. На этом фоне рентабельнее расширять доступ молодежи в высшую школу, на рынок образовательных услуг как потенциальных, так и реальных пользователей, чем рисковать даже относительной социальной стабильностью.

Главные вызовы социального времени на пути интеграции образования и науки

Наиболее опасным вызовом сегодня является качество высшего образования, без которого немислимы прогрессивное развитие науки, ее высокий материальный, экономический и технический эффекты. В то же время разговоров о паде-

нии качества отечественного высшего образования много. Главная причина — объективная. Она связана с резкой асимметрией количества вузов и в них обучающихся реальным запросам рынка труда, занятости и профессий.

Как следствие — сформировавшийся в вузовском сообществе своего рода *фракционализм* преподавательских кадров. Кто обслуживает коммерческие вузы и их образовательный процесс? — Профессорско-преподавательские кадры государственных вузов. Их вынужденное «размножение» по десяткам коммерческих вузов, коммерческих курсов в поисках более высоких заработков и гонораров приводит к оптическому обману: вузов все больше, а кадры в большинстве случаев все те же, но с со значительно большей учебной (аудиторной) нагрузкой. Какая наука, научная работа ППС с ее запросом на самоотдачу, творческий поиск, кабинетное время ученого выдержит такое распыление кадровых ресурсов вузов? Времени для занятия наукой у таких преподавателей просто не остается.

Другая сторона вопроса, исключительно важная для развития интеграции образования и науки тоже объективная: вузовское сообщество вступило в сложнейший процесс поколенческой смены профессорско-преподавательских кадров. Подошла к выходу из поля активной преподавательской работы советская генерация ППС. А это, как правило, не просто преподаватели высшей школы, а в своем большинстве преподаватели-ученые. Это когорта опытных, идейно разборчивых специалистов высшей школы, возглавляющих многие научные школы, обладающих профессиональными методическими навыками и воспитательными практиками. Заменить такую генерацию, тем более равноценно, крайне сложно. Процесс поколенческой смены вузовского ППС продлится как минимум 5 лет до выхода из действующего вузовского сообщества пост-военного поколения ППС.

Приходящие новые кадры отличаются молодостью, менеджерской психологией и минимальным уровнем методического и воспитательного мастерства. По М. Веберу, это тип человека рационального и далеко не альтруистичного. У него сильнее связь с рыночной практикой и производственной деятельностью в условиях рыночной экономики, но не хватает профессиональных навыков работы с аудиторией, участия в воспитательной работе и научной деятельности,

а о трудовой самоотверженности и профессионально-научном альтруизме и говорить не приходится. Необходимы продуманная система поколенческой смены ППС в вузах, сохранение научных школ и лонгация научной деятельности опытных кадров, независимо от «возрастного звонка».

Вновь встают вопросы научно-педагогической преемственности в вузах, поддержки института педагогического и научного наставничества, расширения научных секций и персонифицированных мастер-классов, научных кружков и творческих лабораторий для студентов под руководством постепенно выходящих из аудиторной работы вузовских педагогов и ученых. Возраст никогда не был в науке ограничителем сплава научного и образовательного опыта преподавателя. Вузовской администрации полезно в таких случаях вспомнить слова известной песни: «с любимыми не расставайтесь...»

Другой вызов социального времени — доступность образования. Ситуация противоречивая. Нас много лет (начиная с 1996 г.) пытаются убедить в том, что Болонская модель с ее тестированием, единым госэкзаменом — чуть ли ни панацея в борьбе за качество и доступность высшего образования. Что имеем? Массу нареканий и справедливой критики относительно содержания экзаменационных материалов и самой организации проведения ЕГЭ. Крупные престижные российские вузы неоднократно утверждали, что ЕГЭ не может и не должен быть единственным способом проверки знаний и способности школьников. В качестве воплощенной альтернативной идеи, а скорее взаимодополняющей составной, развивается олимпиадное движение, ставшее частью системы российского образования. По данным Российского совета олимпиад школьников в 2011 г. в 79 всероссийских олимпиадах приняло участие свыше 700 тыс. школьников.

Почему связываю этот вид школьного творчества с дальнейшей интеграцией науки и образования в вузе? Потому, что за время существования олимпиад качественные показатели их участников возросли втрое. Молодежь привлекают интеллектуальные соревнования. Другой путь — гранты мэра Москвы для поддержки талантливых ребят, создание специализированных учебно-научных центров при университетах, работающих с одаренными детьми и формирующих научную смену. Аналогичные векторы научной

поддержки в формате внутривузовских грантов развивают и многие российские вузы.

Третий вызов высшей школе — рейтинги. Сегодня часто можно услышать упреки в адрес российских вузов, причем крупных и престижных, по поводу их низких международных рейтингов. Выскажу свою позицию и позицию очень многих моих сторонников. Для этого вначале ответим на вопрос: «А судьи кто?». Чьи рейтинги, кто их разработчик, какая оценочная традиция, в том числе национально-культурная, закладывается в эти рейтинги? Образование сегодня — это рынок услуг и их производителей. На этом рынке, как и на других, действует рыночный закон конкуренции. Международные рейтинги, выставляемые и рассчитываемые западными экспертными агентствами, разрабатываются и осуществляются в соответствии с западными образовательными и культурными стандартами на базе критериев и традиций развития западных вузов.

Это в основном наукометрические показатели, выставляемые западными службами российским и зарубежным вузам. Рассматривать эти международные рейтинги следует в контексте борьбы и конкуренции двух мировых систем, хотя мы пока плетемся в западном обзоре учеников капиталистической экономики.

На одном из заседаний Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации РФ (членом которого являюсь) была выдвинута идея разработки рейтинга, основанного на критериях, отражающих основные черты классической гумбольдской системы университетского образования. И главным в этом рейтинге должно стать именно качество образования. Кстати, ряд ведущих вузов Германии в прошлом году официально вышли из международных рейтингов, заявив о своем нежелании участвовать в рейтингах по англосаксонским моделям (Например, Мюнхенский технический университет, входящий в десятку лучших университетов мира, заявил, что не будет больше представлять материалы для этих рейтингов).

Четвертый вызов высшему образованию — глубокая социальная поляризация семей, их стратификация по уровню доходов. Это привело к существенным материальным ограничениям в доступе к качественному образованию. Данностью стала проблема социального неравенства в обществе и в системе образования. Ошибочно сводить неравенство только к неравенству уровня

доходов. Оно многообразнее и проявляется, например, в разном качестве различных жизненных возможностей: физическом состоянии, социальном положении, психическом настроении, имеющихся финансовых возможностях в получении качественного высшего образования; в выборе профессии и форм проведения досуга и отдыха, в повышении своего социального статуса и в целом в восприятии жизни и в определении своего места в ней.

Образовательное неравенство имеет как минимум два измерения. *Первое — реальное:* «сегодня и сейчас» — определяется ограничением доступа к высшему качественному образованию. Россия отличается противоестественным по европейским масштабам ростом социально-экономического неравенства, что привело к возникновению в обществе двух систем образования: одна для обеспеченных и образованных (то есть преимущественно — городских), вторая — для малообеспеченных, преимущественно семей сельских и малых городов (а они, как известно, составляют в России 80% территориальных образований).

Второе измерение образовательного неравенства — отложенный характер образования. Наличие сегодня диплома о высшем образовании больше не является гарантом пропуска в полноценную жизнь и профессию, гарантом получения интересной работы, высоких доходов и условием социального процветания.

Третье измерение — территориальное. Примерно 17% российских школьников не имеют возможности выбирать школу, учитывая отдаленность своего населенного пункта проживания (территориальный барьер). Это усугубляет селекцию школьников на разных этапах их обучения, вводит дополнительную платность, ограничивает перспективы талантливых детей. По данным образовательной статистики, в российские вузы поступает в 2,5 раза больше выпускников «сильных», чем слабых школ.

Пятый и самый жесткий вызов высшему образованию — это вызов со стороны рынка труда, занятости и профессий. Основной критик качества подготовки выпускников вузов — это работодатель. Недовольство выражают и сами производители образовательных услуг — вузы. По данным социологов, четверть работодателей оценивают качество подготовки выпускников вузов негативно. Причем, независимо от того, диплом какого вуза имеет студент. Еще 25% работодателей

считают, что с точки зрения карьеры образование сегодня значения не имеет. Все дело, по их мнению, в личных качествах человека (способности обучаться, проявлять инициативу, приобретать трудовые навыки) [8, с. 45].

Некоторые работодатели вообще придерживаются тактики набора специалистов «откуда угодно, кроме своих регионов». И при этом твердят о «кадровом дефиците на рынке труда». В целом, состояние и соотношение рынка труда и рынка образовательных услуг такое, про которое лучше слов известной песни не скажешь: «*мы с тобой два берега у одной реки..*» — без пересечения. Ориентаций родителей для трудоустройства юного специалиста в реальном секторе экономики явно не просматривается: всего 16% родителей ориентированы на трудоустройство своего чада в реальном секторе экономики. Еще меньше тех, кто ориентируется на работу в торговле, бытовом обслуживании и ЖКХ — 8%. Минимум — 3% — ориентирующихся на трудоустройство в сфере сельского и лесного хозяйства [8, с. 45].

Вызовы подкрепляются мифами в массовом сознании россиян. Один из них отражает представления россиян о потребностях рынка труда: считается, что самыми востребованными специальностями являются юристы, экономисты и банкиры. Другое распространенное мнение — диплом является показателем общей культуры специалиста — сегодня тоже не больше чем миф. Чаще всего выпускники верят, что «хорошо» трудоустроиться они смогут через родителей и влиятельных знакомых.

Социальные риски на рынке образовательных услуг, порождаемые вызовами высшего образования

Таких рисков много. Особое место занимает риск девальвации образования. Одним из инструментов его снижения Министерство образования и науки РФ избрало инвентаризацию образовательного хозяйства России. В ее рамках проводится анализ осуществляемой в вузах работы, контроль качества подготовки специалистов, уровня ППС, востребованности выпускников вуза на рынке труда и профессий, мониторинг деятельности государственных образовательных учреждений.

Ведется этот мониторинг по пяти показателям: образовательная деятельность (средний

Таблица 3

Оценка россиянами эффективности ЕГЭ* [7, с. 75].

Мнение россиян	Доля опрошенных, %	
	2004	2012
Лучше	24	14
Хуже	22	45
И лучше и ни хуже	32	28
Затруднились ответить	23	14

* По результатам ответа на вопрос «Как по сравнению с обычными экзаменами оценивает знания выпускников школ введенный ЕГЭ?»

балл ЕГЭ), научно-исследовательская работа (объем работы на одного сотрудника), международная деятельность (удельный вес численности иностранных студентов), финансово-экономическая деятельность (доходы вуза от всех источников), инфраструктура (общая площадь учебно-лабораторных зданий в расчете на одного студента). Согласно таким критериям надо лишать 126 вузов права их образовательной деятельности, так как они признаны по названным показателям неэффективными. 126 вузов — это 23% общей численности госвузов. А если обратиться к филиалам, то в соответствии с утвержденными критериями неэффективными признано почти 48% госвузов. В эту зону риска попали и несколько вузов из Москвы и Санкт-Петербурга. Вдумаемся в приведенные критерии. Разве их можно признать критериями качества образования? Это формально-количественные, а не качественные показатели. Российское вузовское сообщество резко негативно отнеслось к подобному мониторингу качества, выразив свое отношение в акциях недовольства, несогласия, в судебных исках. Но следует учесть, что одной из наиболее характерных особенностей высшей школы последних лет стало жесткая бюрократизация вузовской жизни и регламента работы. Бюрократия в вузах стала решать больше, чем демократичное вузовское сообщество.

Чтобы в высших учебных заведениях развивалась наука, нужны хорошие образовательные и научные школы. На одних призывах они не образуются. Их развитие должны стимулировать сама политика государства и внимание вузовской администрации.

Социальные риски принятого в РФ Закона об образовании. В нем просматриваются риски и финансовые и кадровые. Финансовые заключаются в несоответствии финансового обеспечения требованиям нового стандарта на фоне прогноза по увеличению числа школьников, в росте потребности в кадрах и потребности в строительстве новых школ, переходе регионов с 2013 г. на работу школ в одну смену и т.д. Все это приводит к серьезным структурным изменениям консолидированных бюджетов регионов в сторону существенного увеличения текущих расходов и по сути к сворачиванию программ развития. Федеральный закон для регионов очень дорогой.

Наука и образование в вузах призваны сохранять свое единство. Но как его обеспечить в периферийных вузах? в сельской местности, в сельских школах? Здесь все сложнее и дороже. Кадры работать на селе не хотят, новые технологии — очень дороги. Регионы совместно с вузами ищут варианты создания новой системы подготовки кадров.

Другой *социальный риск* — риск для родителей: потратить деньги «в воздух». Иначе говоря, потратить деньги на обучение детей для того, чтобы те вышли с дипломом, но без требуемых временем знаний.

Предлагается ввести три фильтра для процесса повышения качества высшего образования:

- систему внешней независимой оценки квалификации и сертификации кадров;
- квалификационный экзамен по профессии через 6 месяцев после начала работы (то есть испытательного срока);
- внедрение независимой общественно-профессиональной аккредитации вузов.

Эти фильтры предлагаются на пути подготовки и трудоустройства неквалифицированных специалистов с дипломом юридических вузов.

Стратификация общества привела к стратификации образования на элитные гимназии, с частично оплачиваемыми услугами и массовые общеобразовательные школы, обеспечивающие минимальный образовательный стандарт, почти не оставляющий выпускникам надежды на поступление в вуз без дополнительной коммерческой подготовки.

Привычная западная трехзвенная модель «образование–профессия–доход» в России трансформировалась в цепочку «доход–образова-

ние–профессия». Таким образом, в российском варианте образование утрачивает присущую ему роль восходящей мобильности.

Социальный риск внедрения ЕГЭ. Важной характеристикой российского роста поступающих в вуз стал фиксируемый прирост обучающихся студентов, являющийся не столько результатом государственных, сколько индивидуальных инвестиций населения в получение образования.

Оправдало ли себя ЕГЭ? По данным Фонда «Общественное мнение», в целом ЕГЭ воспринимается в обществе негативно. Отрицательных, критических высказываний в его адрес в 3 раза больше, чем позитивных. В настоящее время 56% россиян введение ЕГЭ не одобряют. А если обратиться к учащимся, то лишь 10% из них предпочли бы сдавать экзамен в форме ЕГЭ. Как оценивают россияне эффективность ЕГЭ (табл. 3).

Попытка министерских чиновников — инициаторов введения ЕГЭ убедить общественное мнение в том, что ЕГЭ расширяет доступность образования, явно не принимается массовым сознанием. Талантливая молодежь уезжает из регионов в Москву, а провинция продолжает интеллектуально истощаться.

Не оправдались ожидания чиновников и в части оценки ЕГЭ в качестве антикоррупционного механизма. Судя по официальным данным МВД, злополучный ЕГЭ не только не снизил, а в полтора раза увеличил коррупцию в сфере образования. Причем, теперь коррупция опустилась на этаж ниже и осела в школах, в органах управления образовательным процессом. Еще одним негативным последствием этого экзамена стала, по мнению большинства учителей, подмена процесса развития творческих способностей детей примитивной тренировкой (если не сказать — дрессировкой) школьников к ЕГЭ. По сути, пропадает полноценный год обучения, который отдается теперь натаскиванию на ЕГЭ и сокращает учебную программу, так как кроме этого натаскивания на другое время не отводится. Добавьте еще одно последствие — материальное. Сколько стоят курсы по подготовке к ЕГЭ в Москве? — 15 тыс. Это чистая и ускоренная коммерциализация средней школы. Если быть объективным перед фактами последствий введения данного экзамена, то я прокомментировала бы его словами мудрого И. Канта: «Я сеял драконов, а сбор жатвы дал мне блох».

Темпы интеграции науки и образования всегда были в общественной жизни величиной переменной, зависимой от потребности общества, его экономики и культуры, но в конечном итоге — всегда востребованной

Образование — ценность социальная, хотя и не неизменная. Переломным в ходе этого процесса явился XX в. Он перевернул все прежние представления о месте образования и науки во всех сферах общественной жизни, всесторонне раскрыл значение интеграционного процесса для жизни всего общества, государства в целом. Если прибегнуть к образному сравнению, то можно сказать, что успехи науки и образования в XX в. выражены в романах замечательного французского писателя Жюль Верна. Именно он в художественных образах нарисовал пути научных открытий и технических свершений в будущем, ставшем настоящим. Вспомним капитана Немо, полет из пушки на Луну.

Будучи социологом по роду своей профессиональной деятельности, а значит человеком социально критичным, но в меру оптимистичным, отмечу, что структурная перестройка всей системы высшей школы очень важна, но не она составляет главную трудность процесса. В полный рост встала проблема содержания, методологии и методики интеграции науки и образования. Перестройка учебного процесса уже потребовала пересмотра всей системы учебных планов и программ, их методического обеспечения и взаимосвязи. Не погрешу с точки зрения истины, если скажу, что сейчас методология науки и образования находится существенно ниже необходимой научной планки и требует новых критериев их оценки и междисциплинарной толерантности.

Базовая цель переструктурирования и содержательного обновления высшей школы должна способствовать формированию разностороннего самостоятельного мышления и самостоятельного творчества как студентов, так и научно-педагогического вузовского сообщества.

Что касается студенчества, то положительные сдвиги заметны. Давно уже не приходилось сталкиваться с таким живым интересом молодежи к научному знанию, к участию в олимпиадах, международных научных встречах. Пока этот «штрих-код успешности» довольно шаткий

и его предстоит укреплять. Но зададимся вопросом, кого в России формирует высшая школа, независимо от специализации. Миссия российской высшей школы: формирование национальной интеллигенции, способной решать самые сложные задачи современности, ответить на вызовы времени и уверенно развивать любую сферу общественной практики, укрепляя национальное достоинство и гордость своим Отечеством. Задача благородная и архисложная. Но воодушевляет напутствие знаменитого норвежского исследователя Фритъоф Нансена: «Трудное — это то, что можно сделать сегодня. Невозможное требует несколько больше времени...». Россия ни один раз в своей богатой истории доказывала, что со временем способна сделать невозможное.

Литература

1. Яницкий О.Н. Россия как общество риска: методология анализа и контуры концепции // *Общественные науки и современность*. — 2004. — № 2.
2. Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни. — М. — Мысль, 1989. — 187 с.
3. Силласте Г.Г. Экономическая социология: учеб. пособие. — М.: Альфа-М, ИНФРА-М, 2013. — 480 с.
4. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну: пер. с нем. / послесл. А. Филиппова. — М.: Прогресс-Традиция, 2000. — 384 с.
5. Материалы заседания на тему «О ходе выполнения в регионах Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» в части нормативно-правового обеспечения повышения доступности и качества российского образования». — М., 2012. — 130 с.
6. Россия в цифрах. 2012: краткий статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики. — М.: Росстат, 2012. — 573 с.
7. Общественное мнение — 2012. — М.: Левада-Центр, 2012. — 232 с.
8. Материалы заседания на тему «О ходе выполнения в регионах Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» — М., 2012. — 130 с.

УДК 37.035:378 (045)

Проблемы патриотического воспитания студентов российского вуза

ЛЕБЕДЕВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ

доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой «Прикладная психология» Финансового университета.

E-mail: apam_euro@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются психологические вопросы патриотического воспитания молодых людей (старшеклассников и студентов) в современной системе среднего и высшего образования. Автор статьи рассматривает различные точки зрения по поводу толкования термина «патриотизм», касается истории изучения понятия высших социальных чувств в отечественной психологии, к которым ученые относят чувство патриотизма. Автор полагает, что реально эта проблема проявляется не только у студентов, но и у преподавателей, которые родились, воспитывались и получали образование в СССР. В частности, эта психологическая проблема проявляется на уровне личностной и социальной идентичности. В статье рассматриваются различные виды патриотизма в условиях так называемой «групповой поляризации» – понятия, разработанного в одноименной теории французского психолога С. Московичи. Автор статьи приводит результаты эмпирических исследований сравнительного анализа представлений молодых людей об СССР и современной России и показывает, что, несмотря на большее количество негативных высказываний респондентов по поводу современной России, было бы ошибкой считать, что у современной молодежи отсутствует чувство патриотизма. Просто молодые люди понимают его по-разному. По мнению автора, чувство патриотизма и его социальные проявления требуют научного изучения в рамках социальной психологии. При этом было бы большой ошибкой встать на путь формального внедрения в учебный процесс какого-либо «специального предмета» по патриотическому воспитанию школьников и студентов.

Ключевые слова: «ингрупповой» фаворитизм; любовь к Родине; педагогическая психология; социальная психология; социальные представления; социальные чувства; теория групповой поляризации; чувство патриотизма; этническая идентичность; этническая психология.

Problems Patriotic Education of Students of a Russian University

ALEXANDER N. LEBEDEV

Ph. D. (Psychology), Professor, Head of the Department «Applied Psychology» Financial University.

E-mail: apam_euro@mail.ru

Abstract. The article deals with the psychological issues of patriotic education of young people (seniors and students) in the modern system of secondary and higher education. The author examines the various viewpoints on the interpretation of the term «patriotism» for the history of the study of the notion of higher social sentiments in the national psychology, which scientists refer to a sense of patriotism. The author believes that this problem really is evident not only students, but also teachers, who were born, brought up and were educated in the Soviet Union. In particular, this is a psychological problem manifests itself at the level of personal and social identity. The article discusses the various types of patriotism in the so-called «group polarization» – concepts developed in the theory of the eponymous French psychologist Serge Moscovici. The author reports the results of empirical studies of the comparative analysis of representations of young people about the Soviet Union and contemporary Russia, and shows that, despite the greater number of negative

statements respondents about modern Russia, it would be a mistake to think that young people today have no sense of patriotism. Just young people understand it differently. According to the author, a sense of patriotism and its social manifestations require scientific study in social psychology. In this case it would be a big mistake to embark on a formal introduction in educational process of a «special subject» patriotic education students.

Keywords: «in-group» favoritism; educational psychology; ethnic identity; ethnic psychology; Group theory of polarization; love for the motherland; patriotism; social feelings; social psychology; social representations.

В настоящее время проблема психологических основ патриотизма и патриотического воспитания, на наш взгляд, становится крайне актуальной и требует глубокого научного анализа и научной дискуссии. Хотя именно наше время вряд ли можно назвать удобным или благоприятным для подобных дискуссий в связи с резко обострившейся внешнеполитической обстановкой.

Наверняка многие из нас скажут, что сегодня нужен реальный патриотизм, а не дискуссии по его поводу. Однако это будет бесспорным лишь в том случае, если люди понимают под словом «патриотизм» одно и то же. Психологические исследования личной, социальной и этнической идентичности (Г. Тэджфел и др.) показывают, что концепций патриотизма как объективного феномена и социальных представлений о «настоящем» и «ненастоящем» патриотизме (С. Московичи и др.) может быть достаточно много. То есть понятие патриотизма не является чем-то конкретным, как думают многие, и трактуется по-разному. И когда мы произносим слово «патриотизм», то можем иметь в виду явление, свойства которого будут не только значительно различаться, но и окажутся противоположными. Поэтому участники дискуссии обычно пользуются лишь двумя терминами для выражения собственной позиции и для критики оппонентов. Это термины «патриотизм» и «псевдопатриотизм».

За последние несколько десятилетий в отечественной психологии резко возрос интерес к изучению таких психологических явлений, как морально-нравственные нормы и социальные чувства. Психологам хорошо известны работы А.Б. Купрейченко [5], где на эмпирическом уровне исследуется *чувство доверия*, работы М.А. Гагириной [2], где рассматривается *чувство долга*, работы Ю.Е. Мужичковой [9], где изучается *чувство личной ответственности*, исследования О.А. Гулевич [3] с анализом *чувства справедливости* и др. Однако крупных научных исследований проявления *чувства патриотизма* (в виде монографий,

содержащих результаты глубоких теоретических и эмпирических исследований, или защищенных диссертационных исследований в отечественной психологии до сих пор нет. В основном широко известны философские, социологические, политологические, идеологические и собственно педагогические публикации. Раскрыть психологическую природу данного явления, механизмы и источники его развития, по-видимому, пока еще оказывается достаточно сложным делом. И этому есть объяснения.

Большинство современных психологов «старой советской школы» утверждает, что социальные чувства — понятие, которое описывает совокупность психических свойств и состояний, присущих только человеку, а по мнению ряда зарубежных ученых, еще и высшим социальным животным. Причем чувства эти в психиатрической норме человек не может испытывать к неживым объектам, они возникают только по отношению к людям. Действительно, ведь нельзя же испытывать, например, стыд и гордость по отношению к письменному столу или офисному креслу [6].

В этом случае возникает вопрос: по отношению к чему тогда мы испытываем так называемое чувство патриотизма? То есть к какой психологической реальности относится феномен мышления и поведения людей, который мы могли бы назвать чувством патриотизма, если его понимать, например, как любовь к Родине?

Следует отметить, что еще относительно недавно, а именно в 1975 г., крупнейший советский психолог А.Н. Леонтьев в книге «Деятельность. Сознание. Личность» [7] писал, что, по его мнению, психология не может (и не должна) заниматься изучением нравственных категорий, характеризующих высшие социальные чувства, что это прерогатива только философии и этики. В те годы психологи искренне были убеждены, что нравственные категории не могут быть операционализированы, т.е. количественно измерены какой-либо психодиагностической методикой,

в силу их ценностной, а значит — субъективной природы. В частности, А.Н. Леонтьев утверждал, что психологи не могут изучать *чувство совести*, так как совесть — категория, которую можно исследовать лишь методами философского (или этического) анализа, то есть методами описания и толкования (герменевтики).

Однако в те же годы, когда вышла книга А.Н. Леонтьева, американский психолог Л. Кольберг использовал в своих исследованиях психодиагностические методики для изучения таких характеристик личности, как морально-этические нормы. Его метод представлял собой психодиагностический тест и назывался «дилеммы Кольберга». В это же время и в самом СССР психологи уже широко применяли личностный тест Р.Б. Кеттелла (16PF), с помощью которого количественно измерялась такая характеристика личности, как «супер-эго», получившая в его многофакторной модели личности название *фактора G* [8]. Но, как известно, понятие «супер-эго» было введено в психологию еще на рубеже XIX–XX вв. З. Фрейдом для обозначения именно такого социального фактора регуляции поведения личности, как совесть. То есть необходимость изучения морально-нравственных норм и социальных чувств постепенно приобретала в психологии свою актуальность.

В конце прошлого века большое количество исследований по близким проблемам было проведено также экономическими психологами и поведенческими экономистами, создавшими в середине прошлого века свои научные ассоциации. Явление, которое они изучали, получило название *неэкономического поведения* [11]. Такое поведение рассматривалось одним из факторов иррациональных экономических решений, но в его основе часто обнаруживались морально-нравственные нормы, вступающие в противоречие с мотивацией извлечения максимальной прибыли любой ценой. Именно противоречие между чувством наживы и нравственными чувствами, с которыми исследователи сталкивались на практике, привлекло их внимание к данному явлению. Во многом этому способствовали эксперименты А. Тверски, Д. Канемана, П. Словика, Д.С. Плауса и др [11]. Именно поэтому значительное количество международных конференций в конце прошлого века, проведенных уже объединившимися в конфедерацию экономическими психологами и поведенческими экономистами,

были посвящены проблемам нравственного выбора при принятии финансово-экономических решений.

Сегодня проблема изучения высших социальных чувств, и прежде всего чувства патриотизма, представляет собой огромный интерес для большого числа специалистов, работающих как в науке, так и в различных областях практической деятельности. Это педагогика, медицина, экономика и финансы, маркетинг и реклама, государственная служба, а также культура и искусство и пр.

Следует отметить и еще одну очень важную деталь: в нашей науке — психологии — при изучении и описании субъективных эмоциональных переживаний часто возникают проблемы неадекватности употребляемых понятий, что также в определенном смысле является результатом недостатка адекватных эмпирических методов и методик при изучении этой сферы психической активности человека. Например, всем известный термин «органы чувств», следуя логике, не может быть признан научным и не должен использоваться в серьезной научной литературе, так как чувства органов не имеют. Нет у человека органов патриотизма, стыда, гордости, ревности или справедливости и долга. Органов нет, а чувства есть. Тем не менее мы постоянно употребляем и в научных текстах, и в обычной жизни этот нелепый термин — «органы чувств», хотя логичнее было бы использовать понятие, введенное еще И.П. Павловым, — сенсорные анализаторы.

Необходимо также подчеркнуть, что задача создания адекватной психодиагностической методики, измеряющей чувство патриотизма, оказывается крайне сложной именно потому, что общественные науки и само общество до сих пор не выработали четких критериев патриотизма как некоего социального явления. Ведь научное толкование этого понятия не должно вызывать чрезмерной критики и споров. Не ясно, например, также, в каких именно единицах и математических (психометрических) шкалах следует измерять те психические состояния, которые мы называем чувствами, в данном случае — чувство патриотизма.

Разумеется, без эмпирических измерений исчезает собственно научный критерий достоверности и объективности знаний, а значит, и воспитательный процесс, предполагающий формирование чувств, уже не может быть обеспечен удобными моделями для построения

эффективных педагогических практик. Таким образом, одна из главных задач, стоящих сегодня перед учеными-психологами, — это научить измеряя то, что мы называем социальными чувствами в целом, и чувства патриотизма в частности [6].

Как известно, слово «патриотизм» возникло из слияния двух греческих слов: «соотечественник» и «отечество». Известно также, что средний современный студент получает свои начальные знания не только из лекций и семинаров, но и — что бывает не так уже редко — из Интернета, и прежде всего — из Википедии и социальных сетей. Хорошо это или плохо, однозначно не скажешь, но тот факт, что это признанные источники первичного знания современного молодого человека, сегодня отрицать было бы просто неумно. Итак, Википедией патриотизм трактуется как нравственный и политический принцип, как социальное чувство, содержанием которого является «любовь к Отечеству и готовность подчинить его интересам свои частные интересы».

Поскольку в этой широко распространенной трактовке патриотизма речь идет о «социальном чувстве», то это требует некоей психологической интерпретации. В психологии считают, что социальные чувства первоначально можно испытывать только по отношению к людям, т. е. к отдельному человеку или к небольшой группе людей. И лишь полностью сформировавшаяся или наоборот «больная» личность способна переживать некое «социальное чувство» по отношению к неживым или абстрактным объектам. Так, анализ истории христианства с крестовыми походами и инквизицией убедительно доказывает то, что социальные чувства, например, любовь ко «всему человечеству», у людей может проявляться в весьма «своеобразной форме».

Определяя понятие патриотизма, часто говорят о том, что это социальное чувство предполагает «гордость достижениями и культурой своей Родины, желание сохранять ее характер и культурные особенности». Далее в это понятие включают «стремление защищать интересы Родины и своего народа». Исторический источник патриотизма, в трактовке Википедии, — «веками и тысячелетиями закрепленное существование обособленных государств, формирующее привязанность к родной земле, языку, традициям. В условиях образования наций и образования национальных государств патриотизм становится составной частью

общественного сознания, отражающего общенациональные моменты в его развитии».

В этом случае возникает вопрос: «Что делать 50–60-летнему профессору, который родился в СССР, воспитывался как «гражданин великой социалистической страны», в состав которой входили Белоруссия, Украина, Молдавия, Грузия, Армения, Азербайджан, а также страны Прибалтики и Средней Азии?» Следуя логике, после развала этой страны и передела границ профессор психологически также должен измениться, например, утратить некоторые свои социальные чувства. Но каждый ли человек способен управлять своими чувствами, меняя их по ситуации? И означает ли это, что если Родина меняет свои границы, то и чувство патриотизма будет меняться, например, в зависимости от размеров и формы территории, которую он называет своей страной? Ведь очень может быть, что много лет назад в средней школе учительница географии этого профессора, очерчивая указкой на большой географической карте мира сложную геометрическую фигуру далеко не идеальной формы, называла ее таким приятным и добрым словом «Родина».

Любимая современными студентами Википедия справедливо утверждает, что патриотизм — это «идеология, характерной чертой которой является возвышенное отношение к символам социальной группы, к которой относится человек». Представления о патриотизме связываются с «трепетным отношением к историческим событиям, памятникам, символике, культурным различиям и великим предкам».

И с этим действительно можно согласиться. Ведь еще В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что понятие Родины у советского человека должно быть неотделимо от его отношения к завоеваниям мирового пролетариата. То есть на самом деле патриотизм — это идеология, и тогда решение первой проблемы патриотического воспитания современного студента будет решением некоей внутренней психологической проблемы самого профессора. При таком определении чувства патриотизма уже не должны вызывать вопросы слова знаменитой песни: «С чего начинается Родина?» И здесь вполне логично, если Родина «начинается со старой отцовской будёновки» — одного из наиболее распространенных символов Октябрьской революции...

В отечественной литературе иногда выделяют типы патриотизма. Например, патриотизм

«имперский», который поддерживал чувства лояльности к империи, и «национальный», который трактуется как любовь к своей нации. Однако в таком случае трактовка понятия патриотизма становится проблемой при преподавании практически всех гуманитарных и смежных дисциплин в современном вузе. Ведь современный вуз в многонациональном федеративном государстве обучает студентов, представляющих разные народы, культуры, религии и даже страны, история которых крайне сложна для интерпретации. Особенно это актуально для преподавания, например, психологии, социологии, экономической истории, политологии, юриспруденции и других наук.

Если в экономических вузах с проблемами «мультипарадигмальности» патриотизма еще как-то можно справиться, то что делать тем вузам, в которых студентов обучают искусству, истории или, например, русскому языку и литературе? Историкам литературы хорошо известно, что великий Лев Толстой считал патриотизм чувством «грубым, вредным, стыдным и дурным, а главное — безнравственным». В статье «Патриотизм или Мир?» от 5 января 1896 г. он писал о том, что патриотизм «с неизбежностью порождает войны и служит главной опорой государственному угнетению». Более того, великий писатель полагал, что «патриотизм глубоко чужд русскому народу, как и трудящимся представителям других народов». Например, он лично «за всю жизнь не слышал от представителей народа никаких искренних выражений чувства патриотизма, но наоборот, много раз слышал выражения пренебрежения и презрения к патриотизму».

Многие студенты, изучая социальную психологию, часто задают вопрос, на который ответить не так просто. «Почему, — спрашивают они, — Россия, отказавшаяся от коммунистической идеологии и успешно вошедшая в рыночные отношения, до сих пор вызывает негативные эмоции у многих европейцев и граждан США? Почему русские люди, а также те, кого считают на Западе «русскими», многих раздражают и даже вводят в состояние панического страха? Ведь мы спасли мир от фашизма, и по нашим представлениям, которые отрицать просто бессмысленно, нам за это страны, освобожденные советскими войсками, должны быть, как минимум, благодарны».

Есть достаточно много версий по этому поводу. Вот как объясняют это явление некоторые

наши западные коллеги-психологи [11]. Не следует забывать, что Европу от фашистов освободили не только наши, но и союзные войска. Американцы, сделав «свою работу», оставили НАТО и ряд своих собственных военных баз. При этом во всех этих странах никто не отменял рыночную экономику, частную собственность, свободные выборы, многопартийность, конкуренцию и другие механизмы капиталистической системы. СССР во всех освобожденных странах заменил капитализм социализмом, рыночную экономику на плановую, экономическое неравенство — на уравнительную систему распределения прибыли и способствовал формированию властных органов, ориентированных на коммунистическую перспективу. Позже был заключен Варшавский договор, направленный на защиту интересов стран «социалистического содружества» и пр.

Но, как известно, социализм, даже в очень демократических формах, — это не только плановая экономика, товарный дефицит, привилегии у тех, кто имеет власть, бесправие тех, кто ее не имеет, но еще и сокрытие «неудобной» информации о мире, цензура, отсутствие возможности проявлять частную инициативу, накапливать собственность и отсутствие выбора как норма жизни. Со всем этим относительно благополучная в середине прошлого века Европа до середины 90-х годов смириться не могла и неоднократно пыталась вернуться к тому, что имела до Второй мировой войны, хотя и безуспешно. Здесь достаточно вспомнить Венгрию 1956 г., Чехословакию 1968 г., Афганистан 1980 г., ГДР 1989 г. и «роль русских» в решении всех этих внешнеполитических конфликтов.

Сегодня очевидно, что большинство российских граждан, которых на Западе называют «русскими», не разделяют авторитарных коммунистических идей и живут по тем принципам, которым следует большая часть человечества. Но, по словам тех же иностранных коллег, сегодня в западных СМИ публикуется огромное количество информации, которая обращает внимание населения на некие «связи» между историей коммунистически ориентированного СССР и внутриситуационной ситуацией в современной России. Например, некоторые отмечают, что сегодня в нашей стране достаточно жестко выстраивается система внутриситуационного управления и проявляются узнаваемые аналогии с бывшим СССР.

Похожие взгляды высказывают и некоторые современные российские оппозиционные СМИ. В качестве примера иногда приводят опросы людей разного возраста (например, в прямом эфире радиостанций FM диапазона), выясняя, поняли ли слушатели, например, такие фамилии, как У.А. Джабраилов, А.В. Богданов и другие? Оказывается, что эти фамилии практически неизвестны обычным людям, далеким от политики. При этом ярко демонстрируется в эфире эмоциональное удивление слушателей, когда те узнают, что вышеназванные люди не так уж давно принимали участие в выборах на должность президента России вместе с В.В. Путиным и Д.А. Медведевым. Еще в большем затруднении оказываются опрашиваемые, когда пытаются объяснить, как вообще эти люди могли попасть в списки кандидатов? Ведь один из них на тот момент был представлен избирателям как чеченский бизнесмен, владеющий гостиницей «Славянская» в Москве, а другой как политтехнолог и... магистр масонской ложи, т.е., как говорят люди, это были «явно подставные и заведомо непроходные фигуры». Наверное, по этим и ряду других причин в нашей стране появилось оппозиционное движение «За честные выборы».

Не означает ли все это, что в современной России коммунистические идеи сегодня формально непопулярны, а коммунистическая система управления страной и коммунистический менталитет, выражающийся в пренебрежительном отношении к личности избирателя, остались на прежнем уровне? Возможно, поэтому «русским» не доверяют и их боятся? Многие студенты в этом случае часто спрашивают, а что плохого в социализме и в самой идее построить «светлое будущее» на всей планете? Ведь идея-то хорошая. Ответить на это вопрос не всегда бывает просто. Если согласиться, что идея неплохая, то получается, что в полной мере она сегодня воплотилась лишь в одной КНДР. Хотя и этого уже вполне достаточно, чтобы сделать какие-то выводы о ней.

Таким образом, научные психологические исследования такого социального чувства, как патриотизм, всегда сталкиваются с идеологическим контекстом, который во многом связан с пониманием того, что именно следует считать «истинным патриотизмом» как социальным явлением, а что необходимо отнести к «псевдопатриотизму».

По-видимому, сегодня в нашем обществе могут быть выделены две крайние позиции в отношении представлений российских граждан о патриотизме, что вполне согласуется с положениями известной *теории групповой поляризации* выдающегося французского психолога С. Московичи, сформулированной им в 1969 г. [10]. В соответствии с данной теорией, после длительных дискуссий по очень сложным и ценностно значимым вопросам, когда дискуссии уже трансформируются в реальные внутригрупповые нормы, в общественном сознании формулируются лишь два противоположных мнения, две позиции, к которым вынуждены примкнуть люди, которые ранее были далеки от участия в решении этого вопроса.

На наш взгляд, с соответствием с данной теорией всех публичных людей России, особенно тех, которые в силу обстоятельств, должности или личной заинтересованности связаны с анализом, освещением в СМИ или решением вопросов формирования чувства патриотизма, можно гипотетически разделить на две полярные группы. Причем следует отдавать себе отчет в том, что это крайние, а значит не всегда однозначно верные, позиции, конечно, если следовать старому и разделяемому многими принципу «истина всегда посередине», а крайности по определению в чем-то ошибочны.

К таким людям сегодня можно отнести большее число известных государственных деятелей, государственных служащих, политиков, журналистов, деятелей культуры, литературы, кино и других видов искусства, ученых и пр. В соответствии с групповой поляризацией С. Московичи некоторые социологи, политологи, обществоведы и другие выделяют в современной России в условиях поляризации мнений два типа патриотизма: «имперский» (государственный) и «рефлексирующий» (проблемный).

Судя по многочисленным выступлениям в СМИ, к первому типу, на наш взгляд, вполне могут быть отнесены такие известные в стране личности, как А.А. Проханов (писатель), С.Е. Кургинян (политик), В.Р. Мединский (министр), В.В. Жириновский (политик), Н.С. Михалков (кинорежиссер), Г.А. Зюганов (политик) и др. Ко второму типу — не менее известные В.В. Познер (телеведущий), Н.К. Сванидзе (журналист, историк), А.А. Венедиктов (журналист, радиоведущий), Г.Ш. Чхартишвили (писатель),

Таблица 1

Социальные представления о патриотизме и «псевдопатриотизме» представителей оппозиционной российской интеллигенции

NN	Патриот	Псевдопатриот
1	Утверждает, что отдельная личность и ее права имеют большую социальную ценность, чем государство. То есть «интересы каждой отдельной личности важнее интересов государства как системы»	Утверждает, что государство имеет большую социальную ценность, чем отдельная личность. То есть «интересы государства как системы важнее интересов отдельной личности»
2	Отчетливо видит недостатки своей страны и стремится к тому, чтобы их устранить, потому открыто говорит об имеющихся проблемах, стремится найти пути их решения	Не видит или делает вид, что не видит недостатки своей страны или говорит о них слишком абстрактно, стремится к тому, чтобы о стране «не подумали или не сказали плохо». Может утверждать, что плохое — это специфические национальные особенности, которые есть у народов любых национальностей. Такие особенности следует принимать, как они есть. Поэтому с ними нет смысла бороться
3	Реалистично оценивает возможности своей страны и ее положение среди других стран. Стараются найти хорошее, что есть в других странах, и реализовать на родине, чтобы сделать ее не хуже или лучше	Критикует все, что достигли другие страны, и чего нет в его стране, часто отстаивает позицию, что недостатки его родины становятся достоинствами, необходимыми для процветания населения, имеющего свой особенный путь развития
4	Ищет возможности диалога с представителями других стран и культур, пытается понять и принять ценности и традиции других народов, убежден, что эффективно развиваться его страна может только в диалоге с другими странами, обмениваясь знаниями и техническими достижениями, выступает против изоляции и ограничений обмена информацией	Отрицает все «чуждые» его стране культуры и субкультуры, ценности, нормы поведения и традиции; убежден, что диалог и обмен культурными ценностями вредно сказывается на менталитете населения его страны
5	Считает, что в стране, где проживают народы многих национальностей, религий и культур, и могут возникать разногласия и даже конфликты, стремится к мирному решению спорных вопросов и равноправию мнений, не нарушая стабильного развития страны в целом	Конфликты интересов социальных групп и попытки их равноправного решения оценивает как посягательство на целостность страны и заговор врагов родины; сильно подвержен влиянию пропаганды, поддерживает только те установки, которые исходят от официальной власти либо поддерживаются ею
6	Инкорпоративен, ради интересов родины готов принять любых талантливых или способных людей как равных себе или даже работать под их руководством, если это приносит пользу его родине; готов перенимать опыт у зарубежных коллег	Консервативен, традиционалист, со страхом относится к новому, непонятному, непривычному, склонен рассматривать новое как «посягательство на интересы родины» и традиции

А.В. Макаревич (музыкант), Ю.Ю. Шевчук (музыкант), К.А. Собчак (телеведущая) и др. При этом следует подчеркнуть, что если ориентироваться на известную программу телеведущего В.Р. Соловьева «К барьеру» и аналогичные, где в прямом эфире осуществляется оценка позиций выступающих зрителями, то очень часто высказывания представителей «государственного патриотизма» могут превышать оценки представителей второй группы более чем в 10 раз.

На основе ряда материалов широкого доступа можно описать некоторые характеристики, которые предлагают для оценки «настоящего патриотизма» и «псевдопатриотизма» представители этого своеобразного «меньшинства» интеллигенции нашей страны, что позволяет сделать достаточно интересные выводы о ситуации,

характеризующей патриотические настроения наших граждан.

Обсуждая вопросы, касающиеся психологии патриотизма со студентами, на наш взгляд, было бы полезно привести несколько примеров эмпирических исследований по данной проблематике.

Целью исследования являлось изучение эмоционального отношения молодых людей в возрасте от 19 до 21 года к образу СССР и современной России, т.е. к «советскому прошлому» и «рыночному настоящему» современной России¹.

¹ Исследование выполнялось при финансовой поддержке РФНФ: «Влияние обыденных представлений людей о «советском времени» на отношение к рыночной экономике современной России» (№ проекта 13-06-00690а).

При проведении сравнительного анализа представлений о СССР и современной России применялся так называемый полупроективный метод незаконченных предложений. Суть метода состоит в том, что респондентам предлагается в произвольной форме закончить некоторые незаконченные предложения, связанные с темой исследования. В частности школьникам старших классов ряда средних школ и студентам ряда вузов Москвы предлагались следующие незаконченные предложения:

«Когда я думаю об СССР, мне приходит в голову, что...»;

«Когда я думаю о современной России, мне приходит в голову, что...»;

«В СССР люди...»;

«В современной России люди...»;

«В СССР государство прилагало усилия, чтобы...»;

«В современной России государство прилагает усилия, чтобы...».

Материалы, полученные по опросам студентов участником проекта к. психол. н. О.В. Гордяковой, позволили разделить ответы на несколько групп, оценить и сравнить их содержание. В результате анализа был сделан вывод о том, что образ СССР представляется респондентам (молодым людям) как нечто во многом «справедливое по отношению к рядовым гражданам, хотя и существенно ограничивающее их свободу и права». Так, например, предложение «Когда я думаю об СССР, мне приходит в голову, что...» часто заканчивалось позитивными эмоциональными оценками. В частности, нередко встречаются такие высказывания: «в стране был порядок», «в целом это были неплохие времена», «все были дружными», «была стабильность» и др. Среди негативных высказываний нередко попадаются такие слова, как «дефицит», «очереди», «идеологическая пропаганда», «серость», «отсутствие экономической свободы» и т.д.

В целом исследование показало, что позитивную роль государства в развитии современной России можно обнаружить в ответах 70–80% респондентов. При этом большая часть респондентов полагает, что современную жизнь в России следует характеризовать скорее негативно, чем позитивно. В то же время они уверены, что государство сегодня прилагает «много усилий, чтобы жизнь в России стала лучше».

В рамках данного проекта аспиранткой Ю.Е. Селищевой было проведено исследование

по аналогичной методике на учащихся старших классов средних школ (десятые и одиннадцатые классы). Исследование методом незаконченных предложений и последующего статистического контент-анализа показало, что ответы о СССР 75% испытуемых школьников чаще оказываются положительными и только 16% положительно отзываются о современной России.

Так, среди положительных характеристик СССР отмечается, что люди тогда имели «лучшее образование», «были более распространены доброта и человечность», «страна была намного более сплоченной». В ответах 67% испытуемых люди в СССР называются более «добрыми», «человечными» и «счастливыми». Негативные характеристики 33% испытуемых относятся в основном не к людям, а к условиям их жизни: «жили в дефиците», «ограничивались государством», «были несчастны» и аналогичные.

Среди негативных отзывов о СССР встречаются высказывания, многие из которых определяются возрастными характеристиками школьников. Например, некоторые отмечают, что в СССР были «плохо развиты компьютерные технологии», «люди жили очень бедно» и «было очень сложно что-то достать».

Негативные характеристики современной России представлены в опросе высказываниями о «тяжелой жизни в стране», особенно «в финансовом плане», о «постоянно ухудшающемся образовании», «высокой коррупции» и пр.

Среди наиболее эмоциональных и пессимистичных высказываний встречались, например, такие: «В стране полная разруха», «коррупцию в стране уже победить нельзя», «для народа сегодня ничего не делается», «законы совсем не работают», «нас истребляют как нацию», «люди современной России более эгоистичны, алчны», «все готовы друг друга убить из-за денег» и пр.

По мнению большинства старшеклассников, опрошенных методом незаконченных предложений, усилия государства во времена СССР были направлены на устранение недостатков системы. В то же время 38% испытуемых оценивают усилия государства современной России негативно. Они пишут, что государство «мешает людям жить», пытается «разрушить страну», не прилагает усилий к тому, чтобы улучшить жизнь народа.

Можно подвести итог: большинство старшеклассников достаточно позитивно отзывались о Советском Союзе, что нельзя сказать об

образе современной России. Признается, что в СССР было проще жить, люди были добрее, жизнь в современной России связана со многими социально-экономическими проблемами. Возможно, данные представления сформированы под влиянием граждан старшего поколения и личным опытом старшеклассников. Однако исследование позволяет сделать достаточно определенный вывод о том, что, несмотря на явное смешение критических оценок при сравнительном анализе представлений об СССР и современной России у школьников и студентов, в целом в их ответах ощущаются неравнодушное отношение к сегодняшнему состоянию страны и вера в то, что рано или поздно жизнь наладится и будет намного лучше, чем была у людей в СССР.

В заключение можно сделать лишь несколько выводов. Очевидно, что истинный патриотизм должен быть инкорпоративным [1]. Иначе он обязательно проявится в резком усилении «ингруппового фаворитизма». Чтобы понятие патриотизма получило свое четкое толкование и стало одним из главных критериев российского образования, необходимы системные и комплексные научные исследования в области социальной психологии и смежных наук, в рамках которых можно было бы с применением эмпирических методов изучить различные формы и проявления патриотизма в глобальном мире и выработать такое представление о нем, которое соответствовало бы реалиям нового тысячелетия.

Вопросы: «Где прививать молодым людям патриотизм, как его формировать?» и «Не следует ли вводить специальные курсы патриотизма или реализовывать специальные учебные программы на занятиях в школах и вузах?», по нашему мнению, должны быть однозначно сняты без обсуждения в силу их формализма и опасности появления двойных стандартов. В этом случае, на наш взгляд, было бы страшной ошибкой вводить в школах и вузах какой-либо специальный предмет, например, под названием «Патриотическое воспитание» или что-то в этом роде.

Наверное, всем нам просто нужно следовать принципам общечеловеческой морали и взаимного уважения к народам своей страны и других стран, придерживаясь общечеловеческих ценностей и одинаково бережно относиться как

к государству и его истории в целом, так и к каждому отдельному человеку, к личности, ее интересам и нуждам. И только в этом случае можно надеяться на то, что постепенное достижение успехов страны в экономике и социальной сфере, удовлетворяющее потребности простых людей, а также терпимость к противоположным мнениям будет единственным эффективным способом формирования того социального чувства, которое в психологии называется чувством патриотизма.

Литература

1. *Веселовский Д. П.* Проблема инкорпоративности групп в социальной психологии // Знание. Понимание. Умение. — 2011. — № 3. — С 300–303.
2. *Гагарина М. А., Павлова О. Е.* Ограниченная рациональность и долговое поведение работающих и неработающих россиян // Социальная политика и социология: междисциплинарный научно-практический журнал. — 2013. — № 3. — С. 251–265.
3. *Гулевич О. А.* Социальная психология справедливости. — М.: ИПРАН, 2011.
4. *Изард К. Э.* Психология эмоций. — СПб, 1999. — 464 с.
5. *Купрейченко А. Б.* Психология доверия и недоверия. — М.: ИПРАН, 2008. — 576 с.
6. *Лебедев-Любимов А. Н.* Психология рекламы. — 2-е изд.), СПб.: Питер, 2008. — 384 с.
7. *Леонтьев А. Н.* Деятельность. Сознание. Личность. — М.: Политиздат, 1975.
8. *Мельников В. М., Ямпольский Л. Т.* Введение в экспериментальную психологию личности. — М.: Просвещение, 1985.
9. *Мужичкова Ю. Е.* Психологический подход к пониманию социальной ответственности бизнеса // Экономическая психология в современном мире: материалы Международной научно-практической конференции 22–24 ноября 2012 г. — М.: Финансовый университет при Правительстве РФ. — С. 83–86.
10. *Московичи С.* Век толп. Исторический трактат по психологии масс. — М.: Академический проект, 2011. — 396 с.
11. Экономическая психология в современном мире / Отв. ред. д. психол. н., А. Н. Лебедев). — М.: Финансовый университет при Правительстве РФ. — М.; 2012. — 398 с.

УДК 378.147:81 (045)

Современные методы обучения иностранному языку

ЖАРКОВА ТАТЬЯНА ИВАНОВНА

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Философия, история и право» Финансового университета (г. Челябинск)

E-mail: taniafrance@mail.ru

Аннотация. В статье описывается коммуникативный метод обучения иностранному языку, родиной которого по праву считается Россия. Автор убедительно доказывает это, ссылаясь на работы Е.И. Пассова. Воплощением принципа коммуникативности является использование тандем-метода и метода «S.G.» («Les simulations globales») на уроках французского языка в экономических вузах. Тандем-метод – это способ автономного самостоятельного овладения учебным материалом партнерами с разными родными языками, работающими в паре. Метод «S.G.» («Les simulations globales») предполагает речевую деятельность обучаемых, осуществляемую в ситуациях, максимально приближенных к реальным, и стимулируемую коммуникативной задачей или проблемой, которые требуют личностного отношения обучаемых к фактам и событиям. Автором предложены и рассмотрены разнообразные формы работы, способствующие повышению мотивации у студентов к изучению иностранного языка.

Ключевые слова: метод «S.G.» («Les simulations globales»); основная цель обучения иностранным языкам; принцип коммуникативности; тандем-метод.

The Modern Methods of Teaching Foreign Language

TAT'YANA I. ZHARKOVA

Ph. D. (Pedagogics), Associate Professor, Associate Professor, «Philosophy, History and Law» Department, Finance University (Chelyabinsk)

E-mail: taniafrance@mail.ru

Abstract. The article describes the communicative method of teaching a foreign language, homeland which is considered to be Russia. The author proves this by referring to the work of El Passov. Embody the concept is to use kommunikativnosti tandem method and the «SG» («Les simulations globales») on the lessons of the French language in economic universities. Tandem method – a way of autonomous self-mastery learning material partners with different mother tongues, working in pairs. Method «SG» («Les simulations globales») involves verbal activity trainees carried out in situations as close to real -stimulated and communicative tasks or problems that require students to personal relations facts and events. Author proposed and considered various forms of work that enhance the motivation of students to learn a foreign language.

Keywords: «S. G.» method («The global simulations»); communicative principle; principal object of teaching foreign languages; tandem-method.

В связи с социально-экономическими преобразованиями в России, с развитием рыночных отношений, расширением внешнеэкономических связей одной из первоочередных задач для системы профессионального образования становится подготовка специалистов, обладающих высоким уровнем профессиональной компетентности. Основываясь на реалиях делового сотрудничества

России в сфере экономики и бизнеса с зарубежными партнерами, в настоящее время следует рассмотреть в качестве одной из составляющих профессиональной компетентности специалиста владение иностранным языком, необходимое для успешной коммуникации в экономической сфере, обеспечивающей эффективное установление деловых контактов.

В настоящее время обучение иностранным языкам в высших учебных заведениях должно быть организовано таким образом, чтобы не только дать студентам определенную сумму знаний, а развить их способности средствами иностранного языка, подготовить их к межкультурной коммуникации. Вуз становится не столько образовательным учреждением, сколько школой развития личности студента. Необходимость в развитии обучаемых посредством иностранного языка продиктована жизнью. Нельзя не согласиться с мнением А.А. Вербицкого, что целью образования на современном этапе становится «выращивание» личностного потенциала человека, воспитание его способности к адекватной деятельности в предстоящих предметных и социальных ситуациях, а содержанием — все то, что обеспечивает достижение этой цели [1, с. 24]. Сегодня одной из центральных ключевых проблем дидактики, имеющей огромное методологическое значение, является проблема обучения и развития, когда процесс овладения знаниями и способами деятельности должен служить средством всестороннего развития личности [2, с. 60].

Что касается иностранного языка, то основной целью обучения является развитие личности студента, желающего участвовать в межкультурной коммуникации на изучаемом языке и самостоятельно совершенствоваться в овладеваемой им деятельности. Для этого необходимо развивать коммуникативную компетенцию обучаемых, то есть практическое владение иностранным языком, умение пользоваться им как инструментом межкультурной коммуникации; обеспечить формирование умений иноязычного общения в профессиональной сфере, а также формирование уважения и толерантности по отношению к культуре народа страны изучаемого языка, готовности к сотрудничеству и бизнес-общению.

Принцип коммуникативности является одним из ведущих принципов в обучении иностранному языку. Некоторые ученые-методисты полагают, что коммуникативный подход к обучению иностранным языкам возник в 70-х годах XX в. в Великобритании в связи с выдвиганием новой цели обучения — овладения языком как средством общения (*communication*) [3, с. 29]. Это далеко не так. Е.И. Пассов убедительно доказывает, что в нашей стране он появился намного раньше. В «Программе-концепции коммуникативного иноязычного образования» он пишет: «Любой грамотный методист, изучавший объективный курс методики, знает, что в России коммуникативность зародилась и начала разрабатываться по крайней мере на 10 (!) лет раньше,

чем за рубежом. Назовем авторов изданных в 60-е (!) годы работ: Э.П. Шубин, П.Б. Гурвич, И.Л. Бим, В.Л. Скалкин, Б.В. Беляев, А.А. Леонтьев, А.П. Старков, Е.И. Пассов и др., они прямо или косвенно способствовали тому, что уже к 70-му (!) году коммуникативное направление оформилось весьма отчетливо. Но вся беда в том, что мы-то читаем на европейских языках и знаем, что делается в зарубежной науке; зарубежные же коллеги, к сожалению, наших работ не читают... Вот и на сей раз: это их беда, что они не знают, что велосипед уже был изобретен... При чем значительно более совершенной конструкции» [4, с. 3]. Многие известные отечественные ученые внесли свой вклад в обоснование, разработку и применение этого метода у нас в России — это В.А. Бухбиндер, Н.И. Гез, Г.А. Китайгородская, В.С. Коростелев, М.В. Ляховицкий, Р.К. Миньяр-Белоручев, О.И. Москальская, Ф.М. Рабинович, И.В. Рахманов, Г.В. Рогова, Т.Е. Сахарова, В.С. Цетлин и многие, многие другие.

Принцип коммуникативности предполагает максимальное приближение процесса обучения к реальному процессу общения. Воплощению идеи коммуникативного обучения способствует использование современных методов обучения иностранному языку, а именно — тандем-метода и метода «S.G.» («*Les simulations globales*»).

Остановимся подробнее на методе тандема. Этот метод возник в Германии в конце 1960-х гг. в результате проведения встреч немецкой и французской молодежи. Позднее сформировались две основные формы работы в рамках метода — индивидуальная и коллективная, которые могут интегрироваться одна в другую. Участники индивидуального тандема подбираются тандем-центрами разных стран на основе специально разработанных опросников, учитывающих возраст, мотивацию, место учебы или работы, пол, уровень имеющихся знаний, увлечения и предпочтения. Партнеры по изучению языка совместно определяют цели, содержание и средства взаимного обучения. Одни участники тандема предпочитают овладение языком только в ходе неформального общения при посещении различных культурных мероприятий и просмотра фильмов и телепередач, другие же в дополнение к этому посещают языковые курсы и организуют регулярные занятия взаимного обучения друг друга. Тандем-метод — это способ автономного самостоятельного овладения учебным материалом партнерами с разными родными языками, работающими в паре [5, с. 34]. Цель тандема — овладение родным языком своего партнера в ситуации реального или виртуального общения,

знакомство с его личностью, культурой страны изучаемого языка, а также получение информации по интересующим областям знания [6, с. 13].

Основными принципами данного метода являются принцип обоюдности и принцип автономии. Принцип обоюдности предполагает, что каждый из участников тандема получит одинаковую пользу от общения, что возможно, если обоими партнерами будут затрачены приблизительно одинаковое время и приблизительно равные усилия на взаимообучение. Принцип личностной автономии основывается на том, что каждый из партнеров самостоятельно несет ответственность в своей части обучения не только за выбор цели, содержания и средств обучения, но и за конечные его результаты [6, с. 13].

Юрген Вольф полагает, что этот метод необходимо использовать в развитых странах, в которых проживает разноязычное население. Для этих стран характерны высокая мобильность рабочей силы, что приводит к постоянному перемещению населения и свидетельствует о необходимости постоянных контактов между представителями различных социумов. Все это сопровождается потребностью в быстром овладении иностранным языком как инструментом межкультурной коммуникации с учетом той сферы жизнедеятельности, в которой происходит общение.

Автор статьи «Упражнения в межкультурной коммуникации с начинающими» Ю. Вольф считает, что при обучении иностранному языку мотивация играет немаловажную роль [7, с. 16]. Важную роль он отводит и преподавателю, который должен умело подобрать к уроку материал, отображающий языковую ситуацию в стране. Кроме того, преподаватель способствует успешному приобретению и оцениванию знаний обучаемых.

Метод тандема включает попытку понимания партнера по общению, который избирается по соответствующим интересам, а также организацию и дидактическую поддержку, которые способствуют успеху в общении. Речь идет об организации занятий, приближенных к реальной коммуникации.

Как обстоят дела на практике? Юрген Вольф представляет широкую палитру возможностей использования данного метода как для детей и подростков, так и для студентов и рабочих (Мадридский вариант).

Посредничество с тандем-союзами. На основе тестов выбираются два партнера, у которых общие интересы и примерно одинаковый объем знаний. Они получают методическое введение (установку)

и потом организуют свои встречи. Этот метод подходит особенно для преуспевающих обучаемых со специфическими интересами.

2. Тандем-курсы. Часть предложенной программы обсуждается в двух параллельных группах, состоящих из партнеров по общению разных национальностей. В определенные дни группы перемешиваются и тренируются в парах в присутствии преподавателя вначале на одном, затем на другом иностранном языке. Такие бинациональные встречи могут использоваться для проведения дискуссий. У каждого участника есть партнер из другой группы, который поможет ему учиться и общаться. Тандем-курсы могут проводиться в течение семестра или как интенсивный курс обучения.

Юрген Вольф описывает средства обучения (основные и вспомогательные), которые необходимы для ученика и учителя. У обучаемого должны быть учебник, краткие методические указания для того, чтобы избежать грубых ошибок, список разговорных тем для структурирования тандем-встреч. У преподавателя должен быть пакет документов по использованию данного метода. Рекомендуется проведение занятий-дискуссий с использованием учебной литературы, нововведений и специализированных культурных центров. Основополагающим принципом данного метода является потенциал участников — партнеров по общению. Обогатит и усилит этот метод использование аудио- и видеокассет, дружеской и деловой переписки, обмен преподавателями и обучаемыми. Хочется отметить, что взаимообучение иностранному языку методом тандема в разных его формах является эффективным средством развития навыков и умений иноязычного бизнес-общения. Данный метод позволяет успешно реализовывать субъектно-субъектные отношения межкультурного сотрудничества в процессе обучения студентов.

Метод «S.G.», или «*Les simulations globales*» — один из методов обучения иностранным языкам, разработанных во Франции в конце XX в. «*Simulation*» — речевая деятельность обучаемых, осуществляемая в ситуациях, максимально приближенных к реальным, и стимулируемая коммуникативной задачей или проблемой, которые требуют личностного отношения обучаемых к фактам и событиям [8, с. 181]. В англо-русском терминологическом справочнике по методике преподавания иностранных языков И.Л. Колесниковой и О.А. Долгиной дается следующее определение данного феномена: «*Simulation*» — «воображаемая ситуация» (симуляция) — в обучении иностранному языку это «подражательное,

выдуманное и разыгранное воспроизведение межличностных контактов, организованное вокруг проблемной ситуации». «Воображаемые ситуации» представляют собой развернутые, усложненные сценарии, поскольку они поддерживают ролевое взаимодействие на протяжении нескольких эпизодов. В отличие от сценариев они обычно требуют большего количества участников, в них может быть вовлечена вся учебная группа. Другое важное отличие заключается в том, что ролевая карточка в «воображаемых ситуациях» предписывает линию поведения и позицию участника общения, подсказывает ему решение проблем. Сценарий же, детализируя особенности ситуации, оставляет решение проблемы или конфликта за самим участником» [3, с. 150].

Как составная часть педагогики воображения («*pédagogie de l'imaginaire*») метод «*simulation globale*» предполагает воображаемое обучаемыми место. Так, аудитория превращается во время воображения в terra incognita, ресторан, гостиницу, мотель, турбюро и т.д. «*Simulation*» применительно к языку — это воображаемое, выдуманное и разыгранное воспроизведение межличностных контактов, организованных вокруг проблемной ситуации: изучение какого-либо случая, разрешение проблемы, принятие решения и т.д. [9, с. 40].

Суть данного метода состоит в создании преподавателем фиктивных рамок, как пространственных, так и временных, и их заполнении студенческой группой. Могут быть предложены различные рамки: от жилого дома или здания института (на первом курсе обучения) до создания гостиницы, ресторана или кафе, а также развлекательного досугового центра для студентов 2 курса (1-й иностранный язык) и студентов 4 курса (2-й иностранный язык), то есть студентов, более подготовленных в лингвистическом и профессиональном плане. Франсис Йеш предлагает использовать пространство как реальное место жизни и деятельности персонажей или героев, чтобы осуществить все виды речевой деятельности как в письменной, так и в устной формах [10, с. 5].

Собирая необходимый материал по теме «*Au restaurant*», выполняя комплекс подготовительных лексико-грамматических упражнений, предложенных преподавателем, студенты заполняют рамки данного проекта: возникают выдуманные персонажи (менеджер ресторана, метрдотель, администратор зала, официанты, старший и младший повара и т.д.) с их отношениями и проблемами, которые обучаемые выстраивают и пытаются разрешить. Все происходящее носит фиктивный характер, студенты

как бы «проигрывают» реальность. Необходимо отметить, что надуманные проблемы и факты вполне могут иметь место в реальной жизни (студенты уже прошли производственную практику), поэтому и возникает чувство почти реальной ситуации, приближенной к действительности. Обучаемые переносятся в естественную, почти аутентичную среду. Осуществляется переход от «иллюзии реалий» к «реальности иллюзий». Имитируемый при такой форме проведения занятий реальный жизненный (производственный, социальный, культурный) процесс увлекает студентов, становится для них своеобразным проектированием деятельности. Студенты легче приобретают новые знания, лучше понимают те процессы, в которых участвуют. Необходимо отметить, что в «воображаемых ситуациях» элемент проблемности усилен конфликтами между точками зрения, позициями участников. Они подразумевают широкое обсуждение проблемы, «конкретного случая» (*case study*), события, принятие решения, достижение консенсуса [3, с. 150]. Студенты учатся отстаивать свою точку зрения, участвовать в проведении дискуссий и форумов, в которых язык рассматривается как инструмент, средство межкультурной коммуникации.

Данный подход может осуществляться в разных временных отрезках: от нескольких уроков до целого семестра. Этот метод предполагает отказ от традиционных учебников, развитие свободного самовыражения и творчества обучаемого, формирование и развитие подлинно коммуникативной компетенции у обучаемых. Преимущества этой методики в том, что она нацелена на обучаемого как на личность, учитывает его интересы, возраст, положение, субъективный пережитый опыт. Широко используются групповые формы работы, что развивает у студентов умение работать в коллективе. Данная методика предусматривает использование межпредметных связей. Для реализации бизнес-общения по темам «*A l'hôtel*», «*Au restaurant*», «*Au motel*», «*Au bureau touristique*», «*Dans la salle de réception*», «*A la banque*» необходимы знания таких дисциплин, как «Сервисная деятельность», «Страноведение», «Основы ресторанного бизнеса», «Организация и технология гостиничного обслуживания», «Организация международного туризма», «Организация транспортно-экскурсионного обслуживания», «Банковское дело» и т.д.

В рамках метода «*simulation globale*» Франсис Йеш предлагает интересные формы работы с фотографиями. Как пишет французский ученый-методист,

автор известной книги «*Les simulations globales, mode d'emploi*» (Paris: Hachette, 1996) и учебно-методического комплекса «*Café Crème 3*», фотография — это идеальная поддержка, чтобы заставить обучаемых заговорить [11, с. 5]. Вначале он предлагает преподавателю составить серию вопросов по фотографии. Далее он предлагает серию заданий: описать фотографию, затем описать ее в малейших деталях; вообразить все в цвете; затем перейти от описания объективной реальности к воображаемой, т.е. ответить на вопрос, что можно было бы увидеть на этой фотографии, но в реальности не видно — муху, следы губной помады, пыль и т.д.; что можно было бы увидеть слева, справа, сверху, снизу, впереди, позади; какие можно почувствовать запахи; какие услышать звуки и т.д. Персонаж фотографии может быть представлен как личность со своей биографией и т.д. [11, с. 5]. Таким образом, с использованием фотографии не только активизируются уже накопленные знания, но и реанимируется процесс общения, в нашем случае процесс бизнес-общения.

На основе этого метода можно предложить студентам написать сочинения в виде эссе. Франсис Йеш предлагает сделать первые шаги в создании студентами работ в письменной форме по Жаку Превьеру: описать увиденные вещи, запахи, которые почувствовали, звуки, которые слышали. Сочинение пишется вначале индивидуально, затем можно перейти к групповой работе. Ф. Йеш предлагает следующие виды деятельности: определить этимологию названия гостиницы, ресторана, места, где располагается турбаза, курорт, и т.д.; придумать лозунг, девиз, бренд; эпизод; описать персонажей; сочинить гимн, застольную песню; описать региональные обычаи и праздники; описать региональный вид спорта; сформулировать правила, законы и т.д.; составить рецепты национально-региональной кухни; использовать пословицы и поговорки, максимы и цитаты выдающихся деятелей; описать эпизоды жизни; составить рекламу какой-нибудь гостиницы, ресторана, кафе и т.д. [12, с. 7]. Мы провели конкурс на лучшее эссе по теме «*Je me souviens*», наиболее удачные работы были отправлены в Москву и опубликованы в газете «*La langue française*» [13, с. 4–5]. Приближаясь к реальным ситуациям общения и обеспечивая правдоподобный контекст для иноязычной речевой деятельности, «воображаемые ситуации» способствуют приобщению студентов к жизни в условиях страны изучаемого языка.

В заключение хочется отметить, что использование данных методов вносит новую струю в обучение

иностранным языкам, способствует повышению мотивации обучаемых в их изучении, а также представляет уникальную возможность для билингвистического и бикультурного развития студентов и их включения в активный диалог культур.

Литература

1. *Вербицкий А.А.* Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. — М.: Высш. школа, 1991. — 204 с.
2. *Китайгородская Г.А.* Интенсивное обучение иностранным языкам: теория и практика. — М.: Рус. яз., 1992. — 254 с.
3. *Колесникова И.Л., Долгина О.А.* Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков. — СПб.: Блиц, 2001. — 224 с.
4. *Пассов Е.И.* Программа-концепция коммуникативного иноязычного образования. — М.: Просвещение, 2000. — 173 с.
5. *Богомолов А.Н.* Научно-методическая разработка виртуальной языковой среды дистанционного обучения иностранному (русскому языку): Автореф. дис. ... д-ра. пед. наук. — М., 2008. — 45 с.
6. *Тамбовкина Т.Ю.* Тандем-метод — один из путей реализации личностно-ориентированного подхода в языковом образовании // *Иностр. яз. в школе* — 2003. — № 5. — С. 13–17.
7. *Wolf J.* Übungen zur interkulturellen Kommunikation mit Anfängern («Maite» und «Tandem» im «interkulturellen Zentrum») // *Aspekte einer interkulturellen Didaktik. Dokumentation eines Werkstattgesprächs des Goethe-Instituts München vom 16.–17. Juni 1986.* — München, 1986. — P. 9–35.
8. *Практический курс методики преподавания иностранных языков / П.К. Бабинская, Т.П. Леонтьева, И.М. Андреасян и др.* — Мн.: ТетраСистемс, 2005. — 288 с.
9. *Debyser F.* Simulation et réalité dans l'enseignement des langues vivantes // *Le français dans le monde.* — 1970. — № 73. — P. 40.
10. *Yaiche F.* Les simulations globales // *La langue française.* — 2003. — № 14. — P. 5.
11. *Jarkova T.* Les leçons de Francis Yaiche // *La langue française.* — 2003. — № 14. — P. 5.
12. *Yaiche F.* Les simulations globales // *La langue française.* — 2003. — № 17. — P. 7.
13. *Jarkova T.* Je me souviens // *La langue française.* — 2002. — № 21. — P. 4–5.

УДК 378.147:81 (045)

Комплекс упражнений, направленных на формирование языковой компетенции

МУСАЕЛЯН ИНЕССА ФЕЛИКСОВНА

кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры «Иностранные языки – 2» Финансового университета
E-mail: maretti@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования языковой компетенции посредством специального комплекса упражнений. Обосновывается значимость языковой компетенции для формирования всех компонентов иноязычной коммуникативной компетенции. Целью данной статьи является привлечение внимания к проблеме формирования языковой компетенции в неязыковом вузе. Предметом исследования данной работы является подробный анализ комплекса упражнений, направленных на формирование данной субкомпетенции в устной и письменной речи в продуктивных и рецептивных видах речевой деятельности. Предлагаемый комплекс упражнений рассмотрен в статье в рамках темы «Я и моя семья» (тематического блока курса «Иностранный язык для общих целей»). Представленные виды упражнений рассматриваются на двух уровнях сложности: базовом (A2) и повышенном (B1).

Ключевые слова: знания и навыки; иноязычная коммуникативная компетенция; комплекс упражнений; многоуровневый подход; неязыковой вуз; продуктивные и рецептивные виды речевой деятельности; речевые упражнения; условно-речевые упражнения; языковая компетенция; языковые упражнения.

The set of Tasks for Developing Linguistic Competence

INESSA F. MUSAELIAN

Ph. D. (Pedagogy), Lecturer, «Foreign Languages-2» Department, Financial University
E-mail: maretti@yandex.ru

Abstract. The author of the article touches upon the problem of developing linguistic competence by means of certain set of tasks. The paper stresses the importance of linguistic competence for developing all the other components of communicative competence in foreign language. The aim of the article is to draw attention to the problem of developing linguistic competence in non-linguistic departments. The subject of it is focused on the detailed analysis of the set of tasks for developing this subcompetence both in oral and written speech in productive and receptive skills. The latter is looked upon within the module «Me and my family» for the modular course English for General Purposes. In the article, examples of the tasks are provided on Basic and Advanced levels.

Keywords: communication activities; communicative competence in foreign language; controlled activities; guided activities; knowledge and skills; linguistic competence; multi-level approach; non-linguistic departments; productive and receptive skills; set of tasks.

Главная цель курса иностранного языка в неязыковом вузе состоит в подготовке студентов к реальной межкультурной коммуникации в различных сферах общения и формировании у них коммуникативной компетенции на уровне не ниже B1. Коммуникативная компетенция как цель и результат обучения представляет собой си-

стемное и иерархическое образование, состоящее из ряда компонентов — частных компетенций. Одним из них является языковая компетенция, без которой формирование коммуникативной компетенции невозможно.

Языковая компетенция представляет собой совокупность языковых знаний, навыков и умений,

овладение которыми позволяет осуществлять иноязычное общение устно и письменно в соответствии с языковыми нормами изучаемого языка в пределах определенных сфер и ситуаций общения и способствует развитию языковых и речевых способностей обучаемых. Важность языковой компетенции определяется не столько требованиями к языковой грамотности речи, сколько ее потенциальным влиянием на готовность к пониманию иноязычной речи в пределах обусловленной программными документами тематики и проблематики общения.

Средством формирования языковой компетенции могут стать разнообразные упражнения, отвечающие таким требованиям, как:

- направленность на решение конкретной задачи, соотношенной с конечной целью обучения (в нашем случае — с формированием языковой компетенции);
- наличие четкой установки на осуществление именно тех действий и операций, которые подлежат формированию;
- соответствие содержания упражнения уровню обученности учащихся;
- наличие двухчастной структуры (инструктивной и исполнительской);
- обеспечение поэтапности формирования навыков и умений;
- проблемный характер упражнений, способствующий активизации мыслительной деятельности обучаемых, их большей вовлеченности в учебный процесс.

На современном этапе развития методической науки утвердилась типология упражнений, включающая языковые (подготовительные, предречевые, тренировочные), условно-речевые (условно-коммуникативные) и речевые (коммуникативные, подлинно коммуникативные) упражнения. Она заменила ранее существовавшую типологию, состоящую из языковых (неречевых, некоммуникативных, предречевых) и речевых (коммуникативных) упражнений. Трехчастная типология упражнений наиболее полно отражает три этапа формирования навыков: ориентировочно-подготовительный, стереотипизирующе-ситуативный и варьирующе-ситуативный [1].

Основополагающим условием формирования и развития языковой компетенции является создание комплекса упражнений, направленных на формирование данной компетенции в устной и письменной речи в продуктивных

и рецептивных видах речевой деятельности. *Комплекс упражнений* — совокупность упражнений, специально систематизированных таким образом, что их качество, количество, последовательность и соотношение видов и подвидов обеспечивают оптимальный эффект в процессе формирования или совершенствования навыков, а также речевого умения на каждом этапе его развития. Ведущим требованием к комплексу, по мнению Е.И. Пассова [2], можно считать следующее: оптимальным путем обеспечить прочное усвоение до уровня навыка какой-то дозы речевого материала, либо совершенствование того или иного навыка, либо развитие умения определенного уровня диапазона (развитие какого-либо качества говорения).

При разработке комплекса упражнений необходимо учитывать ряд факторов, влияющих на успешность изучения языковых явлений, а именно:

- 1) цель (целевая установка), речевая задача — условная или реальная;
- 2) речевые действия обучаемого;
- 3) языковая форма и содержание;
- 4) определенное место в ряду связанных с ним упражнений (по принципу нарастания трудности с учетом последовательности становления речевых навыков и умений);
- 5) определенное время, отведенное на выполнение упражнения;
- 6) продукт (результат) выполнения упражнения;
- 7) материал (вербальный и невербальный: текст, картинки, схемы, карты);
- 8) способ выполнения упражнения (устно, письменно);
- 9) организационные формы выполнения (индивидуально, в парах, в группе).

Разработанный нами комплекс представляет собой последовательность *языковых, условно-речевых и речевых упражнений*.

Языковые упражнения — тип упражнений, предполагающих анализ и тренировку языковых явлений вне условий речевой коммуникации.

Условно-речевые упражнения — тип упражнений, характеризующихся ситуативностью, наличием речевой задачи и предназначенных для тренировки языкового материала в рамках учебной (условной) коммуникации. Данные упражнения предназначены для формирования навыков, для чего и служит их специальная организация.

Виды упражнений	Содержание упражнений	
	Базовый уровень	Повышенный уровень
Языковые		
1. Упражнения в идентификации и дифференциации	Соедините предложения, приведенные в левой и правой частях колонок, для получения связанных утверждений	Перепишите предложения, сохранив их смысл
2. Упражнения в субституции	Составьте предложения из данных слов	Составьте предложения, используя таблицу.
3. Упражнения в трансформации	Расширьте следующие предложения по указанному образцу, употребляя новые слова и словосочетания	Измените исходный текст, добавляя новые предложения, уточняющие его содержание.
4. Конструктивные упражнения	Составьте 5 предложений, используя данные модели и приведенные пары слов	Дополните следующий диалог
5. Переводные упражнения	Переведите предложения на английский язык	Переведите текст на английский язык
Условно-речевые		
1. Имитативные упражнения	Согласитесь с данными утверждениями и обоснуйте свое согласие, используя образец	Составьте диалог, используя образец и приведенные ниже словосочетания и выражения
2. Подстановочные упражнения	Выскажите несогласие с приведенными ниже утверждениями, используя образец	Напишите, как ваша семья обычно празднует Рождество, используя образец
3. Трансформационные упражнения	Опровергните следующие высказывания, используя образец	Передайте содержание диалога в форме монолога по образцу
Речевые		
1. Вопросо-ответные упражнения	Составьте 4 вопроса к прочитанному тексту и подготовьте ответы на них	Прочитайте текст и дайте развернутые ответы на вопросы
2. Ситуативные упражнения	Составьте диалог на предложенный сюжет, используя приведенные ниже слова и выражения	Составьте диалог по предложенной ситуации и затем измените его применительно к новым ситуациям в рамках данной темы
3. Репродуктивные упражнения	Просмотрите текст и составьте детальный его пересказ на основе ключевых словосочетаний и выражений	Передайте основное содержание текста, используя 5 предложений из текста
4. Дескриптивные упражнения	Расскажите о своей семье. Дайте характеристику членов семьи, используя следующую таблицу	Расскажите о своем близком друге, используя приведенный ниже план
5. Дискуссионные упражнения	Прочитайте текст и обсудите его, ответив на вопросы	Прокомментируйте следующую поговорку (цитату) и дайте ее эквивалент на английском и/или русском языках. Опишите ситуацию, используя одну из поговорок (цитат)
6. Композиционные упражнения	Составьте монологическое высказывание на основе плана и списка обязательных словосочетаний	Составьте небольшой рассказ по теме «Family values in the modern world»

Речевые упражнения — тип упражнений, направленных на развитие речевых умений и предполагающих использование изученного языкового материала в условиях естественной речевой коммуникации.

Всю работу по формированию языковой компетенции можно разделить на три этапа:

- 1) ознакомление и первичное закрепление языкового материала;
- 2) тренировка языкового материала;
- 3) применение языкового материала в речи.

Каждому этапу соответствует свой блок упражнений, включающий в себя соответствующие ему определенные виды упражнений.

Рассмотрим содержание каждого этапа.

1. Ознакомление и первичное закрепление языкового материала.

Целью данного этапа является ознакомление учащихся с новым языковым материалом, а также первичная тренировка изучаемого языкового материала. Нам представляется целесообразным на данном этапе использовать языковые упражнения:

упражнения в идентификации и дифференциации, упражнения в субституции, упражнения в трансформации, конструктивные и переводные упражнения. Отличительной чертой и преимуществом языковых упражнений является то, что они дают возможность ознакомиться с новым языковым явлением и частично его усвоить при минимальной затрате времени и наибольшей концентрации внимания именно на данном явлении.

2. Тренировка языкового материала.

Формирование речевого навыка предполагает развитие навыка относительно точного воспроизведения изучаемого явления в типичных для его функционирования речевых ситуациях и развитие его гибкости за счет варьирования условий общения, требующих адекватного языкового оформления высказывания. С этой целью используются условно-речевые имитативные, подстановочные, трансформационные упражнения. С точки зрения Е.И. Пассова [3], условно-речевые упражнения должны обладать следующими качествами: 1) быть ситуативными; 2) иметь коммуникативную задачу говорящего; 3) обеспечивать единство содержания и формы при преимущественной направленности сознания обучающегося на содержание и цель высказывания; 4) обеспечивать относительно безошибочность их выполнения; 5) быть экономичными во времени; 6) имитировать в каждом из своих элементов процесс коммуникации.

3. Применение языкового материала в речи.

Переход от навыков к умениям обеспечивается упражнениями, в которых активизируемое языковое явление надо употребить без языковой подсказки в соответствии с речевыми обстоятельствами. Задачей данного этапа является целенаправленная речевая тренировка языкового материала в процессе реальной коммуникации для решения конкретных коммуникативных задач. На данном этапе используются речевые упражнения: вопросо-ответные, ситуативные, репродуктивные, дескриптивные, дискуссионные и композиционные. И.В. Рахманов [4] полагает, что только выполнение речевых упражнений свидетельствует о полном усвоении изученных языковых явлений. Они приучают учащихся пользоваться изученным материалом спонтанно без сосредоточения внимания на его форме и правилах употребления, вырабатывая постепенно необходимое чувство языка.

Проиллюстрируем при помощи представленной ниже таблицы все использованные виды

упражнений в зависимости от их принадлежности к определенному типу упражнений и содержания. Рассмотрим представленные виды упражнений на двух уровнях сложности: базовом (соответствует уровню А2 по общеевропейской классификации) и повышенном (соответствует уровню В1 по общеевропейской классификации).

Далее приведем примеры языковых, условно-речевых и речевых упражнений на базовом и повышенном уровнях в рамках темы «Я и моя семья».

Языковые упражнения

Упражнения в субституции

Базовый уровень

Составьте предложения из данных слов.

Образец: *We/on/out of/town/weekends/like/to go/*

We like to go out of town on weekends.

1. Sara/the/always/with/help/housework/tries/her/to/mother/.
2. My/is/of/knitting/dishes/aunt/fond/different/cooking/and/.
3. Ann/a/good-looking/with/blue/hair/is/wavy/brown/woman/eyes/and/.
4. Tom`s/not/big/but/family/very/is/either/it/small/not/is/very/.
5. All/members/enjoy/our/of/having/together/supper/family/.

Повышенный уровень

Составьте предложения, используя таблицу.

Образец: *Jim`s nephew is a bright and good-tempered man.*

1. Jim`s nephew	have	a really nice figure and a fascinating smile
2. Al and his distant cousin	enjoys	to discuss the latest events at home and abroad with members of the family
3. Andrew	are	families of their own
4. I	has	a bright and good-tempered man
5. All my relatives	is	reading books especially history ones and spends a lot of time and money on them
6. Sara`s bosom friend Flora	like	postgraduate students of the philological faculty of Moscow State University

Условно-речевые упражнения

Имитативные упражнения

Базовый уровень

Согласитесь с данными утверждениями и обоснуйте свое согласие, используя образец.

Образец: — *Susan likes to read detective stories.*
— *Yes, that's right. She likes to read detective stories. Her favourite book is «The Adventures of Sherlock Holmes».*

1. Sophie takes after her Granny in character.
2. William is studying in the institute, in his final year.
3. Kate's nephews were born in Barcelona and brought up in Madrid.
4. Bill's father is a doctor at the local hospital.
5. Susan and her younger sister Emma have very much in common.

Повышенный уровень

- Составьте диалог, используя образец и приведенные ниже словосочетания и выражения.
- George, what's your usual range of responsibilities at home?
  - Mostly, tidying the house. I do it once a week, quite willingly. Beat the carpet, get rid of the dust, wipe the floors and do the laundry. It's really hard physical work, so I think that it should be done by men.
  - Good lad, that's a real man talking! What about the cooking and washing up?
  - It isn't one of my usual jobs, it's my wife's one, but if I have to, I can easily make a simple meal. Say, coffee and maybe a fried egg and wash up afterwards. And what about you, Sam?
  - You know, once I made my own dinner — that was something awful. Because I can't really cook. And as for washing up — I hate it!
  - Well, in that case I'm a clear winner in the domestic skates. I can also take out the rubbish, mend a fuse and do some other chores around the house.
  - Maybe you are right.

usual range of responsibilities at home, tidy the house, get rid of the dust, to do the laundry, hard physical work, cooking and washing up, one of one's usual jobs, to make a simple meal, to take out the rubbish, to mend a fuse, to do some chores around the house

Речевые упражнения

Дискутивные упражнения

Базовый уровень

Прочитайте данное утверждение и обсудите проблему отцов и детей, ответив на вопросы.

The generation gap is the difference in ideas, feelings and interests between older and younger people, especially considered as causing a lack of understanding.

1. When do children start feeling the difference in ideas and interests between them and their parents?

2. Do you think the generation gap is a natural phenomenon? Why?

3. Explain the following words which belong to Janush Korchak: «There are no children — there are people, but with their own thoughts, their own source of experience, their own desires and feelings».

4. Do you think it is necessary for young people to find a mutual language with adults? Why?
5. Is it necessary to respect elderly people?
6. Do you want to be independent?
7. Do you have problems of misunderstanding with your parents?

Повышенный уровень

Прокомментируйте следующие а) пословицы и б) цитаты и дайте их эквиваленты на русском языке. Составьте ситуацию, используя одну из пословиц (цитат).

1. It's easy to govern a kingdom but difficult to rule one's family.
  2. Man is the head of the family, woman the neck that turns the head.
  3. If the family is together the soul is in the right place.
  4. Every family has its black sheep.
1. «The happiest moments of my life have been the few which I have passed at home in the bosom of my family». (Thomas Jefferson)
  2. «There are secrets in all families». (George Farquhar)
  3. «A man's family sets him apart from all other living creatures — only man stands with his children from first to last, from birth to death, and to the grave». (Robert Nathan)
  4. «Call it a clan, call it a network, call it a tribe, call it a family. Whatever you call it, whoever you are, you need one». (Jane Howard)

Литература

1. *Тополева О.В.* Комплекс упражнений, направленный на формирование лингвострановедческой компетенции студентов // *Языковое образование в вузе / под ред. М.К. Колковой.* — СПб.: Каро, 2005. — С. 88–101.
2. *Пассов Е.И.* Сорок лет спустя, или сто и одна методическая идея. — М.: Глосса-Пресс, 2006. — 240 с.
3. *Пассов Е.И.* Основы методики обучения иностранным языкам. — М.: Русский язык, 1977. — 216 с.
4. *Рахманов И.В.* Обучение устной речи на иностранном языке. — М., 1980. — 120 с.

УДК 378.147:81 (045)

Новые подходы к формированию и оценке иноязычных компетенций у студентов-бакалавров в экономическом вузе

АФАНАСЬЕВА МАРИНА ВЛАДИМИРОВНА

доцент кафедры «Иностранные языки-1» Финансового университета.

E-mail: marmiruss@mail.ru

НИКОЛАЕВА ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА

доцент кафедры «Иностранные языки-1» Финансового университета.

E-mail: tnnikolaeva@inbox.ru

Аннотация. Авторы статьи проводят краткий анализ новых подходов к формированию иноязычной компетенции в экономическом вузе, а также предлагают способы мониторинга качественных и количественных показателей уровня сформированности компетенций. Статья может быть условно разделена на три части: введение, в котором рассматриваются коммуникативный, контекстный и личностно-деятельностный подходы к обучению иностранному языку; основная часть, в которой авторами предлагается оценочная модель для диагностирования приобретенных языковых навыков и умений, позволяющих составить целостную картину результатов учебного процесса на каждом этапе; заключение. Статья написана в научном стиле и может представлять интерес как для преподавателей иностранного языка в вузе, так и для широкого круга специалистов по лингводидактике и методике преподавания. Актуальность изложенного материала обусловлена необходимостью разработки инновационных методов оценки уровня сформированности языковых компетенций на современном этапе развития российской системы образования.

Ключевые слова: диагностирование; иноязычная компетенция; количественная и качественная оценка знаний; контрольные вопросы; мониторинг; примерные задания.

New Approaches to the Formation and Evaluation of Foreign Language Competencies for Undergraduate Students in an Economic Institution

TAT'YANA N. NIKOLAEVA

Associate Professor «Foreign Languages-1» Department, Financial University.

E-mail: tnnikolaeva@inbox.ru

MARINA V. AFANAS'EVA

Associate Professor «Foreign Languages-1» Department, Financial University.

E-mail: marmiruss@mail.ru

Abstract. The authors give a brief analysis of new approaches to the formation of language competences in an economic higher learning establishment as well as suggest the ways of monitoring quantitative and qualitative indicators of the competence level. The article can be divided into three parts: the introduction, which considers communicate, contextual and personal-and-activity approaches to teaching a foreign language; the main part where the authors suggest an

assessment model for diagnosing the acquired knowledge and skills which allows estimating the integral results of the teaching process at each stage; conclusion. Written in a scientific language, the article can be of interest both to teachers of a foreign language and to a wide range of professionals in the sphere of linguodidactics and methods of language teaching. The importance of the material of the article accounts for the necessity to elaborate innovative methods of assessing the language competence level at the current stage of the development of the Russian educational system.

Keywords: *assessment tests; diagnostic methods; language competences; monitoring; sample tasks.*

Современные реалии диктуют изменение роли и места иностранного языка как дисциплины, преподаваемой в вузе. Особенно это коснулось вузов экономического профиля. Значительно усилилась прикладная составляющая иностранного языка: теперь он рассматривается не только как фактор культурного и социального развития личности, но и как инструмент успешной профессиональной деятельности.

В этой связи возникает необходимость правильного целеполагания и разработки адекватных средств и методов для достижения поставленных задач. Обществом поставлен новый социальный заказ: формирование специалиста высокого уровня, владеющего иноязычными компетенциями, достаточными для осуществления профессиональной деятельности в условиях рыночной экономики и глобализации.

Под компетенцией (от лат. *Competere* — соответствовать, подходить) следует понимать способность применять знания, умения и успешно действовать на основе практического опыта при решении общих и профессиональных задач. При этом в преподавании иностранного языка различают: профессиональную компетенцию (ПК) — способность успешно действовать на основе практического опыта, умений и знаний при решении профессиональных задач [1]; межкультурную компетенцию — способность осуществлять эффективное общение с представителями других стран. Межкультурная компетенция входит в понятие общекультурных компетенций (ОК).

Формирование иноязычной компетенции в экономическом вузе является сложным процессом. Это требует правильного определения тематики курса на каждом этапе обучения, причем развитие ОК и ПК предполагает работу в разных направлениях и по разным темам. Цель, однако, остается неизменной: сформированность набора компетенций, предписанных ФГОС.

В процессе подготовки специалистов используются следующие подходы: компетентностный, личностно-деятельностный, контекстный [2].

В рамках этих подходов кафедрой иностранных языков Финиуниверситета была разработана Программа по иностранному языку, включающая содержание, формы и методы языковой подготовки в соответствии с требованиями ФГОС по формированию ОК и ПК. В ходе работы над программой иностранный язык был интегрирован с экономическими дисциплинами, что в идеале даст возможность выпускнику вуза активно использовать его как инструмент профессиональной деятельности и как основу для дальнейшего саморазвития и самосовершенствования. В этой программе реализуется принцип профессионально-ориентированного обучения, который учитывает требования работодателей к выпускникам экономических вузов и особенности их профессиональной деятельности.

Эффективность формирования иноязычной компетенции возможна, по мнению авторов, только при применении компонентов всех вышеуказанных подходов.

Личностно-деятельностный подход подразумевает развитие творческого и интеллектуального потенциала студентов путем моделирования ситуаций будущей профессиональной деятельности, интерактивных форм работы: мозговой штурм, деловая игра, интервью и т.д. В рамках контекстного подхода все более широкое практическое применение получает понятие дискурса, что предполагает определенное «погружение» обучаемых в экономический контекст. Компетентностный подход, в свою очередь, направлен на создание у студентов практических навыков иноязычной коммуникации, в том числе в профессиональной среде.

Следует подчеркнуть, что успешная реализация данных подходов невозможна без системной разработки как содержания учебного материала, так и методов обучения и оценки уровня сформированности необходимых компетенций.

В научных работах преподавателей кафедры «Иностранные языки-1» неоднократно рассматривались новые технологии и методы,

применяемые в обучении иностранному языку на современном этапе.

В данной статье авторы хотели бы более подробно рассмотреть вопросы мониторинга и оценки качественных и количественных показателей уровня сформированности языковой компетенции. Как в процессе обучения, так и в оценке знаний обучающихся необходимо соблюдать принцип системности, предполагающий диагностирование достигнутых результатов на каждом этапе обучения.

Для подробной диагностики был создан универсальный «инструментарий» — примерные вопросы и задания для оценки ОК и ПК обучающихся по направлению «Экономика».

Опыт показывает, что применение данного инструментария на различных ступенях обучения является достаточно эффективным для оценки степени усвояемости материала, сформированности определенных коммуникативных навыков, объема лексического запаса, различных видов речевой деятельности. В ходе работы над Примерной программой и формирования портфеля оценочных средств авторами были выделены следующие ОК, необходимые при обучении бакалавров по направлению «Экономика»: ОК-1 «Владеет культурой мышления, способен к общению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей ее достижения», ОК-6 «Умеет логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь», ОК-9 «Способен к саморазвитию, повышению своей квалификации и мастерства», ОК-14 «Владеет одним из иностранных языков на уровне не ниже разговорного и поставленных экономических задач» и ПК-4 «Способен осуществлять сбор, анализ и обработку данных, необходимых для решения поставленных экономических задач», ПК-8 «Способен анализировать и интерпретировать данные отечественной и зарубежной статистики о социально-экономических процессах и явлениях, выявлять тенденции изменения социально-экономических показателей», ПК-9 «Способен, используя отечественные и зарубежные источники, собрать необходимые данные, проанализировать их и подготовить информационный обзор и/или аналитический отчет».

Как было отмечено выше, мониторинг формирования разных видов компетенций осуществляется с использованием специальных форм контроля и видов деятельности. Как известно, понятие «компетенция» включает в себя следующие

компоненты: знать, уметь, владеть. По программе, разработанной на кафедре, обучающиеся в результате обучения дисциплины должны

знать:

- иностранный язык в межличностном общении и профессиональной деятельности (ОК-1,6,9,14);

- основные значения изученных лексических единиц, обслуживающих ситуации иноязычного общения в социокультурной, деловой и профессиональной сферах деятельности, предусмотренной направлениями специальности (ОК-1,6,9,14);

- основные грамматические явления и структуры, используемые в устном и письменном общении (ОК-1,6,9,14);

- межкультурные различия, культурные традиции и реалии, культурное наследие своей страны и страны изучаемого языка (ОК-1);

- основные нормы социального поведения и речевой этикет, принятые в стране изучаемого языка (ОК-1);

- используя источники информации на иностранном языке, анализировать их и готовить информационный обзор и/или аналитический отчет (ПК-4,8,9);

уметь:

- понимать информацию при чтении учебной, справочной, научной/культурологической литературы в соответствии с конкретной целью (ознакомительное, изучающее, просмотровое, поисковое чтение) (ОК-1,9,14); (ПК-4,8,9);

- сообщать информацию на основе прочитанного текста в форме подготовленного монологического высказывания (ОК-1,6,14);

- развертывать предложенный тезис в виде иллюстрации, детализации, разъяснения (ПК-8,9);

- выражать коммуникативные намерения в связи с содержанием текста / в предложенной ситуации (ОК-1,6,14);

- понимать монологические высказывания и различные виды диалога как при непосредственном общении, так и в аудио-, видеозаписи (ОК-1,6,9); (ПК-14);

- соблюдать речевой этикет в ситуациях повседневного и делового общения (устанавливать и поддерживать контакты, завершить беседу, запрашивать и сообщать информацию, побуждать к действию, выражать согласие/несогласие с мнением собеседника, просьбу) (ОК-6,14);

- письменно фиксировать информацию, получаемую при чтении текста, прослушивании аудиозаписи, просмотре видеоматериала (ОК-1,6,9); (ПК-4,8,9);
  - письменно реализовывать коммуникативные намерения (запрос, информирование, предложение, побуждение к действию, выражение просьбы, (не) согласие, отказ, извинение, благодарность) (ОК-1,6,9); (ПК-9);
- владеть:**
- основами публичной речи, деловой переписки, ведения документации, приемами аннотирования, реферирования, перевода литературы по специальности (ОК-6,9); (ПК-4,8,9);
  - навыками, достаточными для повседневного и делового профессионального общения, последующего изучения и осмысления зарубежного опыта в профилирующей и смежной областях профессиональной деятельности, совместной производственной и научной работы (ОК-1,6,14); (ПК-4,8,9);
  - умениями грамотно и эффективно пользоваться источниками информации (справочной литературой, ресурсами Интернет) (ОК-1,9); (ПК-4,8,9);
  - навыками самостоятельной работы (критическая оценка качества своих знаний, умений и достижений; организация работы по решению учебной задачи и планирование соответствующих затрат и времени; коррекция результатов решения учебной задачи) (ОК-9); (ПК-4,8,9);
  - навыками выражения своих мыслей и мнения в межличностном и деловом общении на иностранном языке (ОК-6,14); (ПК-8,9);
  - навыками извлечения необходимой информации из оригинального текста на иностранном языке по проблемам экономики и бизнеса (ОК-1,9); (ПК-4,8,9).
- На основе содержания учебного материала авторами были разработаны контрольные вопросы и примерные задания для оценки знаний, умений и навыков, а также методы и средства

ОК-1,6,9,14			
Знать, уметь, владеть	Содержание учебного материала	Примеры контрольных вопросов для оценки знаний, умений, навыков	Методы и средства текущего контроля и промежуточной аттестации
Знать	Тема 1. Социокультурный портрет стран изучаемого языка. Проблемы современной молодежи	1) Какую роль играет образование в мире и в странах изучаемого языка? 2) Каковы особенности культурных различий стран изучаемого языка и России? 3) Каковы жизненные установки молодежи в странах изучаемого языка?	Типовые задания, задания для самостоятельной работы, тесты, мозговой штурм, эссе
Знать	Тема 2. Роль иностранного языка в будущей профессии. Контакты в ситуациях повседневного делового общения	1) Почему важно владеть иностранным языком на современном этапе? 2) Какова роль иностранного языка в Вашей будущей профессии? 3) Какие особенности присущи ситуациям делового общения? 4) Для чего нужна визитная карточка?	Типовые задания, задания для самостоятельной работы
Знать	Тема 3. Общение по телефону	1) Как надо представиться в разговоре по телефону? 2) Каковы особенности разговора по телефону в странах изучаемого языка? 3) Языковые клише, используемые в разговоре по телефону.	Типовые задания, задания для самостоятельной работы, тесты
Уметь	Тема 1. Социокультурный портрет стран изучаемого языка. Проблемы современной молодежи.	1) Сравните жизненные установки молодежи стран изучаемого языка и России? 2) Расскажите о проблемах современной молодежи	Дискуссия, мозговой штурм, задания для самостоятельной работы
Уметь	Тема 2. Роль иностранного языка в будущей профессии. Контакты в ситуациях повседневного делового общения.	1) Назовите основные цели делового общения. 2) Охарактеризуйте ситуации делового общения. Дайте примеры. 3) Посмотрите визитную карточку делового человека и ответьте на вопросы. 4) Прослушайте диалоги по теме	Дискуссия, задания для самостоятельной работы, тренинги по активному слушанию
Уметь	Тема 3. Общение по телефону	1) Прослушайте разговор по телефону и запишите краткую информацию. 2) Восстановите правильный порядок телефонного разговора. 3) Подготовьте телефонный разговор с использованием необходимых языковых клише.	Задания для самостоятельной работы, тренинги по активному слушанию, ролевая игра

ОК-1,6,9,14			
Знать, уметь, владеть	Содержание учебного материала	Примеры контрольных вопросов для оценки знаний, умений, навыков	Методы и средства текущего контроля и промежуточной аттестации
Владеть	Тема 1. Социокультурный портрет стран изучаемого языка. Проблемы современной молодежи	1) Дайте сравнительную характеристику национальных обычаев и традиций России и стран изучаемого языка. 2) Проведите интерактивную дискуссию о проблемах молодежи.	Дискуссия, мозговой штурм, презентация, ролевая игра
Владеть	Тема 2. Роль иностранного языка в будущей профессии. Контакты в ситуациях повседневного делового общения	1) Подготовьте визитные карточки деловых фирм по своему выбору. 2) Представьте ситуации делового общения в форме деловой игры.	Задания для самостоятельной работы, ролевая игра, деловая игра
Владеть	Тема 3. Общение по телефону	1) Воспроизведите телефонные разговоры с соблюдением необходимых языковых и стилистических норм.	Ролевая игра, домашнее творческое задание
ПК-4,8,9			
Знать	Тема 1. Экономика страны изучаемого языка	1) Какие особенности имеет экономическое развитие в странах изучаемого языка? 2) Какие отрасли промышленности наиболее развиты в странах изучаемого языка? 3) Какие особенности имеет рынок труда стран изучаемого языка?	Типовые задания, задания для самостоятельной работы, тесты
Знать	Тема 2. Основные экономические категории	1) Каковы основные экономические понятия и категории? 2) Три основных вопроса экономики. 3) Что такое «спрос», «предложение», «издержки»?	Типовые задания, задания для самостоятельной работы, контрольная работа
Знать	Тема 3. Рынок. Конкуренция в условиях рыночной экономики	1) Что такое рынок? 2) Какие виды рынков существуют? 3) Роль конкуренции в экономике? 4) Виды конкуренции.	Типовые задания, задания для самостоятельной работы, тесты
Уметь	Тема 1. Экономика страны изучаемого языка	1) Проведите сравнительный анализ экономики стран изучаемого языка и России. 2) Найдите в Интернете информацию о промышленности, рынке труда, транспортной системе, торговле и пр. стран изучаемого языка. 3) Прокомментируйте аудио-, видеозапись по данной теме.	Мозговой штурм, домашнее творческое задание, тренинг по активному слушанию, задания для самостоятельной работы
Уметь	Тема 2. Основные экономические категории	1) Прокомментируйте утверждения по заданной теме, используя соответствующую лексику. 2) Дайте примеры, иллюстрирующие основные экономические понятия. 3) Прослушайте/прочитайте текст, содержащий информацию по теме, и прокомментируйте ее.	Дискуссия, мозговой штурм, тренинг по активному слушанию, задания для самостоятельной работы
Уметь	Тема 3. Рынок. Конкуренция в условиях рыночной экономики.	1) Дайте комментарий к заданным утверждениям по теме, используя соответствующую лексику. 2) Дайте примеры, иллюстрирующие основные виды рынков. 3) Прослушайте/прочитайте текст, содержащий информацию по теме, и прокомментируйте ее.	Дискуссия, мозговой штурм, тренинг по активному слушанию
Владеть	Тема 1. Экономика страны изучаемого языка	1) Подготовьте презентации по экономике отдельных стран мира с использованием Интернет-ресурсов. 2) Расскажите о перспективах развития экономик стран изучаемого языка.	Домашнее творческое задание, презентация, проект
Владеть	Тема 2. Основные экономические категории	1) Подготовьте презентацию на заданную тему с соблюдением необходимых языковых и стилистических норм, с использованием технических средств.	Домашнее творческое задание, презентация
Владеть	Тема 3. Рынок. Конкуренция в условиях рыночной экономики	1) Подготовьте презентацию на заданную тему с соблюдением необходимых языковых и стилистических норм, с использованием технических средств. 2) Подготовьте сообщение о текущей ситуации на рынке в странах изучаемого языка и России, используя необходимую лексику.	Презентация, задания для самостоятельной работы, кейс

контроля, позволяющие количественно и качественно оценить уровень сформированности каждой компетенции.

Критерием количественной оценки знаний могут считаться результаты письменных тестов, компьютерных тестов и т. п. Критерием качественной оценки является устная и письменная демонстрация навыков дискуссии, мозгового штурма, презентации, проектной работы и др.

Данный подход к оценке компетенций приобретает особую ценность, так как формирует у студентов устойчивые навыки самостоятельной, в том числе творческой, работы, повышает мотивацию обучаемых, способствует созданию конкурентной среды для достижения лучших результатов. Данная оценочная модель:

- обладает высокой гибкостью и позволяет быстро корректировать уровень и скорость усвоения материала и адаптировать его к потребностям обучаемых, опираясь на требования программы;
- адекватна современным инновационным технологиям и методам;
- учитывает уровень качества подготовки.

Кроме того, данная модель универсальна в использовании и является необходимым вспомогательным инструментом для преподавателей, в том числе для тех, кто недостаточно хорошо знаком со спецификой обучения иностранному языку в этом вузе.

Данная модель может рассматриваться как совокупность связанных компонентов, составляющих единую систему и дающих целостную картину результатов учебного процесса на каждом этапе. При этом сама система обучения должна отвечать современным требованиям: использовать новейшие технологии, в том числе интерактивные, опираясь на принцип сотрудничества и взаимодействия преподавателя и студентов, развивая творческий потенциал и самостоятельность обучаемых.

Литература

1. *Надеин А. А.* Методологические подходы к формированию компетенций обучающихся в соответствии с ФГОС-3: Материалы заседания Новосибирского регионального отделения УМО вузов РФ по образованию в области строительства (НРО УМО). [Электронный ресурс]. URL: http://www.sibstrin.ru/files/struct/cme/article/Nadein_june_2012.pdf (дата обращения: 19.05.2014).
2. *Дегтярева Н. М.* Формирование языковых компетенций в практике преподавания иностранных языков в вузе // Формирование компетенций в практике преподавания социально-экономических дисциплин в вузе: Сборник научных работ, ОУПВПО Академия труда и социальных отношений. — Курган, 2013. — С. 5–10.

Будущее: взгляд из Москвы

Отзыв на книгу Г.Х. Попова «Великая альтернатива XXI века»*

ПЕРЕПЕЛКИН ЛЕВ СТАНИСЛАВОВИЧ

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева.

E-mail: leonethnography@yandex.ru

Для того чтобы поставить рецензируемую работу в устойчивый научный контекст, необходимо изучить литературу по теме «будущее».

1. Очень мало работ посвящено исследованиям того, что такое «будущее вообще» и как оно достигается/приходит. Речь идет, конечно, не о космологии, а об исследованиях исключительно гуманитарного характера. В качестве примера можно привести книгу А.П. Назаретяна [1]. В ней автор пытается доказать (и небезуспешно) по существу увеличивающийся скачкообразный характер развития (то есть стремление к нулю между фазовыми переходами), а потому и невозможность точных предсказаний.

2. Прогностика и аналитика, основанная на линейных моделях и закономерностях. По большей части это исследовательское направление связано с международными или внутригосударственными разработками. Среди типичных примеров можно привести следующие: исследования демографических процессов [2; 3], изучение экологической составляющей мирового развития [4; 5]. Собственно говоря, эти исследования стали чуть ли не нормативными для «взгляда в будущее».

3. Работы о футурологии, в которых речь идет непосредственно о «будущем». Некоторый список подобных авторов приведен в рецензируемой работе на с. 186. Для понимания предложений Г.Х. Попова необходимо ознакомиться с работами следующих футурологов: И.В. Бестужева-Лады [6], Д. Белла [7],

В.Л. Иноземцева [8], Э. Тоффлера. Стоит обратить внимание на даты публикации изданий этих авторов на русском языке: это переход от одной эпохи во внутренней жизни страны к другой (грубо говоря, от Ельцина к Путину).

4. Особую роль играют тексты, связанные с протестом по отношению к отдельным формам, институтам и организациям современной жизни. Речь также идет о выделении каких-то особых перспективных социальных форм. Эта критика, и зачастую весьма обоснованная, уже по принципу отрицания указывает на возможности дальнейшего развития. Среди текстов подобного рода можно сослаться на работы следующих авторов: А. Барда, Я. Зондерквиста [10], З. Баумана [11], А. Каллиникоса [12], Дж.Ч. Капура [13], Дж. Сороса [14], А. Турена [15], М. Флорида [16], А. Этциони [17].

5. Конечно же, нельзя забывать о философском и общесоциологическом осмыслении протекающего в мире социального процесса. Как и следует ожидать, в данном разряде историографии трудно подобрать к единому знаменателю, но изучение работ по этой тематике позволяет получить некий «исследовательский адреналин», который вообще-то полезен для «драйва», то есть для чувства уверенности в занятой автором позиции. В этом отношении можно рекомендовать следующие книги: И. Валлерстайна [18], А.А. Зиновьева [19], Ф. Фукуямы [20; 21], Н. Хомского [22].

6. Наконец, есть еще группа исследований, авторы которых рискуют обозначить

* Попов Г. Х. Великая альтернатива XXI века. – М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2013. – 416 с.

конкретные формы существования будущих обществ, более того, рекомендовать их «к использованию».

Например, С. Б. Переслегин. Книга Г. Х. Попова но по большей части относится к **философскому** типу. Философия, пусть даже она называется материалистической, всегда устремлена в **идеальное**. А здесь и спрос особый, и критики (ничем не рискуя) могут наброситься. Вот давай-те и мы «набросимся» на книгу Гавриила Харитоновича, одновременно и понимая, и критикуя ее положения.

Нет необходимости представлять читателю Гавриила Харитоновича Попова — известного экономиста и в прошлом мэра Москвы. Но, как выяснилось, мы знаем о нем далеко не все: в последние годы он взялся за перо уже как автор историософских и публицистических произведений. Рецензируемая работа — десятая по счету в серии «Мне на шею кидается век-волкодав», но если предыдущие работы были посвящены истории ушедшего века, то данная книга связана с авторскими воззрениями на будущее.

Начинается книга с краткого изложения авторских — и весьма оригинальных — **исторических и историософских воззрений**. По мнению Г. Х. Попова, вся первая половина XX в. проходила под знаком противостояния двух общественно-политических систем — капитализма и социализма (в двух вариантах — советском и нацистском). Автор полагает, что именно столкновение этих двух вариантов социализма и привели ко Второй мировой войне (с. 16). Впрочем, с этим тезисом я согласиться никак не могу, ведь хорошо известно, что именно Запад толкал Германию к войне против СССР. После окончания войны, как полагает Г. Х. Попов, на основе конвергенции западный капитализм стал трансформироваться в новый — постиндустриальный общественный строй, одна из важнейших характеристик которого — необоснованные социальные программы.

Действительно, социальный паразитизм на Западе, и это ярко выражено в США, приобрел практически необратимый характер. Сейчас уже несколько поколений живут на социальные пособия, не собираясь слезать с этой «иглы». Хорошо известен лозунг, широко пропагандируемый в Советском Союзе (конечно, на уровне идеологии): «труд наш есть дело чести, есть дело совести и подвиг славы». Большая часть

граждан работала фактически, хотя существовали и чисто формальные рабочие места. Но статья о тунеядстве в Гражданском кодексе присутствовала.

«Социальный паразитизм» наблюдался и во Франции, об этом явлении рассказал публицисту А. Никонову один наш эмигрант [23, с. 54–62]. Вот вывод этого человека: «Так я попал в коммунизм. Я живу практически без денег. Они здесь не нужны!» [23, с. 56].

Сейчас же в связи с указанной проблемой постиндустриализм приобрел глобальную модель. Следует с вниманием отнестись к следующей мысли автора: в настоящее время постиндустриализм приобрел множество внутренних противоречий и идет формирование какой-то новой общественно-политической системы (того самого «будущего»). Читатель может сам ознакомиться с авторской аргументацией, а я же хочу к ней добавить некоторые вполне очевидные развивающиеся в мире процессы (один из них З. Бауман охарактеризовал как «дезертирство» из сферы публичной политики как элит, так и граждан). Здесь Г. Х. Попов включает **социологический аппарат своего исследования**.

Действительно, за последние десятилетия, приблизительно с начала 1990-х гг., стабильный публичный политический процесс претерпел резкие изменения. Сначала это было связано с возникновением такой новой формы политической самоорганизации, как социальные движения (например, экологические). Их конструктивной задачей было подтолкнуть органы государственной власти к решению вопросов, на которые она — власть — не желала обращать внимание. Но с начала 2000-х гг. социальные движения практически исчезли, а стала развиваться такая форма девиантной активности, как бунт. Сейчас бунтуют везде, в Европе, США, на постсоветском пространстве, в Северной Африке, на Ближнем Востоке. А это означает разрушение легитимных социальных связей, то есть тяжелый кризис наличной общественно-политической модели постиндустриализма.

Не вдаваясь в подробности описания современной кризисной ситуации, следует внимательнее отнестись к предлагаемой Г. Х. Поповым модели «Альтернативной Цивилизации». Вот некоторые авторские подходы и предложения, которые, по сути, равнозначны новым культурологии, социологии, экономике и политологии,

то есть в целом новому прогнозируемому образу жизни.

Жизнь по средствам. Это означает уменьшение уровня личного потребления, в том числе за счет «нераздувания» заработной платы и социальных программ; сокращение непроизводительных служб и видов деятельности; прекращение практики «подкупа» народных масс, особенно в период выборов; упорядочение разрывов в уровнях жизни, другими словами, «более обоснованные, ясные и понятные объяснения масштабов разрывов в доходах» (с. 125); ограничение миграции, особенно ее форм, мало связанных с развитием экономики. Предложения вполне очевидные и справедливые, но на этом пути следует соблюдать осторожность, чтобы резко не нарушить — а фактически разорвать — уже имеющийся социальный контракт между населением и элитой.

В экономической сфере — развитие негосударственных, но в то же время и не чисто частных форм. Речь идет о развитии коллективной, кооперативной, акционерной собственности. Я, однако, не могу согласиться с предложением о поголовном «разгосударствлении и приватизации в науке, образовании, здравоохранении, культуре, спорте» (с. 130). Г.Х. Попов аргументирует это положение тем, что в этом случае интеллигенция получит стимулы для творческой самоорганизации и самореализации, а в противном случае она будет накапливать протестные настроения. Кроме того, между бюджетом и участниками творческой деятельности не будет посредника в виде чиновника.

Следует напомнить, что отечественная интеллигенция настроена критически по отношению к власти уже более 200 лет, и никакая приватизация творческой сферы не изменит этого положения. Более того, институты культурного воспроизводства и развития складываются исторически, а поэтому чаще всего хорошо соответствуют ментальности граждан. Сейчас, в ходе «реформирования» Академии наук и системы образования, как мне кажется, идет процесс эрозии важнейших институтов, формирующих будущее. Впрочем, никто не мешает организовывать частные научные институты и фонды — и пусть они конкурируют и между собой, и с государственными учреждениями.

Особенно спорным в этой связи мне кажется введение обязательной платы в здравоохране-

нии и образовании. Надо сказать, что «бесплатного» в обществе практически и не существует. Плата осуществляется или непосредственно домохозяйствами, частным образом, или опосредованно, через госбюджет (который опять же формируется за счет налогов с домохозяйств). Гавриил Харитонович хорошо знает, что воспроизводство и развитие в СССР осуществлялось через фонды, которые производили перевод всего созданного «текущим» поколением в фонд заработной платы; общественные фонды потребления; общественные фонды накопления. На этой основе формировалось национальное богатство страны (и оно начало создаваться задолго до СССР). За последние несколько десятилетий были почти полностью приватизированы общественные фонды потребления и общественные фонды накопления. Это означает, что значительная часть современного и будущего национального богатства страны из нее просто вывозится — в сугубо персональных целях. А значит, вывозится будущее страны и ее жителей.

В связи с этим надо особенно осторожно относиться к проблемам приватизации «всего и вся». Советы «наших зарубежных партнеров» приватизировать все «за один доллар» имеют или утопический, или своекорыстный характер. Так, в современных российских условиях переход на частную оплату означает, что широкие слои населения будут отрезаны от образования и медицинского обслуживания, а это существенно снизит человеческий капитал России. Более того, доступность образования — одна из важнейших предпосылок демократической организации общества (ведь неграмотной толпой можно — и даже нужно — управлять авторитарными методами). Кроме того, платность образования закупорит каналы вертикальной социальной мобильности, приведет к формированию наследственной элиты и ее загниванию.

Разумное производство. Это значит, что «если изменится подход к регулированию численности населения и его потреблению, если будут установлены научно-обоснованные и цивилизованные естественные, биологические и морально-этические критерии, то именно они — а не рыночный спрос и цены — станут базой развития производства» (с. 227). До демографического баланса человечества еще далеко: как предполагается, численность человечества

стабилизируется на уровне 9–11 млрд человек, а сейчас на планете проживает чуть больше 7 млрд. Да и современная экономика не может существовать без экспансии. Действительно, построить, например, авиационный завод — дорогое удовольствие, и любой предприниматель (пусть даже в рамках коллективной формы собственности) будет стремиться выжать из него все возможное.

Судя по всему, Г.Х. Попов — сторонник объединения всего человечества в некое супергосударство (или, по крайней мере, сторонник широкого распространения по планете мирных, неконфликтных отношений). Это видно из его положения о существенном сокращении военно-промышленного комплекса: «в нем останутся разве что участки, связанные с защитой от потенциальных опасностей из космоса» (с. 227). Но ВПК, всегда и во всех странах, — источник серьезных технологических новаций (например, Интернет, ядерные технологии и т. д.). Кроме того, я принципиальный противник объединения всех земель в одно супергосударство — это и невозможно, и даже вредно (уменьшает разнообразие как один из важнейших ресурсов развития).

Впрочем, трудно поспорить с такими необходимыми чертами новой экономики, как уменьшение или даже исчезновение влияния моды на производство, принципиально новое отношение к окружающей среде, в том числе экономия ресурсов, внимательное отношение к отходам производства, охрана живой природы, меры по регулированию климата.

Новый образ жизни. Он включает новое расселение человечества по планете — расселение из зон, требующих ресурсных расходов. В обозримой перспективе этот путь весьма затруднен по ряду причин. Во-первых, это система суверенных государств, в рамках которой интенсивные трансграничные перемещения вряд ли возможны. Во-вторых, не следует забывать, что многие полезные ископаемые находятся в зонах с тяжелыми природными условиями. Но отмеченные Г.Х. Поповым тенденции в мире существуют. Например, в Японии не так давно муссировалась идея о создании в странах Южной Америки специальных поселений для японских пенсионеров: там и климат лучше, и жизнь дешевле. Кроме того, работа в зонах с тяжелыми природными условиями вахтовым методом — распространенная практика.

Автор далее пишет о необходимости «преодоления мегаполисов». Точнее говоря, «мегаполисы-столицы изживут себя и в силу тех перемен, которые связаны с обузданием бюрократической номенклатуры» (с. 231). Действительно, проблема создания новой системы расселения важна и она очень непростая. Так, среда мегаполиса весьма конфликтна по отношению к человеческой жизни. Это с одной стороны. А с другой стороны, крупные города — важнейшие места творческой деятельности и — шире — основные современные центры культуры. Разнообразие мегаполисов способствует быстрому, разностороннему и эффективному развитию детей (известно даже, что у птиц, живущих в крупных городах, головной мозг больше, чем у их сельских сородичей). На наш взгляд, оптимальным было бы следующее решение вопроса: создание условий для людей старшего возраста переселяться в малые города и сельскую местность, естественно, без потери в качестве жизни.

Уничтожение финансового капитала. По мнению Г.Х. Попова, финансовый капитал — это деньги, работающие сами на себя, то есть финансовый капитал выполняет паразитическую функцию и сам по себе провоцирует международные экономические кризисы. Я полностью согласен с этим выводом, но, не будучи экономистом, не могу профессионально оценить предложения автора о замене банков, бирж и прочих институтов финансового капитала системой сберегательных касс и обществ взаимного кредита. Мне трудно также оценить идею огосударствления финансового сектора и повышения в его деятельности институтов гражданского общества. Возможна ли денежная цивилизация без финансового капитала? Да, возможна, как показал опыт СССР и других социалистических стран.

Сокращение сферы деятельности государства и бюрократии, «раскулачивание» бюрократии. В первую очередь Г.Х. Попов говорит об «обуздании бюрократии» (с. 262), что вполне очевидно, но трудновыполнимо. Автор предлагает следующие «рецепты»: максимальное сокращение самого поля деятельности государства и бюрократии; развитие механизмов негосударственного контроля за тем, что еще осталось у государства; развитие механизмов внутреннего самоконтроля бюрократии; преобразование популистской демократии в демократию общества, в котором господствует интеллигенция

(своеобразный вариант идеи Платона о том, что власть в обществе должна принадлежать «мудрецам»). «Нужна такая демократия, где голосование интеллектуального слоя общества будет решающим...» (с. 273). В связи с этим Г.Х. Попов подробно рассматривает роль интеллигенции в обществе Альтернативной Цивилизации.

Данные предложения весьма непросты для реализации и требуют тщательного изучения. Например, какие отрасли деятельности и по каким критериям уводить из сферы государственного регулирования (а мировой опыт здесь весьма разнообразен)? Если система образования, науки и культуры будет приватизирована, не приведет ли это к образованию особого сословия (касты) «меритократов»? Какие формы может принять негосударственный контроль за государством? Вопросы очевидны, но вот ответы на них пока весьма туманны.

Особое внимание автор уделяет судьбе России — это, вероятно, наиболее интересный для читателя аспект его книги. Вот вывод автора: «Очевидно: или Россия останется одной из великих держав, или она расколется на ряд стран» (с. 370). В этом отношении Г.Х. Попов примыкает к мейнстриму актуальной отечественной политики. Позволю себе по этому поводу объемную цитату из статьи А.Г. Бакланова, заместителя председателя совета Ассоциации российских дипломатов:

«Сегодня можно говорить о появлении качественно новой раскладки сил в мире, которая пришла на смену монополярной модели, установившейся после распада СССР. Будем откровенны, решающее значение для усиления роли России имела проводимая по инициативе Владимира Путина ускоренная модернизация армии и флота — по традиции двух «самых надежных союзников» нашей страны. Новая раскладка сил характеризуется прежде всего наличием не одного, как в недавнем прошлом, а уже трех основных центров силы — США, КНР и России. Не столь важно, нужно ли называть эти три государства «супердержавами», суть не меняется: совокупность военных, экономических и других факторов выделяет эту тройку из числа других игроков» [24, с. 3].

Впрочем, высказывания обоих авторов следует несколько уточнить. Современный мир отходит от идеи национальных государств, переходя к модели разнообразных региональных

интеграционных систем: эти процессы развиваются повсеместно, они в том числе «ответственны» за современный политический кризис на Украине. Поэтому в контексте темы более уместно не понятие «великая держава», а понятие «региональная интеграция». Будущее России уже определено в рамках Евразийского союза, и процесс его создания идет уверенными темпами.

Но вернемся к авторским идеям. Гавриил Харитонович исходит из своего видения возможных позиций России в Альтернативной Цивилизации. При этом он прекрасно понимает, что наша страна (или, это мой вариант, Евразийский союз) должна занять свою нишу, связанную со специфическими видами деятельности. При этом он совершенно правильно полагает, что это не может быть такая ниша «высокого передела», как производство и продажа оружия, и такая ниша «низкого передела», как добыча и продажа полезных ископаемых. «“Нишу” надо искать на тех главных направлениях, которые характеризуют Альтернативную Цивилизацию» (с. 373; выделено Г.Х. Поповым).

Автор считает, что теоретические науки — главное будущее России. Сразу оговорюсь, что ни одна страна или группа стран не может жить исключительно за счет теоретической науки: не все к ней пригодны, а тех, кто пригодны, надо все-таки кормить, добывая средства в других отраслях. Уверен, что и сам Г.Х. Попов понимает эту банальность, но он пишет о **специализации страны**, а не о том, что все станут учеными. При этом он полагает, что в соответствии с нашим опытом у теоретических наук у нас больше перспектив для развития, чем у наук прикладных и опытно-конструкторских разработок. Впрочем, я не совсем с этим согласен, ведь продавать «чистые» идеи ничем не лучше, чем торговать сырьем. Дело в цене идеи, но как ее определить (да и возможно ли это) — пока неизвестно.

В любом случае Гавриил Харитонович полагает, что именно в области теоретической науки мы имеем все шансы на успешную мировую конкуренцию. Вот как он аргументирует этот тезис.

1. В России есть хорошие традиции и склонность к теоретическому мышлению, в том числе и потому, что генофонд русского народа чрезвычайно разнообразен за счет ассимиляции (включения в свой состав) многих других народов.

2. В русской, российской культуре произошел сплав различных великих восточных и западных традиций, в результате чего русская культура обладает огромным ментальным потенциалом.

3. Для чисто теоретических исследований не требуется в большинстве случаев особая материальная база (впрочем, как я полагаю, сейчас ее роль все-таки велика, если судить по строительству адронного коллайдера для нужд теоретической физики).

4. Склонность если не к теоретизированию, так к абстрактным размышлениям, созерцанию заложена в русской крестьянской культуре. Ведь крестьянину просто в силу российских климатических условий значительную часть года не приходилось интенсивно работать в поле. В этих условиях формировался особый самостоятельный тип мышления (здесь идет ссылка на В.О. Ключевского), тот тип, который необходим для теоретической науки.

5. Советская эпоха тоже внесла заметный вклад в этот потенциал, ведь в условиях изоляции в СССР развивались все научные направления.

Вывод автора таков: «... у России есть все шансы стать одним из главных мировых центров теоретической науки в Новой Цивилизации XXI века. Одним из мозговых центров мира.

Именно линия на превращение России в один из центров мировой теоретической науки должна стать главной задачей России в XXI веке» (с. 384).

Конечно, автор признает, что, даже имея весьма существенные предпосылки, идти по предложенному пути будет весьма непросто, и это потребует решения определенных задач. Среди подобного рода задач он выделяет три основные: развитие самой теоретической науки; развитие сферы обеспечения теоретической науки; создание среды для теоретической науки. При этом Гавриил Харитонович признает, что за последние десятилетия Россия в этом отношении сильно деградировала, впрочем, он надеется, что наша страна не прошла еще точку невозврата.

На предложенном им пути он видит десять ошибок, заблуждений, или «бесов», как Попов их называет. Это суть... Но не моя задача пересказывать всю книгу. Если мне удалось вас заинтересовать, то вы сами возьмете ее в руки. Приятного и полезного чтения!

* * *

Итак, в рецензируемой работе присутствуют четыре или даже пять-шесть научных срезов. Как историк и философ истории Г.Х. Попов рассматривает весь XX в. в рамках противостояния капитализма и двух основных видов социализма: германского и отечественного. При этом он полагает, что к концу века в результате процессов конвергенции весь мир вступил в этап постиндустриализма в его разных региональных вариантах. Проблемы современного миропорядка и особенного будущего определяются уже кризисом постиндустриализма. Это вполне оригинальная научная позиция, ведь большинство известных мне исследователей трактуют постиндустриализм несколько иначе. Основная часть книги посвящена тому, какие пути выхода из сложившихся противоречий видит автор.

На этом исследовательском пути Г.Х. Попов из историка и философа «превращается» в социолога, культуролога, политолога и экономиста. И это «превращение» осуществлено вполне естественно и незаметно для читателя — видимо, сказывается богатый опыт Гавриила Харитоновича как ученого и мыслителя. В этой связи хочу еще раз отметить, что я не разделяю уверенность автора в возможности политического единства человечества, по крайней мере, на обозримую перспективу (впрочем, автор нигде не аргументирует свою позицию). Но предложения Г.Х. Попова могут быть реализованы в рамках региональных интеграционных систем, а процесс их создания в настоящее время набирает обороты. Еще раз перечислю основные авторские позиции.

Г.Х. Попов строит модель Альтернативной (по отношению к постиндустриализму) Цивилизации, причем в некоторых аспектах делает это весьма подробно. Как социолог, политолог и экономист он настаивает на том, что обществу будущего необходимо жить по средствам, и этого можно достичь снижением уровня личного потребления и сворачиванием социальных программ. Но сказанное относится лишь к части населения планеты, ведь во многих странах мира люди живут на 1–2 доллара в день, то есть нищенствуют. Многие говорят о необходимости разумного перераспределения ВВП планеты, а это перераспределение достигается сейчас лишь одним способом — путем международных миграций в благополучные регионы. Возможно, эта проблема будет решена в рамках региональных интеграционных схем.

Чтобы не повторяться и не утомлять читателя, я лишь перечислю те предложения Г.Х. Попова в экономической, политической и культурологической областях, которые мне кажутся в тексте наиболее важными. Это изменение форм собственности (переход преимущественно к смешанным формам), широкое развитие приватизационных процессов, отказ от финансового капитала; это деbüroкратизация государства и общества при условии, что многие управленческие функции перейдут к гражданам; это возникновение разумного производства, направленного в первую очередь на удовлетворение базовых потребностей людей, производства, учитывающего экономию ресурсов и экологию, но отказавшегося от влияния потребительской моды; это, наконец, новый образ жизни, связанный в первую очередь с новым типом расселения человечества (последнее положение мне напоминает идеи Н.Г. Чернышевского). Некоторые эти позиции я критиковал, с некоторыми соглашался. Теперь ваш, читатель, черед их оценить.

Пора заканчивать этот отзыв. Я постарался выделить важные (по крайней мере, для меня) философские, исторические, социологические, культурологические и другие положения книги Гавриила Харитоновича, вынесенные им на всеобщее обсуждение. Но многое осталось за скобками — и тем сильнее будет стимул взять эту книгу в руки. Многие мои вопросы и замечания к книге (а их несколько десятков) не попали в данный текст: пусть читатель их сформулирует сам. Ведь интереснее спорить с умной книгой, чем читать банальности.

Литература

1. Назаретян А.П. Нелинейное будущее. Мегаисторические, синергетические и культурно-психологические предпосылки глобального прогнозирования. — М.: Изд-во МБА, 2013.
2. Акимов А.В. 2300 год: глобальные проблемы и Россия. — М.: ИВ РАН, 2008.
3. Капица С.П. Гиперболический путь человечества. Через демографическую революцию к обществам знания. — М.: ИД ТОНЧУ, 2009.
4. Евтева С.А., Перелет Р.А. (ред.). Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР). — М.: Прогресс, 1989.
5. Фридман Дж. Следующие 100 лет. Прогноз событий XXI века. — М.: Эксмо, 2010.
6. Бестужев-Лада И. В. (ред.) Впереди XXI век: перспективы, прогнозы, футурологи. Антология современной классической прогностики. 1952–1999. — М.: Academia, 2000.
7. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. — М.: Academia, 1999.
8. Иноземцев В.Л. (ред.). Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. — М.: Academia, 1999.
9. Тоффлер Э. Третья волна. — М.: АСТ, 1999.
10. Бард А., Зондерквист Я. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма. — СПб.: Стокгольмская школа экономики, 2004.
11. Бауман З. Текущая современность. — М.; СПб.: Питер, 2008.
12. Каллиникос А. Антикапиталистический манифест. — М.: Праксис, 2005.
13. Капур Дж. Ч. Наше будущее: потребительство или гуманизм. — М.: ИВ РАН, 2008.
14. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество опасности. — М.: ИНФРА-М, 1999.
15. Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. — М.: Научный мир, 1998.
16. Флорида М. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. — М.: Классика-XXI, 2009.
17. Этциони А. От империи к сообществу: новый подход к международным отношениям. — М.: Ладомир, 2004.
18. Валлерстайн И. После либерализма. — М.: Едиториал УРСС, 2003.
19. Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. — М.: Центрполиграф, 2000.
20. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее. Последствия биотехнологической революции. — М.: АСТ, 2004.
21. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. — М.: АСТ, 2004.
22. Хомский Н. Государство будущего. — М.: АНФ, 2012.
23. Никонов А.П. Кризисы в истории цивилизации. Вчера, сегодня и всегда. — М.: ЭНАС; СПб.: Питер, 2011.
24. Бакланов А.Г. Возвращение супердержавы // Независимая газета. — 2014. — 30 апр.

Проблемы языка в глобальном мире

КИШЛАКОВА НАТАЛЬЯ МИХАЙЛОВНА

кандидат философских наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой «Философия» Финансового университета

E-mail: nmkishlakova@mail.ru

МАХАМАТОВ ТАИР МАХАМАТОВИЧ

доктор философских наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой «Философия» Финансового университета

E-mail: maktair@mail.ru

Деятельность научной школы «Философия глобализации» при кафедре «Философия» Финансового университета находит свое выражение в самых разнообразных формах. Подтверждением этому стал прошедший 20 февраля 2014 г. межкафедральный научный семинар «Проблемы языка в глобальном мире».

Организован он был совместными усилиями коллективов кафедр «Русский язык» и «Философия» в рамках реализации их стратегических планов в сфере межкафедрального и междисциплинарного сотрудничества и одновременно обусловлен глубокой озабоченностью коллег состоянием языка в целом и русского языка в особенности в современном мире.

В работе научного семинара приняли участие более 45 человек профессорско-преподавательского состава кафедр «Русский язык», «Философия», «Иностранные языки-2», «Прикладная психология», «Теория вероятностей и математическая статистика», аспирантов и студентов университета, а также представители Российско-Турецкого культурного центра (Турция).

С постановочными докладами на научном семинаре выступили заведующие кафедр-организаторов. В своем выступлении «Проблемы унификации языка в условиях глобализации» заведующий кафедры «Философия», д. ф. н., профессор А. Н. Чумаков акцентировал внимание участников на том, что последним серьезным препятствием к международному общению в условиях глобализации остается язык. На протяжении всей истории человечества существовала объективная потребность в языке межнациональной и международной коммуникации, но

наиболее остро она стала ощущаться в период фундаментальной глобализации, выдвинувшей новые задачи и приоритеты.

В XX в. по мере усиления экономики и политического влияния англоязычных стран и их резко возросшей роли в мировой культуре, в особенности после Второй мировой войны, стал укреплять свои позиции английский язык, который, с началом информационной революции и появлением Интернета, завоевал пальму первенства среди других языков. Сегодня очевидно, что современная ситуация не предоставляет практически никому хороших возможностей для успешного ведения дел за пределами своей страны, развития международных отношений без знания английского языка.

К сожалению, подчеркнул А. Н. Чумаков, одновременно в мире наблюдаются снижение динамики развития национальных языков и даже их исчезновение, что не может не вызывать озабоченности у мирового сообщества. Исчезновение языка — это всегда невосполнимая потеря для общества. Особенно это относится к тем из них, которые не имеют письменности, а также к тем, которые обрели ее в недалеком прошлом. Любой язык — это сокровищница истории народа, главный показатель его национальной самобытности, это вклад каждого народа в общую копилку человечества. Будучи утраченным, он не может быть воссоздан из небытия. Сохранение языков не менее важно, чем сохранение биологических видов и защита окружающей среды.

Факты современной практики мирового развития со всей очевидностью свидетельствуют о том, что общепринятый язык как средство

общения и коммуникации в современном мире все больше становится не прихотью, но велением времени и необходимым условием формирования глобальной цивилизации.

В докладе на тему «Русский язык в контексте глобализации» заведующая кафедрой «Русский язык», доцент Е. В. Ганина осветила вопрос роли и места русского языка в современном мире. Занимая пятое место среди мировых языков мира, русский язык на протяжении 20 лет терял свои позиции в мире, однако в последнее время интерес к русскому языку в странах Восточной Европы и бывших советских республиках возрастает. В целях защиты и поддержки государственного языка РФ необходимо содействовать изучению русского языка внутри страны и за пределами Российской Федерации — такова одна из приоритетных задач как для законодательных, так и для исполнительных органов власти.

Е. В. Ганина остановилась на некоторых тенденциях современного русского языка: лингвистическом утилитаризме (использование языка в сугубо практических целях), семантическом примитивизме (редуцирование слов до одного лексического компонента), языковом традиционализме, утрате значения художественной литературы, а также процессах, которые повлияли на изменение русского языка.

Выступление профессора кафедры «Философия» Т. М. Махаматова было посвящено диалектике основных факторов изменения языка. Среди них он выделил четыре основных. Первым фактором является форма коллективной деятельности, которая существенно видоизменяется под влиянием глобализации. Все больше усиливающаяся индивидуализация не только практической деятельности, но и образа жизни людей проявляется в обеднении живого языка.

Внешние контакты, как следующий фактор, способствуют обогащению языка, усилению его выразительности. Третьим фактором является состояние художественной литературы, ее качество, отношение ее к родному языку, а также кино и театр. Развитие языка обуславливается еще и наукой, процессом ее институционализации, расширением внешних контактов ученого сообщества. Здесь возникает проблема адекватности языкового выражения мысли и перевода на другие языки.

Генеральный директор Турецко-Российского культурного центра, магистр политических

наук Ариф Асалыоглу (Турция) в своем выступлении «Двуязычная семья как проявление глобализации» говорил о социальной и культурной необходимости формирования, сохранения двуязычности в смешанных семьях. По его мнению, это способствует взаимопроникновению культур и более глубокому пониманию богатства каждого языка.

В выступлении доцента кафедры «Русский язык» Р. И. Поляковой «Адаптация заимствованной лексики как противодействие глобализации» речь шла о таком новом для русского языка явлении, как квазисинонимия. Появление большого количества заимствованных слов связано не только с необходимостью называния новых явлений, но и с рядом изменений, связанных с распространением западных ценностей общества потребления. Однако чем сильнее напор, тем значительнее отпор. Он находит свое выражение в распределении сфер распространения англицизмов, с одной стороны, и традиционной лексики — с другой. Меняется и эмоциональная окраска некоторых слов, что тоже говорит об изменении отношения к обозначаемым этими словами явлениям. Сравнение сфер использования слов «креативный» и «творческий», «имидж» и «образ», «бутик» и «магазин», «идти за покупками в магазин» и «шопинг», «тренд» и «тенденция» показывает, что это и есть квазисинонимы. По сути это слова, имеющие одинаковые значения и одновременно легко выявляемые семантические различия.

Доцент кафедры «Философия» к. ф. н. Т. Т. Махаматов обратил внимание участников научного семинара на неизбежность и объективную необходимость диалога культур в эпоху глобализации. Одной из проблем этого диалога является поиск его особенного языка. Выступающий подчеркнул, что в восточных языках, в том числе в китайском и японском, изначально переплетены их семантическое и цивилизационное содержание.

О проблеме языка и сознания рассуждала в ходе дискуссии доцент кафедры «Философия» Л. И. Чернышова. Она подчеркнула значение слова для познания и творчества, его невидимый корень жизнеспособности нации, приведя в подтверждение мысли В. Ю. Троицкого, который говорил, что состояние речи — это состояние мысли; состояние мысли — это состояние сознания; состояние сознания — это предпосылка поступков; поступки — это сущность поведения людей;

сущность поведения людей — это судьба народа [1]. Далее Л.И. Чернышова сконцентрировала свое внимание на деструктивных возможностях и функциях слова. Отметила, что изменения, происходящие в последние десятилетия в языке, деформируют, помрачают сознание. Утрачивается и подменяется смысл слов, они приобретают нравственную амбивалентность.

Своими обобщенными наблюдениями над языком русскоязычного интернета — глобальной сети поделились с участниками научного семинара доценты кафедры «Русский язык» Е.А. Федорова, Н.М. Малюгина и Т.И. Жгарева. Специфика виртуальной коммуникации наряду с такими доминирующими факторами, как снижение общего культурного уровня, приток плохо освоенных заимствований (главным образом, англо-американизмов), влияние разговорной стихии, воздействует на коммуникативные качества говорящих. Формируются а) новый тип общения (при котором, в частности, диалог предпочтительнее монолога, письмо отражает особенности устной речи) и б) новый тип языка (как отражение определенных суб- или контркультур). Интернет-среда — в нарушение всех и всяческих законов однозначности, ясности выражения, богатства и красоты речи, риторических канонов — диктует свои коммуникативные стандарты, привлекательные для молодежной среды. Задача лингвистов, специалистов в области эффективной коммуникации, а также преподавателей высшей школы — обеспечить в современных условиях возможность адекватной лингвокоммуникативной подготовки студентов — будущих специалистов-профессионалов, способных реализовать себя в условиях жесткой конкурентной среды.

Проблему языка как этнонациональной ценности в условиях глобализации подняла в своем выступлении профессор кафедры «Философия» Н.М. Кишлакова. В становлении и функционировании этноса и нации, подчеркнула она, особая ценностная роль принадлежит языку, который выступает одним из механизмов формирования «коллективной памяти», способов «укоренения» народов, утверждения неслучайного характера судьбы и сакральности нации, демонстрации ее уникальности и преемственности прошлого. Язык, будучи не только образом языковой реальности, но и реальностью, не сводимой к речи, выступает смысловым и ценностным фондом, формирования основы речевого коллектива, этноса

и нации, базируясь на огромном пласте познавательных, нормативных и эмоциональных коннотаций.

Слово, подчеркнула Н.М. Кишлакова, оптимально функционирует лишь в определенном языковом контексте, за которым стоят образ жизни народа, его ценностные приоритеты, менталитет, национальный характер, обычаи, традиции, мироощущение и видение мира. Вот почему разрушение национальных языков в условиях глобализации грозит одновременно и разрушением национальных культур.

В выступлении профессора кафедры «Философия» Е.В. Зориной язык рассматривался в контексте гуманитарной практики, играющей важнейшую роль в формировании как внутреннего мира личности, так и среды ее обитания. Применительно к высшему образованию этот вид практики является основным коммуникационным инструментом преподавателя, грамотное использование которого обеспечивает корреляцию, контроль и оптимизацию процесса творческого усвоения предметных знаний студентами, приобщение их к ценностям языка.

Профессор кафедры «Философия» К.А. Зуев в своём выступлении «Язык, рациональность и формирование коллективного интеллекта» напомнил, что язык, членораздельная речь являются самым значимым «изобретением» в процессе становления Homo sapiens и появления социальной реальности, качественно отличной от природной. Далее К.А. Зуев остановился на характеристике языка (как естественного, так и особенно всего многообразия искусственных) как квинтэссенции и наиболее полным проявлении рациональности. Он отметил роль языка как важнейшего инструмента познания, создания всё более сложных и адекватных моделей реальности, а также способа существования и развития коллективного (социального) интеллекта, средства накопления знаний и социального опыта, их постоянного критического анализа и осмысления.

Попытку осмысления современного языка и новых образов мира предприняла в своем выступлении профессор кафедры «Философия» Е.В. Кораблева. Она сфокусировала свое внимание на изменении базовой потребности человека в общении в связи с развитием телекоммуникационных технологий. Последние глобализировали коммуникативное пространство, изменили языковые возможности и расширили

свободу произвольной самоидентификации субъекта общения. Одновременно трансформации социокультурного пространства, по ее мнению, получили иные средства своего отражения, в том числе новые формы художественного творчества, порождающие эмоцию, коллективное со-творчество и виртуализацию идей.

Рассуждая о судьбе языка в глобальном мире, профессор кафедры «Философия» М.В. Вальяно подчеркнул, что язык выступает специфическим отражением радикальных сдвигов, происходящих сегодня в мировой политике, экономике, идеологии и культуре. Это в полной мере относится и к русскому языку, который беднеет и все более вульгаризируется и вестернизируется. Обусловлено это, в том числе, и отсутствием в государстве продуманной политики в области пропаганды русского языка. Необходимы серьезные меры, способные повлиять на процессы сохранения русского языка и культуры в условиях глобализации.

Интересная сторона вопроса о взаимосвязи языка и патриотизма была затронута в выступлении аспиранта кафедры «Философия» Д.Ю. Мовшина. Он выделил различия в смысловом понимании патриотизма в российской и западной культуре. Несмотря на то, что русское слово «отечество» семантически соответствует словам «fatherland» в английском и «Vaterland» в немецком языках, ни английские, ни немецкие исследователи патриотизма не используют данные термины в том же значении, что и в России. Для них более характерным является употребление выражения «for country» как обозначение любви к своей стране. Этим обусловлена смысловая тождественность в западной традиции понятий патриотизма и национализма, что для русской исследовательской традиции практически является неприемлемым.

Ассистент кафедры «Философия» Л.Б. Оморова продолжила разговор о специфике языка в информационном пространстве. Отметила, что благодаря интернету сегодня формируются новые языковые средства и стили общения. В них слову как единице языка отводится второстепенная роль, и его место занимают символы, благодаря чему формируется и новый «клиповый» тип сознания, для которого приоритетной становится краткость информации и отсутствие в ней глубокого смысла.

К проблеме особого измерения языка — языка одиночества в своем выступлении обратилась

старший преподаватель кафедры «Философия» к.ф.н. Д.З. Музашвили. Она подчеркнула, что к числу негативных последствий глобализации можно отнести тенденцию возрастания ощущения одиночества отдельной личности в условиях сложных социальных трансформаций, которые ведут и к эволюции языка «одиночества». Последняя обусловлена серьезными изменениями форм и средств в коммуникативных взаимодействиях между людьми. Даже столь открытое для общения информационное пространство не устраняет у человека дефицита полноценного общения с другими людьми, а иногда и усиливает внутреннюю дисгармонию личности, способствуя росту в ней ощущения оторванности от мира.

Разговор об актуальных проблемах коммуникации в эпоху глобализации продолжил профессор кафедры «Философия» В.П. Ратников. Он выделил основные проблемы языковой коммуникации, которые возникают на различных уровнях современного развития общества, а именно проблемы культурно-языковой экспансии, количественного и качественного обеднения национального языка, постепенной утраты им функций национальной идентификации, социальной интеграции, его коренных, изначальных смыслов и этики транскультурных коммуникаций в эпоху глобализации. Сегодня проблема состоит в том, чтобы разработать универсальные нормы и принципы этики языковой транскультурной коммуникации.

Свое выступление «Языковое мышление» в мире виртуальных реальностей» профессор кафедры «Философия» Р.П. Трофимова посвятила сложности структуры языка как общественного явления. Но свое основное внимание она сосредоточила на «языковом мышлении», которое стало пристальнее изучаться с момента возникновения мира виртуальных реальностей. Оказалось, что «языковое мышление» одного народа отличается от «языкового мышления» другого и дает совершенно иную картину мира. Его изучению было уделено особое внимание в теории «лингвистической относительности» Э. Сепира–Б. Уорфа. Виртуализация понятийного пространства показала, что виртуальные реальности создаются различными программистами, обладающими собственным языковым мышлением, с применением универсальных искусственных языков, что придает человечеству неисчерпаемое культурное разнообразие.

Доцент кафедры «Философия» Т.П. Чернобаева рассмотрела вопрос о культуре речи как составляющей части культуры будущего специалиста. Она отметила, что 2014 год как Год культуры в России призван стать годом истинного просветительства, обращения к нашим культурным корням, к вопросам нравственности, морали и русского языка. К сожалению, сегодня вопрос о состоянии русского языка напрямую связан с духовным и нравственным здоровьем общества, его будущим. Вот почему так важно обратить внимание на такое понятие, как культура речи, которое включает в себя требование правильности речи, знания и соблюдения языковых норм, стремление к выразительности высказывания.

Сокращение учебных программ по русскому языку, литературе и другим предметам гуманитарного цикла в школе привело к снижению уровня общей речевой культуры, бедности словаря молодого поколения. Поэтому главные усилия преподавателей гуманитарных дисциплин должны быть направлены не только на обогащение знаний студентов в области гуманитарных и экономических наук, но и на умелое владение разнообразными стилистическими средствами языка, уместное использование ими фразеологизмов, крылатых выражений и т.д.

О взаимосвязи языка и культуры говорил в своем выступлении профессор кафедры «Философия» Д.А. Силичев. Он с сожалением отметил факт господства в современном мире американской массовой культуры и универсализации англо-американского языка. Это способствует размыванию культурного разнообразия и ведет к массификации, униформизации и стандартизации в мировых социальных процессах, а сам язык становится одномерным и сводится к коммуникационной функции, утрачивая функцию выражения. Франция активно борется за сохранение и развитие французского языка. Получается у нее это с переменным успехом, но делать это необходимо, ведь язык, по меткому определению Хайдеггера, есть не что иное, как «дом бытия». Просвещенная часть общества глубоко обеспокоена состоянием русского языка и в России.

Выступление Е. Орен, ученого секретаря Российско-Турецкого культурного центра (Турция), было посвящено тенденциям развития языка в условиях глобализации. Она отметила, что национальные языки функционируют в условиях

борьбы мировых языков за распространение во всем мире, с одной стороны, и стремления остальных языков продолжить свое существование, не только используя мировые языки в качестве функционально вторых, но и сохраняя общественные функции своего языка, актуальные для народа — носителя языка. Национально-демографические, лингвистические и материальные факторы в значительной степени зависят от национально-языковой политики, реализуемой в государстве, т.е. от сознательного воздействия общества на язык, выражающегося в языковом планировании, в частности, в принятии законов о языках.

Доцент кафедры «Философия» Е.Г. Сокурченко говорила о значении государственной политики в области поддержки и сохранения русского языка и тех практических мерах, которые принимаются Правительством Российской Федерации в сфере его защиты в условиях глобализирующегося мира. Мероприятия, организованные нашими кафедрами, являются практической поддержкой мер нашего Правительства в области русского языка.

Специфическая проблема языка математики в глобальном мире была поднята в выступлении заведующей кафедры «Теория вероятностей и математическая статистика», доцента И.Е. Денежкиной. Она отметила, что, с одной стороны, универсализация языка в области информатизации и естественных наук, особенно в математических, способствует расширению и углублению научных контактов, улучшению взаимопонимания исследователей. С другой же стороны, упрощение, обеднение национальных языков, в нашем случае — русского языка, отрицательно влияет на выразительность аудиторного изложения математики. К сведению коллег: языковое выражение математических теорий, в том числе и теории вероятностей, имеет свою мелодию в любом национальном языке.

В работе научного семинара активное участие приняли студенты второго курса факультета «Международные экономические отношения», у которых занятия по философии ведет профессор Т.М. Махаматов.

Подводя итоги работы, ведущие научного семинара А.Н. Чумаков и Е.В. Ганина отметили его научно-практическую полезность и договорились чаще проводить подобные встречи коллективов двух кафедр.

«Государство, общество, церковь в истории России XX века»

Обзор XIII Международной научной конференции

АГЕЕВА ЕЛЕНА АНДРЕЕВНА

кандидат исторических наук, доцент кафедры «Экономическая история и история экономических учений» Финансового университета

E-mail: ageeva_elena_andreevna@mail.ru

12–13 марта 2014 г. в ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» состоялась XIII Международная научная конференция «Государство, общество, церковь в истории России XX века» — масштабный форум с участием ученых, общественных деятелей, представителей правительственных структур и Русской Православной Церкви, чья исследовательская и практическая деятельность связана с решением актуальных проблем современного российского общества и осмыслением опыта прошлого.

Организаторам конференции удалось привлечь к участию широкий круг общественных деятелей, специалистов органов местного самоуправления, представителей РПЦ, военнослужащих. Среди ученых участниками конференции были архивисты, педагоги, историки, культурологи, социологи, философы, экономисты, юристы. Демократический характер конференции выразался в участии в ней студентов, магистрантов, учителей, музейных работников, краеведов, работников благотворительных фондов. На форум съехались более ста представителей разных регионов России, Белоруссии, Украины, Киргизии, Казахстана а также научные сотрудники центра «Христианская Россия» (Италия). Партнерами Ивановского государственного университета по организации конференции стали Правительство Ивановской области, Ивановский филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Свято-Алексеевская Иваново-Вознесенская Православная Духовная семинария.

Конференция торжественно открылась пленарным заседанием в читальном зале учебного корпуса ИвГУ. С приветственным словом к участникам конференции обратились:

А. Ю. Кабанов, заместитель Председателя Правительства Ивановской области, руководитель Комплекса внутренней политики Ивановской области; Игумен Герман (Дворцов), ректор Свято-Алексеевской Иваново-Вознесенской Православной Духовной семинарии; руководители Ивановского государственного университета.

В пленарных выступлениях были подняты вопросы формирования гражданского общества в России, взаимодействия светских и церковных организаций, междисциплинарного характера изучения религии и других социальных институтов, использования опыта международных исследовательских и преподавательских контактов в этой сфере. Докладчиками подчеркивалась роль консенсусных возможностей РПЦ, давалась историческая ретроспектива ее деятельности, показывалось значение социальных институтов в формировании культурного пространства российского общества.

Работа участников конференции была организована по четырем тематическим секциям: «Русская Православная Церковь в XX веке»; «Духовное развитие России в XX веке»; «Междисциплинарные подходы к осмыслению истории России XX века»; «Российское государство и общество в XX веке». Такое структурирование работы конференции оказалось весьма плодотворным. Оно позволяло ее участникам глубже познакомиться с подходами к исследованию российского общества, применяемыми в рамках различных дисциплин, выяснить специфику взаимоотношений государства и общества в разные периоды российской истории XX в., проанализировать деятельность отдельных социальных институтов. Руководители секций отмечали, что, несмотря на насыщенный график работы, удалось находить время и для

развернутых ответов докладчиков, и для взаимообогащающих дискуссий.

В рамках работы секции «Русская Православная Церковь в XX веке» (руководитель секции: д. и. н., профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений ИвГУ С. М. Усманов) многие доклады были посвящены социальному служению церкви в трагические моменты российской истории (Первая мировая война, Великая отечественная война, восстановительный период). Были проанализированы региональные особенности деятельности Русской Православной Церкви и других конфессий на территории России и СССР, религиозная деятельность священнослужителей в условиях поликонфессиональности, политико-правовой статус Русской Православной Церкви. Огромное внимание уделено выдающимся деятелям церкви, таким как митрополит Макарий (Невский), преподобный Александр Свирский, святитель Игнатий (Брянчанинов), протоиерей Николай Преображенский. Особое внимание участников привлек доклад д. ф. н., старшего научного сотрудника Института религии и права (г. Казань) А. К. Погасии «Современное состояние внутриконфессиональных отношений в Русской Православной Церкви». В докладе показаны противоречия развития РПЦ, поиски диалога с обществом, обновление форм и методов деятельности церковнослужителей. Социальные проблемы православного духовенства рассмотрены в докладе А. В. Шадринной, к. и. н., младшего научного сотрудника Южного научного центра Российской Академии наук (г. Ростов-на-Дону), «Дети духовенства Донской епархии начала XX века: выбор иного». Используя интересный и малоизвестный материал, автор рассматривает проблему адаптации членов семей духовенства к быстро меняющимся политическим и социальным условиям.

Значительный интерес представляла собой работа секции «Духовное развитие России в XX веке». Руководителем секции выступал д. и. н., профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории и международных отношений ИвГУ В. Л. Чернопёров. Объектами внимания докладчиков стали социальные институты российского общества: региональные музеи, семья как социальная группа, система образования, периодическая печать, мода. Целая группа исследователей посвятила свои доклады истории

русской интеллигенции, ее служению России и формированию мировоззрения интеллектуальной элиты общества.

Традиционно значительный исследовательский интерес вызывают темы культурного развития Серебряного века и культуры русского зарубежья. Наибольший интерес у участников вызвали доклады С. Т. Смирновой, к. и. н., доцента кафедры новейшей отечественной истории Ивановского государственного университета «Человек вне государства: художник и революция (по дневникам В. А. Судейкиной)» и доклад В. В. Возилова, к. и. н., директора Шуйского историко-художественного и мемориального музея имени М. В. Фрунзе (Ивановская область) «Рукописные издания провинциальной интеллигенции XX века». А. П. Герасимов, заслуженный артист РФ, начальник Московского военно-музыкального училища МО РФ посвятил свой доклад «Сплав воинского духа и православной духовности» теме воспитания патриотизма и нравственных устоев военнослужащих.

Секция «Междисциплинарные подходы к осмыслению истории России XX века» (руководитель секции к. ф. н., доцент кафедры общей социологии и управления персоналом Ивановского государственного университета Т. П. Белова) была посвящена социокультурным, политико-правовым, философским методам осмысления современных и исторических явлений российской действительности, таким, как гражданская активность молодежи, массовая культура, богоборчество и бытовой атеизм, электоральное поведение, и многим другим.

Наиболее разнообразной была тематика докладов секции «Российское государство и общество в XX веке» (руководитель секции доктор исторических наук, профессор кафедры новейшей отечественной истории ИвГУ Ю. А. Ильин). Докладчики затронули проблемы истории различных институтов и организаций России XX в.: периодической печати, книгоиздательства и книжной торговли, кооперации, профсоюзов, вузов Российской империи, детских и спортивных организаций и др. Было приведено много новых, неизвестных, интересных фактов, вызвавших интерес у слушателей участников конференции. Значительный и интерес у участников конференции вызвал доклад на тему «Роль периодической печати в развитии экономической культуры Российского общества

(конец XIX–начало XX вв.)», представленный Е. А. Агеевой, к. и. н., доцентом кафедры «Экономическая история и история экономисеких учений» Финансового университета (г. Москва). Целью автора был анализ деятельности российских издателей и периодической печати с точки зрения формирования предпринимательской культуры и рационального поведения потребителей в условиях капиталистической модернизации России конца XIX–начала XX вв. Докладчик, основываясь на ранее не использованных в научном обороте материалах российской буржуазно-либеральной периодической печати указанного

периода, сконцентрировал внимание на разнообразных направлениях обслуживания прессой экономических потребностей общества.

В рамках культурной части программы конференции для ее участников была организована экскурсия в г. Плес. По итогам работы XIII Международной научной конференции «Государство, общество, церковь в истории России XX века» выпущен сборник материалов.

*Автор данной статьи благодарит ответственного секретаря оргкомитета конференции **Ирину Анатольевну Комиссарову** за оперативно предоставленные материалы.*

Презентация инновационного учебника «Философия»

МАХАМАТОВА САИДА ТАИРОВНА

кандидат экономических наук, ассистент кафедры «Макроэкономика» Финансового университета.

E-mail: mahamatova@mail.ru

МОВШИН ДМИТРИЙ ЮРЬЕВИЧ

аспирант кафедры «Философия» Финансового университета.

E-mail: movshin.dmitry@yandex.ru

13 марта 2014 г. кафедра «Философия» презентовала свой подарок к 95-летию Финансового университета: учебник «Философия» под редакцией профессора А.Н. Чумакова. Мероприятие открыла Первый проректор по учебной и методической работе к.п. н., доцент Н.М. Розина. Она от имени ректората университета приветствовала участников презентации и отметила, что долгожданный учебник является зеркалом кафедры «Философия». По словам Н.М. Розиной, он отражает научно-методический потенциал кафедры, ее авторитет среди российской философской общественности. Авторский коллектив издания составили члены и члены-корреспонденты РАН, широко известные философы из МГУ, Института философии РАН, Высшей школы экономики, РУДН и ведущие профессора кафедры «Философия». Она подчеркнула инновационный характер учебника, отметила наличие добротного дидактического материала. Свое выступление Н.М. Розина завершила словами: «Учебник только появился на свет, но мы надеемся на то, что его ожидает отличное будущее!»

В выступлении заведующего кафедрой «Философия», д.ф. н., профессора А.Н. Чумакова речь шла о концепции создания учебника «Философия» для бакалавров и итогах ее реализации. Презентуемый учебник представляет собой результат двухлетнего труда большого коллектива энтузиастов — членов коллектива кафедры и специалистов в области философии ведущих вузов Москвы. К тому же не каждый авторский коллектив может похвастаться наличием в нем четырех академиков и членов-корреспондентов РАН. Учебник по своей структуре, стилю и языку изложения материала и компактностью, полным соответствием стандартам подготовки бакалавров последнего поколения вполне заслуживает грифа Министерства образования и науки Российской Федерации. Учебник включает разделы и главы

по историко-философским и общетеоретическим проблемам философии. В теоретической части такие новые разделы, как этика, эстетика, философия глобального мира. В учебник включены также портреты философов, биографические справки, контрольные вопросы, темы докладов и рефератов и рекомендуемая литература. Параллельно с подготовкой данного учебника, подчеркнул А.Н. Чумаков, авторский коллектив начал работу над хрестоматией как неотъемлемой составляющей в методическом обеспечении учебного процесса в бакалавриате. И это серьезная задача, над которой коллектив будет вплотную работать в этом году. «Презентуемый учебник — это не единственный подарок кафедры к 95-летию нашего университета», — не без гордости отметил А.Н. Чумаков. Членами кафедры в этом году были созданы еще три учебника и сборник научных трудов по материалам международной конференции «Проблемы национальной идентичности в глобальном мире». Он поблагодарил всех членов авторского коллектива за столь плодотворное сотрудничество и пожелал всем успехов в создании хрестоматии.

Проректор университета по научной работе, д.э. н., профессор М.А. Федотова говорила об учебнике «Философия» в контексте образовательного процесса Финансового университета. Она поздравила авторский коллектив новорожденного учебника. В своем выступлении М.А. Федотова подчеркнула, что коллектив кафедры всегда был высокопрофессиональным, творческим, способным на различного рода научные инициативы и начинания в самых разных областях своей деятельности. Единственное, чего ему не доставало многие годы, — это своего кафедрального учебника по базовой дисциплине «Философия». Но сегодня и эта задача им в полной мере решена, что не может не вызывать справедливого чувства гордости за достигнутый результат. Остается

пожелать коллективу кафедры продолжать эффективно трудиться, радуя всех новыми свершениями.

Директор издательства «Вузовский учебник» Г.Н. Табачникова, поздравляя авторский коллектив, подчеркнула, что была очень рада сотрудничать с кафедрой «Философия». Это серьезный и надежный партнер, который гарантирует создание качественного продукта в установленные сроки. Учебник только вышел, но можно констатировать, что он достаточно востребован на рынке учебной литературы с учетом того факта, что это не детективная, а философская литература. «Надеюсь и на дальнейшее сотрудничество в подготовке и издании хрестоматии по философии», — сказала Г.Н. Табачникова. Далее презентация продолжилась в формате — учебник глазами авторов, коллег и заинтересованных читателей. Один из авторов учебника, главный редактор журнала «Философия и общество», д.ф. н., профессор философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова И.А. Гобозов подчеркнул, что не без удовольствия принял предложение А.Н. Чумакова о написании раздела по социальной философии, несмотря на то, что в понимании многих философских проблем их взгляды с редактором данного учебника существенно расходятся. Что-то, по мнению И.А. Гобозова, удалось авторскому коллективу лучше или хуже, с чем-то он согласен или не согласен, но факт состоит в том, что студенты получили новый, компактный и добротный учебник, способный заставить поразмышлять.

Еще один из членов авторского коллектива д.ф. н., профессор философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова А.В. Разин также поделился с участниками презентации своими мыслями об учебнике. Он также поблагодарил А.Н. Чумакова за возможность стать одним из создателей этого действительно новаторского учебника. С удовольствием написал главу «Этика». Это абсолютная правда, что ни в одном учебнике по философии нет подобного рода материала, а она как воздух необходима особенно российскому студенту, который большую часть своей сознательной жизни прожил в эпоху глобальных перемен и серьезной трансформации системы нравственных ценностей. Автор главы «Философия Нового времени» профессор кафедры «Философия» Н.М. Кишлакова подчеркнула, что по своим взглядам и убеждениям в понимании философии она более близка к позиции И.А. Гобозова. Однако, как она считает, одним из несомненных достоинств данного учебника является именно то обстоятельство, что, несмотря на неоднозначность мировоззренческих позиций его авторов, в изложении учебного

материала нет ярко выраженной оценочной составляющей. Это заставляет студента самостоятельно расставлять приоритеты, делать собственные выводы и вырабатывать свои убеждения. Самое же главное заключается в том, что первый кафедральный учебник по философии в Финансовом университете состоялся и это воодушевляет весь коллектив на дальнейшие завоевания в области серьезного методического обеспечения учебного процесса.

От лица авторского коллектива высказал свое мнение старший научный сотрудник Института философии РАН, к. ф.-м. н., доцент С.Н. Коняев, который высказал глубокую признательность А.Н. Чумакову за возможность влиться в столь представительный авторский коллектив и внести свою лепту в написание нескольких разделов презентуемого учебника. Учебник без сомнения носит инновационный характер и по своей структуре, и по своему содержанию. Он порадует студента небольшим объемом, структурированностью материала и добротной информацией. Впереди большая работа по созданию хрестоматии, и это очень важная работа, так как уже сегодня ее результата ждут наши студенты.

Своими мыслями по поводу вышедшего в свет учебника «Философия» поделился д.ф. н., профессор кафедры «Философия» В.П. Ратников, который призвал критиков обратить внимание на то, что учебное пособие «Философия в профессиональной деятельности», написанное преподавателями кафедры, как бы дополняет презентуемый учебник. О своих оценках и впечатлениях об учебнике поделились заведующая кафедрой «Русский язык» доцент Е.В. Ганина, заведующий кафедрой «Прикладная психология» д. психол. н., профессор А.Н. Лебедев и заведующий кафедрой «Статистика», к.э. н., профессор В.Н. Салин. Все они придерживались единого мнения: коллектив кафедры «Философия» действительно сделал отличный подарок университету в год его юбилея, а еще больший подарок получили студенты, которые теперь смогут получать философские знания по учебнику нового формата. В обсуждении нового учебника приняли участие и те, для кого он создавался, а именно студенты, магистранты и аспиранты Финансового университета. В презентации приняли участие более 40 заинтересованных в подобного рода изданиях человек, в числе которых представители руководства университета, члены авторского коллектива, редакторы ведущих философских журналов, гости из Турецко-российского культурного центра, профессорско-преподавательский состав и аспиранты кафедры «Философия», коллеги, магистранты и студенты.

Психология поведенческих финансов

МУЖИЧКОВА ЮЛИЯ ЕВГЕНЬЕВНА

кандидат психологических наук, заместитель заведующего кафедрой «Прикладная психология» Финансового университета.

E-mail: muzhichkova@yandex.ru

28 апреля 2014 г. в Финансовом университете состоялся междисциплинарный круглый стол «Психология поведенческих финансов». Организаторами круглого стола выступили кафедры «Прикладная психология» и «Финансовый менеджмент». В работе круглого стола приняли участие 29 человек, в том числе научно-педагогические работники кафедр «Прикладная психология», «Финансовый менеджмент» и «Оценка и управление собственностью», студенты Финансового университета.

Возникновение идеи организовать данное научное мероприятие связано с недостаточным взаимодействием экономистов и психологов в нашей стране по вопросам поведенческих финансов. Как известно, знания о процессе принятия финансовых решений носят междисциплинарный характер, однако не все науки имеют достаточный объем исследований этого процесса. Необходим обмен знаниями о поведенческих финансах. На принятие финансовых решений влияют мотивы, ценности, различные психические явления, обусловленные особенностями протекания нервных процессов. Однако в современном мире ситуации неопределенности и риска обусловлены не только субъективными ощущениями участников экономического взаимодействия, но и объективными внешними факторами, такими как, например, экономический кризис. Влияние субъективных и объективных факторов на процесс принятия финансовых решений определяет необходимость междисциплинарных исследований в данной области. В связи с этим сформировались цель и задачи круглого стола: осмысление проблем принятия финансовых решений с точки зрения различных научных направлений; выявление объективных и субъективных факторов в процессе принятия финансовых решений; определение дальнейших приоритетных направлений в разработке поставленной проблемы.

Открыл заседание круглого стола заведующий кафедрой «Финансовый менеджмент» д.э. н.,

профессор И.Я. Лукасевич. В приветственном слове он подчеркнул актуальность темы, а также важность междисциплинарных исследований в рамках научной деятельности Финансового университета. Затем представил свой научный доклад, который имел название «Поведенческие финансы — базовая концепция финансового менеджмента?» В докладе было дано определение понятию «поведенческие финансы», отмечен его междисциплинарный характер. Очертив предметную область дискуссии, И.Я. Лукасевич отметил, что данное направление вряд ли можно рассматривать в ряду основных концепций финансовой теории.

Заведующий кафедрой «Прикладная психология» д. психол. н., профессор А.Н. Лебедев в своем докладе «Нейро-экономическая модель принятия финансовых решений в условиях равнозначного выбора» обратил внимание участников круглого стола на то, что иррациональная природа человека и узость его мышления не позволяют ему учитывать все условия, которые имеются в ситуации принятия решений. Выбор в ситуации неопределенности совершается вроде бы случайно. Однако в ситуации равнозначного выбора присутствует стохастическая связь по принципу случайного выбора.

Результаты исследования финансовой грамотности и влияния ее различного уровня на принятие финансовых решений в своем выступлении представила д.э. н. Е.А. Федорова. Она отметила, что в целом респонденты не являются финансово грамотными и принимают решения иррационально. Однако женщины проявляют большую финансовую грамотность, чем мужчины.

В своем выступлении к. психол. н. М.А. Гагарина привела результаты эмпирического исследования долгового поведения, сделав акцент на принятии решений в ситуации, когда имеется несколько долгов различного объема и с разной процентной ставкой. Было показано, что респонденты склонны принимать иррациональные решения, ориентируясь не на реальные размеры потерь, связанные

с каждой задолженностью, а на сокращение общего количества долгов.

На одну из основных проблем в экономике — проблему мотивации указал к. э. н. П. Е. Жуков. Было также отмечено, что существует иррациональная оценка рисков, при этом главный источник риска — это неопределенность. Проблема, которую необходимо разрабатывать, — это механизмы принятия рискованных решений.

Проблему морально-этического фактора, влияющего на принятие финансовых решений, подняла к. психол. н. Ю. Е. Мужичкова. В сообщении основной акцент был сделан на принятии финансовых решений, связанных с социальной ответственностью. Была рассмотрена модель мотивации личной социальной ответственности, а также приведены результаты исследований представлений о социальной ответственности бизнеса и бизнесменов.

К. э. н. С. Ю. Богатырев представил результаты методических разработок, связанных с преподаванием поведенческих финансов.

Темы, заявленные на междисциплинарном круглом столе «Психология поведенческих финансов», нашли живой отклик участников, что подтверждает значимость и своевременность проведения

данного научного мероприятия. Были сделаны выводы о важности исследований в данном направлении, а также о необходимости продолжения междисциплинарных исследований, объединения знаний, накопленных в разных научных областях. В ходе дискуссии была подчеркнута плодотворность межкафедрального обсуждения актуальных проблем психологии поведенческих финансов.

Подводя итоги круглого стола, И. Я. Лукасевич отметил, что говорить о том, что человек по своей природе полностью иррационален, нельзя. Человеческая природа неоднородна. Есть ситуации, когда, например, в стабильных условиях люди принимают рациональные решения. Это, конечно отличается от кризисных ситуаций и ситуаций неопределенности, о которых говорилось на круглом столе. Он подчеркнул, что данное научное мероприятие прошло в хорошей атмосфере, и предложил сделать данный круглый стол регулярным, чтобы у представителей различных научных направлений была возможность обмениваться мнениями и поделиться новыми результатами исследований в области поведенческих финансов. Также было высказано предложение о проведении Всероссийской конференции по данной тематике.

Гармонизация образовательной и научной деятельности как направление стратегического развития вузов

МУЗАШВИЛИ ДИАНА ЗУРАБОВНА

кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры «Философия» Финансового университета.
E-mail: gum-nauki@yandex.ru

МАХАМАТОВ ТИМУР ТАИРОВИЧ

кандидат философских наук, доцент кафедры «Философия» Финансового университета.
E-mail: timour.makhamatov@gmail.com

26–27 марта 2014 г. в Финансовом университете состоялась ежегодная научно-методическая конференция «Гармонизация образовательной и научной деятельности как направление стратегического развития вузов». В рамках этой конференции Советом по гуманитаризации образования и кафедрой «Философия» был организован и проведен круглый стол «Роль дисциплин гуманитарного блока в гармонизации образования и науки в современном мире», в работе которого приняли участие более 50 человек профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов кафедр гуманитарного блока Финансового университета, ведущие специалисты вузов Москвы, России и зарубежные гости из Италии и Турции.

Открывая работу круглого стола, заведующий кафедрой «Философия» д. ф. н., профессор А.Н. Чумаков в своем докладе обратился к анализу гуманитарного аспекта реформы высшего образования. Подчеркнул, что трансформация образования в сторону профессиональной функциональности ведет к вымыванию из его содержания гуманитарной составляющей и разрушению его духовно-нравственного стержня. Это вне сомнения недопустимо, потому что именно образование выступает тем инструментом, который способен обеспечить будущее страны и устойчивость жизни новых поколений.

Выступление д. ф. н., профессора кафедры «Философия» Финансового университета Т.М. Махаматова было посвящено проблемам онтологических оснований необходимости гуманитарного

знания в современном образовании и классики и инноваций в нем.

Представители кафедры «Русский язык» Финансового университета: заведующая кафедрой, доцент Е.В. Ганина, доцент Е.А. Федорова, доцент Е.Н. Нестерова, доцент Т.И. Жгарева и доцент Р.Э. Полякова — в своих докладах говорили о значении русского языка и проблемах его преподавания в современных условиях.

На важность понимания диалектического взаимодействия в процессе преподавания естественного и искусственных (профессиональных) языков обратил внимание д. ф. н., профессор кафедры «Философия» К.А. Зуев. «Понимание и успешное усвоение учебных дисциплин во многом определяется способностью преподавателя разъяснять содержание самых сложных и абстрактных научных понятий, идей, теорий в доступной форме, не искажая их смысл».

Представители кафедр «Иностранные языки» предложили подумать над серьезным кругом проблем о роли гуманитарных дисциплин в гармонизации образования и науки. Заведующая кафедрой «Иностранные языки-3» д. э. н., профессор М.В. Мельничук и доцент Р.В. Воропаева обозначили задачи формирования коммуникативной языковой компетенции как направления гуманизации образования.

О роли иностранного языка в формировании поликультурной личности рассказала в своем выступлении к. п. н, доцент, заведующая кафедрой «Иностранные языки-1» Т.В. Седова. Преподаватели той же кафедры О.В. Мещерякова и к. п. н.

Е.Е. Долгалева подняли проблему научного дискурса в межкультурной коммуникации.

Одну из самых оживленных дискуссий вызвало выступление доктора философии Лучио Джулиодори (Италия) о единстве передачи культурных ценностей и научного знания в процессе преподавания иностранного языка. В работе круглого стола были затронуты творческий, ценностный и патриотический аспекты проблемы гармонизации образования. К. ф. н., доцент кафедры «Общая политология» Финансового университета Т.В. Семькина в своем выступлении говорила о роли духовных ценностей в образовании и науке. В докладе к. ф. н., доцента кафедры «Философия» В.В. Юдина был проанализирован вопрос о ценностном диссонансе социально-гуманитарных наук и образования в современной России. Доцент той же кафедры В.В. Памятушева обратила внимание на проблему воспитания патриотического сознания студенческой молодежи. И она была поддержана аспирантом Д.Ю. Мовшиным, он обосновывал тезис о необходимости сохранения патриотизма в системе ценностей глобального мира. В выступлениях профессора Е.В. Зориной и аспирантки Л.Б. Омаровой были рассмотрены различные аспекты творческой составляющей образования в условиях информационной эпохи и в подготовке современного экономиста.

Психологическим и политическим составляющим проблемы гармонизации образования и науки было уделено большое внимание. О психологии способностей и эффективности научной деятельности преподавателя вуза рассказал д. п. н., профессор, заведующий кафедрой «Прикладная психология» Финансового университета А.Н. Лебедев. Доцент той же кафедры к. п. н. Ж.Б. Коробанова говорила о психологических особенностях подготовки инновационной личности в современном вузе. А вопрос о мотивации как средстве гармонизации образования был

поднят в выступлении д. ф. н., профессора кафедры «Философия» А.Д. Иоселиани.

Заведующий кафедрой «Общая политология», д. п. н. Я.А. Пляйс обратил внимание на необходимость выработки соответствующей идеологии, которая была бы нацелена на системное видение стратегии и тактики процесса гармонизации образовательной и научной деятельности в современном вузе.

В выступлениях профессоров кафедры «Философия» Финансового университета д. ф. н. А.В. Деникина, д. ф. н. З.Д. Деникиной и к. ф. н. доцента Е.Г. Панова говорилось о философских основаниях, методике и методологии частнонаучного и прикладного гуманитарного знания.

Проблема взаимосвязи образовательной и научно-исследовательской деятельности в современном вузе была рассмотрена в докладах д. ф. н., профессора кафедры «Философия» МАИ Л.Е. Моториной и к. ф. н., профессора кафедры «Философия» Финансового университета Н.М. Кишлаковой. Л.Е. Моторина сосредоточила внимание на методике соединения преподавания гуманитарных дисциплин с научно-исследовательской деятельностью самого преподавателя. А Н.М. Кишлакова сделала акцент на научной работе студентов как инструменте гармонизации образования и науки в инновационном вузе.

В докладах профессора кафедры «Философия», д. ф. н. М.М. Скибицкого и ученого секретаря Российско-Турецкого научного центра Л. Орен (Турция) анализировались основные тенденции современной философии образования. О роли науки в современном университете в своем выступлении говорила к. ф. н. доцент кафедры «Философия» Е.Г. Сокурченко. По завершении работы круглого стола его участниками была принята резолюция о необходимости усиления блока гуманитарных дисциплин в современном вузе с целью наиболее эффективного решения проблемы гармонизации его образовательной и научной деятельности.

Уроки Первой мировой войны: взгляд через столетие

*Проект Научного студенческого общества кафедры
«Экономическая история и история экономических учений»*

КОМАРОВ АЛЕКСЕЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ

кандидат педагогических наук, доцент, Научный руководитель НСО кафедры «Экономическая история и история экономических учений» Финансового университета.

E-mail: wert-63@yandex.ru

УСТИНОВА ЕЛИЗАВЕТА ВЯЧЕСЛАВОВНА

Студентка кредитно-экономического факультета Финансового университета.

E-mail: lizi-ustinova@mail.ru

В 2014 г. исполняется сто лет с начала Первой мировой войны, которую специалисты часто называют «забытой», хотя ей посвящены многие научные исследования в экономической, политической, военной и социальной областях. В настоящее время остается необходимость восстановить объективный ход событий, тщательно проанализировать причины войны, ее итоги для России, стран Европы и постараться переосмыслить важные исторические уроки. Современный мир стоит на пороге очередного системного кризиса, и стараться взглянуть на него открыто и честно, понять происходящее помогут молодому поколению объективные исторические знания. Чтобы осознать, куда и как двигаться современному обществу в своем развитии, необходимо учитывать его исторический путь. Известный публицист, знаток древнерусской культуры Д. С. Лихачев писал: «Знание истории своего народа, знание памятников его культуры открывает перед человеком целый мир — мир, который не только величественен сам по себе, но который позволяет по-новому увидеть и оценить современность. Знание прошлого — это понимание современности».

Для того чтобы студентам понять уроки истории, в том числе и на основе военно-политической конфронтации начала XX в., необходимо привлекать молодое поколение к научной работе, т.е. расширять учебный процесс до внеаудиторной, исследовательской деятельности. Во многих высших учебных заведениях созданы студенческие кружки, клубы, секции, научные студенческие организации (НСО). Научно-исследовательская работа студентов направлена

в первую очередь на формирование у будущего специалиста креативного мышления, столь необходимого в условиях рыночной экономики, углубления теоретических знаний и практических умений в избранном направлении. Молодежь должна понимать, что занятие наукой — это прежде всего перспективы более гармоничного развития и саморазвития в процессе университетского обучения.

НСО «Экономическая история и история экономических учений» (ЭИ и ИЭУ) Финансового университета (научный руководитель — к.п. н., доцент А.В. Комаров) решило привлечь внимание студентов к событиям Первой мировой войны и провести круглые столы и конференции-семинары на различных уровнях. Так, например, проектом предусматривались участие студентов в Международной конференции («Ломоносов 2014»), Международном научном студенческом конгрессе (МНСК V), проведение мероприятий на факультетах МЭО и ФЭФ, подготовка студенческих научных работ по данной теме для публикаций в журналах и сборниках различных конференций. Такая работа — одна из важнейших форм учебного процесса, она необходима для развития творческого мышления студентов, концентрации их внимания на крупных исторических событиях, способности работать с аудиторией. Участие в конференциях, симпозиумах, круглых столах формирует у молодого поколения навыки публичных выступлений, умение донести свою точку зрения, отвечать на острые вопросы, не пасовать перед трудностями, что в настоящее время крайне важно.

Научную работу в 2014 учебном году преподаватели кафедры и студенты решили посвятить

конкретной юбилейной дате — 100-летию начала Первой мировой войны. В конце 2013–начале 2014 г. была проделана большая подготовительная работа: студенты определили темы будущих проектов, наметили цели и задачи, кропотливо работали с картотекой, различными источниками в Российской государственной библиотеке. Архивные документы периода войны, научные публикации советского времени, а также современные исследования и художественная литература — все интересовало молодых людей.

Первые тематические групповые семинары-конференции по теме «Первая мировая война глазами студенчества XXI века» были проведены 25–26 марта 2014 г. В них приняли участие юноши и девушки первого курса факультета МЭО. Оргкомитет семинара возглавила доцент кафедры «ЭИ и ИЭУ» Е.А. Ялзина. Каждая студенческая группа подготовила учебные презентации на темы «Экономические причины Первой мировой войны» и «Экономические последствия Первой мировой войны». Выступления студентов показали умение отбирать необходимый материал, связно и доступно излагать его, стоит отметить и научный подход в освещении выбранных тем. Лучшими были признаны доклады В.О. Гурьянова (Э 1–1) «Денежное обращение, изменения на рынке процентных бумаг в России в период Первой мировой войны», Д.Д. Поликарпова (Э 1–1) «Тыл в годы Первой мировой войны (на примере деятельности фондовых бирж)», Д.В. Герасимовой (Э 1–2) «Образы Первой мировой войны» и ряд других работ.

На Международном научном студенческом конгрессе (МНСК V) 29 марта 2014 г. работала секция кафедры «ЭИ и ИЭУ» — «Первая мировая война: взгляд через столетие». Стать председателем жюри

было предложено доценту кафедры «Историческая информатика» исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова А.Ю. Володину. Также в состав жюри вошли доценты кафедры «ЭИ и ИЭУ» Финиуниверситета А.В. Комаров, Е.А. Агеева, Ю.М. Полянская и доцент кафедры «Прикладная социология» Финиуниверситета А.А. Николаев. Преподаватели и члены комиссии с интересом слушали выступления ребят, их дискуссию, ответы на вопросы и положительно отметили широкое представительство и вовлеченность в этот процесс студентов и научных руководителей. Всего в круглом столе приняли участие сорок человек: 34 студента и шесть преподавателей Финиуниверситета и МГУ им. М.В. Ломоносова. Члены жюри дали высокую оценку подготовке студентов к секции МНСК V, отметили заинтересованность в исследовательской работе, умение выступать перед аудиторией, аргументированно отстаивать свою точку зрения.

Темы докладов выступающих были выбраны случайно, все они отражали не только исторический процесс, но и экономические особенности развития России, США, Англии и других стран в годы Первой мировой войны. Студенты представили свои научные исследования, в которых опирались прежде всего на конкретные факты, найденные в архивных материалах, периодической печати начала XX столетия, и современные разработки. Молодые люди рассказывали об экономическом положении и развитии России, роли иностранного капитала в ее промышленности, работе Государственного банка в годы Первой мировой войны. В научных работах нашли отражение и такие темы, как «Процесс формирования Антанты и Тройственного...», «Особенности военно-экономического развития Германской

империи...», «Внешняя политика стран Антанты накануне войны», «Альтернативы Первой мировой войны», «Итоги Первой мировой войны для США», «Герои Первой мировой войны». Все доклады были интересны и нашли живой отклик у аудитории. Победителем секции, по решению жюри и участников, стал Г.Н. Ратников (Н 1–7; научный руководитель к.и.н., доцент Е.А. Агеева), выступивший по теме «Германский капитал в Российской империи в период Первой мировой войны».

Все научные мероприятия показали неподдельный интерес молодого поколения к истории, ее трагическим и героическим страницам, в очередной раз подтвердив мудрость известного изречения: «Кто не знает истории, у того нет будущего».

Мероприятия, подготовленные в Финансовом университете к 100-летию Первой мировой войны, способствуют формированию общекультурных и профессиональных компетенций студентов. Они направлены на получение, уточнение и распространение объективных, системно-организованных и обоснованных знаний по истории и экономической жизни народов разных стран начала XX в.

С 7 по 11 апреля 2014 г. проходила Международная научная конференция «Ломоносов-2014». В ней принимали участие студенты, аспиранты и молодые ученые. Руководитель НСО кафедры «ЭИ и ИЭУ» А.В. Комаров входил в состав оргкомитета подсекции «История Первой мировой войны» (секции «История»). Студенты, под научным руководством преподавателей кафедры (к.п.н., доцента А.В. Комарова, к.и.н., доцента А.Ю. Володина и к.и.н., профессора Е.И. Нестеренко) подготовили научные проекты (секции «История» и «Экономика», подсекция «Экономико-демографические вызовы современной России» и Историко-экономическая подсекция). Участники Международной конференции и члены жюри отметили актуальность выбранных студентами тем, логичность, последовательность изложения материала, самостоятельность исследований. Особого внимания заслуживают следующие исследования: «Экономическое развитие России во время Первой мировой войны» А.Ю. Богзыковой (КЭФ 1–10), «Россия в Первой мировой войне: причины и основные итоги» Э.А. Погосян и К.Д. Андреевой (У 1–3), «Экономико-географические вызовы современной России» С.А. Чепкова (Э 2–2). По итогам этой конференции студенты получили право публикации своих работ (перечень работ в конце статьи).

Девятого апреля 2014 г. студентка первого курса факультета МЭО А.Ю. Тарасова, получившая

диплом III степени на секции МНСК V, выступила с докладом «Деловой Ковров: история и современность» на Историко-экономической подсекции (секция «Экономика»), где заняла первое место (Научный руководитель Е.И. Нестеренко).

Кафедра «ЭИ и ИЭУ» и НСО 24 апреля 2014 г. провели Круглый стол «Первая мировая война: экономика и государственное регулирование (1914–1918 гг.)» на Финансово-экономическом факультете под руководством д.э.н., доцента Л.В. Згонник. Участники этого мероприятия — студенты подготовили исследования по различным аспектам экономики стран — участниц глобального противостояния начала XX в. и поделились своими наработками, исследованиями и мыслями по этой проблеме, а также обсудили их между собой и приглашенными преподавателями: д.э.н., профессором, заведующим кафедрой «ЭИ и ИЭУ» И.Н. Шапкиным, д.э.н., доцентом кафедры Л.В. Згонник и к.п.н., доцентом кафедры А.В. Комаровым.

По регламенту выступления были ограничены до семи минут, предусмотрены вопросы к участникам и гостям «круглого стола». Среди выступающих были студенты первого курса А.В. Рюмин (ФЭФ 1–9), Н.О. Бородин (ФЭФ 1–10), К.И. Крюкова (ФЭФ 1–9), В.А. Савостьянов (ФЭФ 1–8), И.В. Чагин (ФЭФ 1–10) и другие. Ребята долго готовились к научному мероприятию, работая в Российской государственной библиотеке, штудировав журналы и газеты 1914–1918 гг., читая воспоминания очевидцев далекого прошлого, выписывая скупые цифры, за которыми — судьбы народа, Российского государства, стран Европы. «Экономика Германии перед Первой мировой войной», «Усиление роли США после Первой мировой войны», «Государственное регулирование Франции после Первой мировой войны», «Альтернативы Первой мировой войны: взгляд через столетие» и другие темы интересны тем, что помогают восстановить объективный ход истории, вынести важные уроки.

Впереди еще одно мероприятие — Всероссийская научно-практическая конференция «Война, экономика и государственное регулирование в 1914–1918 гг.» (к 100-летию Первой мировой войны). Она состоится 30 мая 2014 г. Участниками конференции станут преподаватели и студенты Финансового университета, института Российской истории, исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, а также научный совет РАН по проблемам российской и мировой экономической истории. Научное студенческое общество кафедр «ЭИ и ИЭУ» и ее

преподаватели активно готовят исследовательские работы и презентации по истории Первой мировой войны, так как считают данную тему актуальной, а работу со студентами, организацию широкой общественной дискуссии — необходимой в современных условиях. Перед учеными стоит важная задача — «открыть» через поиск и исследования учащихся «забытую» историю и помочь им ее осмыслить. В этом процессе активно участвуют НСО, научные кружки и клубы, в которых студенты под руководством преподавателей начинают понимать историю, открыто смотреть на события прошлого и приходить к пониманию современности.

Литература

1. Пискунова О.А. (У 1–2) Экономическое значение военно-химического комплекса в годы Первой мировой войны // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2014» / Отв. ред. А.И. Андреев, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2014. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см. ISBN 978–5–317–04715–3. Секция «История», подсекция «История Первой мировой войны». (науч. рук. — к.п. н., доцент А.В. Комаров).
2. Михайлов И.Ю. (У 1–2) Экономические предпосылки Германии для начала Первой мировой войны // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2014» / Отв. ред. А.И. Андреев, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2014. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см. ISBN 978–5–317–04715–3. Секция «История», подсекция «История Первой мировой войны» (науч. рук. — к.п. н., доцент А.В. Комаров).
3. Козлова С.В. (У 1–2) Социально-экономический кризис Российской Империи и Первая мировая война // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2014» / Отв. ред. А.И. Андреев, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2014. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см. ISBN 978–5–317–04715–3. Секция «История», подсекция «История Первой мировой войны» (науч. рук. — к.п. н., доцент А.В. Комаров).
4. Погосян Э.А., Андреева К.Д. (У 1–3) Россия в Первой мировой войне: причины и основные итоги // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2014» / Отв. ред. А.И. Андреев, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2014. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см. ISBN 978–5–317–04715–3. Секция «История», подсекция «История Первой мировой войны» (науч. рук. — к.п. н., доцент А.В. Комаров).
5. Марков А.А. (КЭФ 1–10) Внешнеполитические противоречия европейских государств накануне Первой мировой войны // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2014» / Отв. ред. А.И. Андреев, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2014. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см. ISBN 978–5–317–04715–3. Секция «История», подсекция «История Первой мировой войны» (науч. рук. — к.п. н., доцент А.В. Комаров).
6. Богзыкова А.Ю. (КЭФ 1–10) Экономическое развитие России во время Первой мировой войны // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2014» / Отв. ред. А.И. Андреев, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2014. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см. ISBN 978–5–317–04715–3. Секция «История», подсекция «История Первой мировой войны» (науч. рук. — к.п. н., доцент А.В. Комаров).
7. Нагибин Г.В. Причины вступления США в Первую мировую войну // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2014» / Отв. ред. А.И. Андреев, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2014. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см. ISBN 978–5–317–04715–3. Секция «История», подсекция «История Первой мировой войны» (науч. рук. — к.п. н., доцент А.Ю. Володин).
8. Чепков С.А. (Э 2–2) Экономико-географические вызовы современной России // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2014» / Отв. ред. А.И. Андреев, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2014. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см. ISBN 978–5–317–04715–3. Секция «Экономика», подсекция «Экономико-демографические вызовы современной России» (науч. рук. — к.п. н., доцент А.В. Комаров).

Философия в Финансовом университете: приглашение к сотрудничеству

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

16 мая 2014 г. состоялась видеоконференция с участием кафедры «Философия» и преподавателей кафедр социально-гуманитарных дисциплин филиалов Финансового университета. Выражаем признательность всем принявшим участие в этой видеоконференции, в ходе которой обсуждались различные вопросы нашей дальнейшей совместной деятельности. Вот наиболее важные из них и вытекающие из этого предложения.

Учебно-методическая работа

Координатор направления: Наталья Михайловна Кишлакова, к.ф. н., проф., зам. зав. кафедрой «Философия». Телефон: 8 (926) 222-75-24. E-mail: nmkishlakova@mail.ru.

У нас есть хорошие возможности для взаимодействия в сфере организации учебного процесса и его методического обеспечения.

Так, на кафедре разработаны рабочие программы всех базовых, вариативных дисциплин и дисциплин по выбору студентов на основании действующих учебных планов на 2011–2015 годы для бакалавров, магистров и аспирантов.

Подготовлены и изданы учебники и учебные пособия для бакалавров, магистрантов и аспирантов:

- Философия в профессиональной деятельности: учебное пособие / под ред. А.Н. Чумакова. – М.: Проспект, 2013 (переиздание – 2014), (для студентов, магистрантов и аспирантов);
- Философия: учебник / под ред. А.Н. Чумакова – М.: Вузковский учебник, 2014 (для студентов и магистрантов);
- Ратников В.П., Юдин В.В., Островский Э.В. Философия: учебник. – М.: Юрайт, 2014 (для студентов);
- Деловые коммуникации: учебник для бакалавров / под ред. В.П. Ратникова. – М.: Юрайт, 2014;
- Вальяно М.В. История и философия науки: учебное пособие. – М.: Инфра-М, 2012 (для магистрантов и аспирантов).

В издательстве «Юрайт» находится Хрестоматия по философии, подготовленная членами кафедры «Философия» Финансового университета.

Кафедра располагает учебно-методическими комплексами по всем базовым дисциплинам.

Ежегодно организует совместно с Советом по гуманитаризации образования работу круглых столов в рамках Международной научно-практической (мартовской) конференции УМО Финансового университета по проблемам гуманитарной составляющей в образовательном пространстве. Приглашаем коллег к активному участию в этом мероприятии.

При наличии заинтересованного отношения наших коллег из филиалов можно было бы организовать заочный постоянно действующий методический семинар на базе кафедры «Философия».

Ждем также предложений от наших коллег из филиалов.

Научно-исследовательская работа

Координатор направления: Таир Махаматович Махаматов, д.ф. н., проф., зам. зав. кафедрой «Философия». Телефон: 8 (903) 109-15-38. E-mail: maktair@mail.ru

Мы имеем хороший потенциал для установления и расширения контактов по участию сотрудников наших кафедр в научно-практических мероприятиях, проводимых как в нашем университете и его филиалах, так и по линии Российского философского общества и других организаций. В частности, в текущем году кафедра философии Финансового университета будет проводить:

- Круглый стол в ноябре 2014 г. «Глобализация и новый облик современного мира: философская рефлексия»;
- Круглый стол в декабре 2014 г. «Новое осмысление истории русской философии XIX века».

Мы приглашаем также к совместному участию в грантах и госзаданиях, для чего хотелось бы получить от коллег темы их научных интересов и список научных публикаций за последние 3 года.

При соответствующих обращениях на кафедру «Философия» мы могли бы проводить совместные обсуждения рукописей монографий, кандидатских и докторских диссертаций. Эту же практику можно было бы реализовать, устанавливая непосредственные контакты между филиалами нашего университета.

Приглашаем шире использовать наши совместные возможности в области издательской деятельности, в частности публиковаться в журнале «Гуманитарные науки», в «Вестнике РФО» (публикуются только члены РФО) и др.

Доводим до сведения всех, что решением Ученого совета Финансового университета на базе кафедры «Философия» учреждена научная школа «Философия глобализации» под руководством д.ф.н., проф. А.Н. Чумакова. Приглашаем к сотрудничеству всех, кого это может заинтересовать.

Координаты для связи: зам. руководителя научной школы – д.ф.н., проф. Иоселиани Аза Давидовна (Email: aza-i@yandex.ru).

Повышение профессиональной квалификации преподавателей

Координатор направления: Елена Валентиновна Кораблева, д.ф.н., проф., зам. зав. кафедрой «Философия». Телефон: 8 (905) 700-04-51. E-mail: e_korableva@mail.ru.

Аспирантура

На сайте Финансового университета в разделе *Наука и инновации – Аспирантура – Условия поступления* размещены правила приема в аспирантуру в 2014 году.

На кафедре «Философия» предоставляются 2 (два) бюджетных места на 2014 г. по специальности «Социальная философия» по очной форме обучения. Количество внебюджетных мест – не ограничено.

Прием заявлений: 2 июня – 20 августа, экзамены: 15 сентября – 3 октября.

Научная стажировка

Научная стажировка для преподавателей филиалов Финансового университета приравнивается к повышению квалификации с получением соответствующего сертификата ИППК.

Первое требование для оформления научной стажировки преподавателю: получить предварительную договоренность с заведующим кафедрой «Философия» Финансового университета д.ф.н., проф. А.Н. Чумаковым о программе стажировки и времени ее прохождения. Срок стажировки – 3 недели = 60 часов. Общежитие предоставляется.

Условия оформления смотрите на сайте Финансового университета: *Наш университет – факультеты, кафедры, подразделения – Институты – Институт повышения квалификации преподавателей – Нормативные документы – Регламент оформления документов...*

Повышение квалификации по программе «Проблемы преподавания социально-гуманитарных дисциплин в современном Российском вузе» в сентябре 2014 года в объеме 72 часов. Обучение и проживание преподавателей наших филиалов – бесплатное. Ваш вуз оплачивает проезд и командировочные.

О журнале «Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета»

В 2011 году под эгидой Совета по гуманитаризации Финансового университета был создан журнал «Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета».

Журнал ориентирован на научное обсуждение актуальных проблем в сфере философии, социологии, психологии, политологии, истории, русского и иностранных языков. Журнал включен в РИНЦ. Распространяется по подписке «Пресса России» (подписной индекс – 44090).

Всю необходимую информацию об условиях публикации и требованиях к оформлению статей можно получить на сайте Финансового университета в разделе «Издательство и научные журналы». <http://www.fa.ru/dep/jgn/about/Pages/default.aspx>.

Контакты: *Выпускающий редактор:* Диана Зурабовна Музашвили, к.ф.н., ст. преподаватель.

Адрес редакции: г. Москва, Ленинградский проспект, д.51, к. 3, к. 105. Тел.: (499) 943-94-82.

Почтовый адрес: 125993, Москва, ГСП-3, Ленинградский проспект, д.51, к. 3, к. 105. Электронный адрес: gum-nauki@yandex.ru.

О Российском философском обществе (РФО)

Председатель первичной организации РФО: (на базе кафедры «Философия» Финансового университета) Анатолий Васильевич Деникин, д.ф.н., проф. Телефон: 8 (916) 420-66-79. E-mail: andenikin@yandex.ru.

Коллектив кафедры «Философия» Финансового университета приглашает коллег к более тесному сотрудничеству в области научного творчества, публикаций, обмена интересной информацией, в проведении конференций и «круглых столов», повышающих уровень квалификации, индекс цитируемости и т.п.

Мы можем осуществлять наше взаимодействие не только в рамках Финансового университета, но и по линии Российского философского общества (РФО). В этой связи обращаем внимание наших коллег,

работающих в филиалах Финансового университета: вы можете организовать собственную первичную организацию РФО в своем филиале. При этом у вас есть альтернативные варианты:

а) вы можете действовать в рамках городской или областной организации РФО (при наличии таковой в вашем городе);

б) вы можете присоединиться к нашей первичной организации РФО Финансового университета, связавшись предварительно с А.В. Деникиным для решения технических вопросов;

в) каждый из вас может стать индивидуальным членом РФО (см. сайт РФО или последнюю страницу любого номера журнала «Вестник РФО»).

Члены РФО могут воспользоваться некоторыми дополнительными возможностями, которые им предоставляются (получать журнал «ВЕСТНИК Российского философского общества», публиковаться в нем, информировать российскую научно-философскую общественность о своих мероприятиях, получать информацию «со стороны» и т.д.).

Для начала мы рекомендуем ознакомиться с годовым планом научных мероприятий (они публикуются в каждом 4-м номере «Вестника РФО», а также есть на сайте РФО), в которых могут принять участие преподаватели, аспиранты и соискатели ваших кафедр и иных кафедр филиалов.

Адрес Президиума РФО и адрес для корреспонденции:

119019, Москва, ул. Волхонка, д. 14/1, стр. 5, к. 102

Банковские реквизиты:

Получатель: Российское философское общество
Банк получателя: ИНН 7704169045,
КПП 770401001. ОАО «Банк Москвы», г. Москва
р/с 40703810500390000079, БИК 044525219;
кор. счет 30101810500000000219

Тел.: (495) 609–90–76 – *Гл. ученый секретарь РФО*
А.Д. Королёв. E-mail: rphs@iph.ras.ru

Адрес в Internet: www.dialog21.ru; www.globalistika.ru.

О работе студенческого дискуссионного интернет-клуба «Три Ф» (Филевский философский форум)

Приглашаем принять участие в работе студенческого дискуссионного интернет-клуба «Три Ф» (Филевский философский форум). В виртуальном пространстве клуба планируется обсуждение злободневных проблем философии и других гуманитарных и социальных наук. Главная цель организаторов данного проекта – поднять интенсивность и качество общения преподавателей и студентов заочной формы обучения. «Три Ф» – это информационная площадка для обмена мнениями по любому интересному для студентов философским, социальным, политическим и психологическим проблемам. Тех, кого заинтересует такая форма работы со студентами, просим сообщить об этом организатору-консультанту к.ф.н., доценту Валентину Васильевичу Юдину через сайт или по электронной почте: valentin-yudin@yandex.ru, чтобы получить права модератора.

Интернет-адрес клуба: <http://3f.vzfei.ru/>.

Координатор по работе с филиалами Финансового университета: Елена Валентиновна Кораблева, д.ф. н., проф., зам. зав. кафедрой «Философия». Телефон: 8 (905) 700–04–51. E-mail: e_korableva@mail.ru

Сайт кафедры «Философия»: philos.fa@mail.ru.

*С уважением,
заведующий кафедрой «Философия»
Финансового университета,
д.ф.н., профессор А.Н. Чумаков*